370-летию города
Чугуева посвящается

Харьков — 2008

Наш полк! Заветное чарующее слово…

В военной среде России начала XX века, а затем и Русского Зарубежья, была популярна песня на слова известного военного и государственного деятеля, талантливого поэта Великого Князя Константина Константиновича Романова, начинавшаяся словами:

«Наш полк! Заветное чарующее слово
Для тех, кто смолоду и всей душой в строю.
Другим оно старо, для нас - все так же ново
И знаменует нам и братство, и семью...»

Сегодня эти слова, написанные более сотни лет тому назад, обретают вторую жизнь.

Советская власть, хотя и превратила большинство общества в манкуртов[1], однако полностью убить в людях тягу к своим корням так и не смогла. Все чаще можно наблюдать стремление людей разглядеть эти корни сквозь многолетнюю толщу молчания, забвения и лжи, узнать, понять и осмыслить прошлое своего народа, почувствовать атмосферу и дух времени, в котором жили предки, проникнуться их мыслями, чувствами, переживаниями и мотивами поступков. В этом стремлении, не удовлетворяясь бесконечно переписываемой официальной историей или общими исследованиями с присущими им пространными рассуждениями и выводами, ищущие и жаждущие истины люди стремятся к самостоятельному ее познанию. В результате можно видеть, как растет в последнее время популярность генеалогии, исторического краеведения и историографии полков Русской Императорской Армии.

Спустя несколько поколений, на смену тем, кто служил в полках, добывал, хранил и приумножал их славу, приходят те, кто стремится эту славу наследовать и гордиться ею. Те, кто «принадлежа» к тому или иному полку посредством служивших в нем предков, либо проживая в месте исторического формирования полка или его многолетней стоянки, погружается в его историю и обретает духовное ощущение «братства и семьи». Те, кто чувствует душой несправедливость забвения памяти предков или земляков, и стремится возродить эту память...

---

[1] Манкурт — популяризированная Чингизом Айтматовым в романе «И дольше века длится день» тюркская легенда о том, как человека превращают в бездушное рабское создание, полностью подчинённое хозяину и не помнящее ничего из предыдущей жизни. В переносном смысле слово «манкурт» употребляется для обозначения человека, потерявшего связь со своими корнями, забывшего о своём родстве.

Вместе с ростом интереса к истории полков наблюдаются и первые шаги к возрождению полузабытого историографического жанра полковых историй. Переиздаются старые полковые хроники, выходят новые работы, все больше полков Русской Императорской Армии обретают добровольных историографов – как профессиональных исследователей, так и любителей. Все они, как правило, сталкиваются в работе с массой объективных трудностей, главной из которых, пожалуй, является проблема скудности источников.

Далеко не все полки успели обзавестись писаными историями до революции 1917 года. При советской власти история Русской Императорской Армии освещалась крайне тенденциозно, интерес к конкретным полкам фактически находился под запретом, а полковые истории считались чуть ли не крамольной литературой, от которой ее владельцы стремились избавляться. Поэтому неудивительно, что такие книги давно стали раритетными, приобрели большую библиографическую, а в последнее время – и коммерческую ценность. Не меньшей, а иногда и большей редкостью являются работы по истории полков, написанные в эмиграции. После распада СССР затруднился доступ в центральные архивы для исследователей, проживающих за пределами Российской Федерации. Кроме того, работа в архивах требует наличия определенных навыков и квалификации, которыми обладает далеко не каждый человек, обращающийся к исследованию истории того или иного полка. В условиях скудности источников и непрофессионализма исследователей-энтузиастов на фоне роста интереса к прошлому вообще и истории отдельных полков в частности, нередки случаи непреднамеренных фальсификаций истории, создание и тиражирование исторических мифов, не имеющих ничего общего с действительностью. В последние годы подобная ситуация вырисовывается вокруг Чугуева и Чугуевского полка.

Будучи тесно вплетенным в историю города, Чугуевский полк едва ли дольше других полков Русской Императорской Армии сохранял связь с местом своего исторического формирования. Около 200 лет из своей почти 300-летней истории Чугуевские казаки, а затем Чугуевские уланы фактически представляли собой население города, причем население коренное. Отец великого чугуевца, знаменитого на весь мир художника Ильи Репина служил в Чугуевском уланском полку, предки по матери – в Чугуевском казачьем полку. Трудами военных поселенцев Чугуевского полка город получил свой неповторимый внешний облик, сохранившийся до сегодняшнего дня в центральной его части в виде архитектурных ансамблей первой половины XIX века и планировки улиц. Подобных примеров можно привести очень много. Перефразируя известное выражение о том, что «история России – это история ее армии», можно сказать, что история Чугуева – это история Чугуевского полка. Поэтому заметно возросший в последнее время интерес чугуевцев к истории «своего» полка закономерен и объясним.

Приветствуя этот здоровый интерес, нельзя в то же время не отметить и его обратную сторону. В справочных и краеведческих изданиях, школьных

учебных пособиях по истории родного края и газетных статьях, в творчестве художников, поэтов и писателей нередко можно встретить грубые искажения истории Чугуевского полка. В отдельных случаях содержащиеся в ней реальные факты, события, традиции и т.д. подменяются вольными домыслами и откровенными выдумками[2]. По большей части эти искажения не являются умышленными, объясняются названными выше причинами, и диктуют необходимость появления в широком доступе информативных и авторитетных изданий по истории Чугуевского полка.

Первым таким изданием является предлагаемый вниманию читателей сборник «История Чугуевского полка», ставший результатом нескольких лет поисково-исследовательской работы и воплотивший в себе практически весь опыт историографии данной проблемы. Опыт этот, столь же богатый, сколь и малоизвестный, следует предварить подробным обзором. С чего началось изучение полковой истории, как и в каких условиях развивалось, каких результатов достигло? Ответы на эти вопросы необходимы для полноценного изучения и понимания помещенных в сборнике материалов.

Первая известная нам попытка написания истории Чугуевского полка относится к 1861 году, когда прикомандированный к офицерскому кавалерийскому училищу в Елисаветграде поручик Чугуевского уланского полка Михаил Африканович Терентьев обратился через прессу к общественности с просьбой прислать ему различного рода материалы для составления истории Чугуевского полка – документы, воспоминания и пр. В своем обращении поручик сообщал, что издание книги планируется приурочить к 250-летнему юбилею полка, который полк должен отмечать в 1863 году.

Неизвестно, откликнулся ли кто на эту просьбу, однако обращение Терентьева получило широкий резонанс. Еще бы, ведь оно касалось полкового старшинства, в вопросе которого между полками Русской Императорской Армии на протяжении XIX – начала XX века существовало своеобразное негласное соперничество. От старшинства, или «возраста» полка во многом зависел престиж службы в нем. Мысль о том, что именно его полк старше, а значит – почетнее, согревала сердце каждого служившего в полку офицера. Со времен царствования Императора Николая I, когда старшинство полков стало устанавливаться официально, многие полковые историки напряженно трудились в архивах, стремясь увеличить «возраст» своего полка. А между офицерами различных полков нередко разворачивались ожесточенные споры о том, чей полк старше. Поводом для очередного такого спора и послужило обращение поручика Терентьева, попытавшегося пересмотреть старшинство Чугуевского полка.

---

[2] Практика мифотворчества особенно присуща членам некоторых общественных организаций, именующим себя «чугуевскими казаками» и необоснованно претендующим на некую «преемственность традиций» Чугуевского полка.

В описываемое время в качестве официальной даты основания Чугуевского полка был принят 1698 год.[3] Терентьев же называл 1613-й, ссылаясь на весьма редкую даже по тем временам книгу — составленную в 1799 году князем Долгоруковым по Высочайшему повелению Императора Павла I «Хронику Императорской Армии», где впервые затрагивался вопрос старшинства полков. Вслед за автором «Хроники», по версии которого Чугуев был основан в 1613 году, Терентьев считал началом истории Чугуевского полка именно основание города, а полковую «родословную» выводил от его первых поселенцев.

Критика версии Терентьева не заставила себя ждать. И критика эта, следует признать, была аргументированной, хотя и не безупречно. Так, анонимный автор статьи, появившейся в прессе в ответ на обращение поручика Терентьева и отвергавшей притязания Чугуевского полка на старшинство с 1613 года, хотя и не оспаривал неточную дату основания Чугуева, однако отвергал преемственность Чугуевского полка от первых жителей города. В качестве аргумента оппонент Терентьева указывал на факт упразднения царем Петром поместных войск в 1698 году, когда «чугуевские военные поселенцы от службы были уволены и обращены в однодворцы, с оставлением на отведенных им землях, вместо же их, для военной службы в Чугуеве ... водворены, на казенном содержании донские и яицкие казаки и крещеные калмыки, ... находившиеся на службе по разным городам Белгородского же разряда и с сим водворением принявшие название «Команды Чугуевских Казаков». Таким образом, утверждалось в статье, Чугуевский уланский полк ведет свою историю не с 1613, а с 1698 года[4].

Неизвестно, критика ли заставила Михаила Африкановича Терентьева отказаться от первоначально замысла написать историю полка, или нашлась другая причина, помешавшая ему осуществить этот замысел, однако в 1863 году полковая история так и не была издана, как не имеется и сведений о проведении в этом году в Чугуевском уланском полку каких-либо юбилейных торжеств.

А через несколько лет, в 1867 году, Михаил Африканович Терентьев, прослуживший в Чугуевском полку 12 лет, навсегда покинул полк, убыв к новому месту службы – в только что учрежденное Туркестанское генерал-

[3] Высочайшим указом от 25 июня 1838 года всем полкам армии и гвардии, имеющим знамена и существующим непрерывно более 100 лет, были пожалованы на знамена, а в кавалерии – на штандарты особые орденские ленты, на которых указывался, в частности, год основания и первоначальное наименование полка. Кроме того, на древках знамен или штандартов этих полков тем же указом были пожалованы медные скобы, где также был написан год основания и первое название полка. С этого времени Александровские ленты и скобы с надписью «1698 г. Команда Чугуевских калмыков и казаков» имелись на пожалованных в 1833 году штандартах 1-го и 2-го дивизиона Чугуевского уланского полка, а позднее – на Георгиевском штандарте, пожалованном полку за отличия в русско-турецкой войне 1877-78 годов.

[4] Впоследствии было Высочайше утверждено старшинство Чугуевского полка с 21 июля 1749 года – даты сформирования из Чугуевской команды калмыков и казаков Чугуевского конного казачьего полка.

губернаторство. В лице Терентьева Чугуевский полк потерял человека замечательных талантов, ставшего впоследствии выдающимся ученым. Несостоявшийся полковой историограф дослужился до чина генерал-лейтенанта и получил известность не только как историк, но и как востоковед, лингвист, публицист и изобретатель. Из внушительного перечня написанных им книг, наиболее известной, пожалуй, стала трехтомная «История завоевания Средней Азии», до настоящего времени заслуженно считающаяся одним из самых основательных трудов по этой теме.

К вопросу о необходимости написания собственной истории в Чугуевском полку вернулись почти через десять лет после ухода Терентьева. Первой увидевшей свет книгой по истории полка стала «Летопись 11-го уланского Чугуевского Ее Императорского Высочества Наследницы Цесаревны полка», написанная полковым командиром Александром Карловичем Рейссигом накануне русско-турецкой войны и изданная в Санкт-Петербурге в 1877 году, когда Чугуевские уланы сражались с турками на Балканах. К сожалению, этого издания нет в фондах ни одной из ведущих библиотек России и Украины, как нет и сведений о нем ни в одном из отечественных библиографических справочников. Единственное упоминание об этой книге содержится в справочнике Марвина Лайонса «Русская Императорская Армия. Библиография полковых историй и Related работ», изданном в 1968 году Гуверовским институтом Войны, Революции и Мира при Стенфордском университете.[5] Известно лишь, что «Летопись...» состояла из 96 страниц текста и 13 листов с фотографиями.

Согласно тому же справочнику, в 1892 году в Санкт-Петербурге увидела свет еще одна книга Александра Рейссига - 120-страничная «Краткая история 32-го драгунского Чугуевского Ее Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны полка. 1613-1892». К сожалению, следов ее также обнаружить пока не удалось. Отсутствие в распоряжении исследователя не только самой книги, но и каких-либо дополнительных сведений о ней, не позволяет получить ответы на ряд важных вопросов, неизбежно возникающих в процессе рассмотрения данного издания в контексте историографии истории Чугуевского полка. Немалая часть этих вопросов касается даты выхода книги.

Во-первых, в 1892 году генерал-майора Александра Карловича Рейссига, оставившего полк в 1879 году, уже 7 лет как не было в живых. Он скончался весной 1885 года в должности командира 6 запасной кавалерийской бригады. Во-вторых, в том же 1892 году поручик Чугуевского полка Борис Васильевич Хлебников уже трудился над книгой по истории Чугуевского полка, издание которой планировалось в следующем, 1893 году, к 25-летию назначения Шефа полка – Государыни Императрицы Марии Федоровны. «История 32-го драгунского Чугуевского Ее Величества полка (1613-1893)» поручика

[5] Lyons M. The Russian Imperial Army. A Bibliography of Regimental Histories and Related Works. The Hoover Institution on War, Revolution and Peace. Stanford University. Stanford, California, 1968

Хлебникова вышла в запланированные сроки, причем тоже в Санкт-Петербурге.

Таким образом, если верить Лайонсу, Чугуевский полк с разницей в один год получил две полковые истории с очень похожими названиями и общим местом издания. Учитывая, что факт издания книги Рейссига в 1892 году пока не нашел подтверждения в других источниках, можно было предположить вероятность «раздвоения» у Лайонса одной и той же книги, что иногда случается в библиографических, биографических и других справочниках. Тем более что сам Марвин Лайонс в предисловии к своей книге предупреждает читателя о возможно имеющихся в ней ошибках и неточностях[6]. Однако, помещенные в его справочнике подробные реквизиты второй книги Рейссига, в том числе – ее метрический книжный формат согласно европейским стандартам, позволяет утверждать, что такая книга действительно существовала. Возможно, она хранится в одной из зарубежных библиотек, в которые до революции 1917 года поступали издания из России, и к фондам которых имел доступ американский исследователь.

Остается лишь надеяться, что и для отечественных исследователей когда-нибудь станут доступны обе книги Александра Рейссига, представляющие собой несомненную ценность для изучения истории Чугуевского полка. А пока, к сожалению, о содержании и обстоятельствах появления этих книг можно только догадываться. Например – предположить, что «Краткая история 32-го драгунского Чугуевского Ее Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны полка. 1613-1892» стала дополненным и расширенным вариантом изданной в 1877 году «Летописи 11-го уланского Чугуевского Ее Императорского Высочества Наследницы Цесаревны полка». Косвенным подтверждением этого может служить тот факт, что «Краткая история...» подписана полковником, а не генералом Рейссигом. Следовательно, книга была написана до 1879 года, когда Александр Карлович получил генеральский чин. Кроме того, известно, что после издания «Летописи...» и до своего ухода из полка, то есть между 1877 и 1879 годом, полковник Рейссиг написал небольшую записку об участии Чугуевского полка в русско-турецкой войне 1877-78 годов. Эта записка, хранящаяся в настоящее время в фонде Чугуевского полка в Российском Государственном Военно-историческом Архиве (РГВИА), и могла послужить дополнением к «Летописи...», в которой события русско-турецкой войны не рассматривались.

Чем не устроила Чугуевских драгун полковая история полковника Рейссига и зачем понадобилось буквально сразу же издавать еще одну книгу?

---

[6] Действительно, в справочнике Лайонса встречаются неточности, в том числе – в библиографии истории Чугуевского полка. Так, публикуемые в данном сборнике воспоминания генерала Изюмова «Записки похода Чугуевского уланского полка в 1812 году», Лайонс называет неопубликованной рукописью, тогда как эта рукопись содержится в сборнике «Отечественная война 1812 года в воспоминаниях современников», составленном известным историком-архивистом Константином Военским и опубликованном дважды – в 1909 г. в «Военном сборнике» и в 1910 – отдельным изданием.

Здесь вновь факты на время уступают место догадкам. Возможно, причина кроется в названии книги Рейссига – «Краткая история...», тогда как полку была необходима максимально полная и подробная полковая хроника. А может быть книга, изданная частным образом и мизерным тиражом, стала данью памяти бывшего и горячо любимого полкового командира – в 1892 году исполнялось ровно 20 лет со дня прибытия Александра Карловича Рейссига в Чугуевский полк...

Прежде чем перейти к анализу содержания положенной в основу настоящего сборника «Истории 32-го драгунского Чугуевского Ее Величества полка», составленной поручиком Хлебниковым и впервые увидевшей свет в 1893 году, следует остановиться подробнее на обстоятельствах появления этой книги.

С конца XIX века, с развитием полковой историографии как жанра, поводами для написания историй многих полков все чаще становились юбилейные и памятные даты. В жизни Чугуевского полка такая дата ожидалась 20 мая 1893 года. В этот день полк готовился отметить 25-летие со дня назначения Шефом полка Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны, супруги царствующего Императора Александра III. «Ввиду приближения столь знаменательного для Чугуевцев дня, среди офицеров возникла мысль собрать воедино все существующие о полку сведения для поднесения их Августейшему Шефу. Осуществление этой мысли было доверено мне» – так писал в предисловии к составленной им «Истории 32-го драгунского Чугуевского Ее Величества полка. (1613-1893)» офицер Чугуевского полка, поручик Борис Хлебников.

К сожалению, о личности полкового историка почти ничего не известно. Послужной список Хлебникова, из которого можно было почерпнуть сведения о его биографии, в РГВИА обнаружить не удалось. Известно лишь, что Борис Васильевич Хлебников в 1888 году окончил Николаевское кавалерийское училище по 1-му разряду и был выпущен в 32-й драгунский Чугуевский Ее Величества полк, где занимал должность младшего офицера. Когда он покинул полк и в каком чине – неизвестно. Вероятно, в конце XIX века, в чине штабс-ротмистра.[7]

«Приступив немедленно к собранию и рассмотрению предоставленных мне материалов, я только тогда сознал всю серьезность и трудность предпринятой мной работы», – писал поручик Хлебников. Надо полагать, часть исторических материалов для написания книги ему предоставили в полку. Вероятно, это были документы из полкового архива, а также сведения, собранные предшественниками Хлебникова, в частности – поручиком Терентьевым и полковником Рейссигом. Когда именно Борис Васильевич начал

[7] По крайней мере, в 1899 году, когда Чугуевский полк отмечал 150-летний юбилей, справку по истории полка, составлял уже не Хлебников, а другой офицер. А спустя много лет, уже в эмиграции, вспоминая о Хлебникове, как авторе полковой истории, офицеры Чугуевского полка именовали его штабс-ротмистром.

работу над книгой, неизвестно. В предисловии он отмечает, что был стеснен «краткостью времени», однако, не смотря на ограниченный срок, успел «обращаться в библиотеки и архивы, находящиеся в Москве, Киеве, Харькове, Чугуеве и других городах». Так или иначе, но «История 32-го драгунского Чугуевского Ее Величества полка (1613-1893)» была написана и издана в намеченный срок и в день 25-летия назначения Августейшего Шефа поднесена Ее Величеству.

Накануне знаменательной даты с этой целью из Дубно в Санкт-Петербург выехала депутация офицеров Чугуевского полка. А в самом Дубно 20 мая 1893 года начались пышные торжества. С утра Чугуевский полк в полном составе прибыл в конном строю в лагерь 44-го пехотного Селенгинского полка, где в полковой походной церкви военное и городское духовенство отслужило божественную литургию и благодарственный молебен. По окончании богослужения состоялся парад, в котором вместе с Чугуевцами принял участие вызванный по тревоге Селенгинский полк. После того, как оба полка прошли церемониальным маршем, состоялись скачки и вольтижировка нижних чинов с раздачей призов. Затем гостям и офицерам был предложен завтрак в устроенном на плацу просторном шатре, а нижним чинам – обед с фунтовой порцией мяса и чаркой водки. Как писала газета «Русский Инвалид», во время завтрака, прошедшего под звуки орудийного салюта и духовых оркестров, игравших народный гимн, «был провозглашен тост за здоровье Государя Императора, Августейшего Шефа Государыни Императрицы, Наследника Цесаревича и Августейшей Семьи, встреченный восторженными, долго не умолкавшими криками «Ура!». А вечером, во время бала, на посланную Государыне Императрице от имени полка телеграмму был получен следующий ответ: «От души благодарю за сердечное приветствие, принимала депутацию полка и была обрадована поднесенными Мне воспоминаниями. Никогда не забуду, что первым Моим полком были дорогие Мои Чугуевцы. МАРИЯ».

Так один экземпляр «Истории 32-го драгунского Чугуевского Ее Величества полка» оказался в библиотеке Государыни Императрицы. Судьбы остальных экземпляров проследить невозможно. В книге не указан ее тираж, однако едва ли он был большим. Обычно тиражи полковых историй редко превышали двести или триста экземпляров, а отдельные издания и вовсе ограничивались одной или двумя-тремя копиями. Более века спустя нам удалось обнаружить книгу Хлебникова только лишь в двух крупнейших библиотеках России – Российской Национальной Библиотеке (Санкт-Петербург) и Российской Государственной Библиотеке (Москва), причем только петербургский экземпляр был снабжен приложениями, также вошедшими в данный сборник.

Книга поручика Хлебникова до сегодняшнего дня оставалась самой полной и подробной работой по истории Чугуевского полка. Для всех исследователей истории Чугуевского полка и города Чугуева, начиная от полковых офицеров и заканчивая чугуевскими историками-краеведами, эта книга

долгое время служила основным, а зачастую и единственным источником. Причем источником очень информативным. Хлебникову удалось не только объединить все накопленные до него сведения по истории полка, но и привлечь много новых, неизвестных ранее сведений. А благодаря обилию цитируемых архивных документов, книга стала неким подобием хрестоматии по истории Чугуевского полка и города Чугуева. Немалый интерес для исследователя представляет также помещенный в приложении к книге список офицеров Чугуевского полка за период с конца XVIII века по 1893 год с датами прибытия их в полк и убытия из него, по печатном объему превышающий текстовую часть книги в полтора раза.

Что же касается научной и литературной ценности книги Хлебникова, то нельзя сказать, что она выгодно выделяется в этом отношении из подавляющего большинства аналогичных работ. В той или иной степени в ней присутствуют практически все недостатки, присущие полковым историям как жанру. Редко какие полки могли позволить привлечь к написанию полковых хроник профессиональных историков-исследователей. Обычно обходились силами полковых офицеров, которые, как правило, не обладали знаниями методологических принципов полковой историографии, которые, к тому же, к концу XIX века все еще не были окончательно сформированы. Поэтому полковым летописцам в их работе приходилось очень нелегко.

Задачу Бориса Хлебникова затрудняло еще и то, что Чугуевский полк имел давнюю и непростую историю. Чего стоят одни лишь только споры о старшинстве – вопрос, на который Хлебникову так и не удалось ответить. Так, в качестве даты основания полка в названии книги Хлебников указывает 1613 год, очевидно опираясь, вслед за Михаилом Терентьевым, на данные «Хроники Императорской Армии» князя Долгорукова. В тексте же приводит другую дату – 20 февраля 1626 года, утверждая, что это «год и день, с которого Чугуев, а вместе с ним и Чугуевцы, бесспорно могут вести свою историю».

Традиционное отсутствие у авторов полковых хроник навыков профессиональных историков-исследователей часто накладывало на их труды заметный отпечаток. У Хлебникова он выразился, в частности, в обилии мелких неточностей в описаниях боевых действий с участием Чугуевского полка. Приведем несколько примеров только лишь из одного периода – Северной войны.

Так, описывая бой у Черной Наппы 29-30 августа 1708 года, чаще называемый в отечественной историографии боем у с. Доброго, речку Черную Наппу Хлебников называет Чернапой, шведского генерала Рооса – Россом, а сам бой ошибочно датирует 22 августа 1707 года, тогда как поход Карла XII в Россию начался только в январе 1708 года. И если ошибки в написании имен и топонимов можно списать на разночтения в источниках или погрешности их перевода, то ошибки в датировке выдают отсутствие у автора уровня знаний в области отечественной военной истории, достаточного для того, чтобы хорошо ориентироваться в ее событиях.

Не удалось избежать поручику Хлебникову и другого, характерного для многих полковых историй недостатка - преувеличения роли и значения

собственного полка в боях и сражениях, зачастую в ущерб исторической правде. В сознании любого офицера именно его полк всегда был самым лучшим, самым боевым, славным и т.п. Полковые историки часто не могли устоять перед соблазном увековечить эту, казавшуюся им несомненной, истину, на скрижалях истории. В некоторых случаях преувеличения полковых заслуг принимали форму откровенных выдумок. Борис Хлебников, в стремлении прославить родной полк, хотя и не приписывая ему несуществующих подвигов и заслуг, однако при случае старался всячески намекнуть на выдающиеся качества Чугуевцев – непревзойденное ратное мастерство, боеспособность, беспримерное мужество и т.д. В результате у неискушенного читателя может сложиться впечатление, что Чугуевский полк являлся просто таки исключительным, чуть ли не лучшим полком во всей Русской Армии. Характерным примером такого восприятия является почти каждая из статей современных чугуевских любителей (но не знатоков) истории родного края, не устающих переписывать из книги Хлебникова и еще более эмоционально приукрашивать данные им Чугуевскому полку лестные оценки. Авторы таких статей, встречающихся на страницах местных газет под заголовками в стиле «Лучший полк России», «Три столетия великого полка» и т.п., прямо и безоговорочно утверждают о том, на что Хлебников лишь осторожно намекал. Приведем несколько примеров таких намеков – снова только из периода Северной войны.

«Враг был побежден, но не уничтожен, потому что опоздала конница, а горсть Чугуевских казаков не могла их опрокинуть и только прикрыла отступление своего отряда», – отмечает Хлебников в описании упомянутого выше боя под Черной Наппой. «При р. Десне Чугуевцы, поддержанные драгунами Боура, нанесли новое поражение шведам», – продолжает ниже, снова помещая Чугуевцев в центр событий. А, повествуя об участии Чугуевцев в сражении при деревне Лесной, поручик утверждает, что «царь приказал Чугуевским казакам и калмыкам убивать каждого, кто решился бы отступать, не исключая и его самого...», при этом скромно умалчивает о том, что это всего лишь не подтвержденное документально полковое предание или легенда. Далее Хлебников пишет о том, как бежал с остатками своих войск Левенгаупт, «преследуемый Чугуевскими казаками и калмыками». О других преследователях 4-тысячного отряда Левенгаупта кроме команды Чугуевских казаков и калмыков (около 400 человек) Борис Васильевич также не упоминает, создавая, таким образом, у мало осведомленного в военной истории читателя иллюзию превосходства Чугуевцев над десятикратно превосходящими их силами противника. Как видим, к труду Хлебникова, особенно в оценках исторических событий и роли Чугуевского полка в них, следует подходить с некоторой осторожностью.

Еще одним недостатком «Истории 32-го драгунского Чугуевского Ее Величества полка» на фоне многих других полковых историй является практически полное отсутствие в ней воспоминаний ветеранов полка, полковых преданий, стихов, текстов песен и прочих материалов, позволяющих читателю составить более полное представление о полковой жизни, как в военное, так и в мир-

ное время. Служебные будни, быт офицеров и солдат, досуг и забавы, обычаи и традиции, красноречивые эпизоды походной жизни, яркие личности – все это и многое другое осталось за рамками книги, написанной весьма сухим, полуофициальным языком. Сетуя на «отсутствие каких бы то ни было сведений» за отдельные периоды жизни полка, Хлебников, тем не менее, не привлекает в качестве источников воспоминания очевидцев, в которых наверняка не было недостатка. Так, например, в книге почти полностью обойден вниманием большой и значительный период истории Чугуевского полка – военные поселения. Хотя в Чугуеве, где Хлебникову доводилось бывать в процессе сбора материалов для книги, к началу 1890-х годов еще проживали не только современники и очевидцы военных поселений, но и отставные уланы – ветераны Чугуевского полка. Их воспоминания, как и рассказы старейших офицеров – однополчан историка могли бы послужить ценным дополнением к книге.

Существенным минусом книги Хлебникова можно считать и отсутствие в ней иллюстраций, которыми авторы полковых историй обычно старались снабдить свои труды - рисунков униформы, портретов, фотографий, карт, схем и т.д. Едва ли это можно объяснить отсутствием иллюстративного материала, ведь, как мы знаем, «Летопись 11-го уланского Чугуевского Ее Императорского Высочества Наследницы Цесаревны полка» содержала фотографии и иллюстрации. Почему же эти или другие материалы не попали в книгу Хлебникова? Возможно, по причинам экономии. Полковые истории обычно издавались за личные средства офицеров полка. И гвардейские части, где многие офицеры помимо жалования имели свои личные доходы, могли позволить себе издавать богато оформленные, цветные, иллюстрированные полковые истории, то книги по истории армейских полков традиционно выглядели гораздо скромнее. Скромно была оформлена и «История 32-го драгунского Чугуевского Ее Величества полка», разве что может быть за исключением экземпляра книги, преподнесенного офицерами полка Августейшему Шефу.

В 1899 году, когда Чугуевский полк отмечал 150-летний юбилей, согласно официально установленному старшинству, однокашник и сокурсник Бориса Хлебникова по Николаевскому кавалерийскому училищу полковой адъютант штабс-ротмистр Александр Владимирович Добровольский составил справку по истории полка, представлявшую собой 8-страничную хронологическую таблицу под названием «Бытности 32-го драгунского Ее Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны полка в кампаниях с указанием, когда и в каких войнах он принимал участие». Рукопись этого не издававшегося документа в настоящее время хранится в РГВИА. По содержанию «Бытности...» дублируют сведения, изложенные в «Истории 32-го драгунского Чугуевского Ее Величества полка», поэтому мы не помещаем данный документ в настоящем сборнике.

Хорошим дополнением к книге поручика Хлебникова, положенной в основу нашего издания, стал ряд воспоминаний, касающихся истории Чугуевского полка и опубликованных в различное время. Среди мемуарных свидетельств, оставленных живыми участниками и очевидцами полковой жизни,

прежде всего следует отметить воспоминания генерала Изюмова «Записки похода Чугуевского уланского полка в 1812 году». Впервые «Записки...» были опубликованы в 1909 году в книге «Отечественная война 1812 года в воспоминаниях современников», составленной известным историком-архивистом Константином Военским. В данном сборнике воспоминания генерала Изюмова помещены вместе со статьей-комментарием К. Военского.

«Удальцы Чугуевцы. Три рассказа» – под таким названием в 1902 году в Санкт-Петербурге вышла из печати также включенная в настоящий сборник книга ротмистра 39-го драгунского (13-го гусарского) Нарвского полка Александра Николаевича Тихановского – историографа Нарвских гусар, писателя, автора ряда книг по военной истории и военному искусству[8]. В год 15-летия начала русско-турецкой войны 1877-78 гг. данным изданием ротмистр Тихановский планировал начать целую серию книг с рассказами о боевых буднях русской армии на Балканах. Сюжеты для своих рассказов Тихановский почерпнул из воспоминаний отставного подполковника Чугуевского полка Ивана Ивановича Костенко, участника русско-турецкой войны, в которой Чугуевский полк особо отличился, получив Георгиевский штандарт. Следует отдать должное литературным способностям ротмистра Тихановского. Его рассказы, пропитанные армейской романтикой, любовью к воинской службе и русскому солдату, написаны красивым, образным языком и читаются на одном дыхании.

Еще одним литературным произведением, посвященным Чугуевскому полку, стала «Чугуевская песня», написанная офицером полка подполковником Александром Владимировичем Добровольским к 22 июля 1912 года – дню тезоименитства Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны, совпавшему с 65-летием вдовствующей Императрицы. Это произведение, посвященное автором Августейшему Шефу, было издано в Санкт-Петербурге в виде брошюры под названием «На память Чугуевскому улану». Каждый куплет стихотворения повествовал об одном или нескольких эпизодах полковой истории и был снабжен подстрочными сносками – датами[9]. Скорее всего, «Чугуевская песня» была преподнесена Государыне Марии Федоровны при представлении ей полка во время отбытия лагерного сбора летом 1912 года в Красном Селе, куда Чугуевский полк был вызван по Высочайшему повелению. Есть основания предполагать, что во время этого знаменательного события, Чугуевские уланы получили брошюры с текстом песни для исполнения ее в присутствии Высочайших особ.

Воспоминания Святослава Всеволодовича Голубинцева «Конец Императорской армии», впервые опубликованные в 1983 году в Аргентине, в жур-

---

[8] Памятка исторического прошлого Нарвского кавалерийского полка. СПб., 1897, Варшава, 1906; Друзья-кавалеристы: Воен. Рассказы. СПб., 1897; Взвейтесь, соколы, орлами: Роман; По новой дороге: Роман – СПб., 1898; В помощь учителям лихих русских разведчиков. СПб, 1896; Проект учреждения специально разведывательных частей, в виду возрастающего значения этого искусства. СПб., 1902.

[9] В настоящем издании в тексте «Чугуевской песни» даты опущены.

нале «Наши вести»[10], не имеют прямого отношения к Чугуевскому полку. Тем не менее, мы посчитали необходимым поместить их в настоящем сборнике. Корнет 11-го гусарского Изюмского полка описывает события ноября-декабря рокового 1917 года в 11-й кавалерийской дивизии, свидетелем которых ему довелось стать. Эпизод, в котором Голубинцев рассказывает о своем визите в 11-й уланский Чугуевский полк, является красноречивым свидетельством той атмосферы, в которой полку пришлось завершить свою историю.

Сведения об участии в Гражданской войне возрожденного в Белом движении Чугуевского уланского полка, а также о судьбах чинов полка в эмиграции, долгое время не были доступны отечественному исследователю. В советское время изучение этих вопросов было невозможно в принципе, а после выяснилось, что найти такие сведения очень нелегко. За десять лет, на протяжении которых автор этих строк занимался изучением истории Чугуевского полка, в эмигрантской и современной российской исторической литературе удалось найти лишь несколько фрагментарных упоминаний об участии Чугуевских улан в Гражданской войне и выяснить судьбы нескольких офицеров – эмигрантов. Складывалось впечатление, что Чугуевский полк оказался одним из самых малоизвестных полков, являя в этом отношении разительный контраст на фоне некоторых других кавалерийских полков, изучение истории которых получило в эмиграции довольно бурное развитие. Например, стоявшие до революции в Чугуеве Ингерманландские гусары выпустили в эмиграции несколько книг по истории полка, не считая статей и мемуаров в периодике. А Изюмские гусары даже издавали исторический полковой альманах под названием «Изюмский изборник». Чугуевские же уланы словно забыли о родном полку... Возможно, я бы еще долго пребывал в таком заблуждении, если бы не случай. Или, скорее, судьба.

Параллельно истории Чугуевского полка, я занимался исследованиями и других тем, в частности – истории Чугуевского военного училища. Многие его выпускники и преподаватели, оказавшись в эмиграции, в 1920-1940-х годах проживали в Югославии. В процессе поиска сведений о них я обратился с просьбой о помощи к известному историку русской эмиграции Алексею Борисовичу Арсеньеву[11] – потомку русских эмигрантов, прожива-

---

[10] Печатный орган Союза чинов Русского Корпуса.

[11] Арсеньев Алексей Борисович (р. 25.3.1946, Кикинда, Сербия). С родителями, русскими (вывезенными в 1920 г. из Крыма, окончившими в Югославии русские средние учебные заведения) в 1949 г. переехал в г. Нови Сад. Окончил сербскую гимназию (1964) и Машиностроительный факультет Новисадского университета (1969). По специальности инженер - теплоэнергетик. С 1969 г. и до выхода на заслуженный отдых в 2007 г. непрерывно работал на Нефтеперерабатывающем заводе в Нови Саде. Долгие годы занимается исследованиями жизни и деятельности русской эмиграции в Югославии. Публицист, библиограф, биограф, переводчик. Участник и член оргкомитетов ряда симпозиумов по изучению русской эмиграции в Югославии, сотрудник ряда периодических изданий Югославии и русского зарубежья, соредактор нескольких сборников, автор ряда монографий, исследований и статей по истории и культуре русской эмиграции.

ющему в сербском городе Нови Сад, недалеко от Белграда. Каково же было мое радостное изумление, когда в ответном письме, сообщив всю нужную информацию, Алексей Борисович написал о том, что он – внук полковника Петра Алексеевича Арсеньева, председателя существовавшего в довоенной Югославии Общества офицеров 11-го уланского Чугуевского Ее Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны полка!

Петр Алексеевич Арсеньев был одним из тех кадровых офицеров Русской Императорской Армии, которые, говоря словами бессмертного стихотворения, «смолоду и всей душой в строю». Окончив кадетский корпус, затем – кавалерийское юнкерское училище, он получил первый офицерский чин корнета и в 1905 году поступил в Чугуевский полк, с которым навсегда связал свою жизнь. Здесь, в полку, молодой офицер нашел свою судьбу, женившись на дочери однополчанина-Чугуевца, подполковника Ивана Ивановича Быстровского. Здесь же, в небольшом городке Дубно на Волыни – месте полковой стоянки Чугуевских улан у Петра Алексеевича в 1908 году родился единственный сын Борис. Отсюда, из Дубно, 18-го июля 1914 года штабс-ротмистр Арсеньев выступил на фронт, прошел мировую войну, был многократно контужен, оставался в полку вплоть до его расформирования полка осенью 1918 года в Одессе, а затем участвовал в его возрождении в белой армии весной 1919 года в Новочеркасске... В боях на Дону, Украине и в Крыму, в эвакуации и в галлиполийском лагере – до последнего дня Петр Алексеевич разделил судьбу родного полка.

Из Галлиполи остатки кадров Чугуевского уланского полка были направлены в Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев, где некоторое время служили в пограничной страже на границе с Австрией и Венгрией. После расформирования стражи полковник Арсеньев переехал в Белград, где как русский военный инвалид держал папиросный киоск на окраине города. Устраивать нелегкую эмигрантскую жизнь вынуждены были и его однополчане. И все же никакие житейские трудности и невзгоды не смогли заставить последних Чугуевцев забыть родной полк. Главным же ревнителем полковой памяти стал Петр Алексеевич Арсеньев. Созданное и возглавляемое им Общество офицеров 11-го уланского Чугуевского Ее Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны полка в Югославии ежегодно отмечало полковой праздник, собирало материалы по истории полка, служило панихиды, хоронило однополчан... И даже тогда, когда Чугуевцев почти не осталось в живых, Петр Алексеевич продолжал сохранять полковые традиции. Словно напоминая всему русскому миру о том, что Чугуевский полк жив, полковник регулярно писал и публиковал в прессе сообщения о деятельности Общества, в частности – накануне каждого полкового праздника. Из одного такого объявления, опубликованного в еженедельной белградской газете «Русский голос» 8 октября 1939 года, мы узнаем, что в день полкового праздника 1 (14) октября Чугуевские уланы отмечали 300-летний юбилей[12] родного полка.

[12] 1639 год был указан в качестве года основания Чугуевского полка на нагрудном полковом знаке.

Как сообщала газета, в день юбилея «в русской церкви г. Белая Церковь будет отслужен молебен с поминовением усопших: Верховных Главнокомандующих Императора Николая II и Великого Князя Николая Николаевича, Главнокомандующих ген. Врангеля и ген. Кутепова и всех г.г. офицеров и улан за Веру, Царя и Отечество живот свой положивших, в гражданской смуте убиенных и в мире скончавшихся».

В сербском городке Белая Церковь, у самой границы с Румынией, где Чугуевский полк отметил свой последний юбилей, находился Приют русских военных инвалидов, в котором в последние годы жил полковник Петр Алексеевич Арсеньев. Там и застало его начало Второй мировой войны, а через несколько лет – и приход советских войск. Многие русские белые эмигранты, хотя и не являлись гражданами СССР, не имели вины перед советскими законами и не были им подсудны, все же опасались встречи с «органами». Опасения оказались справедливыми – в этом убедились те, кто перед приходом советских войск не смог или не захотел скрыться. Полковник Арсеньев в это время гостил у сына Бориса, проживавшего в городе Кикинда. На уговоры сына остаться Петр Алексеевич наотрез отказался, видя свой долг в помощи немощным русским инвалидам. При прощании с сыном полковник передал ему фамильный перстень, свой офицерский нагрудный знак Чугуевского полка и знак Галлиполийского сидения. А сам возвратился в приют. Осенью 1944 года, по приходе в Белую Церковь войск Третьего украинского фронта Рабоче-крестьянской Красной армии, Петр Алексеевич был арестован, допрошен органами НКВД и СМЕРШ-а, вывезен за город и ... расстрелян, вместе с другими военными инвалидами, о которых он, сам много раз контуженый, глухой и со сломанной левой рукой, до последнего дня заботился...

И все же Петру Алексеевичу Арсеньеву удалось не только сохранить память о родном полку, но и донести ее потомкам. Внук полковника, Алексей Борисович Арсеньев, родившийся в Сербии после Второй мировой войны и уже не заставший своего деда в живых, долгие годы бережно хранил в своем архиве бумаги деда – материалы по истории Чугуевского полка. Эти бесценные документы Алексей Борисович предоставил для публикации в настоящем сборнике.

Полковник Арсеньев стал последним офицером – историком родного полка и автором последней полковой истории Чугуевских улан. К сожалению, в условиях эмиграции Петр Алексеевич был лишен возможности доступа к большинству источников, которыми пользовались все его предшественники. Тем не менее, составленная им «Краткая история 11-го уланского Чугуевскаго Ее Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны полка» в некотором отношении даже превосходит предыдущие работы.

«Краткая история», объемом в 12 страниц машинописного текста, была составлена полковником Арсеньевым ко дню полкового праздника Чугуевцев – 1(14) октября 1934 года. Среди материалов, послуживших источниками для ее составления, автор называет «историю полка, составленную

штабс-ротмистром Хлебниковым, пополненную и исправленную в 1913 году офицером полка подполковником Добровольским». На основании анализа текста помещенной в начале документа краткой хронологической таблицы основных войн и сражений, в которых принимал участие Чугуевский полк, можно с большой долей вероятности утверждать, что полковник Арсеньев при составлении таблицы пользовался текстом «Чугуевской песни», составленной Добровольским на основании книги Хлебникова и являющейся, по сути, рифмованной исторической памяткой полка. Кроме того, источниками послужили воспоминания самого полковника Арсеньева и его однополчан, проживавших в Сербии — бывшего командира полка генерал-лейтенанта Розалион-Сошальского, полковника Геништа, подполковника Пащенко, ротмистров Рафтопуло и Бондаренко.

В настоящем сборнике мы поместили большую часть «Краткой истории 11-го уланского Чугуевскаго Ее Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны полка», опустив лишь хронологическую таблицу, как дублирующую уже имеющиеся сведения.

Оставшаяся часть текста для более удобного прочтения и восприятия публикуется по разделам, несколькими тематическими очерками, помещенными в хронологической последовательности и чередующимися с другими материалами сборника. Особый интерес представляет очерк «Жизнь полка в мирное время до Великой войны», являющийся на сегодняшний день единственным источником сведений о бытовой жизни Чугуевского полка в месте своей полковой стоянки – в городе Дубно. Часть текста «Краткой истории», посвященная участию полка в Первой мировой и Гражданских войнах, а также первым годам эмиграции, разделена нами на две структурные части – «Чугуевский полк в Великой войне (1914-1917 гг.)» и «Чугуевцы в Гражданской войне и эмиграции».

Помимо указанных материалов, в сборнике помещена статья полковника Арсеньева «По поводу статьи – «Атака 9-го гусарского Гонведного полка на 18 конную батарею», впервые опубликованная она в белградской газете «Русский Военный Вестник»1 мая 1927 года. В этой статье Петр Алексеевич дополнил опубликованную ранее в «Русском Военном вестнике» статью В. Сербина о бое у м. Камионка-Струмилова 11-го августа 1914 года, а также исправил некоторые содержащиеся в ней неточности. Не смотря на то, что бой русской 11-й кавалерийской дивизии с венгерской гусарской гонведной дивизией достаточно хорошо освещен как в отечественной, так и в зарубежной историографии, статья полковника Арсеньева представляет собой немалый интерес. В первую очередь – как воспоминания непосредственного участника боя. Для нас же эти воспоминания, принадлежащие офицеру Чугуевского полка и красноречиво рисующие боевые будни Чугуевских улан, особо ценны.

В приложениях к настоящему сборнику помещен ряд справочных списков офицеров Чугуевского полка. Прежде всего, это расширенный и дополненный примечаниями табличный «Список гг. генералов, штаб- и обер-офицеров полка» – приложение к «Истории 32-го драгунского Чугуевского Ее

Величества полка» поручика Хлебникова. Кроме того – составленный полковником Арсеньевым и помещенный в его «Краткой истории...» «Список начальствующих лиц и офицеров 11-го уланского Чугуевского Е. В. Г. И. Марии Федоровны полка, выступивших в военных поход 18 июля 1914 года», а также составленные нами на основании различных источников «Список офицеров 11-го уланского Чугуевского Е. В. Г. И. Марии Федоровны полка по состоянию на 1 января 1909 г.», «Список Георгиевских кавалеров 11-го уланского Чугуевского Е. В. Г. И. Марии Федоровны полка за Великую войну» и биографический список «Офицеры Чугуевского полка — участники Первой мировой войны, Белого движения и эмигранты».

Сборник снабжен широким иллюстративным рядом, включающим в себя рисунки униформы полка за все время его существования, факсимиле документов, изображения полковых знамен и регалий, старинные фотографии улан и офицеров, портреты и другие иллюстрации, собранные в течение нескольких лет из многих источников – книг, архивов, частных коллекций.

За содействие в процессе сбора материалов и подготовки их к публикации выражаю искреннюю благодарность историкам Алексею Арсеньеву (Нови Сад, Сербия), Сергею Волкову (Москва), Павлу Стрелянову (Калабухову) (Москва), коллекционерам Александру Воронову (Москва), Роману Рогуле (Чугуев), Александру Пересадько (Киев), научному сотруднику Государственного историко-культурного заповедника г. Дубно Тамаре Дмитренко, Андрею Шерстюку (Санкт-Петербург), Сергею Пашкову (Москва), Николаю Орехову (США).

Хочется надеяться, что «История Чугуевского полка», адресованная в первую очередь историкам, краеведам, любителям отечественной военной старины, будет интересна широкому кругу читателей.

Артем Левченко

ИСТОРИЯ
32-го ДРАГУНСКОГО
Чугуевского Ее Величества
полка
(1613–1893)

Составил поручик Хлебников

С.-Петербург

Паровая Скоропечатня П.О. Лештуков пер., д. № 13.

ГЛАВА I

Первые поселения Чугуевцев
1626–1645

Чугуев и Чугуевцы. – Ошибка историков. – Происхождение названия. – Чюга и Чуга. – Передовой пост татар. – Городище. – Первое поселение русских. – Наказ царя Михаила Феодоровича. – Разность мнений о годе основания Чугуева. – население города. – Его стратегическое значение. – Казачество. – Пр. Филарет и проф. Багалей. – Первый атаман на Чугуеве и его участь. – Поручная запись. – Начало правильной организации Чугуевского казачьего войска. – Стычки с татарами и самооборона.

«Послал бы служилых, жилецких, охочих и иных людей,
стрельцов и казаков на «Чугуево» земляныя и деревяныя
крепости велел бы поделать ... и тем людям роспись».
(Из наказа царя Михаила Феодоровича воеводе князю Тюфякину
20 февр. 1626)

Чугуев, заштатный город нынешней Харьковской губернии, Змиевского уезда, – был родиной Чугуевцев. В Чугуеве образовалась и сплотилась та горсть русских удальцов, которые с XVII века и до последних дней проходят через все страницы русской истории как неизменные сподвижники почти всех войн и побед, доставшихся в течении трех минувших веков на долю Руси, разросшейся из Государства московского в великую и обширную Российскую Империю.

Заняв заброшенное некогда в степи, почти за окраинами государства, незначительное местечко, Чугуевцы укрепили его, окопали рвом; поощряемые Государями Московскими, сотни лет грудью отстаивали его существования и ввели в пределы России, в великую семью русских городов, вдохнув в свое детище ту жизнь, благодаря которой он достиг своего настоящего состояния, служа ныне центром лагерных сборов войск, расположенных в нескольких соседних малороссийских губерниях.

Некоторые историки утверждают, что «Чугуево» было искони века русским поселением. Правда, о нем упоминается в истории еще во времена Иоанна Грозного; но, по тщательном изыскании, оказывается, что самое слово «чугуй», послужившее названием городу, татарское и, во всяком случае, восточного происхождения[1].

[1] Словарь сравнительный всех языков и наречий. Императрицы Екатерины II, 1791 г.

В древнейших актах, касающихся Чугуева, например, в «Росписи Польским дорогам времен царя Феодора Михайловича»[2], Чугуев именуется «Чюгуевым городищем»[3]. Корент этого слова «чюга»: самое слово означает узкий кафтан с рукавами по локоть, для путешествий и верховой езды, подпоясанный кушаком, поясом или тесьмою. Чюга шилась из атласа, бархата, обьяри, байберека, камки и сукна[4].Из описания «чюги» видно, что это костюм чисто восточный, схожий с нынешним одеянием киргизов, черкесов и других народов Кавказа, да и вообще востока. Носили «чюгу» и наши цари, как то видно из книги «Выходцы царей» г. Строева; тем не менее «чюга» никогда не была и не считалась русским платьем. В свою очередь, название «городище», присвоенное Чугуеву еще во времена царя Феодора Иоанновича, означает, что и тогда «Чугуево» было уже покинутым, заброшенным поселком.

Позднее, при царе Алексее Михайловиче, «Чюгуево городище» именуется в актах просто «Чугуевом»; это указывает, что к тому времени оно стало уже населенным поселком. Но и в данном случае, относительно правописания, следует признать, что название «Чугуево» также носит на себе все следы первоначального восточного происхождения. Чуг, или чуга, по-черкески, кабардински и трухменски означает *жар*; «чугуне» на тех же языках – межа[5]. Изложенный взгляд подтверждается и результатами археологических находок, сделанных в позднейшее время в Чугуеве. При раскопках найдены в нем римские монеты Октавия Августа, медные стрелы и прочие предметы тех же времен. Все это в совокупности приведенных данных дает основание предполагать, что еще в глубокой древности, до нашествия татар и турок на юг России и Балканы, Чугуев был мирною колониею русских, которая вела некогда обширную торговлю с Грецией и Римом; но в те дни она не носила еще названия «Чугуева». Впоследствии, заполнив юг России, татары с соплеменными им народами завладели этой местностью; по «чюге», – их костюму, в котором они совершали свои набеги на окраины тогдашняго Московского Государства, – и местность эта стала известна под названием «Чюгуева». Это «Чюгуево», действительно, приходилось тогда почти на меже Московского Государства с Царством Польским. Здесь-то, во времена владычества и могущества татар, и было татарское поселение, передовой пост, с которого некогда наблюдали татары за движениями московского войска. По свержении ига татарского и оттеснении их полчищ за пределы Московского Государства и с образованием православного казачества, пост этот был оставлен татарами, несмотря на продолжавшееся еще господство их в южных степях России.

И вот, для нынешней Курской и части Воронежской губернии от набегов крымских татар запустелое, ненаселенное «городище Чюгуево» приводится в укрепленное состояние, огораживается тыном, становится «го-

[2] Арх. Мин. Юст. Столбец Белгородского стола № 3901 (Б).

[3] «Городищем» назван Чугуев и в книге «Большого чертежа».

[4] Словарь Березина.

[5] Сравн. Словарь Императрицы Екатерины II.

родом». Не без основания назначалось нашими предками этому городищу сделаться русским поселение: они ясно понимали, что здесь именно должен быть основан стратегический пункт на Украйне. Природное местоположение Чугуева способствовало этому стремлению Город расположен на возвышенной местности правого берега р. Северного Донца и при ручье Чуговке; спуск к Донцу до того крут, что жители принуждены брать воду не из реки, а из ключей и колодцев; кроме того, «Чугуева городище», как сказано раньше, находилось почти на меже между степным пространством юга России, Польшею и Московиею. Мимо Чюгуева проходил и тогдашний водный путь от Азова на север, как видно из архивной выписки, под названием «Роспись польским дорогам Царя Феодора Иоановича», помещенной в приложении. В этой «Росписи» особенного внимания заслуживает следующая фраза:

«*а только Государь и Великий Князь Феодор Иоаннович всеа Руси велит город поставить на Донцы на Северском, на Чугуеве городище...*»

Ясно из этого, что еще при царе Феодоре Иоанновиче неизвестным нам, к сожалению, русским стратегом, составлен был план построения целой линии укреплений для охраны окраин Московского Государства от набегов татар. «Чугуево городище» упоминается и в «Книге, глаголемой Большой Чертеж», сочиненной также в царствование Феодора Иоанновича[6].

Чугуево городище, вместе с некоторыми другими, как-то: Белгородом, Колковским, Гумнино и Мохчево – раскинуты по одной стороне р. Донца, ниже Сашиновского городища. Все эти древние укрепления, говорит Пассек[7], расположены одно от другого верст на 10, на 20, редко далее. Линия фронта этих поселков заметно обращена на юго-восток, т.е. не против Руси, а от Руси, что доказывает их боевое значение.

Во времена царя Михаила Феодоровича, первого государя из дома Романовых, забытое городище вновь населяется и делается городом. Наказ царя Михаила Феодоровича от 20 февраля 1626 г. к Белгородскому воеводе князю Григорию Тюфякину, между прочим, гласит следующее.

«*послал бы служилых, жилецких, охочих и иных людей, стрельцов и казаков на «Чугуево», земляные и деревянные крепости велел бы поделать... и тем людям роспись*»..

Вот год и день, с которого Чугуев, а вместе с ним и Чугуевцы, безпорно могут вести свою историю[8].

Из приведенных слов царского указа видно, кто были первыми поселенцами русского Чугуева: это – казаки, стрельцы и служилые люди Белгородского воеводства, т.е. того самого воеводства, назначение которого было охранять степные окраины России от набегов крымских татар. Таким путем город Чугуев стал с тех пор казацким поселком.

---

[6] Книга Большого Чертежа. Изд. Импер. Общ. Истории и Древн. России. М. 1846 г. стр. 31 и 237.

[7] Русск. Истор. Соборн. т. III стр. 217.

[8] Г. Семенов в своем «Географическом словаре» и Багалей в «Степных окраинах России» ошибочно поэтому относят основание Чугуева города к 1638 и 1639 гг.

Слово «казак» не русского происхождения; на турецком языке оно означает «вольный человек» (киргиз – кайсаки, казаки); на калмыцком – неженатый парень.

На Руси казачество возникло в XV в., и впервые упоминается о нем в 1444 г.; первыми казаками были донские и малороссийские, образовавшиеся из русских людей, искавших свободного образа жизни и простора молодечеству. Чугуевские же казаки представляют собою отдельную и самостоятельную ветвь русского казачества, развивавшуюся независимо от прочих, под охраною и в целях правительственной власти тогдашней юной России. История Чугуевских казаков неразрывно связана с историей города Чугуева, и направление и строй гражданской жизни казаков слагались в прямой зависимости от превратных судеб самого города.

Сохранившиеся документы различных эпох, устанавливают несомненно тот факт, что сама сила политических событий создавала необходимость основать город Чугуев и заселить его преимущественно такими людьми, которые сами по себе составляли бы войско, охранявшее внутренние страны государства от вторжения беспокойных соседей.

Весьма характерно описывает происхождение этого казачества пр. Филарет в своем «Историко-статистическом описании Харьковской губернии»[9]:

«Там, где с XVII ст. является Слободская Христианская Украйна, до XIII ст. жили и славили Бога истинного христиане княжества Переяславского и Черниговского. Это показывают и городища Украйны. Огонь и мечь Татар в половине XIII ст. опустошили эту страну. Жители, какие только уцелели, бежали за Днепр, под защиту сильных Владимиро-Галицких князей, а потом подпали под власть Литвы и Польши. Нынешняя Слободская Украйна стала степью, где татары кочевали со своими стадами и откуда, по временам, устремлялись на грабеж границ русских. Так было до исхода XVI ст. С появление иезуитов в Польско-Литовском королевстве притеснения православных, подданных Польши, усилились; уния – дело тех же иезуитов, ввела с собой кровавые страдания для православия Польско-Литовского. За несогласие на измену св. прародительской вере, Русских лишили прав и преимуществ гражданских, мучили в судах, предавали огню жилища их, отдавали храмы их на откуп жидам, невинно гонимые, спасая жизнь и веру, начали переходить под власть православного Московского царя, сперва по одиночке или семьями, потом целями массами, сотнями семей. Так, зверство дикарей-татар опустошило Украйну, а насилия езуитов и магнатов Польских мало по малу населило Украйну христианами; Московский царь охотно принимал к себе страдальцев православия и по состраданию к невинным и по выгодам для своего государства. В защиту от Крымских татар, Московский царь поставил стражу сперва вблизи Москвы, потом отодвигал ее глубже и губже к степям Крымским; линии городков поставлены были наконец, вблизи Украинских степей. Смелые наездники, привычные бойцы с хищными татарами,

[9] М. 1852 г. Отд. I. предисловие.

совершенно необходимы были для поселения в степях Украйны. Таковы были Малороссийские казаки или Днепровские черкасы. Первые военные горожане Воронежа, основанного в 1586 г. были черкасы. С 1588 г. нововыезжие черкасы появляются в Белгородском и других уездах. В 1617 г. до 10,000 казаков оставили Польскую Украйну и поселились на Дону. Наконец в 1638 г. в Чугуеве появился и Яков Остряница».

Здесь является также любопытным тот факт, что автору «Описания» не был еще известен «Указ Царя Михаила Феодоровича об устройстве на Чугуеве городище Гетмана Яцки Остренина», найденный проф. Багалеем в Московском Архиве Министерства Юстиции и изданный им в 1886 г.[10], а между тем сделанные пр. Филаретом характеристика русских казаков до мельчайших подробностей подтверждается названным нами указом (см. приложение).

В указе царя Михаила Феодоровича значится, что запорожцы, гетман Яцко Остренин с сыном и товарищи в Литовской стороне держали православную христианскую веру, но что поляки и «папежане» стали их силою и притеснениями принуждать к переходу в католичество. Не желая быть в «папежской вере» и избегая подвергнуться дальнейшим гонениям, запорожцы и прибегли к единовременному им царю Московскому с челобитной: устроить их на Чугуеве на вечное житье. Снисходя на просьбу запорожцев, царь Михаил Феодорович повелел отвести им землю на «Чугуеве» и предоставить в их распоряжение сенные покосы, лесные угодья и рыбную ловлю.

Заняв Чугуев, один из самых важных тогда стратегических пунктов, граничивших и с Литвой, и с ее папежниками, и со степью, по которой бродили еще крымские татары, басурманы-нехристи, – запорожцы, прибывшие на Чугуево с женами и детьми, на первых порах бойко принялись за укрепление своего города. Они обнесли весь город Чугуев острогом, т.е. бревенчатою стеною с заостренными и сoстроганными концами бревен, поставили шесть башен, воздвигать которые, как казалось запорожцам, «по развытке русским людем было не мочно». Запорожские черкасы сделали острог дубовый, «стоячий с кровати, аблом и людницы».

Из документов видно, что с прибытием запорожцев в Чугуев, среди местного населения возникли несогласия, проникшие и в самую дружину гетмана Остряницы. К этому еще прибавилось и следующее обстоятельство: «Чугуевские черкасы», как тогда в официальных бумагах называли запорожцев из Литвы, получив в свое распоряжение земельные участки, вспахали весной землю в надежде обсеменить ее овсом и хлебом; семена им должны были быть доставлены из Белгорода. В то время весенняя дорога на юге России была затруднительна, и семена к сроку не поспели; между тем, белгородский воевода уведомил Чугуевских черкас, что если они хотят получить семена, то могут приехать сами. Таким образом, к бывшим уже

[10] Материалы для истории колонизации и быта степной окраины Московского Государства в 16 и 17 стол. Харьков, 1886 г. т. I.

в среде Чугуевских черкас неудовольствиям, прибавилось новое. Гетман Остряница потерял уже прежний престиж; понизовая вольница стала оказывать ему неповиновение, к нему стали подступать с упреками и укоризной. Видя себя в безвыходном положении, гетман от имени всех Чугуевских черкас подал царю Михаилу Феодоровичу челобитную[11], в которой, жалуясь на Белгородского воеводу за невысылку к сроку семян, для большей убедительности уверял, что черкасы голодною смертью умирают, что они стали теперь безлошадные, лошадей съели, не с чем и на врага выступать, оружие продали и до того обезсилели, что ни 3-х новых построить, ни ров кругом города рыть не могут. Далее черкасы жаловались, что в 1638 г. Белгородский воевода прислал им пушку дырявую, «из которой стрелять не мочно». В конце концов, черкасы просили царя-государя наделить их хлебом, пушками, пушечными запасами, порохом, пищалями, литаврами, барабанами и знаменами.

Но пока шла челобитная, шайки татар уже показались в окрестностях Чугуева, и Яцко Остренин должен был выступить в поход. Тут в полной мере сказалась слабость характера гетмана, как видно из его же донесения[12]. Его дружина оказала неповиновение и разбежалась[13].

И дома, «на Чюгуеве», ему не посчастливилось: его убили.

Так печально кончилась первая попытка основать «на Чугуеве» укрепленный и вооруженный городок.

Жаль было, однако, расстаться с начатым святым делом защиты Московского Государства от неистовых набегов иноверных... Наученные горьким опытом, Чугуевцы решили принять меры к водворению на будущее время согласия и порядка в войск, для чего ввели у себя «поручную запись».

Драгоценнейший для истории и, не только истории Чугуевского полка, но и вообще казачества, документ этот находится в Церковно-археологическом музее Киевской Духовной Академии. В отделе приложений мы помещаем его в подлиннике, здесь же приведем только следующее место:

... «*чугуевские полковые казаки поручилися, если по чугуевском новоприборном казаке по Ивашке Павлове, сыне Гридине в том, что ему Ивашке за нашею порукою жить на Чугуеве и служить Государеву Цареву и Великаго князя Михаила Феодоровича Всея Руси козачью службу всякую вряд с своею братьею и с Чугуева не сбежати и Государю не изменить и в Крым, и в Ногаи, и в Литву, и в Немцы не отъехать и государева денежного и хлебного жалования, и коробина, и пороху, и свинцу несть и не пропить, и не проворовать, и в карты и зерне не играть, и вином и табаком не торговать*»...

При таких порядках, введенных у Чугуевских казаков, и город Чугуев стал быстро устраиваться. Остальные башни достроились и город окопан рвом. Выстроен и Соборный деревянный храм во имя Преображения Гос-

---

[11] См. приложение.

[12] См. приложение.

[13] См. приложение «Роспись изменничьим животом».

подня, но в марте 1644 г. он сгорел. Царь Михаил Феодорович при грамоте от 21 июня 1644 г. прислал на построение нового храма 20 руб. денег и указывал его построить по прежнему, с приделом во имя его ангела Михаила Малеина.

Новое устройство и порядок, введенные в быте Чугуевских казаков, не замедлили вскоре сказаться на деле.

В 1641 г., октября 16, воевода князь Горчаков доносит:

«*а которые, Государь чугуевские жительские люди ездили для сена и дров на р. Тоганку: и они, Государь, Татарове тех Чугуевских людей всех поймали... а по смете тех Татар на сакме человек с полтораста, а чаят, Государь, тех Татар от больших людей. А в походы мне за теми Татары послать некого*».

В следующем году тот же воевода снова доносит:

«*под городом, с твоими Московскими стрельцами и со всякими Чугуевскими служилыми и жилецкими людми, был бой. И Божею милостью и твоим Государевым счастьем Татар от города отбили, слободы жечь не дали и многих Татар побили и переранили... И Татары пошли от Чугуева. И я послал за ними в поход*».

Летом 1643 г. Чугуевцы выдержали несколько нападений и храбро их отразили. Так в июне было 2 нападения, а 13 июля голова, сын боярский Максим Марченко догнал татар на р. Бабке.

«*и разшиб на двое... – иных многих убили и отбили лошадей 40, взятых у Чугуевцев*».

Это были передовые отряды, ведшие за собою по Мурафскому шляху 7000 человек, ворвавшихся в Курский уезд. На возвратном пути главные силы с добычею пошли в Крым, а другие, около 2000 человек, разбившись на шайке, три раза подступали к Чугуеву и не одолев его, разорили слободы и селения. В августе Чугуевский воевода доносит:

... «*и на полях, Государь, татарове Твоих Государевых Чугуевских служилых и всяких людей в полон поймали и стала конския и животныя отогнали. И к посаду и слободам приступили. И у тех, Государь, служилых и всяких людей с ними, Татары, у посада бой был часу до седьмого... в слободы не пустили и слобод воевать не дали, многих Татар побили и ранили, того же часу я, холоп твой, посылал за ними в поход... дошли Татар под Салтовским городищем и Татар громили и многих побили и ранили и в реке потопили... и полону 34 человека и лошадей со 100, коров 300, да животины отбили*»...

Но в общем, эти нападения заметно отозвались на благосостоянии Чугуевцев, что явствует из донесения воеводы, что

«*опричь Бога до тебе Государь, надежды держать не на кого: твоих служилых людей большая половина лежит в больницах и у иных многих служилых людей лошадей нет, но отняли Татары и Черкасы*».

В 1644 г. нападение татар повторилось, но уже в больших размерах; началось с того, что отдельные шайки появились в окрестностях Чугуева и, между прочим, в 5 верстах от него на селитряных варницах захватили 16 Чугуевцев.

«Пришли Мурафским шляхом Татаре большим собраньем, по смете до 40 тысяч, и пришед, против Карпова острога полдневали, стояли многое время станами по степи, в шатрах и палатках, длиною возле Ворскла верст 8, а шириною на 1 ½ версты».

Против них вышли Рыльский воевода с 4000 русских и литовский пан Замойский.

«и с ним 4000 с пушками и ружьем».

Благодаря позднему распоряжение Белгородского воеводы, Чугуевский воевода опоздал высылкой ратных людей, только 15 Сентября захвативших хвост неприятеля, причем взяли в плен 10 человек. Из сообщений возвратившихся из татарского плена видно, что татары переходы делали быстро

«и от Бишкина Татары с полоном и скотиною, что взяли...в Крым пришли седьмым днем»...

Сергей Грицко говорит:

«и шли до Перекопа семь дней и продали его Салтанову приятелю в Карасев-городок»...

а это составляет, по малой мере 400 верст, считая прямою дорогою.

Видя на деле верную службу Чугуевцев, царь Михаил Феодорович указал:

«изменничьи черкасские дворы в Чугуевском остроге со всякими пожитки».

Отдать стрельцам, которые пожелают там поселиться «на вечно». По этому указу, на оставленные «изменничьи черкасские дворы» и были сведены из разных местностей стрельцы и другие служилые люди, которые и получили название «сведенцов».

В 1645 г. царя Михаила Феодоровича не стало.

Ко вступлению на престол царя Алексея Михайловича, Чугуевцы представляли уже правильно организованную воинскую часть.

ГЛАВА II

Чугуевцы – «Царские Кормовые казаки» (при царе Алексее Михайловиче и его приемнике) 1645–1682

Значение поручных записей. – Улучшение быта Чугуевцев. – Дарование знамени. – Архивные изыскания о старшинстве. – 267 лет военной службы. – Штаты. – Расширение поселения. – Храмы. – Быт, хозяйство и служба. – Проведение второй линии укреплений. – Поход 1658 г. – Боевая деятельность. – Построение города Изюма. – Пожалование штандарта.

«...за долгую ратную службу и за претерпенное во время ее разорение...»
(из царской грамоты от 22-го февраля 1667 г.)

Из челобитной Яцки Остряницы мы видели уже, что Белгородские воеводы недоверчиво отнеслись к пришельцам – запорожцам. Печальные события с Остряницей и его дружиной вполне оправдывают действия Белгородских воевод.

Совершенно в иные условия поставили себя Чугуевцы, введя поручные записи. Царь Алексей Михайлович, вскоре по вступлении на престол обеспечил их кормом и довольством от казны, отчего они и получили название «царских кормовых казаков». Им выдано было также оружие, пищали, стрелы, пушки, порох и, наконец, знамя, с которым они сделали польский поход.

В Московском архиве Министерства Юстиции, в книге разных городов, хранится «Черновая Опись» 1668 г., из которой видно, что под Смоленском, в Чугуевском казацком полку было уже свое полковое знамя из алой тафты, с изображение угодников св. Дмитрия Солунского и Георгия Победоносца и, кроме того, девять других знамен, значащихся также в «Черновой Описи».

Для нашей истории весьма важно документально установить факт существования у Чугуевцев знамени в царствование Алексея Михайловича, как неоспоримое доказательство существования самого полка в те отдаленные времена. Как увидим ниже, это подтверждается целым рядом царских грамот и правительственных распоряжений, а также и историческими свидетельствами об участии Чугуевцев в войнах и схватках с поляками, «изменниками черкасами» и татарами во все время этого царствования.

Между тем, на скобе штандарта Чугуевского казачьего, ныне драгунского Ея Величества полка и до сих пор значится 1698 г.

Преображенцы ведут свое старшинство с первого солдата из детских потех Петра Великого; Чугуевцам представляется такое же основание вести свое старшинство с 1626 г., т.е. с первого поселенца на Чугуеве или, в крайнем случае, с 1645 г., когда, как «царские кормовые Чугуевские казаки», они верою и правдою, за поручною записью, стали на деле служить царю Московскому Алексею Михайловичу. При таком определении своего старшинства с 1645 г., Чугуевским драгунам, в будущем 1895 г. исполнится 250-ти летний юбилей их боевого существования.

Царь Алексей Михайлович, вступивший на престол 12-го июня 1645 г., в первые же дни царскою грамотою по вступлении своем, с отеческою заботливостью принялся за устройство Чугуевцев. Так, уже 5-го июля 1645 г. приказывалось Чугуевцам, всякого чина людям,

... «которые у них сенные покосы... от Чугуева не в ближних местах, и они-б на те сенные покосы ездили собрався немалыми людьми... были бы на сенокосе на двое, половина б из них косила, а другая половина стояла для сбережения от татар с ружьем на готове чтоб на них татаре безвестно не пришли и не побили и в полон не поймали». Другою грамотою от 20 декабря 1646 г. подтверждается, «что бы посадские люди из слобод жен и детей своих и животины держали в городе, а сами в слободах жили легким делом, с большим опасением и пищали-б у них, и луки и рогатины, и топоры были-б у всех, чтоб никаков без бою не был; а по вестем бежали б в город»...

Заботился царь и о том, чтобы в среду Чугуевцев принимаемы были люди с большею осторожностью и с выбором. В грамоте от 30 ноября 1646 г. к Белгородскому воеводе говорится:

«Вперед которые люди Литовские и Черкассы учнут приходить на Чугуево, на наше имя на житье: и ты-б принимал их с рассмотрением и распрося шляхтичей добрых и торговых людей, семянистых и прожиточных и от которых измены не чают, а Черкас худых и одиноких людей принимать не велеть и отсылать их в Литовскую сторону совсем в целе».

По первоначальному положению, население на Чугуеве составляли 929 человек.

В том числе: детей боярских 190, казаков 300, стрельцов 400, пушкарей 30, воротник 6, кузнецов 2, плотник 1. Всего 929. Священник 1, дьякон 1, подъячий 1, Из них в 1647 г. состояло на лицо 689 г. и в то же время к г. Чугуеву были приписаны разные земли и леса и его окружности.

Впоследствии, с водворением слободских казаков, а потому и с уменьшением опасности от татарских набегов, военные жители Чугуева, вместе с новыми переселенцами, постепенно к ним прибавившимся, расселились на большем пространстве, отчего возникли селения: Покровское, Поды, Лаптево, Каменная-Яруга, Пятницкая, Большая Бабка, Тетлега, Кочеток, Зарожное, Ведейская, Красная Поляна, Кирсаново, Васищево и Шубино, про которые в грамоте от 15 мая 1647 г. сказано, что они

«искони века Нашего Царского Величества Московского Государства».

В штат военного поселений 1647 г. внесен и церковный причт. В предыдущей главе мы упоминали уже, что построенный в 1639 г. в Чугуеве сборный храм сгорел в 1644 г. По свидетельству пр. Филарета, на место сгоревшего в 1647 г. был срублен новый, из дубового леса, просуществовавший почти 200 лет, до 1824 г., когда на место его воздвигнут каменный трех-престольный собор, существующий до ныне.

При всем довольствии и заботах царских не легка была, однако, служба «на Чугуеве».

Из донесения воеводы князя Петра Щетинина видно, что жители Чугуева находились в постоянной готовности к встрече неприятеля: воевода самолично водил дозоры до 100 человек, городские ворота запирались и заставлялись рогатками, впереди рва раскидывались полученные из Москвы рогульки (до 20 т.); днем выходили по хозяйственным соображениям с большою осторожностью, но и при том было много жертв грабежа и нападений татар, укрывавшихся в Донецких лесах и рыскавших всеобъятных степях, окружавших Чугуев.

Но, кроме самозащиты, обязанности следить за неприятелем и охранения крепостцы от нападений вражьих Чугуевцы отсылаемы были «для береженья» и в отдаленные от Чугуева местности. Так, например: городище Тор, удаленное от Чугуева на 130 верст, считалось местом опасным, так как тут был татарский перелазь, почему в 1646 г., и построили там острожец, в котором постоянно находились 20 казаков.

Все вместе заставило Чугуевцев обратиться за помощью к воеводе:

... «*И дети боярские, и станичники, и стрельцы, и казаки, и пушкари всем городом: служат де они всякие Государевы службы зиму и лето и в новых городах, в Цареборисове городе, и во Змиеве, и в Харькове, и в Валках бывают безпрестанно третий год переменяясь; да они-же в Чугуеве стоят в сотнях по 50 человек и на отхожих сторонах, на татарских перелазах на реке Донце, на Салтове городище, да на Гумницком по 35 человек, да они-же стоят в разных городах на вестях, и станичники ездят из Чугуева в проезжих старицах до Цареборисова города и до Тору. И они от тех служб в конец погибают*»...

Эта челобитная, поданная Белгородскому воеводе Андрею Хилкову, вызвала с его стороны приказ Чугуевскому воеводе Исааку Савичу Бунакову, вместо 150 человек, посылать: в Змиев – не более 10 детей боярских, 10 казаков и 8 стрельцов, а в Харьков – только 5 человек детей боярских.

С 1651 г. черкасы уже начинают населять окружающую местность более многочисленными партиями и образовывают вторую линию укрепленных городов: Змиев, Изюм, Харьков, Ахтырку, Сумы и другие.

Вторая линия русских укреплений, направлявшаяся к югу, несколько уменьшила набеги, благодаря чему Чугуевцы помимо своей постоянной станичной службы имели возможность заняться сельским хозяйством и скотоводством и даже устроили у себя в 1658 г. варку селитры[1].

[1] Указ Белгородского воеводы Чугуевскому об отдаче Степану Тевяшову двух пустых для выварки селитры 1658 г. (Столбец Церковно-Археологического Музея при Киевской Духовной Академии).Б.

Как «царские кормовые казаки», по указу Великого Государя ходили по 30 человек на Торские озера «для соленого варенья»[2], занимались «Государевыми пасеками», с которыми доставляли на Государя мед и воск[3]; наконец, как видно из «памяти» от 2-го июля 1667 г. Рейтарского строя ротмистру Андрею Ивановичу Побединскому, Чугуевцам поручался и уход за лосями:

«приказывается «Чугуевцам» на-крепко, чтобы они Великому Государю послужили, порадили со всяким усердием и за теми зверями ходили и кормили их неотложно... А тех бы лосей к рукам приучали и оброти на них клали-б, и в обротех водили, чтоб тели лоси к рукам были привычны».

Вот те тяжелые условия, при которых постепенно развивалась жизнь Чугуевцев во времена царя Алексея Михайловича. Но картина этого быта станет полною и яркою, когда мы припомним, что, занимаясь хозяйством, Чугуевцы находились под непрерывною опасностью вражьих стрел и пуль ежедневно – или отражая набеги, или следя за движениями неприятеля, или, наконец, совершая нередко отдаленные походы. Эту жизнь Чугуевцев мы изложим в настоящей главе в хронологическом порядке за все время царствования Алексея Михайловича.

В 1645 г. татары бродили мелкими шайками, и один из взятых ногайцев показал, что Крымский царь всей Крымской орде и ногайцам велел готовиться и коней кормить, хочет идти большим собраньем в Московское Государство. Чугуевцы, получив такое известие, немедленно приступили к починке городских стен, но отделались только страхом.

Но не одних татар боялись Чугуевцы: еще стерегли их запорожцы, получившие от татар даже название «харцузов», что значит – вор, шатун; из Миргорода беспокоили их посылаемые державцем Гульчевским шайки грабителей; поляки, в свою очередь, бунтовали черкас ложными слухами, будто царь замышляет

«развод по городам и в Литву отдачу... где они-бы все переварены были от ляхов в котлах».

Находились же легковерные черкасы, на которых влияли эти интриги.

«Сентября 20 дня 1645 г. пошел из Миргорода Атаман Грицко Торский и с ним 500 человек, а дожидаться им Государевы казны как будет посольская размена под Валуйкою и ему, Гришке, Государеву казну громить, которая казна отпущена будет в Крым с посольскою разменою».

Такие обиды татары вымещали и пополняли на счет украинцев.

«Он же, Остафейка, сказал: из Литовския стороны из Жигимонтова города пошел Черкашенин Абакумка и с ним 60 человек, а дождаться им громить государевых людей, которые ходят на реку донец с разных городов для рыбныя ловли»...

---

[2] Отписка Белгородского воеводы Чугуевскому Федору Никифоровичу Хлопову от 6-го апреля 1665 г.

[3] Отписка Белгородского Воеводы Чугуевскому 1646 г. о Государевых пасеках и 64-х ульях. – Столбцы Церковно-Археологического Музея при Киевской Духовной Академии) Б. II №№ 89 и 90.

В 1658 г. Чугуевцам в первый раз пришлось оставить свой город. Так как они входили в состав Белгородского полка, то и выступили с ним в польский поход; участвовали при осаде Смоленска и других городов и во всех полевых сражениях, за что в 1667 г., от 22 февраля, получили похвальную царскую грамоту:

«*Украинам, людям, которые в черте и по черте и за чертою... за долгую ратную службу и за претерпенное во время ее раззорения*».

В этом первом своем отдаленном походе Чугуевцы носили с собою и свое, пожалованное царем Алексеем Михайловичем знамя, о котором уже говорено выше.

Черкассы принесли несомненную пользу тогдашней Украйне, заселив степи, но не мало и зла принесено ими. Всегда беспокойные и своевольные, они легко поддавались влиянию людей злонамеренных и честолюбивых; вся неурядица в тогдашней Малороссии тяжело отзывалась на южной Украйне. В 1668 г. Малороссийский гетман Брюховецкий взволновал всех черкас, поселившихся на Украйне. Первым отозвался Змиевский полковник Ивашко Серко, а за ним

... «*и Змиевские и Цареборисовские города и Мояцкие и Валковские и на Торских озерах Черкассы, забыв страх Божий и евангельское целование, Великому Государю изменили... И собрався тех городов изменники черкассы, приходили под Чугуев город и в Чугуевском и Харьковском уезде села и деревни и хлеб выжгли и многих людей побили в полон поймали*»[4].

Июня 17-го опять явились бунтовщики, но не одни, а с татарами,

«*и Чугуевец Сотенный Голова Александр Марченко с Чугуевцы тех изменников Черкасс и Татар дошли в степи против Савинского перелазу. И был у них бой. И милостию Божиею их, неприятельских людей, многих побили и стада животные отбили и остаточный полон*».

Не смотря на эту удачу, Чугуевский воевода был в страхе и, на случай осады, озаботился исправлением городских стен, а главное тайника, почему и надеялся, что... «в приход воинских людей воды будет много», без которой трудно было отсидеться. И действительно, враги не заставили себя долго ждать: августа 21-го

... «*приходили в город и в Чугуевский уезд воинские люди, Татарове и изменники Черкассы многие люди*»...

В это время все люди были на жнивах, лошади и скот в поле, а как на полевые работы выходят всею семьею, с женами и детьми, то татары, совместно с черкасами, многих убили и в полон взяли, а стада отогнали. Воевода со всеми ратными людьми ходил за хищниками в поход, но, кажется, бесполезно, потому что

... «*на том бою взяли языков 4 человека Татар. А в расспросе те языки сказали, что приходил де с нами в Чугуев Мустафа Мурза, а с ним Мурзою было 1000 Татар, изменников 2000 человек*».

---

[4] Донесение Чугуевского воеводы Рагозина от 20 апреля.

Чугуевцы хотя и с грехом пополам, но отделались от лютых врагов и не дали города на разорение; между тем на их обязанности еще лежала защита и других городов. Так князь Ромодановский в приказе Чугуевскому воеводе предписывает:

... «с Чугуевцы и Харьковцы над изменниками Печенежскими Черкассы промысел чинить... так как по известию из них... половина хотят изменить Государю по прелестным листам изменника Петрушка Дорошенька».

Змиев в то время имел важное значение в ряду донецких укреплений, а потому Чугуевский воевода, как только укрепил свой город, сейчас же послал

«Чугуевцев, Сотеннаго Голову Александра Марченка с товарищи, с Государевыми ратными людьми, в поход, для поиска над Змиевскими изменниками Черкассы, и Александр Марченко с товарищи привезли с Змиева 3 пушки железных да ядер пушечных 290 а 4 пушек железных Марченко с товарищи не привезли, былая великая полая вода и за малолюдством и те 4 пушки он, Марченко; закопал в землю. Изменники Черкассы Змиевский город сожгли, и колоколов сто и Государева житница с хлебом сгорели»...

Впоследствии, воинские люди разных городов, пришедшие из Харькова, выкопали упомянутые 4 пушки и перевезли в свой город.

«марта 14-го пришел под Харьков изменник Ивашко Серко с изменники Черкассы, собрався с немалыми людьми... но Харьковцы на этот раз оставались верны Царю, при том же ими управлял храбрый полковник Федор Репка. Тогда бунтовщики двинулись к Чугуеву и Марта 13 расположились с полком... под Змиевским городом на лугу»...

Чугуевский воевода, видя, что бунт увеличивается и не надеясь на свои силы, требовал помощи от Харьковского полковника, который и явился с войском 30 июня, но опоздал: Чугуевцы и без него

«с Божею помощью и Государевым счастием»

управились со врагами, почему на другой же день он и вернулся в Харьков. Сколько Харьковцы не крепились, но и между ними нашлись изменники, которые взбунтовались и убили храброго полковника Репку; однако-ж благоразумнейшие из них заперлись в городе и дали знать о случившемся Чугуевскому воеводе, который немедленно на помощь осажденным послал войско. В Балаклее стояли Чугуевцы городовой службы, в числе 30 человек, но должны были съехать, так как боялись татар и черкас, обложивших город; однако тамошний полковник Яков Черниговец, отличавшийся постоянною храбростью и верностью, к городу их

«не пропускал и многих неприятельских людей побил»...

Из всего этого видно, что Чугуевцы не только сами отбивались от врагов, но и помогали городам, состоявшим в ведении их воеводы. До 1672 г. татары являлись небольшими шайками, нападали на разные города и селения и, по обыкновению, грабили, убивали людей и отгоняли скот. В этом году:

«велено в Чугуеве дворянам, и детям боярским и копейщикам, и рейтарам, и драгунам, и солдатам, и всяких чинов служилым людям, к приказной

избе о службе и о Государском походе указ сказать всем в слух... что-бы готовились к войне с турками, которые, завладев Каменец-Подольском и по приказанию Турского Салтана Св. Иконы из церквей православных вынесли и клали в проезжих воротах и велели Каменец-Подольским жителям Християнам по теме Св. Иконам идти и всякое поругательство чинить»...Все это кончилось одними приготовлениями. В 1673 г. татары угнали стада, но сотня Чугуевских казаков отбила их. Под Печенегами июня 3-го

... «*проклятые Татары и враги креста Христова побрали многих людей*»...

Побывали они и под Балаклеей, Тором и другими местами. К сожалению, Чугуевский воевода Федор Соковник не мог идти

«*за ними в поход за малолюдством... потому что орда многие люди с кошем*».

И действительно, мудрено ему было преследовать грабителей, когда на одном Осколе, по донесению Сотника,

«*стоит орда 6000 Ногай*»...

Так служили своему царю Алексею Михайловичу его верные Чугуевские кормовые казаки во все время его царствования.

В кратковременное царствование старшего сына его, царя Феодора Алексеевича, Чугуевцам, разбитым по селениям «на Чугуеве» на небольшие партии, пришлось много потерпеть от набегов татар, черкас и калмыков в подавляющем большинстве так: в 1678 г. июня 23 приходили из-за реки Донца с ногайской стороны татары, черкасы и калмыки до 1000 человек, и

«*Чугуевцев многих людей побили и в полон побрали и стала конския и животныя все без остатку отогнали*».

В 1679 г. появляются до 10000 татар с черкасами и калмыками; побив людей и отогнав стада, меньшая из них часть пошла под Печенеги, а остальная под Харьков, где полковник Григорий Донец разбил их и отнял

«*и полон и животинные стада, а шел за ними до Берестовой, откуда и воротился потому что далее уже идти было нельзя: слишком уже... орда большая*»...

Не смотря на длинный ряд укреплений по р. Донцу, татарские набеги не прекращались. Одним из главных путей их вторжения была большая изюмская дорога, и потому оказалось необходимым построить на ней сильное укрепление, что и приведено в исполнение в 1681 г.; совместно с черкасами Харьковского полка, Чугуевцы назначены были

... «*строить на Изюме город большой*»

Построением города Изюма, ныне уездного города Харьковской губернии, и с кончиною царя Феодора Алексеевича, последовавшей в 1682 г., заканчивается в древней Руси деятельность Чугуевцев. Вместе с Петром Великим, первым Императором Всероссийским, они входят в новый период Русской Истории, и памятью об этом служить и по ныне сохраняемый в Чугуевском полку штандарт с надписью 1698 г.

ГЛАВА III

Чугуевский Казачий полк при первом Императоре Всероссийском Петре Великом 1628–1725

Чугуевцы – поместное войско. – Разъяснение надписи на скобе штандарта. – Присоединение калмыков. Походы в Азов, Польшу, Ливонию, Швецию и полтавский бой. – Освобождение от подушной подати. – Набеги татар и разгром Чугуевской «округи». – Повинности, штаты и архивные находки. – Указы Императрицы Екатерины I-ой.

«Татаровя пришли на Тор; сказывают тысяч 3 с десять.
Белагороцкой Воевода послал за ними генерала Ригимонта,
да ис. Чугуева стольника Каробьина. Чаем, их такими людьми
многих не упустят».
(Из письма от 28 Мая 1697 г. к Петру Великому,
хранящегося в Государственном архиве[1]).

Из письма от 28 мая 1697 г. к Петру Великому, как надо полагать, от одного из ближайших его сподвижников, так как оно адресовано «Господину Петру Михайловичу», видно, что Чугуевские «царские кормовые казаки» остались верны своим прежним традициям и при Петре Великом.

«... Чаем, их такими людьми многих не упустят».

Вот краткая, но меткая характеристика Чугуевцев времен Петровских.

Для истории полка тут важно и другое обстоятельство. Лестное Чугуевцам письмо помечено 28 мая 1697 г., а на скобе Георгиевского Штандарта полка значится 1698 г. Из всего предыдущего явствует, что полк ведет свое существование со времен царя Алексея Михайловича, то есть с 1645 г.; надпись же на чугуевском штандарте: «1698 г.» составлена на основании общего Высочайшего указа от 25 июня 1838 г. в то именно время, когда архивные и другие материалы по истории полка не были еще собраны, приведены в порядок и хоть сколько-нибудь обработаны.

Но и 1698 г. имеет для Чугуевцев весьма не маловажное значение. Чугуев, с его округом, в административном отношении приписан был к числу поместных войск. В 1698 г. царь Петр Алексеевич, видя несостоятельность поместных войск в борьбе с татарами, упразднил их, тем более, что в числе их находились ненавистные ему стрельцы. Вместе с поместными войсками упразднены и городовые казаки; исключение сделано было только для 3-х

[1] Государственный Архив. Кабинет Петра Великого. Отд. II, кн. 53, лист 637.

сотен Чугуевских казаков, к коим присоединены были бывшие в азовском походе курские крещенные калмыки, поселенные на Чугуевских землях в с. Осиновке[2]. Чугуевцам, вошедшим в состав полевых войск, открылось новое боевое поприще под руководством державного полководца Петра Алексеевича. Правда, их была горсть: три сотни казаков и две калмыков, почему они и не могли оказать решительного влияния на военные действия, но, как лихие и привычные наездники, были незаменимы в малой войне.

С упразднение поместных войск защита города была оставлена на обязанности жителей и строевого войска, находившегося в Чугуеве с 1676 г., что видно из уведомления князя Ромодановского от 14 декабря того же года:

«*по повелеванию Государя, посланы из Белгорода в Чугуев солдатского строю Генерал-Майора Францева Вульфа полку подполковник Лоренц Бакостин и копейнаго, и рейтарскаго, и солдатскаго строю начальные люди разных полков, а велено им Чугуевцев, копейщиков, и рейтаров, и солдат по вестем собрать тотчас и до указу Великого Государя стоить в Чугуеве*».

Чугуевцы под руководством своего венценосного вождя участвовали почти во всех его походах, под Азовом, в Польше, Ливонии и Швеции, причем удостоились царской милости: 23 октября 1723 г. последовал указ Императора Петра Великого, с повелением:

«*Чугуевских казаков в подушную перепись не класть, а переписать только для ведома; служилых же казаков детей и племянников писать на вакансии в их службу*[3]».

По времени – это первый законодательный акт, касающийся Чугуевцев и вошедший в полное Собрание Законов Российской Империи.

Переходим теперь к изложению, в хронологическом порядке, тех событий, которые составляют Чугуевскую летопись за все Петровское время.

В 1681 г., в малолетство Петра Великого, при царевне Софии, Харьковский полковник Григорий Донец уведомил генерала Косагова, что велено ему взять из Чугуева

... «*копейщиков, рейтаров солдат*».

Далее, хотя ново-выстроенный город Изюм и представился серьезным препятствием для татар, набеги их стали реже, и до 1687 г. враги ни разу не подступали под Чугуев, – все-таки Украйна не могла быть спокойна, пока не было нанесено им поражения в самом их гнезде – Крыму, а потому еще с осени 1686 г. объявлен был поход в Крым, куда и направлено 100.000 войска, под начальством князя Голицына.

Чугуевцы с Харьковским полком стояли у Цареборисова с воеводою Лачиновым и хотя несколько раз побили татар, но все-таки последние успели ограбить Бишкин, Тор, Валки и другие города.

[2] (Курских выписей на дворовые и сенокосные места и челобитной новокрещенных калмыков об отводе земли под Чугуевом близ дач Калмыцкого мурзы Алексея Кобина).

[3] Полн. Собр. Зак. Рос. Импер. VII, № 4335.

В 1688 г. 5000 татар с янычарами и пушками с особенною злобою напали на Украйну; разделяясь на небольшие отряды, одновременно появились в разных местах, жгли и грабили города Чугуевского округа. Год этот был особенно тяжел. Балаклея три раза пострадала, и жители ее до того были доведены, что хотели бежать, куда глаза глядят. Воевода 3 сентября послал на защиту их 100 Чугуевцев, да капитана с двумя стами солдат. Враги бросились на Донец и на броду многие перетонули. По платью и оружию оказалось, что, кроме татар, в этой шайке были турки, кубанские черкесы и, к сожалению, русские раскольники, поселившиеся в Азове. Неудачный поход 1687 г. не охладил желания нашего правительства разгромить татар в Крыму, а потому в 1689 г. предпринять другой, в числе 112000 войск, под начальством того же князя Голицына. В половине мая татары бросились на наши войска, но сильной пушечной пальбой были отбиты; тогда князь Голицын беспрепятственно двинулся на Перекоп, но, претерпев в степи всевозможные лишения, жажду, бескормицу и потеряв бесполезно множество людей и лошадей, он должен был отступить. Эта неудача повлекла за собою очень тяжелые последствия для Украйны: татары с остервенением бросились грабить и жечь города и селения. Под Тор подступали они несколько раз.

.... «и хотели зажечь, но милосердием Божиим, от города отбили их прочь»...;

в окрестностях же было ни прохода, ни проезда. Января 3

«приходили Татарове к Маякам, и Полесам на дроворубах, также у Маяцких жителей и меж Цареборисова и Маяцкого по дороге проезжих людей били... И с теми Татары у маяцких жителей был бой... Приходили те Татарове из Азова».

Как ни рискованно было жить на Чугуеве, беспрестанно подвергавшемся нападению Татар, но мало-помалу тем стали ютиться и частные лица, не принадлежавшие к казачеству и получившие общее название «мещанин», или мещан.

С развитием гражданской жизни в Чугуеве, там введен сбор «проезжих денег». От этого сбора не избавлялись и те, кто жил и вообще в Чугуевском Округе, или как тогда выражались «на Чугуеве». Из челобитной жителей разграбленного татарами города Тора 1690 г. видно, что и с них в Чугуеве брали проезжие деньги[4]. Кроме того, Чугуевцы несли еще и подводную повинность. Из Царского Указа Чугуевскому Воеводе Ушакову видно, что в 1694 г. Чугуевцы выставляли подводы и под хлебные запасы[5]. Ко всему, в 1691 г. от татарского набега заметно пострадали не только Чугуев, но и вся его «округа»[6]. И эти набеги продолжались почти беспрерывно. Степные же походы видимо не удавались, между тем надо было избрать какое-нибудь место, пораже-

---

[4] Арх. М.Ю. Столб. Белгородск. стола № 5198 (Б.)

[5] Ив. Дела Белг. стола кн. 157, стр. 25–34. (Б.) Отрывки из ведомостей о татарском погроме 1691 г.

[6] Столб. Церковно-Археологического Музея при Киевской Духовной Академии (II. Б.).

ние которого болезненно отозвалось бы как в Крыму, так и в Турции. Место это – был Азов, и на него не раз указывали, как на гнездо хищников, которое следовало бы разорить. Наконец, туда отправили 31000 лучшего войска, Петровского. Но осада Азова не отвлекла татар от Украйны. Хотя в Чугуевской переписке находится весьма мало сведений, и то отрывочных, все-таки утвердительно можно сказать, что с 1695 и по 1698 г. Чугуевцы не имели отдыха. В 1696 г. декабря 29 доносит Балаклейский полковник Чугуевскому воеводе, думному дворянину Семену Протасьевичу Неплюеву, что

«приходили неприятельские Декабря 21 на ранней зоре, человек с 20 и они от них отбились, а чает от многих людей».

Верно плохо приходилось жителям, ежели они писали.

... *«что на нашей Украине жить нельзя, прокормить – нечем, ради приходу Татар пахать нельзя»*...

В этом году царь Петр Алексеевич приказал поселить на Чугуеве крещенных калмыков, бывших в азовском походе. В 1697 г. Лиманский сотник Укол Лубенский донес в Чугуев:

... *«сего Мая 15 числа»... прибег Балаклейский сторож и сказал, же видел он орду великую на том боку Донца»*...

В том же году напали на Тор

... *«Татарове человек с 1000 и больше»*...

В июне опять туда же пришел Мурза – паша Кафянский.

... *«со многими ордами и с Янычары и с пушки торский посад и крепость разорили»*...

В 1698 г. Августа 28 приходили под Печенеги.

... *«люди воинские татаре ста с полтора и взяли в полон душ со сто... а взяла орда слободу Бурлук, а теперь добывает городка Двуречного сильная Орда; а другая Орда, то-ж несчетная, пошла по реке Короче с пушкою и казною»*...

В 1699 г. получено известие, что Татары, в числе 30 тыс. с десятью пушками идут разорять Украйну, а между тем

... *«для осады и походов в Чугуеве ручных гранат и ядер нет»*...

Как пишет Воевода Астафьев к Якову Федоровичу Долгорукову, вследствие чего

«и послано ему... 400 ядер ручных нарядных»...

Город был приведен в наилучшее оборонительное состояние, но на этот раз татары его миновали.

На рубеже XVII-го и XVIII-го веков, история застает Чугуевцев участвующими в войнах, веденных Петром Великим со Швециею.

В «Сборнике выписок из архивных бумаг о Петре Великом» мы нашли, между прочим, следующую относящуюся к 1700 г. выписку о Чугуеве:

«В Чугуеве: стольник Афанасей Денисьев сын Остафьев, а по годовой сметной росписи 1700 году написано: город Чюгуев строен дубовым стоячим острогом; по городу башен: 2 с проезжими вороты, 1 с калиткою, 5 глухих; по мере (по измерению) около города и с башнями 500 саж.; в том же городе полковое знамя».

Всех казаков в Чугуеве положено было иметь 446 человек. В числе этих 446 человек, в 1700 г. окончательно перешедших на жительство в г. Чугуев, находились:

Казаков: 1 Атаман, 1 Есаул, 1 знаменщик и 392 рядовых; Калмыков: 1 Мурза, и 49 рядовых.

Впоследствии команда постепенно увеличивалась от прибывших к ней в разные времена крещенных калмыков. После нарвского погрома, по отступлении войск в свои пределы,

«Чугуевские Казаки и Калмыки своими набегами от Печерска-Монастыря в Ливонии, много вредили неприятелю»[7].

С 1700 по 1709 г. Чугуевские казаки и калмыки участвовали во всех военных действиях против шведов как в поле, так и при осаде городов: Орешек, Ниешанц, Нарва, Юрьев и другие видели их под своими стенами. Хотя в отряде Шереметева, кроме Чугуевских, находились и малороссийские казаки, но так как они грабили и разоряли своих жителей, то и были отправлены домой. После победы под Гуммельсгофом в 1702 г. Июля 18, Шереметев разорил всю Ливонию, послав в разные стороны Чугуевских казаков и калмыков «для конфузии неприятеля». На долю их в эту войну досталось не мало пленных, почему мы и видим приписанных к семьям калмыков - латышей и шведов[8].

Петр зорко следил за самонадеянным шествием Карла XII, выжидая только случая нанести ему поражение. Случай этот вскоре и представился. Августа 22-го 1707 г. Шведы расположились за речкою Чернапою и, чтобы иметь возможность иметь возможность добывать продовольствие, слишком растянулись. Правое их крыло, под начальством генерала Росса, выдвинулось близко к нашему левому, рассчитывая, что они обеспечены лежащими впереди болтами и ручьями. Князь Голицын с 8 батальонами и 30 эскадронами в темную дождливую ночь двинулся на неприятеля. Шаг за шагом, ощупью, беспрестанно переправляясь через ручьи, речки и болота, на рассвете, около 6 часов утра, ударил на шведов. Два часа длился упорный рукопашный бой, враг был побежден, но не уничтожен, потому что опоздала конница, а горсть Чугуевских казаков не могла их опрокинуть и только прикрыла отступление своего отряда. При р. Десне Чугуевцы, поддержанные драгунами Баура, нанесли новое поражение шведам. Сентября 28, под Лесным, царь приказал Чугуевским казакам и калмыкам убивать каждого, кто решился бы отступать, не исключая и его самого; но эта мера оказалась излишнею. Войска дрались молодецки, и Левенгаупт был уничтожен. Спустившиеся сумерки и снежная пелена спасли остатки шведов. В ночь они двинулись к Пропойску, но на Соже казаки еще накануне уничтожили мост; поэтому Левенгаупт, бросив остальной обоз, спустился вниз по реке и переправился на другую сторону при деревне Глинной, преследуемый Чугуевскими казаками и калмыками. Впоследствии о сражении под Лесным Петр сказал, что оно –

[7] Журнал Петра Великого.

[8] Чугуевская переписка 1710 г.

«мать Полтавской баталии как одобрением людей, так и временем, ибо по девятимесячному времени оное младенца счастие произнесло».

В течение зимы Чугуевцы не давали покоя Шведам в их расположении и препятствовали сбору продовольствия.

С наступлением весны, как только Карл XII двинулся к Полтаве, Чугуевцы постоянно тревожили тыльные войска и следили за ними по пятам. Под Полтавой Чугуевцы состояли в отряде Баура и содержали передовую цепь.

В ночь Июня 25, Карл XII сам осматривал расположение наших войск и, наткнувшись на небольшой отряд казаков, беспечно сидевших под лесом у костра, своеручно застрелил одного из них. Ошеломленные такою внезапностью сначала они растерялись, но скоро пришли в себя и, схватившись за ружья, сделали залп, ранив Карла в ногу. Случай этот сам по себе не особенно важен, но он имел своим последствием отмену движения Шведов на наши отряды, расположенные выше Полтавы у Петровок. 27 июня, в два часа пополудни, шведы двинулись на наши окопы, конница бросилась в промежутки, но, попав под пушки, неприятель должен был отступить. Меньшиков гнал его и втоптал в укрепление под Полтавой, где генерал Ренцель, окружив, заставил большую часть сдаться, а остальные с Мазепой разбежались в разные стороны, преследуемые казаками.

На другой день оба войска стояли в виду друг друга; в 2 ч. утра они двинулись единовременно и, по выражению бессмертного поэта, «грянул бой, полтавский бой!», решивший участь дотоле непобедимого Карла XII. В половине десятого, шведских войск уже не существовало, и только нестройные толпы, под командою злосчастного, но храброго Левенгаупта, бежали к Переволочне, преследуемые нашею конницею под командою Меньшикова, Голицына и Баура.

Участие Чугуевских казаков во взятии Азова, при Петре Великом, сказалось в причислении города Чугуева с его округом к образованной в 1708 г. Азовской губернии, и впоследствии, в 1719 г., перечисленного к Белгородской провинции Киевской губернии.

Приводим некоторые небезынтересные данные, найденные в «Докладах и приговорах Правительствующего Сената» за Петровское время[9].

В 1711 г., по распоряжению генерал-фельдмаршала в Чугуеве квартировали полки из Стародуба: Гренадерский, Роппов, Новгородский и С.-Петербургский. В них было: 2676 человек и 1740 лошадей.

Позднее, в нем стоял драгунский эскадрон, в котором было лошадей: 516 драгунских, 134 казенных, 86 офицерских, а всего 736 лошадей.

В 1712 г. в г. Чугуеве комендантом был Андрей Шидловский, заведывал же городом Чугуевом стольник Иван Хлопов.

---

[9] Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем Сенате, в царствование Петра Великого. – изд. Академии Наук, под ред. Н.В. Калачова.

По переписи 1712 г., всех крещенных калмыков было в Чугуеве всего только 50 семей, в числе 119 душ мужеского пола. – Из них то и составились впоследствии две сотни.

Любопытна и челобитна Ивана Ивановича сына Калмыка 9 февраля 1713 г.

«в прошлых годах по нынешний 1713 год служил он во дворе боярина князя Михаила Алегуковича Черкасского лет с 10, а в 1712 г. его князь Михаила Алегуковича волею Божиею во животе не стало, и он, Калмык, отпущен на волю и просил канцелярию Прав. Сената сделать распоряжение и принятии его на службу в Чугуевские конные казаки».

Сенат снизошел на просьбу Ивана Калмыка и дал о том знать Азовскому губернатору.

В 1714 г. для переписки «всех на лицо» послан был в город Чугуев с его округой царедворец Федор Алексеев Татищев. По этой переписи в Чугуевском уезде оказалось 5 новозаселенных сел: Рождественское, Ивановское, Селиторников хутор, Андреевское и Гремячий колодезь.

До 1721 г. Чугуевцы ведались в своей Воеводской Канцелярии по указам Петра I-го: 11 мая 1721 г. им велено быть в ведении Военной Коллегии.

В кратковременное царствование Императрицы Екатерины I-й, 31-го Октября 1725 г. состоялся указ, которым дозволялось:

«*Калмыков, приезжающих на Чюгуево своею волею и о крещении в Православную Христианскую Веру просивших принимать и по крещении определять в службу*».

Другим указом Императрицы Екатерины I-ой, состоявшимся 7 апреля того же 1725 г., повелено было:

«*Чугуевским новокрещенным Калмыкам и казакам выдавать денежное жалование и провиант из Малороссийских доходов*». – По донесению Белгородского воеводы Лачинова всех таких калмыков с их женами и детьми было 337 человек.

ГЛАВА IV

Чугуевская команда при Императрице Анне Иоанновне

Осада Данцига. – Прибытие гр. Миниха. – Турецкая война 1736 г. – Возвращение в Чугуев. – Новый разгром татар. – Осада Очакова. – Генеральная диспозиция. – Переправа через Днестр. – Движение к Хотину. – Переправа через Прут. – Вступление в Яссы. – Указ Императрицы о пособии отставным. – Письмо гр. Миниха Авксентьеву. – Освобождение от повинностей. – Увеличение населения.

«Чугуевской команды и у прочих старшин, також и казаков и калмык как у действительно служащих, так и у неслужащих и у недорослей за их верные Ее Императорскому Величеству службы и храбрые поступки на дворах их никому посгою не становить и квартир не имеет».

(Указ Императрицы Анны Иоанновны 22-го Мая 1740 г.)

«Чугуевской команды отставным от службы калмыкам и казакам за прежние их службы давать из казенных магазинов против солдатских дач провиант».

(Уведомление гр. Миниха полковнику Авксентиеву от 16-го Апреля 1740 г.)

По окончании Северной войны Чугуевцы возвратились в родной город, где и простояли до 1730 г., беспрестанно отбиваясь от неугомонных татар. В одной из наиболее серьезных стычек под Изюмом, они на голову разбили татар, но за то и сами понесли чувствительные потери.

В 1733 г. последовало приказание:

«без упущения времени на самых границах (польских) поставить 18 полков пехоты и 10 конницы»,

в том числе и Чугуевцев, под командою генерал-майора Стремоухова.

В конце года войска двинулись к Данцигу и осадили его. Генерал Ласси вел осаду слишком медленно, вследствие чего на его место назначили графа Миниха, который и прибыл к войску 5 мая 1734 г.

Марта 9-го было взято приступом предместье; по выражению Миниха, войска так отличались,

«что нельзя описать и достаточно восхвалить храбрость офицеров и солдат».

На другой день они начали обстреливать город, и хотя по 7-е мая было в него брошено до 1500 бомб, осажденные сдались только 28-го июня.

Тем временем генералы Ласси, Карл Бирон и Загряжский с драгунами и казаками действовали против польских отрядов, посылаемых на помощь осажденным. Чугуевские казаки были в сражениях при городке Швеце и местечке Тухалою, а также держали разъезды по берегу моря, зорко следя за движением неприятельских судов.

В 1736 г. Чугуевцы участвовали в Турецкой войне под командою полковника Авксентьева и 2-го мая дрались на перекопской линии. По окончании похода расположились в Чугуеве.

В ноябре здесь появились татары; за неподоспевшей во время помощью от генерала Ласси, стоявшего в 40 верстах от Змиева, орда до его прихода успела разграбить город.

В конце апреля 1737 г. Чугуевцы с войсками выступили под Очаков.

Июня 1-го принялись обстреливать город, отчего турки вскоре отступили за главный вал. С обеих сторон дрались упорно, с ожесточением и понесли большие потери. Пленных не было,

«ибо наше войска, а особливо никому пощады не чинили».

В город в тоже время распространился пожар; два пороховых погреба взлетели на воздух, а с морской стороны ворвались казаки и гусары; неприятелю не оставалось ничего более, как молить о пощаде.

В архивных делах за 1737 г. имеются любопытные сведения о генеральной диспозиции войск, составленной в Полтаве от 13-го октября 1737 г.

«Генеральная диспозиция. Коим образом украинская граница от Киева по Днепру даже до Украинской линии от Днепра по линии до Донца, где генерал-фельдмаршала Лессия команда зачинается от дистанции до дистанции расставлены...

Гаупт квартира генерал-фельдмаршала графа Миниха имеет быть в Полтаве, яко состоящем в середине от Днепра до Украинской линии...

Левое крыло от Днепра до Украинской линии до Донца под командою генерал-лейтенанта Леонтьева, который винтер-квартиру имеет в крепости св. Иоанна, яко в середине Украинской линии...

Крепость св. Параскевы, Ефремовская, св. Алексея и крепость св. Михаила.

Бригадир Штокман – в крепости св. Алексея от двух до трех сот Чугуевских казаков, которые в построенных по линии раскольничьих деревнях расположены быть имеют, и часть от ландмилиции».

1738 г. ознаменовался неудачным походом, причем войскам, а особенно казакам пришлось терпеть многие лишения, тем более, что на обязанности конницы лежала аванпостная служба и прикрытие своих при отступлении.

В 1739 г. война возобновилась. Миних двинулся на Хотин. Первое столкновение с неприятелем произошло при д. Синьковице, тотчас после переправы через Днестр. Июля 22-го турки напали на наш стан, но везде были отбиты.

Чугуевские казаки и калмыки ежедневно доставляли

«*Турецкие и татарские головы, хорошее ружье и лошади*»;

остальные же войска

«*показывали неслыханную к баталии охоту*».

Августа 7-го показывавшийся на правом крыле неприятель съезжался с нашими Донскими и Чугуевскими казаками, из которых 3 убито, 7 ранено и 7 без вести пропали.

На другой день турки поступили решительнее, бросившись в 9 часов утра на наше левое крыло, потом и на середину. В этой продолжительной и жестокой схватке Чугуевцы потеряли убитыми ротмистра Раздорского, хорунжего Авксентьева (брата Чугуевского полковника) и 16 казаков.

Августа 14-го на рассвете войска переправились через реку Амремису и, поднявшись на гору, увидели турецкий стан, окруженный тройным рядом окопов, вооруженных 60 пушками. Здесь стоял Бендерский сераскир Велги-паша с 120 тыс. войска.

В 10-м часу турки стали наступать на оба крыла, видимо, желая зайти в тыл. На левом крыле, при 4-х орудиях, стояли Чугуевцы и Донцы. Подошедших турок приняли картечью, а казаки

«*найжесточайше на них напали*»

и не только отбросили, но и взяли булаву (Топус или Боздихан).

Нападение, однако, возобновилось, и ожесточенный бой длился до 5-ти ч. вечера; наконец, турки были опрокинуты и бежали. В 7 часов казаки уже хозяйничали в неприятельском стане, а за ними и остальные войска заняли окопы.

Все дрались храбро и стойко; впереди сражающихся с крестом в руках шел священник Новгородского пехотного полка Григорий Липинский, ободряя воинов. Между прочим Чугуевский казак один трех турок копьем заколол и хотя потом и сам ранен, однако же

«*до конца акции в огне пребывал*».

19-го августа выступили к Хотину, куда и прибыли к 10 ч. утра.

Главнокомандующему было известно, что турки бежали в Бендеры, а в крепости осталось небольшое число янычар, которым и предложено было сдаться без сопротивления. В 4 часа развевалось уже белое знамя, и победителям поднесены городские ключи.

Войска расположились под городом; возвратившиеся из разъездов Чугуевские казаки привезли турецкую пушку и мортиру.

После необходимого отдыха, войска августа 28 и 29 переправились через Прут при д. Гренище. На следующий день конница выступила к Яссам; казаки, шедшие впереди, наткнулись на неприятеля и заставили его отступить. Турки, пораженные страхом, бежали за Дунай, а татары – за Днестр.

Сентября 3 граф Миних торжественно вступил в Яссы, с конвоем из Чугуевских и донских казаков, конногренадер и гусар.

По окончании военных действий, полковник Авксентьев вошел к графу Миниху с представлением о выдаче провианта вышедшим в отставку казакам и калмыкам.

В своем представлении полковник указывал, что казаки и калмыки, со дня определения своего в Чугуевскую команду, находятся в ней до тех пор, пока не придут в глубокую старость или не получат на войне тяжких ран, делающих их совершенно неспособными к труду. С выходом в отставку, лишаясь получаемого ими на службе жалованья, они лишаются средств пропитания и терпят нужду.

По этому ходатайству граф Миних вошел через Высокоучрежденный Ее Императорского Величества Кабинет со всеподданнейшим докладом, на который и последовала 14 апреля 1740 г., собственноручная резолюция Императрицы:

«*Учинить по вышеписанному представлению токмо ту дачу производить усматривая поверкой о их службе свидетельства*».

Анна.

По этому поводу граф Миних уведомил полковника Авксентьева:

«*Благородный и почтенный Господин Полковник Каков по представления Вашего Благородия подан был от меня в Высокоучрежденный Ея Императорскаго Величества кабинет всеподданнейший доклад не повелено-ль будет бывшим в той Чугуевской команде отставным от службы неимущим своего пропитания калмыкам и казакам за прежния их службы давать из тамошних казенных магазинов против солдатских дач провиант и на то воспоследовала от Ея Императорскаго Величества за собственноручным Ея Величества подписанием Всемилостивейшая резолюция со онаго при сем к Вашему Благородию сообщаю точную копию, по которой изволите чинить непременное исполнение, а о сем же в Правительствующий сенат в Государственную Военную в Малороссийскую войсковую, Генеральную канцелярию писано також и в Генеральный походный комиссариат о преоизвождении им того провианта Указ послан которого на них от оного Комиссариата требовать изволите*».

Вашего Благородия
Ко услуге готовы
Христофор Граф Миних

Апреля 16 дня 1740 г.
Г. Авксентьеву.

Командир Чугуевской команды полковник Авксентьев находился в то время в С.-Петербурге, на что указывает сделанная им пометка на полученном уведомлении:

«*получено того-ж числа (16 апреля) в С.-Петербурге*».

По ходатайству же Графа Миниха 22-го 1740 г. последовал и указ Императрицы Анна Иоанновны об освобождении от постоя и подводной повинности Чугуевцев[1].

[1] Распоряжение это вошло в Полн. Собр. Зак. Росс. Империи и значится там в томе XI-м под № 8062.

«за верные их службы и храбрые поступки»[2].

Помимо своего высокого значения, как Монаршей награды, указ этот замечателен в том отношении, что за заслуги небольшой сравнительно Чугуевской команды дарованная милость распространялась не только на действительно служащих Чугуевцев, а даже и на недорослей.

По Географическому Словарю Семенова, к началу царствования Императрицы Анны Иоанновны «на Чугуеве» числилось всего 4235 душ обоего пола, тогда как при Царе Алексее Михайловиче в 1647 г. их было всего только 1129 душ. Без малого в сто лет население на Чугуеве почти учетверилось, и на все это население распространена была царская милость за службу одной только Чугуевской команды.

---

[2] См. в приложении.

ГЛАВА V

Чугуевский конно-казачий полк в царствование Императрицы Елизаветы Петровны.

Поход в Швецию. – Смерть полковника Авксентьева. – Движение к Рейну. – Отзыв историка об Чугуевцах. – Переименование в конно-казачий полк. – Штаты. – Поход в Курляндию. – Семилетняя война.

«Чугуевский казачий полк был лучшим из всех полков казачьих войск, сохраняя свое устройство, как в мирное, так и в военное время, имея особый отпуск для содержания семейств, Чугуевцы издавна не отвлекались от военного дела ничем посторонним».

(История Семилетней войны при Императрицы Елизавете Петровне. Ген.-М. Масловскаго т. III, стр. 234).

«Знаменитый стройностию и прославленный победами во многих Прусских и минувшей (Семилетней) войны походах Чугуевский казачий полк».

(Всеподданнейший Доклад Государыне Генерал-Фельдмаршала Графа Миниха).

После небольшого отдыха, с первых же лет царствования Императрицы Елизаветы Петровны, Чугуевцам пришлось принимать участие во всех войнах, победоносно веденных Государыней как в Швеции, так и в Пруссии во время Семилетней войны. Так, в Шведскую войну 1741 и 1742 гг. в войсках генерал-фельдмаршала Леси находились и Чугуевцы.

Под Вильманстрандом с прочею конницею они отразили нападение неприятеля на наше левое крыло. К общему горю, был убит храбрый полковник Авксентьев, не раз водивший со славою своих казаков против турок. Это тот самый отец-командир Чугуевских казаков, благодаря отеческой заботливости которого, как мы видели уже в предыдущей главе, – казаки, оставившие службу по старости лет, за болезнью или за ранами, обеспечены были провиантом и одеждой.

До заключения мира Чугуевцы не выходили из Швеции и с успехом вели малую войну.

В 1747 г. русские войска, в числе 30 тысяч, двинулись к Рейну на помощь морским державам; в составе их были и Чугуевские казаки под командою полковника Булацеля. Автор многих военно-исторических трудов, генерального штаба ген.-м. Масловский, говорит, что полковник Булацель шел тогда в поход «с самым лихим из всех казачьих войск» – Чугуевским полком[1].

[1] Русская армия в Семилетнюю войну Г.-М. Масловского Ч. 3-я стр. 22.

К этому времени (21 июля 1749 г.) по определению Военной Коллегии, Чугуевская казачья команда была уже переименована в Чугуевский конно-казачий полк. В таком составе он участвовал и во всех последующих войнах.

23 декабря 1747 г., бывшей Чугуевской команде повелено состоять из роты и трех рот казаков, и иметь в каждой:

4-х унтер-офицеров и 100 рядовых; обер-офицеров или старшин: при калмыках – 6, при казаках – 7 и сверх того, при команде вообще: 1 штаб-офицера, 1 обер-офицера, 1 литаврщика, 2-х трубачей, 2-х писарей и 1 священника; всего 541 человек. На содержание их ассигновано было 14270 руб. 37 ¾ коп., более против прежних лет на 5342 руб. 53 ¼ коп.

В начале сентября 1756 г., в виду войны с Пруссией, наши главные силы расположились в Курляндии; конница у Кокенгаузена, в составе 6 кирасирских, 4 гусарских полков, 4 т. донцев и Чугуевского полка под командою полковника Булацеля.

Чугуевцы были: в 1-м корпусе Лопухина в Лифляндии, и во 2-м у Вас. Долгорукова в Прибалтийском крае.

11 декабря, по решению военного совета под председательством Апраксина, Чугуевцы пошли на усиление форпостной службы по границе, где производили мелкими партиями разведки, руководимые ротмистром Романиусом; в мае 1857 г. сотня Чугуевцев была в авангарде генерала Брауна.

В 1757 г., июня 18, генерал Фермор вышел из Либавы и направился к Мемелю; 2-го начал обстреливать его, а 24-го город сдался, и 25-го войска наши заняли его. 20-го июля он занял Тильзит и направился на соединение с главными силами. 5 июля полк был назначен на усиление передовых войск. 21-го июля авангардные войска вступили в Пруссию. Чугуевский полк оставался в авангарде, в средней колонне Лопухина.

Трудности походной жизни были увеличены жарою, постом и болезнями, вследствие чего принимались меры к большему времени отдыха для людей и лошадей.

Военные действия начались, по обыкновению, малою войною и небольшими стычками; например, 27 июля Чугуевцы участвовали в отряде Штофельна в отбитии Малаховского и взятии м. Трокинен 30 июля и Инстербурга 31-го, при чем приписывается большое значение действию казаков.

19 августа при р. Гросс-Эгерсдорфе нашими войсками одержана была победа над прусским фельдмаршалом Левальдом.

Неприятель, приблизясь к нашему войску, стремительно напал сперва на левое крыло, а потом и на правое; но в конце концов, пруссаки были разбиты и прогнаны легкими войсками до их лагеря под Велау. Несмотря на эту победу Апраксин

... «со всякою честию и славою, к Тильзиту поворотил для того, чтобы утомленное толиками маршами войско в голодной земле какому либо несчастию не подвергнуть»...

Отступление происходило при тяжелой и опасной обстановке, при чем казаки вновь вызывали одобрение за ловкость, находчивость и умение при-

менить к неприятелю, беспокоившему наши войска до перехода в сентябре за Неман, где и остались на зиму. За это отступление Апраксин был отозван, отдан под суд, а командование поручено генералу Фермору.

В 20-х числах декабря Румянцев выслал передовой конный отряд, в состав коего входили и Чугуевцы под командою полковника Зорича, в Шрейтлаукен, для рекогносцировки и приготовления к переходу войск через Неман по льду между Рагнитом и Тильзитом.

В 1758 г., не смотря на суровое время года, генерал Фермор рано начал военные действия; января 11 им был занят Кенигсберг, куда он вступил торжественно с конвоем Чугуевских казаков. Штофельн, имея Чугуевский полк и 300 гусар, 30 января занял Мариенвердер, а оттуда апреля 2-го, по прошествии льда, переправил их за Неман.

Февраля 12-го Чугуевцы ходили в Розенберг для приведения жителей к присяге. 7 апреля Грузинский гусарский и Чугуевский казачий полки через Мариенвердер «строем маршировали и потом через Вислу переправились».

14 апреля на поиски к м. Битау, встретив неприятельских драгун и гусар, бросились на них и гнали за местечко до двух миль.

Разведчики донесли, что через Битавль проходили прусские гусары, переодетые в казачье платье и с пиками. Это известие вызвало приказание быть особенно осторожными, и надеть отличительные знаки, чтобы не попасться в ловушку. Полковник Булацель с 200 казаками ходил на поиск к Зонненбургу и Кроссену; город он обложил военным налогом в 1,000 талеров, с обязательством доставить их в течение двух часов; но, так как в такое короткое время исполнить это для неприятеля оказалось невозможным, то ограничившись 600 талерами, он возвратился в главную квартиру и представил как деньги, так и удостоверение в том, что команда его обид и притеснений никому не делала. Главнокомандующий

«за порядочные его поступки и за содержание строгой дисциплины, помянутые Высочайшим Ея Императорскаго Величества Именем на команду его подарил».

25 апреля, осматривая неприятельский лагерь, казаки наехали на передовой караул, состоявший из 200 гусар; не долго думая, они мигом бросились на них, многих убили и взяли в плен, потеряв с своей стороны 7 человек убитыми и раненными.

26 мая Чугуевцы в правой колонне генерал-майора Панина стали следовать от Душау на Старгар к Коницу.

Вследствие полученного сведения, что Бютов занят неприятелем, отправлены были на Берент Чугуевцы и гусары, под командою Булацеля, для производства ряда рекогносцировок.

К 28 июня наши главные силы стояли у Лансберга, причем Чугуевцы находились в распоряжении Генерал-квартирмейстера.

2-го июля был занят Дрезден, а 4-го Фридеберг; со взятием последнего досталось много лошадей, а честь победы иррегулярным войскам:

... «*Наши гусары и казаки, доноситъ Еропкин: оказали при сем удивительную храбрость, ибо они с неприятелем дело имели, а конные гренадеры и драгуны только смотрителями были*»...

За отличие 4-го июля Еропкин представил к награде особо отличившихся, между коими были хорунжий Чугуевского полка Горлов.

Далее, по случаю возникшего недостатка в продовольственных продуктах, был командирован генерал Штофельн с Чугуевским полком на Сольден и 3-го Июля донес, что

«*мещанству приказано 20.000 рацей и 1.000 быков в неделю поставить*»

Августа 4-го выступил отряд на поиск под крепость Кюстрин в числе 20 рот гренадер, с 4 единорогами, 2 гаубицами, 10 пушками и Чугуевским полком. Генерал Фермор приказал своему гусарскому конвою и Чугуевским казакам ударить на неприятеля с левой стороны, а пехоте с гусарами спереди, на пушки и прикрытие; в то же время обстреливали город и зажгли его калеными ядрами.

5-го августа Кюстрин подвергся наисильнейшему натиску, причем действия наших войск вызвали восторженное донесение главнокомандующего Императрице, за что армия была щедро награждена; между прочим, выдано было урядникам по 1 р., казакам по 50 к. 7-го августа при взятии города Шведт были захвачены пленные, и, на основании их показаний, главнокомандующий в реляции своей поместил следующий отзыв на вопрос, не чинили ли казаки обид обывателям –

«*согласно засвидетельствовали, что наши казаки и калмыки не токмо им самим ни малейшего озлобления или суровости не показывали, но и жителям по деревням никакой-же обиды и разорения не причиняют, чем они генерально довольны и сию справедливость им отдают*».

В связи с похвальным отзывом главнокомандующего о действии казаков под Кюстриным это обстоятельство и послужило основанием благодарственного манифеста.

«*Весьма храбрая атака наших гусар и Чугуевцев... привела неприятеля в бегство, но при этом убит один хорунжий*».

12-го августа Текели донес, что король с 55 тыс. войска переправился через Одер при деревне Целине, почему русские войска немедленно отступили и расположились на выгодной местности при Цорндорфе, а бригадир Берг был командирован с отрядом, в коем участвовали 200 Чугуевцев, к мосту Гюстенбизе «для разорения онаго». Исполнивши данное поручение и прогнав сильный отряд, взявши пленных, Берг пошел на соединение с главными силами к Цорндорфу[2].

Прусские гренадеры устремились на нашу пехоту, но конница и Чугуевские казаки отбросили их и завладели 26 пушками, 2 штандартами и 8 знаменами. С обеих сторон дрались упорно, потери были громадны, но, не смотря

---

[2] В. 4. А. 228. С. Рукопись. «Журнал военных действий от 4–11 Августа».

на чувствуемое обеими сторонами нравственное превосходство русских войск, результат сражения не определился; войска, истомленные и расстроенные тремя сутками без сна и отдыха и жестокою сечею, о которой судить можно по потере 16.000 челов. с нашей стороны, ночевали на поле битвы.

На рассвете 16-го русские в полном порядке отступили к Ландсбергу, где стоял Румянцев с 40 тыс. войска. При отступлении казаки везли раненных на заводных лошадях, а пехота тащила на себе отбитые 26 пушек.

По неимению кормов, большая часть конницы была отправлена зимовать к Висле, при чем по «росписанию» Чугуевский полк поместился при 2-ой дивизии, генерала лейтенанта Рязанова в Фрейштадте, провиантом и овсом пользовались из Мариенвердера, а сено «от земли» требовали.

В конце августа Чугуевцы приняли участие в отряде Булацеля, высланного к Шведту для разведок о положении прусской армии, связи со шведами и освещения правого фланга. Главные силы были открыты у Блумберга; о шведской армии что-либо узнать ему не удалось.

В середине февраля 1759 г. чугуевский полк был выслан для подкрепления Далька в Познани, которой угрожала опасность по донесению последнего.

По генеральному расписанию войск в половине мая Чугуевский полк назначен был состоять при генерал-квартирмейстре фон Штофельне, при главной квартире.

При открытии военных действий, вместо генерала Фермора, назначен был 19 июня граф Салтыков. Одним из первых его распоряжений было объединение кавалерии в руках графа Тотлебена, назначенного им командиром гусар и казаков, с правом рапортовать непосредственно самому Салтыкову; в дальнейшем, он отдал дань службы казаков и, отзываясь с самой лестной для них стороны Императрице, – просил об увеличении в действующем войске этого столь полезного рода оружия.

27 июня полковник Булацель с Чугуевскими и донскими казаками был послан к местечку Оборнику на правом берегу реки Варты, где произошла небольшая стычка с прусскими гусарами.

При местечке Львовске казаки опрокинули два эскадрона гусар, убили 14 человек, взяли в плен вахмистра и 5 гусар, потеряв с своей стороны 3 казаков.

Далее, в июле, при движении из Познани в Заморжи, при генерал-квартирмейстре и его штабе в качестве фурьеров, состояли Чугуевцы и пионеры, исправлявшие дороги.

11-го Июля были сделаны из Голцына первые рекогносцировки лично Салтыковым, результатом коих было ночное движение армии к Палицину в обход левого фланга и тыла неприятелю на Клемцель, Буков; движение было исполнено вполне удачно, так как только утром 12-го июля неприятель мог занять выгодную для центра и левого крыла позицию; правый же фланг представлялся более удобным для атаки неприятеля, чем можно объяснить большое количество войск, там сосредоточенных. Чугуевцы

занимали третию линию кавалерии, защищая этот фланг, находившийся под начальством Панина.

Расчет Салтыкова оказался верным. После сильной канонады, в 4 часа дня пруссаки направились прямо на наш правый фланг, но были отбиты; попытка 4-х полков пехоты охватить фланг Чугуевцев, была также неудачна: полк бросился «в копья на спешащую к соединению с атакующими наше правое крыло пехоту во фланг», говорить очевидец: «отбросил их назад и захватил одно полковое орудие».

Около 7 часов вечера прусская кавалерия возобновила атаку правого фланга, удачно прорвалась через пехоту, но попала под огонь артиллерии и отбита была нашей конницей: к 8 ч. вечера вполне расстроенный неприятель удалился за Ордер... Поздно вечером утомленные победители

«на костях» слушали благодарственный молебен за дарованную победу и молили Бога за павших товарищей, коих было до 900 убитыми и около 4 т. ранеными».

Трофеи русских состояли из 4 знамен, 3 штандартов, 14 орудий и более 4000 ружей. Благодарственный манифест и выдача полугодового содержания нижним чинам были наградой за понесенные труды.

20-го июля взят был Франкфурт; масса пленных, запасов и крупная контрибуция во-время поддержали нашу армию. Войска наши подвинулись к Франкфурту, но вскоре, вследствие полученных сведений, должны были отступить к Кроссену, охраняясь разъездами кавалерии по реке Одеру.

Чугуевцы принимали самое горячее участие на правом фланге; несколько раз отбивали пруссаков и взяли три пушки. В августе «скоропостижный король», как его у нас называли, напал на Салтыкова под Куннерсдорфом. Плохо приходилось нашим войскам, хотя они и стойко отбивались, но до 5 ч. нельзя было решить, кто останется победителем. Употребив последнее усилие, русские, наконец, опрокинули и погнали Пруссаков в лощину. Видя отступление своих войск, король приказал подполковнику фон-Бидербее с двумя эскадронами лейб-кирасир ударить на Московский и Нарвский пехотные полки, что предоставило только случай Чугуевскому конно-казачьему полку занести на страницы своей истории новое молодецкое дело...Чугуевцы, зорко следя за ходом боя, подобно тому, как и под Пальцигом,

«ударили в копья на этих отборных прусских латников, сбили их, выхватили штандарт, захватили в плен их командира пдп. Бидербее и таким образом отразили эту последнюю отчаянную попытку короля спасти остатки армии. Поражение прусской армии было полное»...

как говорит историк[3].

Конница, как наша, так и австрийская, преследовала неприятеля.

В виду чрезмерного скопления при войсках раненных, больных и пленных, решено было, под начальством генерал-квартирмейстера Штофельн, отправить их в Познань, вместе с излишними тяжестями. Затем армия стала

---

[3] Г.-М. Масловский.

отступать; в окрестностях Шримма задержалась до половины ноября и, наконец, в декабре устроилась на зимних квартирах за Вислой.

28 сентября отряд выступил и при местечке Геренштадте встретил неприятеля, который, не смотря на численное превосходство своих сил, перешел в отступление. Заметив это, Чугуевцы стремглав бросились на него и вскоре обратили в бегство.

«*Многое число побили и ранили, да в полон взяли 3 человека*».

С июня 1760 г. опять начинается малая война: в поисках и небольших стычках проходит почти весь год; в общем, первая половина того года вызвала много упреков главнокомандующему, который ко всему еще болел почти все время.

Из значительных сражений Чугуевцы участвовали под Берлином и Бреславлем. При возвращении на зимние квартиры, главнокомандующий оставил при главной квартире Инженерный и Чугуевский полки, с которыми прошел всю Померанию поперек, на Лауэнберг и Оливский монастырь.

21 мая 1761 г. генерал-фельдмаршал со всею свитою и с конвоем Чугуевских казаков отправился в Ролево. Неумелость и нерешительность Бутурлина, едва ли не избегавшего серьезных военных действий, ограничивала круг деятельности войск до одних только разъездов и поисков, которыми целый год и занимались Чугуевцы.

При местечке Костяны наш отряд встретил знаменитого Цителя со значительными силами.

Завязался жаркий бой, но по неравенству сил, бригадир Лебель принужден был

«*один только отпор чинить и отступать за местечко, куда на плечах отступающих бросились Пруссаки*».

Чугуевцы, однако, их отбили. На мосту войска наши столпились; под бригадиром упала лошадь, и он был взят в плен. Чугуевцы, в свою очередь, взяли 18 пленных и 40 лошадей, потеряв 13 казаков убитыми и 2 пленными, в том числе ротмистра Иршева.

29 июня в отряде генерал-поручика графа Чернышева поручено было бригадиру Булацелю командовать Чугуевскими и донскими казаками и прикрывать отряд с обеих сторон.

Этот отряд был на поиске к местечку Равичу. При следовании к д. Кринель велено из Чугуевцев учредить отводные караулы и посылать разъезды к Гундсфельду и Бреславлю. Отряд генерала Берга, в котором состояли Чугуевцы, весь август и сентябрь постоянно вступал в стычки с неприятелем, что и продолжалось до окончания войны, длившейся до самой кончины Императрицы Елизаветы Петровны, к общему горю последовавшей 25 декабря 1761 г.

После десятилетнего похода, и соединенных с ним трудов и потерь, полк в 1762 г. возвратился в Чугуев залечивать боевые раны, точить притупившееся оружие и набираясь свежих сил, быть готовыми по первому кличу выступить снова в поход на защиту земли русской.

Боевые заслуги Чугуевцев, которыми они так геройски отличались во все время царствования Императрицы Елизаветы Петровны, не остались без Монаршего внимания; но знаки этого внимания Чугуевцам пришлось уже получить из рук другой Великой Монархини, Императрицы Екатерины II-ой.

Как увидим далее, «знаменитый стройностию и прославленный победами во многих Прусских походах» Чугуевский конно-казачий полк усилен в своем составе, сравнен по содержанию с полевым гусарским полком и, кроме того, Чугуевцам Всемилостивейшее дарована земля в Чугуевском уезде.

Генерал-майор Масловский, во многих трудах своих высказывает лестное мнение, что в Елизаветинское время

«Чугуевский казачий полк был лучшим из всех полков казачьих войск» – «Сохраняя свое устройство как в мирное, так и в военное время, имея особый отпуск для содержания семейств, Чугуевцы издавна не отвлекались от военного дела ничем посторонним».

Таким образом, за Елизаветинское время мы имеем два лестных отзыва о боевых достоинствах Чугуевцев, один – от очевидца-современника и другой от ученого военного критика.

Оба эти отзыва, как весьма характерные, и послужили эпиграфами для настоящей главы.

ГЛАВА VI

Чугуевский конно-казачий полк с его разветвлениями. (в царствование Императрицы Екатерины II). 1762–1796

Чугуевцы при Екатерины II. – Премемория Чарторижских. – Действие в Польше. – Клевета на командира. – С.-Петербургский легион. – Его штат. – Офицерские чины. – 29 декабря 1770 г. – Жалование. – Пугачевский бунт. – Журнал кн. Потемкина. – Ордеры и рапорты. – Деятельность Чугуевцев в усмирении Пугачевского бунта. – Заметка Пушкина. – Рапорт кн. Потемкина. – Придворная казацкая команда. – Ордер Михельсону. – Поручик Иванов. – Конвой Императрицы. – штат придворной команды. – Отставки. – Представление Бибикова. – Поход в Польшу и Крым.

> *«Nous supplions sa Majeste Imperiale de preter au moins 800 si Ce n'est 1000 cheveaux de bonnes troupes legeres et nommement, s'il est possibl des cosaques Czong (o) uiens comme Les plus braves, les plus disciplines. Nous les preferions aux houssards don't la discipline est beaucoup moins en recommandation en Pologne».*
> *(«Из премемории Чарторижских, представленной графом* Кайзерлингом Императрице»).

Царствование Императрицы Екатерины II насколько было продолжительно, настолько же блестяще победами на поле брани, придворными праздниками и народными торжествами. Большая часть беспокоившего своими интригами нас и наших соседей, Царства Польского, была сто лет уже тому назад присоединена к России; покорен Крым, – Таврида, воспевая поэтами; – усмирен Пугачевский бунт; и везде как в победах, так и в пышных торжествах, неизменными участниками были Чугуевцы, о которых генерал-аншеф Бибиков, в своем представлении военной Коллегии,

«*описывая изрядство и усердие к службе Чугуевскаго казацкаго полка офицеров, свидетельствуют отменную их храбрость и искусство оказанные во всех случаях с одержанием над неприятелем поверхности*»[1].

Но и кроме того, в царствование Великой Государыни Чугуевцы являются зерном, из которого постепенно создаются: собственный конвой Ее Величества, придворная Чугуевская казачья команда, лейб-гвардии гусарский, ныне Его Величества, полк, лейб-гвардии казачий полк, передовая стража Екатеринославских регулярных казаков, конвой победоносного По-

[1] Из всеподданнейшего доклада Военной Коллегии 14 декабря 1773. См. в Приложении.

темкина; наконец, образуются первый, второй и третий Чугуевские казачьи полки, один из коих носит название: «Чугуевского конвойного князя Потемкина-Таврического полка».

Переданная служба не остается без милостивого внимания императрицы, и Чугуевцы получают одну за другою Монаршие награды, прибавку к жалованью, пенсии и проч.

Таков в общих чертах рассматриваемый нами период в жизни Чугуевцев. Древний бард или кобзарь юга России нашел бы в вековой жизни Чугуевцев богатейший материал для своих песен, в которых он воспел бы мужество, удаль, выносливость и отвагу своих героев... Чугуевские казацкие песни, предания и сказания, к сожалению, еще не собраны и не переложены на музыку; равным образом почти совсем еще не разработан архивный материал, обнимающий жизнь Чугуевцев в веке Екатерины II.

Первые годы воцарения на престоле Императрицы посвящены были заботам о водворении порядка и спокойствия в гибнувшей от внутренних смут Польше.

4-го декабря 1763 г. наш русский посол в Варшаве, граф Кейзерлинг, реляциею за № 14 представил Екатерине премеморию Чарторижских[2] от 2-го (12) декабря, в которой они, прося Ее Величество о войске для их охраны, говорили:

«*Nous supplions S.M.I. de nous preter au moins 800 si ce n'est 1000 chcvaux de bonnes troupes legeres et nommement, s'il est possible des cosaques Czogniens comme les plus disciplines. Nous les preferions aux houssards dont la discipline est beaucoup moins en recommandation en Pologne*»[3].

Эта премемория возвращена была из дворца 19-го декабря того же 1763 г. со следующей пометой:

«*Двести гусар и сто казаков уже в Смоленске на лицо и столько же в Киеве*».

Видимо, Императрица дорожила Чугуевцами, стяжавшими себе такую лестную славу и за-границей. Отправить в поход просимое войско 24-го декабря 1763 г., Государыня удостоила графа Кейзерлинга и князя Репнина рескриптом, в котором, между прочим, значилось:

«*Друзья наши вследствие врученного вам от них мемориала в желании своем для их охранения скоро удовольствованы были, не умедлили мы повелеть, дабы находящиеся при границах легкие до тысячи человек приведены были во всякую готовность к выступлению в походе по первому Вашему требованию, котораго командира их из достойных и исправных штаб-офицеров регулярного войска набранные единственно и ожидать имеют. Первая из шестисот чугуевских казаков состоящая партия в Чернигове в команде*

---

[2] Соборн. Импер. Русского Истор. Общ. т. К. 1. 1886 г. стр. 147.

[3] «Мы умоляем Ея Императорское Величество прислать к нам, по крайней мере, 800, если уже нельзя 1.000, лошадей хорошей легкой конницы и именно, если возможно, казаков Чугуевских, как наиболее храбрых и наиболее дисциплинированных. – мы предпочли бы их гусарам, дисциплина которых пользуется меньшею славою в Польше».

одного штаб-офицера, выбранного из той дивизии генерал-поручиком Тофелем, а другая под предводительством подполковника Кошкина неподалеку от Смоленска, при самой границе польской, против Оршани и состоит в сто Чугуевских же казаков, да в трехстах гусаров, кои в дополнение к первым определены; обоим командирам дано от нас точное повеление, чтобы они не описываясь никуда, прямо шли в поход в назначиваемыя им от вас места, сколь скоро пришлете вы к ним польских комиссаров, как для препровождения в пути, так особливо и для снабдения провиантом и фуражем»[4].

Таким образом в 1764 г. Чугуевский полк выступил в Польшу, под начальством майора Харина, так как полковой командир, генерал-майор Булацель, по болезни должен был оставаться в Чугуеве.

Во время бывших в 1764 г. военных действий с неприятелем, при штурме местечка и крепости

«Станислава и взятии старосты Снятинскаго на Капитуляцию из офицеров Чугуевского полка, ранен в левую ногу Федор Козьмич Иванов, природной Чугуевец»[5].

В 1756 г. полк назначен был в отряде полковника Дамновна и находился в сражениях против гетмана Браницкого, при Сольце и Березове, против генерала Радзевича, при Вильске и Николаеве и при взятии местечка Станиславова.

В 1768 г. в отряде полковника Древица, Чугуевцы участвовали во всех полевых сражениях: против маршалка Марчевского, региментора Матета; при местечке Орельке – против маршалка Бержинского; при Крестьянополе – маршалка Закржевскаго; при Клемене – маршалка Держановского; при Скоске – маршалка Черновкаго и при Кракове против маршалков Држебинскаго, Шенявскаго и Пуловскаго.

Тем временем остававшийся в Чугуеве во все время польского похода полковой командир Булацель, еще при Императрице Елизавете Петровне за отличную свою службу получивший бригадирский чин и жалованье, был недостойно оклеветан перед Екатериной II-й.

«26-й мая 1768 г. из Царскаго Села Ея Императорское Величество Екатерина II прислала Поруч. Щербинину записку с приказанием «под рукою» через надежного человека узнать о незаконном поведении командира Чугуевского полка Полковника Булацель, обвинявшегося: 1) что Илья Варламов Булацель, Чугуевского Казацкого полку Полковник, а ныне по приезде из Москвы объявивший себя Генерал-Майором в конце 1767 г., согласно доносу (кажется, из Чугуевской Воеводской Канцелярии присланным Белгородской губернии Канцелярии штатной роты поручиком Яковом Кичиным) – занимался тайным курением вина; 2) открыл особую канцелярию без соблюдения казенного интереса под управлением Губкина Феодора не по заслугам, где брал деньги

---

[4] Сборн. Импер. Русс. Истор. Общ. т. 41 стр. 155.

[5] Послужные списки полка, хранящиеся в Моск. Отд. Архива Главн. Штаба. Полученная рана не помешала Иванову, однако, впоследствии геройски сражаться при взятии Измаила во время Турецкой войны.

за незаконных детей; 3) берет взятки за прием и отставку, чему полк обязан многим в нем разночинцам; сим делом руководил Пасмуров Иван, вахмистер, и 4) помимо взяточничества и хищения, еще отдавал деньги врост»[6].

Разумеется, клевета эта не нашла себе подтверждения, и генерал-майор Булацель[7] остался командиром полка, хотя и состоял больным. Между тем Чугуевцы под начальством майора Харина продолжали подвизаться в Польше. В 1770 г., по случаю смут и беспорядков в Великой Польше, генерал-поручик Веймарин послал туда отряды полковников Рене и Древица, которые 12 января и напали на мятежников при м. Добром. Не смотря на то, что поляков было впятеро больше, наши их совершенно уничтожили, положив на месте до 1500 человек и взяв 15 медных пушек и множество пленных, в том числе маршалков Шенявского, Малевского и др.

Быстрота и храбрость, с какою войска напали на мятежников, беспримерны. В сражении, между прочим, участвовало триста человек больных, добровольно явившихся из лазарета. Пока Чугуевцы усмиряли мятежников, на родине их из оставшихся команд и их семейств набирался комплект для С.-Петербургского легиона[8], командиром которого был назначен бригадир Кар. – Эта казацкая команда на месте же была снабжена всем необходимым, как-то: оружием, мундиром, амуницией и конским убором. На провиант, фураж и жалованье, считая с 1-го июля 1769 г.[9], на два месяца ассигновано было 18.178 р. 84 ¼ коп. из комиссариатских сумм; одновременно был определен штат казацкой команды С.-Петербургского иностранного легиона, имевший в дальнейших судьбах Чугуевского полка довольно большое историческое значение.

Главная особенность этого штата состоит в том, что до учреждения легиона в Чугуевском казацком полку не было офицеров, а были одни только старшины, числом 14. В С.-Петербургском же легионе установлены были офицерские чины. Чтобы не обидеть храбрых удальцев Чугуевцев, пользовавшихся такою боевою славою не только в России, но и за ее пределами, и обагрявших теперь своею кровью поля польские в то время, как их товарищи, остававшиеся на родине вызваны в Петербург на почетную службу, – Военная Коллегия сочла справедливым войти к Императрице со следующим всеподданнейшим докладом:

«*Вашему Императорскому Величеству благоугодно было Высочайшею конфирмацией, воспоследовавшею на поднесенном Военной Коллегии Сентября 2 дня 1769 года докладе всемилостивейшее пожаловать Санкт. Петербургскаго легиона казацкой команды офицерам чины во всем противу прочих полков,*

[6] Чтен. В Импер. Моск. Общ. Истории и Древн. Росс. при Моск. Унив. Кн. I за 1861 г. стр. 174.

[7] Булацель именуется генерал-майором и в Высочайше утвержденном докладе Военной Коллегии от 13 дек. 1773 г., помещенном в Полк. Собр. Зак. Рос. Империи в т. XIX под № 14083.

[8] См. приложение.

[9] См. приложение.

помянутая же команда к С.-Петербургскому легиону определена из казаков Чугуевских, остающихся за укомплектованием казацкого сего имени полка. А как Чугуевский казацкий полк не только в минувшую Прусскую войну, но и после того с самого начала введения в Польшу войск, будучи всегда в самом исправнейшем состоянии, отменную по службе Вашего Императорскаго Величества оказал и оказывает ревность: то Военная Коллегия должностью своею поставляет Вашему Императорскому Величеству, всеподданнейше представить, не соизволитель Всемилостивейшая Государыня! В награждение за ревностную сего полка службу Всевысочайше пожаловать старшин онаго, ныне в нем служащим, достойных и впредь определяемых, в сравнении противу казацкой Санкт-петербургскаго легиона команды чинами армейских Офицеров и на оные паненты, и указать, чтоб кроме положенного в том полку Полковника, которому остаться на прежнем основании, вместо 14 человек Старшин, состояло в оном: 1 полковой Квартирмейстер, 1 полковой Адъютант, 5 Ротмистров, 2 поручика и 5 прапорщиков, в которые чины и определяться тогда из помянутых Старшин по своему старшинству и достоинству. Все сие подвергая на Высокомонаршее Вашего Императорскаго Величестве усмотрение, Коллегия всеподданнейше испрашивает Высочайшего указа»[10].

На докладе этом 29 декабря 1770 г. последовала резолюция Государыни: «Быть по сему».

В Полн. Собр. Зак. Росс. Империи доклад этот вошел под заглавием: «О преимуществах Чугуевского Казацкого полка». Ясно из этого, что в то время в других казацких полках офицерские чины тогда не были еще введены.

Стало быть, Чугуевский полк был первым из казачьих полков, в которых введены офицерские чины; поэтому 29 декабря 1770 г., с этой стороны, представляется весьма знаменательным днем для Чугуевцев.

Три года спустя, генерал-аншеф Бибиков вошел в Военную Коллегию с другим представлением, в котором: свидетельствуя

«*о ревности и похвальной службе Чугуевского Казацкого конного полка офицеров*»,

ходатайствовал, чтобы эти офицеры за прежнюю их службу, проведенную в походах против неприятеля пожалованы были такими же окладами, какие присвоены были офицерам Санкт-Петербургского легиона казачей команды, при чем генерал-майору Булацелю особо испрашивался добавочный оклад жалованья, в количестве 552 руб. 51 коп. в год[11].

---

[10] П.С.З.Р. Имп. т. XIX № 13550.

[11] Следует заметить, что, по первому штату Чугуевской команды, последовавшему в 1747 г., офицеры получали весьма ограниченное жалованье, а именно: полковник, состоявший в ранге армейского подполковника, 473 р. 17 ¾ к.; мурза при калмыках 80, ротмистры по 40, хорунжие и есаулы по 30 руб. в год. Положение это не изменилось и при переименовании старшин в армейские чины. Около того же времени сгладилось мало по малу резкое разделение между калмыками и казаками, и полк сделался исключительно казачьим.

Государыня утвердила доклад Военной Коллегии по настоящему предмету, и 13 декабря 1773 г. на нем последовала резолюция: «Быть по сему».

Уведомление о новой Монаршей милости последовало из Военной Коллегии на имя генерал-майора Булацеля 20 декабря 1773 г., при чем командиру предписывалось объявить о том офицерам полка,

«с тем, дабы они, чувствуя сие Всемилостивейшее Ея Императорскаго Величества к ним милосердие всеусерднейше старались оное заслуживать как долг их и присяга требует»[12].

Вскоре Чугуевскому казацкому полку довелось и на деле доказать, как он глубоко ценит дарованные милости. В 1774 г. из Великой Польши подполковник Харин с Чугуевским полком на почтовых и обывательских подводах был отправлен на Яик для усмирения Пугачева, а верховые лошади гнались табуном[13].

По прибытии на место полк разделился на части; в отряде полковника Бедряги, с Изюмскими гусарами, Чугуевцы первые надломили силы Емельки Пугачева; другие две роты Чугуевцев находились в отряде знаменитого подполковника Михельсона. 18 марта он двинулся к Уже и при деревне Чесноковке разбил десятитысячный отряд казака Чики, а при Зубкове рассеял главные силы мятежников и отнял 15 пушек со множеством запасов. Затем Чугуевцы участвовали во всех делах при Казани, Саратове, Черном Яре и др. вплоть до усмирения бунта. В «журналах Князя Потемкина», хранящихся в Моск. отд. архива Главн. Штаба, встретились следующие данные, относящиеся к действиям Чугуевцев по усмирении Пугачевского бунта.

«Ордер в Чугуевский казачий полк. Как все не регулярные войска по именному Ея Величества указу вверены в Главное командование мне, то вследствии сего имеет оной полк от ныне о состоянии своем ежемесячно равно и о всем как до службы так и до нужд своих касающихся рапорты присылать ко мне...[14]

4 августа 1774 г.»

Ордером этим объясняется теперь, почему сведения о деятельности Чугуевцев в рассматриваемое время сосредоточены преимущественно в делах князя Потемкина.

Далее следуют подлинные материалы, приводимее здесь дословно.

«Сего сентября 10 дня указом из Государственной Военной Коллегии с прописанием именного Ея Императорскаго Величества указа знать дано, что Ее Величество в знак Монаршаго своего благоволения за оказанныя отличную храбрость и усердие к службе в поражении злодеев дерзнувших в буйстве своем на разрушение города Казани Всемилостивейшее жалует пенсиею нижеследующих чинов каждому по смерть по сто Рублев на год, а именно: Чугуевскаго казацкаго Майору Харину, Ротмистру Демьянову, Квартерми-

---

[12] По описи Моск. Отд. Арх. Главн. Штаба 194, св. 198-я, стр. 473. Доклад Военной Коллегии из стр. 474 и последующие. – Доклад вошел и в Полн. Собран. Зак. Рос. Имп. под № 14083.

[13] Пушкин. История Пугачевского бунта.

[14] Журн. Кн. Потемкина за 1774 г. Кн. № 9, стр. 3.

стру Яковлеву, Прапорщику Иванову, Адъютанту Тарееву, повелев Высочайше Военной Коллегии производить им оныя из процентных денег соберающихся в ведомство Дворянскаго банка капитальной суммы принадлежащей до Военнаго Ордена Св. Великомученика и Победоносца Георгия»......[15]

Высокоблагородному и Высокопочтенному Господину войска Донского Войсковому наказному Атаману Семену Никитичу Сулину и всему Войску Донскому[16]

Тогож войска Походного Атамана Абросима Луковкина,

РАПОРТ

Вчерашняго числа на рассвете, я с господами Полковниками Лащипным и Суколовым и Чугуевскаго казацкаго полку Поручиком Пасмуровым команд моей с Донскими и малой части Чугуевскими и Новопревскими казаками призвав Всевышняго Бога в помощь, толпу злодейскую всю, которая волочилась, в числе двух тысяч человек при называющем злодейском полковнике Каменском, который родом житель города Острогожска по реками Вороне и Ховруво и разным селам чинили не малое разорение, вешал Дворян и разного чина людей; Пензенскаго уезду Балагесирах разбил без всякаго с нашей стороны урону и более трех сот злодеев в смерть побито и в плен взято девяносто семь человек разнаго звания, а кто оные имен и каких званий прилагается при сем опись какого имени и звания а пленные за надлежащим конвоем при дорожной по способности посланы Новохоперской крепости Господину Бригадиру и Коменданту Аршеневскому да сверх того отбито у злодеев шесть малых пушек из коих три чугунные, а три медные кои показаны злодеями взяты Пензенскаго уезда в селе Тящевки что помещика Масалова тож не малое число ружей прот. кои казакам розданы и один барабан, а бывший в той толпе злодейской Предводитель Полковник Каменской бросясь в предь Ревенич речку Балагду утопился, который сего числа в той речки из воды посланными от меня казаками по глуботе речки при волоксе вытащен и всеми обывателями признан; прочие же сволочи его злодеи бежали через ту речку, которая под самым жилом оной слободы, и многое число потонуло и другия по лесам разбежались, но и там казаками многие положены 13 сентября 1774 г.

Войсковаго Наказнаго Атамана Семена Сулина с полком Донским[17]

РАПОРТ

Его Сиятельство второй армии Предводитель Г-н Генерал Аншеф и кавалер Князь Василий Михайлович Долгорукий от 21 минувшаго Августа присланным в полковую канцелярию ордером, дав знать, об отпущен-

[15] Журн. кн. Потемкина за 1774 г. Кн. 9, стр. 36.

[16] Журн. кн. Потемкина за 1774 г. Кн. № 7, стр. 111.

[17] Журн. кн. Потемкина за 1774 г. кн. № 7, стр. 177.

ных Его Сиятельством четырех Донских полках; Карпа Киреева, Михаила Грекова, Барабанщикова и Орлова предложить изволил, те полки в случае злодейскаго изменника и изверга Емельки Пугачева с толпою к Дону движения обратить против онаго но когда он в отдаленности то их распустить по домам, с таким однако распоряжением, чтобы при надобности тотчас собраны быть могли; как означенный злодей Емелька Пугачев с Богомерзкою его толпою войсками Ея Императорскаго Величества Августа 25 числа ниже Царицына над Волгою у Сальникова завода в прах разбить, многое число злодеев на месте побито, последние все живьем взяты, а сам злодей в самом малом числе без никакой рухляди и пушек выше чернаго яру перетащился за Волгу за которым отправлены с камандами Войска Донскаго Полковники Алексей Иловайской, Карп Денисов и Григорий Поздеев из коих Иловайской и налед его злодея напал при Царицынеж и Г-н Полковник Михельсон с деташаментом, с Чугуевским казачьим полком, да войска Донскаго с Полковником Василием Грековым за Волгу на истребление того злодея переправился, а злодейские его изверга партии в разных местах тоже в прах разбиты на конечноеж искоренение истребление всех тех злодейств находятся войска Ея Императорскаго Величества и все верховых, войска Донскаго, станиц казаки поголовно в походе, то в рассуждение сего и по неимению от злодея дальной опасности и дабы он казаки будучи долговременно в службе и до ныне да от ней нужбы и изнурения терпеть не могли и как из них многок онищали а другие остались об один конь да и тех от 18 Сентября посланными к предписанным Полковникам Кирееву, Грекову, Барабанщикову и Есаулу Орлову войсков приказами велено полков из казаков распределяя из введение Полковым Старшинам, в сходство Его Сиятельства реченнаго Г-на Генерал Аншефа и Кавалера Князя Василья Мизайловича Долгорукова ордера распустить по домам с таковым как Старшинам так и казакам наикрепчайшим подтверждением чтоб они на незапной случай состояли при Станицах своих о дву конь и в воинской исправности к походу в ежеминутной готовности и как скоро повеление получать того-ж бы часа Полковые Старшины и следовали со всеми им порученными казаками в назначенное место с кратчайшею поспешностью, а по роспуске и самим им ехать в дом, а потому-ж к походу состоять в таковой же готовности, о чем Вашему Высокопревосходительству и представляем, а о сем же и к Его Сиятельству Наказному Атаману Г-ну Генерал Аншефу и кавалеру Князю Василью Михайловичу Долгорукову отрапортованы.

Сентября 19 дня 1774 г.

А С. Пушкин в своей Истории Пугачевского бунта, очевидно, не пользовался этими сведениями, но за то под 22 марта 1774 г. у него встречается следующее:

«22 Марта 1774 г. Чугуевские Казаки участвовали во взятии крепости Татищевой, в которой засели 9000 человек мятежников».

Сведения дополняются формулярными списками Чугуевцев, из которых видно, что под Татищевскою крепостью, находящеюся в Оренбургской

губ., был ранен картечью в правую ногу подполковник Чугуевского полка Степан Егорович Леслий[18].

Необходимо еще упомянуть, что, с подчинением князю Потемкину всех иррегулярных войск, при нем состоял постоянный конвой из Чугуевцев, как верных и испытанных уже в преданности казаков.

Что же касается до С.-Петербургского Легиона, при котором образована была Чугуевская казацкая команда, то легион этот к началу 1775 г. был распущен, как видно из помещаемого ниже рапорта князя Потемкина, отосланного им в Военную Коллегию 24-го Февраля 1775 г.:

«*По превращении обоих легионов в четыре пехотные, один Драгунской и один гусарский полки в распределении излишних чинов в другия полки остаются затем две казацкия команды в рассуждении чего Государственной Военной коллегии сим представя покорно прошу из оных чугуевскую команду состоящую при С.-Петербургском легионе отправить в жилище их Чугуев, а находящуюся при Московском легионе из Волгскаго войска казацкой команде следовать в Москву и явится у меня, потом как Командующим С.-Петербургским легионом, во 2-ю Армию, так и в Главную Провиантскую канцелярию послать указы*»[19].

Но прежде чем Чугуевские казаки успели оставить С.-Петербург, решено было образовать из них «Придворную Казацкую команду».

30-го марта 1775 г. князь Потемкин писал в С.-Петербург Генерал-Поручику Романиусу:

«*Пред выступлением состоящей при С.-Петербургском легионе Чугуевской казацкой команды, благоволите Ваше Превосходительство приказать Г-ну Полковнику и кавалеру Михельсону выбрать самому из всей команды лутчих видом, ростом и доброконных 60-ть человек казаков при одном офицере для отправления службы при Дворе Ея Императорскаго Величества, которых удовольствовав всем заслуженным препоручить для доставления в Москву в команду помянутаго Г-на Полковника на продовольствие же людей провиантом, а лошадей фуражем выдать ему из провиантской суммы потребное число в которых он по прибытии своем с полком и отчет дать имеет*»[20].

В тоже время 2-го апреля князь Потемкин писал следующий ордер.

«Ордер Кирасирскаго Военнаго Ордена полку Виц Полковнику Михельсону.

По получении сего имеете Вы следовать в Польшу ко вверенному Вам бывшему третьему кирасирскому полку и по прибытии Вашем туда при-

---

[18] Не смотря на полученную рану он находился в строю до 12 Февр. 1795 г., перейдя затем во вновь образованный тогда 3-ий Чугуевский полк. – (Формулярные Списки Чугуевского полка в Архиве Главн. Штаба).

[19] Журн. кн. Потемкина за 1775 г. кн. № 11 стр. 46.

[20] Журн. кн. Потемкина за 1775 г. кн. 77 стр. 108–109.

нять сей полк от нынешняго командира Полковника Брунендаля на основании полковой Инструкции, а в каком состоянии Вы оный примете о том как к нему Сиятельству Командирующему Армиею Г-ну Генерал Фельдмаршалу, онаго полку Полковнику Графу Петру Александровичу Румянцеву так и ко мне рапортовать.

В бытность же Вашу там, по приложенному при сем к Г-ну Генерал Поручику Романиусу сообщению выбрать самим Вас для отправления при Дворе Ея Императорскаго Величества службы, из состоящей при С.-Петербургском легионе Чугуевской команды при одном Офицере шестьдесят человек Казаков самых лучших ростом, видом и доброконных и принять на продовольствие людей провиантом, а лошадей фуражем потребную сумму, взять их в свою команду которым и следовать в Москву при вверенном Вам полку»[21].

Князь Потемкин, видимо, принимал все меры к тому, чтобы Придворная казацкая команда, составленная из отборных Чугуевских казаков, была сформирована в наилучшем виде. 3-го апреля князь послал в казацкую С.-Петербургского легиона команду ордер такого содержания:

«Г-н Виц Полковник и Кавалер Мизелсон имеет повеление выбрать из той команды для Двора Ея Императорскаго Величества самых лучших видом, ростом и доброконных казаков 60 человек при одном Обер Офицере; вследствие чего по прибытии его к той команде учиняя сей выбор и удовольствовав оную всем заслуженным и аттестатами отдать ее в точную команду, а на продовольствие во время пути людей провиантом, а лошадей фуражем отпущено будет ему от Г-на Генерал Поручика и Кавалера Романиуса потребная сумма»[22].

Сам Потемкин выбрал и командира для Придворной Казацкой команды; выбор пал на поручика Чугуевского казачьего полка Иванова, который 11-го июня также получил ордер:

«По получении сего следовать Вам в Польшу по ведущему к Варшаве через Минск тракту, по которому идет Кирасирский Военаго Ордена полк и выбранныя для службы при Дворе из С.-Петербургскаго легиона казацкая команда, которую по приложенному при сем к Г-ну Виц Полковнику и кавалеру Михелсону ордеру, приняв в полное Ваше смотрение следовать с оною через Смоленск в Москву стараясь во время похода о сбережении людей и лошадей, а для того и делать равныя переходы по тридцати верст в сутки. На покупку провианта и фуража в тех местах где магазинов нет получите от Г-на Виц Полковника Михелсона провиантскую сумму. Сим подтверждая строжайше под неупустительным взысканием чтобы у обывателей как в Польше так и в России безнадежно не требовать и не малейших обид не чинить»[23].

К этому ордеру приложен был и пропускной лист за подписью и печатью князя.

---

[21] Журн. кн. Потемкина за 1775 г. кн. № 11 стр. 109.

[22] Журн. кн. Потемкина за 1775 г. кн. № 11 стр. 116.

[23] Ibid. стр. 190–191.

Но еще ранее того Потемкин об этом выборе рапортовал графу Панину:

«*Чугуевскаго полку Поручик Федор Иванов оставлен мною при состоящей при Дворе Ея Императорскаго Величества казацкой команде, а как показанной полк состоит ныне в Предводительстве Вашего Сиятельства то сим почтеннейшее уведомляя прошу приказать считать его при оной команде*».

Но наступил июнь месяц 1775 года; вторая неделя его была уже на исходе, а придворная казацкая команда не прибывала еще в первопрестольную столицу. В нетерпении князь 11-го июня писал Михельсону:

«*Почитая нужным ускорить прибытием в Москву выбранной из СПБ легиона казацкой команды, отправил я Чугуевскаго казачьего полку Поручика Иванова, которому если та команда уже выбрана, то не оставте поручить оную ему отправить на перед с полным наставлением выдав ему на покупку провианта и фуража достаточную на путь сей сумму. Если же оная еще не выбрана, то по содержанию даннаго Вам от меня на сей случай предписания, отправте его немедленно в то место где показанная казацкая команда находится препоруча выбрать из оной предписанное число казаков лучших видом и ростом и доброконных и по учинении сего выбора идти прямою дорогою на Смоленск с возможным обережением людей и лошадей*».

Наконец придворная казацкая команда прибыла в Москву. Для полевого корма 70 Чугуевским казацким лошадям Московской Губернской Канцелярии поручено было отвести по близости к селу Коломенскому для табуна луг и сдать его под расписку войска Донского полковнику Орлову. Провиант и фураж отпускаем был из Главного Кригс-Коммисариата под расписку прапорщика Андрея Черткова[24].

Вскоре по прибытии в Москву, Придворной команде пришлось принять участие в бывшем тогда в Москве торжестве по случаю *Кучук-Кайнарджийского мира*, заключенного с Оттоманскою Портой. В Москве команда эта, с выбранным из гусарских полков лейб-эскадроном, образовала Собственный конвой императрицы Екатерины II. В сопровождении этого конвоя Императрица торжественно шествовала через всю Москву на Ходыкинское поле, где и устроено было народное гулянье.

В декабре того же 1775 г. конвой Ея Величества переведен был на постоянное квартирование в Петербург, где 7 мая 1776 г. был утвержден «штат *Придворной Донской и Чугуевской казачьих команд*»[25].

Пока конвойные Чугуевцы устраивались в Петербурге при новых своих обязанностях, их собратья на Чугуев по усмирении Пугачевскаго бунта распущены были по квартирам. 17-го ноября 1775 г. командир полка Булацель получил от князя Потемкина следующий ордер:

«*Указом Государственной Военной коллегии уведомлен я, что чугуевский казацкий конной полк во уважение долговременной онаго в походах бытности,*

[24] Журнал кн. Потемкина, за 1775 г. кн. 11-ая, стр. 207 и 873.

[25] Указ Императрицы о Штате Чугуевской команды и уведомление о том Князя Потемкина, помещены в приложении.

велено по Высочайше конфирмованному расписанию о расположении Армии по квартирам отпустить в их жилище о чем Вашему Превосходительству во известие сим знать даю»[26].

Некоторые из казацких офицеров подали прошения об отставке и получили ее с награждением чином. Так, ромистры: Иван Чутен, и Фирс Домрин, поручики: Федор Губкин, Ефим Харин, прапорщики: Иван Ветчинкин и Григорий Петровский

«*по удостоинству от службы отставлены с награждением чинов*»,

как уведомляла Булацеля Государственная Военная Коллегия[27].

Это едва ли не первый случай, когда офицеры Чугуевского казацкого полка получили отставку и при том с повышением чина.

Выше замечено было, что Петербургский легион предназначен был к следованию в Польшу из казацкой же Чугуевской команды образована была конвойная Ея Величества команда, остальные казаки должны были, как тогда предполагалось, вместе со всем легионом, следовать также в Польшу, для распределения по полкам. Тогда генерал-аншеф Бибиков вошел к Императрице с представлением, начинающимся словами[28]:

«*Всемилостивейшая Государыня! По составлении из обоих легионов четыре пехотных и одного Драгунскаго полков бывшия при них две казацкия команды каждая в числе 335-ти человек обращены в прежния их места. Санкт-Петербургскаго легиона в Чугуев, а от Московскаго в Вольское войско но как общество составляющее Чугуевский казацкий полк и помянутую легионную команду за исключением состоящих в действительной службе считая предорослыми состоит не более как 1400 душах, а потому и не в силах содержать оные всегда в комплекте, то для сохранения знаменитаго стройностью и прославленнаго победами во многих Прусских и минувшей войны походах Чугуевскаго казацкаго полку не соизволите ли Всемилостивейшая Государыня Высочайше указать обратить помянутую бывшую в С.-Петербургском легионе казачью команду на укомплектование того полку, которой и содержать от ныне подобно всем кавалерийским полкам в шести сотнях по всеподданнейше подносимому при сем штату, в котором полагается жалованье Штаб и Обер-офицерам против полеваго Гусарскаго полку и Ундер офицерам и казакам с некоторою прибавкою из котораго последним содержат по прежнему все мундирные вещи и лошадей от себя, остающиеся ж за укомлектованием шести сотняго полку старых и неспособных людей от службы уволить в домы их*».

Далее, в своем представлении Бибиков продолжает:

«*А как помянутой полк Чугуевской чувствует крайней недостаток в земле, которая по учреждении онаго отведена так что Сенные покосы состоят за рекою Донцем расстоянием от Чугуева в 30-ти и 35-ти верстах*

[26] Журнал кн. Потемкина 1775 г. кн. 11-ая, стр. 387.

[27] Общ. Арх. Главн. Шт. Исход. Журн. кн. Потемкина, за 1775 г. кн. 11, стр. 329.

[28] По Описи Арх. Главн. Штаба. 194, связка 10.

да по речке Рогани и по логам от жилищ их в 15-ти и 20-ти так же и за рекою Донцем по Угору и Лиману от жилищ их в 13-ти и 15-ти верстах и что те сенокосы состоят на высоких и гористых местах, где весьма мало бывает травы, а пашенных земель также рыбных ловель, лесов и никаких угодей оному полку не отведено; по нынешнему ж состоянию того полку против прежняго времени, когда оной учрежден число людей превзошло уже в трое следовательно оной земли весьма для полку недостаточно, то не благоугодно ли Вашему Императорскому Величеству Высочайше указать, ко удовольствию Чугуевскаго полку сенными и пашенными землями из имеющейся в Чугуевском уезде по обе стороны города Чугуева намеряв однодворцам в силе межевой инструкции на состоящее в оном уезде число душ по их дачам, а помещикам по их крепостям. Затем достальную сколько найдется отвесть всю оному полку с его обществом к ныне владеемым им Сенным покосам, а леса и всякия угодьи в Чугуевской Округе состоящия иметь с однодворцами того города Чугуева вообще. Для всегдашняго же в нужных случаях исправления того полку не соблаговолите-ли Всемилостивейшая Государыня Высочайше указать во уважение онаго полку доказанной во всегдашнее время верно усердной и безпорочной Вашему Императорскому Величеству службы отдать состоящия в городе Чугуеве питейные сборы вечно без взноса в казну суммы, чем оной будучи довольным и чувствуя Вашего Императорскаго Величества Всевысочайшую монаршую милость, еще и вящую к службе ревность иметь будет. Всемилостивейшая Государыня Вашего Императорскаго Величества верно всеподданнейший раб»[29].

Представление Бибикова Императрица удостоила всемилостивейшим утверждением.

Не долго, однако, продолжался мирный отдых Чугуевцев. В 1776 г. Чугуевский казачий полк снова выступал в Польшу, а, возвратясь оттуда, вскоре вышел в Крым. Здесь в Крыму полк участвовал во всех сражениях и в упорном Самирском сражении потерял большую часть людей пятой роты, стоявшей отдельно от полка.

В 1783 г., под командою полковника Богданова, выступили к Херсону, а оттуда на постоянные квартиры в Екатеринославскую губернию, для охранения казенных лесов.

В 1787 г. направились к Херсону и, находясь по левую сторону Буга, наблюдали за Очаковым, потеряв в это время от повальной болезни более ста человек.

В 1788 г. 11 февраля Чугуевские уланы с жителями окрестных селений, по предложению князя Потемкина, добровольно записались в казаки. Из них, Екатеринославского полка и Легионной команды образовался корпус передовой стражи Екатеринославских регулярных казаков, в составе 4 бригад.

В каждой из последних считались 5 сотен казацких и две калмыцких, а всего 3674 человека.

---

[29] Штат и табель помещены в приложении.

В этом же году, при осаде Очакова, кроме полка, при князе Потемкине состоял особый отряд охотничьих отставных казаков в 300 человек. Все они были одеты в одинаковые кафтаны и бород не брили, так как между ними находилось много раскольников.

При взятии гор. Очакова 6 декабря 1788 г. подполковник Павел Дмитриевич Иловайский ранен в левую руку выше локтя пулею, которою раздроблена кость на части[30].

Затем Чугуевцы состояли в запасном корпусе на р. Тилишне. В 1789 г. 25 июня корпус передовой стражи был упразднен и образованы 2 полка: 1-й Чугуевский конвойный князя Потемкина-Таврического и 2-й Чугуевский, с разделениями на 6 сотен, в составе 1247 человек в каждом.

В этом же году Чугуевцы особенно отличались при Кауманах, разбили турецкий корпус и находились при взятии крепостей: Паланки, Аккермана и Бендер.

В 1790 г. 11 сентября при взятии Измаила, казаки были спешены и на приступе потеряли более 100 человек.

В 1797 г. стояли в Молдавии, откуда с заключением мира возвратились в Чугуев.

В 1793 г. в обоих полках было по 8 сотен, в составе 5 штаб-офицеров, 24 унтер-офицеров, 48 капралов, 21 трубача и 1200 рядовых.

В 1795 г. выступили в Персию, где и находились до выхода наших войск.

Пользуясь послужными списками Чугуевцев, хранящимися в Архиве Главного Штаба, мы можем привести здесь не безынтересные сведения о подвигах Чугуевцев при взятии Измаила и вообще во время войны с Турками.

Еще в 1764 г. раненный в ногу при штурме крепости Станислава Федор Козьмин Иванов, 11 декабря 1790 г. на штурме при взятии Измаила взошел на вал в то самое время, когда крайность того требовала, овладел батареею с 5 пушками и 4 знаменами, за что награжден орденом Св. Великомученика и победоносца Георгия 4-й степени[31].

Поручик Степан Васильевич Раздорский был ранен при взятии Измаила.

Подполковник Лазарь Львович Сазанов, раненный уже в 1778 г. ноября 11 при сражении с турками на Кубани близ селений Пуцина и при местечке Берладе, был еще ранен при разбитии в Максиненях неприятельских войск, причем взял их предводителя Якуб-Агу и одного Биш-Пашу, одну пушку и два знамени. При взятии же Галаца при Путне взял берейтора; при Фокшанах и Рымнике отлично сражался, где и ранен, но продолжал участвовать в сражениях и в 1790 г. при взятии Измаила опять ранен.

---

[30] В Ноябре 1797 г. он тем же чином перешел в Войско Донское с невынутой в руке пулею. (Из послужного списка. Арх. Гл. Штаб.)

[31] Поступив в Чугуевский полк рядовым, он дослужился до чина премьер-майора и 20 января 1796 г. перешел в Изюмский Легкоконный полк.

Подполковник Федор Васильевич Дертин 21 июля 1789 г. участвовал при взятии Фокшан в баталии, в штурме ретраншамента, в завоевании неприятельского лагеря и пушек, где ранен в левую руку контузиею.

Секунд-майор Демьян Христофорович Попов 10 декабря 1790 г. на штурме крепости Измаила был в охотниках, где «поступая храбро» против неприятеля, ранен тяжело в голову саблею и кинжалом в четырех местах, и в левую ногу пулею, за что произведен из капитанов в секунд-майоры со старшинством со дня взятия Измаила.

Корнет Георгий Кириллович Гаджа 21 июля 1789 г. при Фокшанах ранен саблею в голову в двух местах; сентября 10 того же года при Рымнике ранен в правую ногу пулею и взял одно турецкое белое знамя.

Он же 11 декабря 1790 г., при взятии крепости и города Измаила ранен пулею в левый бок и с этою пулею 28 июня 1791 г. участвовал в сражении под Мачиным, где опять ранен в правую руку.

Но независимо от молодецких подвигов в Турции, Чугуевцы подвизались на поле брани и в Польском крае. Из послужных списков мы узнаем, что штабс-ротмистр Михаил Иванович Бутович 6 апреля 1794 г. во время Варшавской революции был легко ранен в живот пулею, а поручик Степан Прокофьевич Муравский 6 сентября 1794 г., в сражении при монастыре Купчицах и 8 сентября при Брест-Литовском, ранен картечью в исподнюю губу насквозь, при чем и три зуба вышибло.

Относительно перемен, происшедших в Чугуевском полку за последние годы царствования Императрицы Екатерины II, мы можем в хронологическом порядке сообщить следующие сведения:

1791 г. Составлены были полки: «Козачий конвойный» из Чугуевских казаков и регулярный Малороссийский из рекрут, введенных на укомплектование карабинерных и Гренадерскаго Малороссийских полков, который в 1793 г. вступил в поселение Чугуевского уезда и назван был 3 Чугуевским полком.

1793 г. Апреля 16 из оных сформированы три регулярных казачьих полка, наименованных 1, 2 и 3, из коих последний в 1796 г. декабря 22 упразднен, и бывшие в нем из Малороссии в их дома в Малороссию, а прочие также в их жилища отпущены, а штаб и обер-офицеры по желаниям в полки распределены.

Кратковременное царствование Императора Павла Петровича ознаменовано было для Чугуевцев одними только административными переменами, а именно:

В 1796 г. полки названы просто Чугуевский казачий регулярный (1-м и 2-м Чугуевскими регулярными). Шефом 1- эскадронов был генерал лейтенант Платов, которого в 1797 г. сменил генерал лейтенант Горич Иван Петрович; второго – генерал-майор Лесли Дмитрий Егорович (1797 июля 16), Генерал-майор Неклюдов (1798 г. октября 31).

В 1798 г. января 9 полки преобразованы каждый в 1- эскадронов и 2 батальона, и назывались по именам Шефов, 1-й генерал-майора Лесли, а потом Неклюдова, 2-й – генерал-лейтенанта Горича, а впоследствии, генерал-май-

ора Синицына. В том же году обоим полками пожалованы знамена: 1-му – одно белое и 9 голубых с золотом, 2-му – такие же, но с серебром. Знамена эти находятся до настоящего времени в Чугуевском соборе.

Так как жители Чугуева, по числу душ, несли тяжелую воинскую повинность, то в 1800 г. 6 марта оба соединены в один чугуевский казачий генерал-майора Синицына, а 27 сентября полковника Гладкова полк, 10 эскадронного состава; в 1801 г. марта 31 назван Чугуевским казачьим.

Следует упомянуть также, что в 1698 г. января 24 из Донской и Чугуевской конвойных команд и Донского казачьего эскадрона, находившихся в составе Лейб-Гусарского казачьего полка, сформирован особый Лейб-Гусарский казачий полк.

В царствование же Императора Павла Петровича решен был вопрос: быть или не быть Чугуеву уездным городом.

В сенатском архиве хранится Высочайше утвержденный доклад по этому предмету. По словам доклада, в топографическом отношении город Чугуев не имеет тех выгод, как Змиев. Высокое его, на крутой горе положение делает жителям получение воды трудным, леса строевого недостаточно, способностей для коммерции нет никаких, ярмарка собирается в год одна, но и на оную приезжают одни только уездные поселяне с хлебом и домашними рукодельями, домов, выстроенных по плану только 7, но и сии накрыты соломою. Сей город населен из переведенных с разных мест и наций казаков и калмыков, составляющих ныне казачий Чугуевский полк, у коих по привилегиям, подтвержденным правительствующим Сенатом в 1740 г., строжайше повелено на дворах постою никому не ставить, подвод не брать, хотя бы и за деньги, но во всем заимствоваться от других Чугуевских обывателей; а в 1793 г. по указу государственной военной коллегии, устроена в Чугуеве полковая канцелярия для расправы между казаками и укомплектования полков, над которою и наблюдение предоставлено господину генерал майору и кавалеру Платонову; сверх же сих жителей в городе состоит непринадлежащих людей войску только 134 души, из которых содержать полицию в порядке, предписанном законами, совсем не возможно, и потому и городу уездному быть Чугуеву не прилично».

Какую форму имели Чугуевцы в конце прошлого 18 века?

Некоторые сведения по этому вопросу мы нашли в хронике князя Долгорукова, составленной по Высочайшему повелению Императора Павла в 1799 г.

Единственный экземпляр этого весьма редкого в Москве издания мы нашли в Чертковской Библиотеке, но без картины, изображающей знамена и штандарты Российской Императорской Армии.

10 штандартов на манер казацких, из коих 9 голубые, а один белый с вышитым Турецким швом, золотым Солнцем и с красным по средине крестом; бахрома золотая.

Мундир; верхний кафтан черный, воротник и обшлага на манер гусарский обложены золотым галуном, а у рядовых желтою тесьмою, так же как

и полы. Полукафтанье коротенькое красное, с черным воротником и обшлагами, с гусарскими пуговицами, снурками и цифровкою; шашки по образцу Лейб-казачьих; сапоги у офицеров желтые.

Второй Чугуевский Казачий полк имел весь прибор серебряный.

В таком составе и в таком виде Чугуевский регулярный казачий полк после блестящих подвигов на поле брани в знаменитое Екатерининское время – вступил в начало 19-го века.

Но не долго Чугуевцам пришлось носить старинное свое название «казаков»: в самом начале истекающего ныне 10 столетия Чугуевский казачий полк преобразован был в Чугуевский Уланский.

ГЛАВА VII

Чугуевский полк в царствование Императора Александра I-го 1801–1825

Чугуевский казачий регуларный полк. – Турецкая война. – Знаки отличия. – Шумла. Драгонешты. – Корпус Рейнье. – Действия в Варшавском Герцогстве. – Поручик Елагин. – Взятие Лейпцига. – Пожалование Георгиевских труб. Приказы Кутузова. – 1815 год. – Нанси. – Грамата Александра Благословенного.

«Воздавая... Чугуевскому уланскому полку достойное по его заслугам».

Переходя к истории Чугуевских улан, надо упомянуть, что в 1803 г. июня 23 полк назван Чугуевским казачьим регулярным.

Состав: 1 генерал, 4 штаб, 63 обер, 110 унтер-офицеров, 1 штаб и 20 трубачей и 1200 строевых нижних чинов. Нестроевых с мастеровыми было 70. Во время похода при каждом эскадроне состояло по 1- пеших казаков для кошевых лошадей.

С этим вместе указано, что полк должен пополняться исключительно Чугуевскими казаками, однодворцами и мещанами, которых считалось 7040 душ, а все прочие обращены в казачьих поселян.

В турецкую войну 1806–7 гг. полк находился в Молдавии и Валахии, участвуя во всех сражениях. При крепости Журже и при поражении противника близ с. Обелишти полк особенно отличился.

В 1808 г. авг. 18 полк преобразован в уланский десяти эскадронного состава и назван Чугуевским уланским полком.

В 1809 г. с 1 марта и по 1 августа полк находился в придунайских княжествах и был в сражении под Браиловым.

С 1 августа и по 1 января 1810 г. в Валахии и Болгарии, при переправе через Дунай, был в передовом отряде, а затем находился в сражениях и при взятии Бабадага, Гирсова и Кюстенджи.

Под Силистрией участвовал при истреблении турецких войск, предводительствуемых сераскиром Хозарев-Махмет-пашею.

23 сентября был в сражении при Колопетро и Капаклы, где взят в плен двухбунчужный паша Махмут Тейрон; сентября 24 и октября 9 и 10 Чугуевцы участвовали в сражениях под Силистрией.

Из помещаемой ниже выписки из списка нижних чинов, пожалованных знаками отличия военного ордена, видно, что и Чугуевские уланы на первых

же порах показали себя прежними удальцами. Вот этот, найденный нами в Архиве Главного Штаба.

СПИСОК:

Полков Молдавской армии нижним чинам, коим на основании Высочайшего Его Императорского Величества повеления в 4 день Сентября 1809 г. Господ. Генералом от Инфантерии гр. Голенищевым-Кутузовым за отличные подвиги против неприятеля выданы знаки отличия Военного ордена. Чугуевского уланского: Вахмистр Гавриил Бутов. Унтер офицеры: Иван Филатов, Илья Проскурин, Петр Толочкин.

Рядовые: Антон Ветчинкин, Иван Гончаров, Дмитрий Крицын, Роман Кпинков, Петр Маслов, Антон Салавой, Иван Тавруев, Филипп Заволяев, Степан Долблев, Игнат Фурсов, Федор Жолтиков, Василий Михалев, Федор Михалев, Филипп Машин, Михаил Никалютин, Матвей Ивакин, Ермолай Беляев, Евстафий Соколов, Максим Конарев, Петр Гуслев, Терентий Черников, Тимофей Мульга, Иван Долблев, Илья Фашков, Евсей Сосницкий, Иван Сагин. Унтер Офицер Шаровкин 2-й. Унтер Офицер Василий Романов 2-й в 1807 г. июня 2 при селении Обилештах взял знамя неприятельское.

С 1 января 1810 г. по 1 июля полк вторично находился за Дунаем, причем проявил особенную храбрость при Базарджике, за что полку пожалованы были золотые кресты, а офицеры и нижние чины награждены были особо установленными медалями.

Между прочим, 26 мая Чугуевцы отбили вылазку из Варны.

С 1 июля 1810 г. по 1 января 1811 находились за Дунаем в Болгарии под Шумлою, Рущуком и Журжею. Под Шумлою особенно отличились Чугуевцы в конвое графа Каменского, командир которого, поручик Титов, за храбрость награжден орденом св. Анны третьей степени, потом произведен в чин штаб-ротмистра и за сражение 26 августа награжден орденом св. Владимира 4 класса с бантом. 20 июня в сражении убито нижних чинов 4, лошадей 19, ранены: поручик Сафонов, рядовых 20, лошадей 10. 22 июня полк сражался под Рущуком. Турецкая конница, в числе 10 тысяч, бросилась на наше левое крыло и, опрокинув три казачьих и два регулярных конных полка, захватила пушки конной роты Кривцова, очутившись таким образом в тылу наших войск. Пять Чугуевских эскадронов, состоявших в середине, заметив опасность, заехали по эскадронно на лево и уступами понеслись на врагов; неприятель пошатнулся, Чугуевцы отняли свои пушки, бунчук, 20 знамен и с подоспевшими другими пятью эскадронами и конницею окончательно втоптали турок в лагерь.

За дела 20 и 22 июля пожалованы: шефу генерал-майору Лисаневичу – Георгий 3 класса, прикомандированному флигель-адъютанту Бенкендорфу – Георгий 4 класса; полковнику Яковлеву – Анна 2 класса с алмазами; подполковнику Грузинову, ротмистрам Схалеву, Изюмову, Бахметеву, Наковальнику, Крицину; штаб ротмистру Ельцу и поручику Гончарову, корнетам: Лупанову, Голенищеву, Белецкому, Ларионову, Доманскому, ординарцам Главнокомандующаго поручику Титову и Лисаневичу 3-му объявлено

Монаршее благоволение. Портупей-юнкер Гильберт произведен в корнеты, унтер-офицер Шаровкин лично от главнокомандующего получил Георгия за № 12545, а нижним чинам пожаловано 50 знаков военнаго ордена.

С наступившего сентября полк находился в Малой Валахии. 14 октября в перестрелке при вылазке из Калафата был лейб-эскадрон, в котором убыл убитым один рядовой. 4 ноября, в сражении под Ломом, потерь не было, равно как и 9 октября под крепостью Видином.

17 ноября был отдан приказ быть совершенно готовыми для зимнего похода.

Отличившимся 8 октября 1811 г. в действиях на правом берегу Дуная при Видине: штабс-ротмистрам Чугуевского Уланского полка: Панову и Яковлеву – объявлено Монаршее благоволение.

Из под Калафата полк выступил в Драгонешты на зимнюю стоянку.

В опасении разрыва с Франицею, дальнейшие военные действия признавались немыслимыми, оставалось удовлетвориться тем, что было добыто, и спешить заключением мира. Кутузов был отозван, и Дунайская армия перешла под команду Чичагова.

Настал для России грозный 1812 г., и войска Дунайской армии выступили для действий против французов.

19 июня Чугуевский полк вышел из Малой Валахии и без дневок быстро двигаясь, к 9 сентября прибыл на Волынь, на берега Стыри, в составе 4-го корпуса генерал-майора Булатова. Тотчас военные действия открылись против французского корпуса Рейнье. 16 сентября полк выступил в составе 6 эскадронов из м. Корытницы в с. Ставки с Донским Мелентьева полком, за которыми следовал Охотский пехотный. Не доходя 4 верст до означенного селения, в густом лесу встретили неприятельскую конницу. Уланы и казаки немедленно напали на нее и гнали до пехоты. По прибытии Охотского полка, выставленные от него стрелки с фланкерами улан, подкрепленные отрядом пехоты с конною артиллериею и конницею, дружно ударили на неприятеля, опрокинули его и гнали лесом около пяти верст до самого лагеря, расположенного у д. Ставки. К ночи отряд расположился у опушки леса, и артиллерия открыла сильный огонь по деревне; тогда неприятель отступил к м. Любомлю. По показанию захваченных пленных, в их отряде имелось до 8 тысяч, при двух батареях, под начальством Рейнье. По донесению начальника отряда, генерал-майора Лисаневича, войска дрались хорошо, и в числе других особенного внимания заслуживает командир Чугуевского уланского полка полковника Александров,

«который в лесу во всех опасных местах удерживал неприятеля, а ротмистр Змаладзев, в весьма жестокой перестрелке оказал отличную храбрость, подкрепил фланкеров при наступлении неприятеля и отбросил его».

20 сентября полк двинулся к Брест-Литовску. Через два дня при главной квартире был составлен конвойный эскадрон. Три эскадрона назначены в летучий отряд флигель-адъютанта Чернышева. 28 октября резъездами открыта неприятельская пехота, засеявшая в стодоле, о чем и дано знать начальнику

передового отряда, ротмистру Хмаладзеву, который и окружил ее с помощью двух эскадронов Чугуевского и Лубенского гусарского полков и частью казаков и калмыков. Осажденные защищались упорно; к тому же вскоре пришло известие, что идет небольшой отряд французской пехоты, с которым уже столкнулся разъезд, причем отхватил 7 человек, а остальные отстреливаясь, отступают к Плоскому. Тогда ротмистр Хмаладзев оставил калмыков наблюдать за осажденными, бросился по указанию разъезда к пехотному отряду и окружил его, потеряв несколько человек убитыми и 57 пленными. С наступлением ночи, когда осажденные отказались от сдачи, стодолу зажгли; вместе с нею сгорели и храбрые ее защитники, кроме одного, решившегося выбежать. При отступлении французов ежедневно случались небольшие стычки, никогда впрочем не обходившиеся без некоторых жертв с нашей стороны. 11 декабря отряд прибыл в Белосток. Посланные партии взяли 136 человек в плен с ружьями и амуницией. 19-го полк прибыл в Бельск; дорогою взято в плен 305 человек. Между прочим, сбившаяся с дороги партия при с. Ужике, наткнувшись на неприятельскую пехоту, напала на нее и забрала в плен 70 человек. 27 декабря полк переформирован в 6 эскадронов, действующих с одним запасным. 29 декабря разъезды привели 68 пленных.

Из м. Сороцин посылались секретные разъезды на левую сторону Буга до м. Нуры, на правой стороне стояли австрийцы, которых не велено было трогать. Эскадроны летучего отряда флигель-адъютанта Чернышева преследовали неприятеля до прусских границ, наведя страх на все Варшавское герцогство.

В походной жизни Чугуевских улан 1812 г. произошел следующий печальный случай, значащийся в приказе Кутузова-Смоленского от 11 мая 1812 г. за № 85.

«*Чугуевскаго уланскаго полка поручик Елагин по сентенции Военнаго суда, за обнажение в сердцах из злости до половины своей сабли противу батальоннаго своего командира, полковника Яковлева, за произношение бранных слов ему же Яковлеву и за сделанную ссору с поручиком того же полка Чертковым, будучи больным, разжалывается на год в рядовые и в тот-же полк. – Полковнику Яковлеву по тому же делу за произношение предосудительных слов, относительно Елагина, хотя и заочно об нем говоренных, делается выговор с подтверждением, чтобы впредь сего не происходило, каковую конфирмацию мою предписываю Шефу означеннаго полка, г. Генерал-Майору Лисаневичу, Елагину объявить и считать срок, со времени онаго объявления, отобрать от него, буде имеет, на чины патенты и представить ко мне, а ежели не имеет и о сем также мне донести*».

По переходе границы, в 1813 г., полк находился при осаде крепости Глогау до смены наших войск прусским отрядом. Чугуевцы, бывшие в отряде графа Милорадовича, прикрывшего отступление союзных войск после Люценского сражения, храбро дрались во всех передовых делах, а также 8 и 9 мая в кровопролитном сражении под Бауценом, где несколько раз удачно нападали на пехоту.

После Рейхенбахского перемирия Чугуевский полк двинулся через Силезиб и Богемию Теплицу, оттуда к Парне и Дрездену, участвуя во многих сражениях.

3 сентября при с. Петерсвальде полк несколько раз нападал на французские пехотные отряды. Тоже повторялось 4 сентября при с.с. Шенвальд и Науэндорфе, и 28 при с. Блюменроде, откуда по пятам неприятеля полк двигался к Лейщигу.

2 октября при с.с. Вахау и Либертволковице, под командою графа Палена, Сумский, Гродненский, Лубенский гусарские и Чугуевский уланский полки в течении трех часов нападали на неприятеля , то одним, то несколькими полками; наконец, в 2 часа конница Мюрата была опрокинута и преследовалась до Пробсгейды. 4 и 6 октября в достопамятной битве народов под Лейпцигом, полк отстоял два австрийских орудия; затем, под перекрестным картечным огнем, ударив на французскую конницу и, опрокинув ее, гнал до пехотных отрядов, причем отбил два конных орудия и взял в плен много штаб и обер-офицеров и нижних чинов.

По взятии Лейпцига Чугуевский полк преследовал неприятеля чрез Пагау. 11 октября при м. Бутельштейн настиг 6 полков французских драгун и, имея в резерве только один эскадрон лейб-улан, напал на них и гнал более пяти верст. В плен взято несколько штаб и обер-офицера и более двухсот нижних чинов. Сколько было убито – неизвестно, но надо полагать, что не мало, так как в добычу досталось до 500 строевых лошадей. После этого полк двинулся е берегам Рейна, мимо Эрфурта чрез Эйзенах, Вюртембергское Королевство, Великое Герцогство Баденское, и в декабре переправился через реку.

Вскоре состоялись следующие *приказы Кутузова по армии: 14 марта 1812 г.*

Его Императорское Величество Высочайше повелеть соизволить нижеследующим чиновникам объявить Монаршее благоволение.

Отличившимся 9 октября 1811 г. на правом берегу Дуная при Видине: штаб-ромистрам Панову и Яковлеву.

Выписка из книги сообщений Военнаго Министра сентябрской трети 1813 г. № 1690. За то же отличие ротмистру Крицыну орден Св. Владимира 4 степени с бантом. № 1696. За то же полковнику Александрову знаки орд. Св. Анны 2 класса, алмазами украшенные.

Из приказа по Арм. (кн. № 6) 25 февраля 1813 г. отличившимся мужеством и храбростью в сражениях 1 ноября под Волковым, 3 ноября под Бараны и Кручею, 16 ноября под Борисовым, 22 ноября под Шомянами и под Вильною по Высочайше данной власти (Кут.-См.) даю ордена и объявляю чины: Штаб Ротмистру Андреенкову (с такой фамилией по спискам не значится, а был Андреянов). Орден Св. Владимира 4 ст. с бантом. 25 марта 1813 г. за отличие при переправе через Эльбу и против неприятеля в сра-

жениях 14 и 15 марта награждены по Высочайше дарованной власти: Майор Краван Орд. Св. Анны 3 класса и Св. Владимира 4 ст. с бантом, Ротмистр Крыцин (не Крицын-ли?) Орд. Св. Анны 2 кл. Штаб Ротмистр Панов 1 орд. Св. Владимира 4 ст. с бантом.

22 сентября 1813 г. № 210. Высочайшее благоволение за отличие в сражении с 20 октября 1812 г. по 13 ноября того же года: Ромистрам: Схалееву, Изюмову, Иэмцу (с такой фамилией в списках нет, а есть Емец) Штаб Ротмистрам: Панову 1-му и Левашеву, поручику Попову 4-му и корнету Аюкину 3.

За отличие в разных против неприятеля сражениях от 20 сентября 1812 г. при местечке Волковыске Всемилостивейшее пожалованы награждения:

Генерал-Майору Лисаневичу Монаршее благоволение.

Выписка из книги тех же приказов № 7 за 1814 г.

Список стр. 3 за отличие оказанное в авангардных и других делах, бывших с 10 августа по 1 октября награждены:

Поручик Лисаневич Орд. Св. Владимира 4 ст. с бантом. Майор Изюмов Орд. Св. Анны 2 класса. Ротмистр Помпелькен (с такою фамилиею офицера не было, не Перепелкин-ли? Орд. Св. Владимира 4 ст. с бантом, Штабс Ротмистр Яковлев 1 Орд. Св. Анны 3 класса; Гончаров Орд. Св. Владимира 4 ст. с бантом. Поручики Велецкий и Лорионов, – следующий чин, Корнеты: Распопов 2-й, Смецкий 1-й, Тихонов 2-й и Таранов 2 (не Тареев-ли?) Орд. Св. Анны 3 класса.

27 января 1814 г. № 18 за отличие в сражениях 2, 4 и 6 октября 1813г. под Лейпцигом Всемилостивейшее награждены: Ромистр Изюмов – следующим чином; полковник Яковлев Орд. Св. Владимира 3 ст. Ротмистр Крицын – Алмазными знаками Орд. Св. анны 2 кл.; Генерал-Майору Лисаневичу – Монаршее благоволение.

В 1814 г. 17 января в 2 часа пополудни, французская конница, выйдя из леса, оттеснила нашу в Бриенне. Граф Пален, открыв фронт артиллерии, расположенной впереди города, стал с Сумским, Гродненским, Ольвиопольским гусарскими и Чугуевским уланским полками на правом крыле. К вечеру французы ворвались в город, но артиллерия генерала Никитина отбросила их, и граф Пален со всею конницею, ударив с боку, опрокинул ближайшие отряды. Чугуевцы бросились на батарею, изрубили прислугу и взяли четыре орудия со всеми принадлежностями, двух гвардейских офицеров и много рядовых. На другой день в 11 часов утра конница наша отступила к Троне, а неприятель в сумерки отодвинулся к Ла-Ротьеру. 20 января дрались под Ла-Ротьером, потом при Мери-Сюр-Сен, Ножане, Монтеро, Бар-Сюр-Об, Лаберсели и Труа.

8 марта под Ареи конница графа Палена напала на два гвардейских конных полка и совершенно истребила их; 9 числа Себастиани, в свою очередь, опрокинул нашу конницу, но был удержан и отброшен второю линиею, где находились Чугуевцы.

13 марта в одной из двух колонн главного отряда, направленной на Фер-Шампенуаз, впереди находилась конница графа Палена. Чугуевцы произвели несколько удачных нападений на французскую конницу и пехотные колонны, взяли в плен более трехсот человек и отбили три орудия.

Армия двинулась к Парижу, с целью на рассвете 18 марта атаковать город.

Граф Пален с конницею пошел левее Монтреля к замку Венсенн. От Альтфорта вышла французская батарея из старых служак и воспитанников Политехнической школы, в числе 25 орудий. Завидя их, полковник Изюмов с 2-мя эскадронами бросился на них, в один миг опрокинул прикрытие, разгромил прислугу и захватил все орудия с 6 зарядными ящиками; но, по неимению лошадей Чугуевцы вывезли только девять, причем взяли в плен 12 офицеров и много артиллеристов.

Наконец, Париж сдался и французские войска отступили по дороге в Фонтенебло. В 9 часов утра 19 марта конница графа Палена двинулась для преследования неприятеля. Чугуевцы находились впереди, пронеслись по Парижу чрез Аустерлицкий мост и, выйдя на дорогу в Кобрельи и Фонтенебло, настигли остатки французских войск; напав на пехоту, несмотря на упорное сопротивление, взяли в плен 12 офицеров и более 600 человек нижних чинов 30 мая 1814 г. Чугуевскому уланскому полку за отличие, оказанное во всех сражениях, а особливо 2 октября 1813 г. при Лейпцигском сражении, пожалованы Георгиевские трубы.

По заключению мира, возвратясь в пределы России, полк расположился в Гродненской губернии, но не надолго.

К этому же году относится, кроме выше перечисленных, следующие приказы Кутузова по армии:

18 мая 1814 г. № 106 за отличие в сражении марта 9 при Арси, 13 при Фер-Шампенуаз, 18 при Париже и в делах авангардных с 2 по 19 марта награждены поручики: Ковалевский (поручика нет, а есть корнет) Фон-Циглер, Боршовский, Смецкой 1-й (есть корнет) Корнеты: Голенищев, Иванчин 1-й, Доманский, Суринин и Левашев следующими чинами. Поручики: Шефский Адъютант Иванов, Бочаров 1-й (в списках Бочеров) Татаринов, Корнеты: Сухоржевский, Аюкин 3-й и Гриценко Орден. Св. Владимира 4 ст. с бантом.

19 мая 1814 г. № 107. За отличие в сражении марта 9 при Арси, 113 при Фер-Шампенуаз и 18 при Париже офицерскими чинами: Старшие Вахмистры: Яковлев 2-й, Юдин 1-й, Юнкера: Черемисов, Савельев, Гутников, Унтер офицеры: Бочаров 3, Аюкин 1.

26 мая 1814 г. № 112. За отличие в сражении февраля 15 при Бар-Сюр-Об 19 у деревни Лебрюсель и 20 при гор. Троа награждены Генерал-Майор Лисаневич следующим чином; ротмистр Крицын Высоч. Благоволением, таковое же благоволение Высочайше повелено объявить за отличие при Бриене под командою Генерал-Лейтенанта Графа Палена 3. Штабс Ротмистрам: Белецкому, Ларионову, Панову 2, Поручика: Барщевскому, Евдокимову, Ковалевскому, Смецкому, Щербакову; Корнетам: Дравертгаузену, Черткову, Сухоржевскому, Ветчинкину и Панову 2.

От Его Величества Императора Австрийского пожалован Командором Орд. Леопольда Генерал-Майор Лисаневич.

20 августа 1814 г. № 163. Отличившимся в сражении с неприятелем 2, 3, 4 и 6 чисел ноября (1813 г.) при мест. Волковыске и других местах от бывшего Главнокомандующаго армиею Адмирала Чичагова по Высочайше дарованной власти пожалованы нижеследующие награждения, удостоены Высочайшего утверждения Ротмистру Хмаладзеву и Корнету Афанасьеву орд. Св. Анны 3 класса.

Из книги сообщений Военнаго Министра сент. трети 1813 г.

№ 2055. За отличие в сражении под м. Гомерном марта 24 в разных авангардных делах с 17 по 20 апреля в генеральном сражении под Люценом и в разных ариергардных делах, с апреля по 8 мая в генеральном сражении 8 и 9 мая под Бауценом и при отступлении с онаго сражения до Швейдниц.

Шефу сего полка Лисаневичу орд. Св. Владимира 2 ст.

3 августа 1814 г. № 146. За отличие в сражении 17 января 1814 г. при Бриене Государь Император наградить соизволил:

Генерал-Лейтенанта Лисаневича благоволительною грамматою; Ротмистров: Крицына следующим чином, вменяя ему сие награждение и за ариергардныя дела 1813 г. Ротмистра Емеца орд. Св. Анны 2 класса, с алмазами, Штабс-Ротмистров: Попова 1, Яковлева 1 следующими чинами.

14 сентября 1814 г. № 183. За отличик в делах 1813 г. августа 10 при Пирне, 12, 13, 14 и 15 при Дрездене, 23 у Ноллендорфа, 24 при Петерсвальде, 26 вторично при Пирне, сентября 2 у Петерсвальда, 3 у Ноллендорфа при отражении и разбитии неприятеля у Кульма, 29 при Борно Государь Император Всемилостивейшее наградить соизволил:

Ротмистра Крицына, Штабс-Ротмистра Левашева и Яковлева Высочайшим благоволением.

16 сентября 1814 г. № 185. За отличие в делах с 10 августа по 1-е сентября 1813 г. награждаются: Ротмистр Емец орд. Св. Анны 2-го класса.

24 сентября 1814 г. № 192. За отличие в делах марта 9 при Арси, 13 у Фер-Шампенуаз и 18 при Париже, Государь Император Всемилостивейшее соизволил наградить: Штабс-Ротмистров: Попова 1, Попова 4, Ларионова, Панова 2, следующими чинами; Майора Изюмова, Ротмистра Хмоладзева, Штабс-Ротмистра Гончарова орд. Св. Георгия 4 класса.

26 сентября 1814 г. № 193. Поручик Псакинов (такого не было, должно писать Такинов) за отличие в сражениях 2, 3, 24 и 25 апреля 1813 г., из коих в последнем быв впереди с фланкерами ранен, а корнет Тиханов 1 за отличие в делах 3 сентября 1813 г. при Петерсвальде, в коем также ранен – в следующие чины.

Из прибавления к приказу 4 ноября 1814 г. № 231. Майор Крицын вместо производства за отличие в делах с августа 10 по 1 сентября 1813 г. в нынешний чин, награжден до получения Высочайшаго на то утверждения за дела 18 марта под Парижем нынешним же чином, Всемилостивейшее пожаловано Монаршее благоволение.

10 ноября 1814 г. № 237. Король Прусский соизволил пожаловать ордена: за заслуги Ротмистру Изюмову, Крицыну и поручику Лисаневичу.

В 1815 г. Наполеон снова явился в Париже во главе небольшого, но храброго и верного войска. Это побудило Россию двинуть во Францию до 167 тысяч войск, в состав которых входила конница графа Палена с Чугуевским полком, расположившимся, по вступлении во Францию, около Нанси.

Сражение при Ватерлоо окончательно решило участь Бонапарта, и военных действий больше не предвиделось.

К предстоящему смотру русских войск под Вертю, надо было привести в порядок как обмундировку, так и конскую сбрую, которые в постоянных походах сильно износились. Для Чугуевского полка дело это оказалось не легким, так как он был на казачьем положении и все снаряжение имел собственное.

Однако-ж, при общем старании и желании не ударить лицом в грязь как пред своими, так и перед иностранными добыли на месте сукно и прочее и вышли на Высочайший смотр молодцами. Государь Император остался особенно доволен блестящим видом конницы.

1-го сентября Чугуевцы выступили в Россию, а в марте 1816 г. торжественно вступили в родной Чугуев, покрытые боевыми ранами и славою героев.

В 1817 г. декабря 19 полку дана оседлость на основании общих правил военного поселения кавалерии, и он переформирован в 6 эскадронов действующих, с 3-ми резервными и 3 поселенными; город Чугуев и селения, назначенные для водворения полка, названы Округом военных поселений Чугуевского уланского полка, а для уравнения положения Чугуевского полка с прочими поселенными полками 3-ей уланской дивизии, повелено: производить жалованье обмундирование, вооружение, ремонтные вещи, оружие, обоз, упряж, лошадей, провиант и фураж наравне с помянутыми полками. Приказом этим отменяется приказ 23 июня 1803 г.; отставные и вдовы на старом положении; Чугуевская войсковая канцелярия уничтожается, и дела сдать по усмотрению Генерала Лисаневича.

Самоотверженное, полное отваги, храбрости и выносливости в продолжительных походах участие Чугуевских улан в войну 1812-1817 г. завершилось следующее грамотою Императора Александра 1-го Благословенного, к Чугуевским уланам.

«*Божиею милостью Мы, Александр первый Император и Самодержец Всероссийский и проч.*

Нашему Чугуевскому уланскому полку и поселянам, назначенным в округ онаго.

Чугуевский уланский полк, получивший существование свое от незначительной казачей команды, составленный из людей разного происхождения, тогда еще храбростью своею обратил на себя внимание Правительства и поддерживая сие время от времени новыми заслугами и устройством приобрел наконец достоинство регулярного кавалерийского полка».

С отеческим попечением занимаясь благосостоянием и полка сего и жителей, оный комплектующих, Мы увидели, что данные им в самом начале

способны для того, хотя и многократно после улучшаемы были, но за всем сим сделались теперь неудовлетворительными.

Комплектования полка в нынешнем умноженном его составе людьми и лошадьми не соразмерно уже с числом жителей и тягостно для них по недостаточному их состоянию, происходящему, с одной стороны, от невыгодного их населения, а с другой, и от владения землями не вообще, но различными участками присвоенными званиями, издавна установленным, как то коренных казаков, детей боярских, стрельцов, пушкарей, станичников и обывателей бывших слободских полков, до того, что снаряжение из среди сея людей на службу всегда вводило их в долги и в затруднительные расчеты; да и самое управление сих жителей Гражданским Начальством не согласно с их званием, по тому не разрывному отношению, какое они в полку иметь должны.

По сему, желая Чугуевскому полку, сравненному в достоинстве с прочими регулярными полками Армии нашей, расширить и упрочить выгоды наравне с таковыми полками, собственную оседлость получившими, назначаем в округ поселения его всех жителей, доселе войско Чугуевское составлявших, именно: бывших Чугуевских коренных казаков, бывших однодворцев разных наименований, живущих в Чугуев в селениях: Покровском, подах, Лаптевой, Каменой-Ярус, Пещанном, Пятницком, Большой Бабке, Теплеге, Кочетке и Старо-Салтове, бывших мещан тех, которые находятся в составе полка, и бывших слободских полков обывателей в слободе Малиновой помещенных, и присоединяя сверх того к оному Змиевского уезда казенное село Зарожное, в середине округа лежащее, в коем 832 ревизских души и жительствующих в самых даже селениях войска Чугуевскаго однодворцев и казенных обывателей 104 души, по уважению, что и те и другие поступали некогда на службу в Чугуевский полк, со всеми принадлежащими им землями и угодьями, повелеваем командиру 3-й уланской дивизии Генерал-Лейтенанту Лисаневичу 1-му, обще с Бригадным Генералом и с Слободско-Украинским Гражданским Губернатором при собрании всех жителей прочитать и показать в подлиннике сию Нашу грамоту и потом объявить им, что они под общим названием Военных поселян назначаются для комплектования Чугуевского уланского полка, в округи коего входят и общественные их земли, как выше сказано, с новыми выгодами и преимуществами, из коих главнейшия состоят в следующем:

1.Все те из сих поселян, которые имеют водворение невыгодное, переселены будут на счет казны для лучшей удобности в обработывании полей, равно и взамен ветхих строений возведены будут новые дома удобнейшие к помещению и приличные для людей отличающихся от крестьян званием и обязанностью.

2. Земледельческими орудиями, рабочим и домашним скотом наделены будут все из них, кому подобное пособие окажется необходимым.

3. Содержание детей сих военных поселян и приготовление оных на службу Правительство приемлет на свое попечение, производя им продовольствие и обмундирование без всякого обременения родителей.

4. Чугуевский уланский полк в мирное время всегда будет стоять на квартирах в своем округе, а поселенные эскадроны никогда не обязываются из оного в поход, и по новому устройству удобнее могут обработывать поля свои по участкам, с помощью находящихся резервных и действующих эскадронах; нижние же чины сих последних эскадронов, находясь в составе участков, всем достаточно снабженных, не будут иметь причины заботиться о нужных к земледелию предметах вместо того, что многие из них доселе, помещаясь отдельно в бедных хижинах и долженствуя несть службу, оставались к крайнем положении без средств обрабатывать землю для своего пропитания, а дабы могли сохраниться между поселянами семейные союзы, то соединение участков основано будет по возможности на родственных однаго с другим связях.

5. По прежним положениям нижние чины, входящие из Чугуевскаго полка в отставку за ранами и увечьями, довольствовались от казны единственно дачею провианта, а отныне впредь все, кто сделаются неспособными продолжать службу в действующих поселенных и резервных эскадронах, получать будут, могущие еще обрабатывать землю, жалованье и обмундирование, а не имеющий к тому сил – полное казенное содержание.

6. Личная собственность у каждаго Военнаго поселянина, ныне состоящая и впредь приобретаемая, остается неприкосновенною.

7. Округ поселения Чугуевскаго уланскаго полка, завися непосредственно от одного Военнаго управления, освобождается навсегда от всех земских повинностей, какого бы наименования они ни были, и от общих рекрутских наборов; а вместо того комплектуют из среды себя всеми способными к службе людьми один только Чугуевский уланский полк.

8. Дабы соединить с своими семействами тех, кои из жителей села Зарожнаго и из однодворцев и казенных обывателей, присоединенных к округу поселения Чугуевскаго полка, отданы на службу при бывших до сего рекрутских наборах, все они переводятся в сей полк и после того будут уже жить в домах своих с своими семействами и родными при всех домашних своих занятиях, не подвергаясь тем неудобствам всегдашняго отдаления от своей родины, которым подвержены до сего были, поступая на службу по общим рекрутским наборам.

9. Нижние чины, вышедшие из полка в отставку, 490 человек, коим производятся солдатская дача провианта, и 30 т. человек, найденные при переписи немогущими пропитать себя, остаются при том самом праве до смерти их, но, впрочем, предоставляется им свобода воспользоваться и помещением в число инвалидов своего полка.

10. Вдовы и сироты Чугуевскаго полка, казенным провиантом теперь довольствующияся, не лишаются онаго по смерть или по выходе в замужество.

11. Чугуевский уланский полк по прежним об нем положениям имел обмундирование и верховых лошадей собственныя; для отныне-же большаго облегчения, получать будут и то и другое от казны, почему всем тем нижним

чинам, которые служат теперь на приобретенных из своея собственности, но не из войсковой суммы лошадях, заплочены будут следующия за них деньги от казны.

Воздавая таким образом Чугуевскому уланскому полку достойное по его заслугам, Мы твердо надеемся, что полк сей и Военные поселяне его округа при таком усугублении выгод их, спосπешествовать будут намерению Нашему деятельным для своего собственнаго блага исполнением всех правил, утвержденных Нами о Военном поселении регулярной кавалерии.

В тот же день на имя начальника Главного Штаба последовал следующий Высочайший рескрипт.

Начальнику Главнаго Штаба Господину Генералу от Инфантерии Князю Волконскому.

Признав справедливым присвоить Чугуевскому Уланскому полку одинаковое положение с прочими поселенными полками 3-й уланской дивизии, которой он принадлежит, Я повелеваю следующее:

1. Производить сему полку жалованье, обмундирование, вооружение, ремонтныя на вещи, оружие, обоз, упряжи лошадей, деньги, провиант и фураж, наравне с помянутыми полками, после чего пресекается уже отпуск, как жалованья нижним чинам онаго полка по окладам, определенным в штате его 23 июня 1803 г. состоявшемся, так муки и овса по 6 четвертей в год.

2. Не вышедшие до сего времени в отставку из Чугуевскаго полка нижние чины и престарелые военные поселяне из коренных жителей округа поселения его ныне оказавшиеся, также состоящия теперь вдовы офицерския и нижних чинов, пользуются правом получения муки и овса по прежнему онаго полка положению, ограниченными в том положении дачами, доколе выбудут, и

3. Чугуевская войсковая канцелярия уничтожается и дела ея должны быть сданы по назначению Дивизионнаго командира Генерал-Лейтенанта Лисаневича.

На подлинном написано собственною Его Императорскаго Величества рукою Александр. Москва. 19 декабря 1817 г.

Сию Нашу грамоту хранит в Комитете полковаго управления округа Военнаго поселения Чугуевскаго уланскаго полка учреждаемом на место Чугуевской войсковой канцелярии существование которой прекращается уже. Печатные же экземпляры оной грамоты раздать в каждом селении к общему сведению.

Дана в первопрестольном Нашем граде Москве 19 декабря в лето от Рождества Христова 1817. – Царствования же Нашего в Седьмом на десять.

На подлинной написанной собственной Его Императорскаго Величества рукою тако:

Генерал от Артиллерии Граф Аракчеев.

Александр

Таковы Монаршие знаки отличия, которые стяжали себе Чугуевские уланы в царствование Императора Александра Благословеннаго.

ГЛАВА VIII

Чугуевские уланы в царствование Императоров Николая и Александра II-го 1825–1877

Мирное время. – Поход в Грузию. – Крепость Сардар-Абод. – Сформирование эскадрона. – Взятие Ахалкалаки и Гертвиса. – Польский мятеж. – Смотр в г. Вознесенске. – Переформирование полка. – Пожалование лент. – Действия на Черном море. – На границе Австрии. – Крымская кампания. – Назначение Шефом полка Ея Императорского Величества Великой Княгини Марии Феодоровны.

По окончании войны 1812 г., Чугуевские уланы мирно, тихо и спокойно провели время на Чугуеве до 1826 г.

В этом году 18 августа последовал приказ возможно поспешнее заготовить 10 дневный провиант для предстоящего похода в Персию. В числе прочих мер приказано заниматься шереножным учением и стрелять из пистолетов на всех аллюрах; кроме того, выбрать только лучших лошадей, а слабых и негодных сдать в поселенные эскадроны.

11 сентября прискакал фельдегер с приказанием выступить 2-й уланской дивизии с 12 орудиями, и 19 числа полк вышел в составе 931 лошади, по 16 унтер-офицеров и по 17 рядов во взводе. 28 прибыл в Ставрополь и, при осмотре полка командующим войсками генерал-лейтенантом Эммануэлем, оказалось только по 15 рядов во взводе. Ноября 28 из Тифлиса полк был направлен с конною ротою № 13 на зимовку в Ширванскую область. По донесению командира отдельного Кавказского корпуса, генерала от артиллерии Ермолова, полки 2-й уланской дивизии и конная рота № 13 прибыли в Грузию в отличном состоянии, за что объявлено всем начальствующим Высочайшее благоволение, а нижним чинам дано по 2 рубля денег.

5 мая 1827 г. резервные эскадроны были сформированы из строевых нижних чинов и кантонистов, а все поселенцы собраны в поселенные эскадроны, а 17 числа первый и третий дивизионы, пополненные до 18 рядов, поступили в отряд генерал-майора Панкратьева и выступили в с. Гинзу и укрепление Ах-Аглан, а второй дивизион, в составе сводного полка, остался в Царских Колодцах.

9 сентября двинулись на р. Аракс и далее в крепости Сардар-Абод, под которой в ночь на 19 сентября было сражение, причем убито 24 лошади. Следующий день прошел в преследовании бежавшего неприятеля.

24 сентября под Эриван прибыл сводный полк. 27 сентября лейб-эскадрон находился в прикрытии батарей. При осаде Эривани пало 13 лошадей.

Эскадроны преобразованы были в 10-ти рядный состав, остальные же люди и лошади отправлены в Царские Колодцы. Далее полк выступил к Тавризу, куда и прибыл 20 октября, расположившись лагерем.

10 декабря в отряде барона Розена полк перешел в г. Маиан. В течение этого года умерло и убито всего 56 человек, за то строевых лошадей пало громадное количество – 438 голов.

6 февраля 1828 г. полк прибыл в Туркманчай, а 9 того же месяца был заключен мир. Между прочим полк назначен был перевезти из Тавриза денежный военный налог. Четыреста сорок пудов серебряной монеты было уложено в 120 кожаных мешков, которые и везлись в виде вьюков на строевых лошадях, за что уплачено полку 440 руб. для раздачи нижним чинам. По прибытии вьюков в Ах-Углан и по сдаче их коменданту, полк выступил 31 марта в с. Казылы, где соединился с Белгородским уланским полком и своим вторым дивизионом.

21 апреля прибыл резервный эскадрон, в составе 4 офицеров, 16 унтер-офицеров и по 17 рядов во взводе.

11 мая в Джифарабаде получен приказ сформировать один эскадрон, в 20 рядов, в состав сводного полка, который, под командою флигель-адъютанта полковника Анрепо, должен был состоять во все время войны в Азиатской Турции при отдельном Кавказском корпусе. Командиром этого эскадрона был ротмистр Линев. Остальные эскадроны 25 мая выступили из Царских Колодцев в Тифлис, а 18 октября в Чугуев.

14 июня сводный дивизион перешел р. Арпачай. 10-го дрались под Карсом, где ранен ротмистр Линев, убито 2 рядовых и 19 лошадей. При вступлении в крепость эскадроном взято в плен и обезоружено 570 человек турецкой конницы. Эскадрон участвовал также при взятии Ахалкалаки и Гертвиса.

9 августа участвовал в поражении 30-ти тысячного турецкого корпуса и взятии лагеря, после чего преследовал бегущих. Кроме того прикрывал главную батарею при рекогносцировке крепости Ахалцыха. По переходе Саганлугскаго хребта, 19 и 20 июня 1829 г., полк был в деле при поражении Гаки-паши и взятии его лагеря со всею артиллериею. 22 и 23 – при взятии Эрзерума; с 21 и 26 июля – в походе к г. Бейбурту и с. Хорт; а 27-го при разбитии скопища Лазов и преследовании их.

С 6 по 8 августа Чугуевцы назначены были для рекогносцировки неприятельского лагеря при с. Атчарси, на едва доступных высотах. С 9 числа преследовали бежавшего из лагеря неприятеля. С 22-го в рекогносцировке Трапезундской дороги к с. Чатханы до взятия приступом укрепленного лагеря. При отступлении турки заняли по дороге, при с. Балахор, крепкую позицию. По неимению пехоты, спешенные уланы выбили неприятеля, и Чугуевцы взяли два орудия.

По заключении мира сводный полк возвратился в округ военного поселения.

За эту войну все получили медали, а нижним чинам, кроме того, Высочайше даровано по 5 рублей.

К Персидской войне относятся следующие приказы по Отдельному Кавказскому корпусу, касающиеся Чугуевских улан.

Сражения 1828–1829 г.[1]

16 октября 1828 г. № 144. За отличие, оказанное при взятии Карса, пожаловано нижним чинам знак. отл. Воен. Ордена: Сводному уланскому полку по 1 знаку на 4 эск.

3 декабря 1828 г. № 179. За отличие против неприятеля, будучи в экспедиции 23 и 24 июля 1827 г. в Тальшинском Ханстве, пожаловано нижним чин Чугуевскаго эскадрона – 3 зн.

10 декабря 1828 г. № 186 (Выс. Приказ 16 ноября). За отличие в сражении против Турок произведены: из Ротмистров в Майоры: Линев; из Поручиков в Штабс-Ротмистры: Логвинов; из юнкеров в корнеты: Курицкий.

2 февраля 1829 г. № 34. За отличие против Турок произведен из Подпоручиков в поручики Лаконте.

5 февраля 1829 г. № 37 (Выс. Пр. 17 декаб. 1828 г.) За отличие в сражении против Турок произведены из поручиков в Штабс-Ротмистры: Розалион-Сошальский; из корнетов в поручики: Куприцкий, Мандрыка, Каменецкий и Юзефович.

12 Марта 1829 г. № 71. За отличное мужество и храбрость, оказанную в сражении против Турок при осаде и взятии крепости Карса, Всемилостивейшее пожалованы: Орденом Св. Владимира 4 ст. с бантом: Майор Парадовский.

Орд. Св. Анны 3 ст. с бантом: Поручик Розалион-Сошальский, Корнеты: Куприцкий и Миницкий. Орд. Св. Анны 4 ст. Поручик Фон-Розенталь, Корнеты: Мандрыка, Каменецкий и Юзефович.

15 марта 1829 г. № 72. За отличие и храбрость, оказанную в сражении против Турок и покорении крепостей Ахалкалаки и Хертвиса, Всемилостивейшее пожалованы следующие чины: Чугуевскому ул. Подпоручика Лаконте.

15 Марта 1829 г. № 73 За отличие и храбрость, оказанную в сражении против Турок и покорении крепостей Ахалкалаки и Хетвиса, Всемилостивейшее пожалованы кавал. орд. Св. Анны 3 ст. с бантом. Майоры: Парадовский и Линев; Штабс-Ротмистр: Лагвинов, Поручик Лаконте; Орд. Св. Анны 4 ст. Корнет Куприцкий.

12 июня 1829 г. № 164 (Выс. Прик. 29 апр.). За отличие, оказанное в сражении против Турок объявлено, Высочайшее благоволение Поручику Миницкому.

21 сентября 1829 г. № 206. За отличную храбрость, оказанную против Турок в авангардных делах 14 июня с кавалериею Гагки Паши на урочище Дели-Мусами Пурун; 17 июня с войсками Осман Паши, у речки Гункер-чай; в сражениях 19 июня при совершенном поражении корпуса Сераскира Арзрумскаго близ селения Каинлы и в преследовании войск его за хребет Саганлугских гор; 20 июня, при разбитии трех-Бунчужнаго Гагки Паши и овладе-

[1] Общий Арх. Гл. Штаба, книга приказов по отдельному Кавк. Корпусу.

нии укрепленным его лагерем со всею Артиллериею, снарядами и запасами на урочище Миллидюзи, и 27 июня, при покорении города Ардрума, по власти Выс. Е. и. В., Мне предоставленной, назначаю нижеследующия награды: Кавалерами Орденов:

Св. Анны 2 ст.: Майора Линева Св. Анны 3 ст. с бантом поручиков: Мандрыку, Юзефовича 2, Корнета Куприцкаго 4-го. Золотую саблю с надписью «за храбрость» – Майору Прадовскому. Производятся: Штабс-Ротмистры: Логвинов, Фон Розенталь, Розалион-Сошальский в Ротмистры: Корнет Репешко в поручики. Унтер офицеры: Густав Эон-Фелькерзам, Антон Селезнев и Василий Дамрин в корнеты.

Войскам, отличившимся в сражениях 19 июня при совершенном поражении корпуса Сераскира Арзерумскаго близ селениях Каинлы и в преследовании войск его за хребет Саганлугских гор; 20 июня, при разбитии 3-х Бунчужнаго Гагки и овладении укрепленным его лагерем, на урочище Миллидюзи: Сводному уланскому полку в 4 эскадронах – 4 зн. Сверх сего Чугуевскому эскадрон. Унтер-Офицеру Николаю Зыкову.

7 октября 1829 г. № 208. За отличие и храбрость, оказанные в продолжении прошедшей с Персиянами войны, Всемилостивейше пожалованы Орд. Св. Владимира 4 ст. с бантом майору Липневу. Анны 3 ст. с бантом: Ротмистру Шекорельда, Аудитору 8 класса Николаеву подарок в 350 руб.

13 октября 1829 г. № 214. Знаков отличия Военнаго ордена пожаловано нижним чинам, отличившимся особенною храбростию в делах против Турок под Ахлацыхов с 5 по 16 число Августа 1828 г., равно ниж. чин. Отряда Генерал-майора Берхмана за отличик в сражении 7 августа против Турецкой кавалерии и 17 августа при переселении жителей, возле речки Дорыхлы-чай.

В сводный уланский полк на 4 эскадр. по 10 знаков на эскад. всего 40 за все дела.

Ноября 1829 г. № 220. По заключению мира с Персиею, Государю Императору благоугодно было пожаловать годовое не взачет жалованье всем Генералам, Штаб и Обер Офицерам, равно классным чиновникам и священникам в войне против Персии служившим, а нижним чинам, по 5 руб. ассигнациями на человека из сумм от сего Государства по мирному договору полученных.

«По сему примеру Его Императорское Величество предложить соизволить наградит годовым жалованием по внутреннему положению всех вообще генералов, Штаб и Обер Офицеров и классных чиновников и священников, служивших в настоящей, благополучно оконченной, войне противу Порты Оттоманской в 1828–1829 г., а нижних чинов пожаловать по 5 рублей на человека, издержку сию произвести и особаго капитала, на войну отложеннаго. Объявляя о сем, предлагаю доставить к Управляющему должностью Генерал Интенданту требовательные ведомости о количестве суммы, какая следовать будет к отпуску по числу чинов, участвовавших в войне и походе против Турок в 1828-1829 гг.»

16 декабря 1829 г. № 256. За отличие и усердие к службе, оказанных при взятии Турецкой крепости Ахалцыха, Всемилостивейше пожалованы: Орд. Св. Владимира 4 ст. с бантом: поручику Лаконте. Анны 3 ст. с бантом: корнету Репешко. Анны 3 ст. без банта Штабс Лекарю Пача.

27 Января 1830 г. № 17. За отличное мужество и храбрость, оказанные в делах с неприятелем 27 июля при совершенном поражении Лазов, защищавших селение Харт; 28 того же месяца во время преследования неприятеля за селение Балахор, 27-го сентября при разбитии войск Трапезондскаго Сераскира и взятии штурмом города Бейбурша, назначаю следующия награды:

Ковал. Орд. Св. Владимира 4 степ. с бантом: Ротмистров: Логвинова, Розалиона-Сошальскаго и поручика Мандрыку.

Орд. Св. Анны 2 ст. Майору Парадовскому 3 ст. с бантом Поручику Команацкому 4 ст. «за храбрость» Корнету Фон-Фелькерзаму и Дамрину. Золотую саблю с надписью «за храбрость» Майору Линеву. Производятся из поручиков в Штаб Ротмистры: Тимошенко и Куприцкий 3. Из корнетов в поручики: Куприцкий 4. В корнеты из юнкеров: Иван Шавернев и из унтер офицеров. Николай Зыков. За те же отличия назначены в награду нижним чинам знаки отличия Военнаго Ордена: Сводному уланскому полку в 4 эскадрона – 12 зн. Сверх сего, Чугуевскаго эскадрона рядовым Петру Поддульному и Андреяну Волкову.

Не долго, однако, пришлось отдыхать Чугуевским уланам.

16 апреля 1831 г., по случаю польскаго мятежа, Чугуевские уланы выступили в Могилевскую губернию, в составе 6 эскадронов по 18 рядов во взводе. Три эскадрона назначены в состав отряда генерала-лейтенанта Розена 6-го и находились на поисках в Августовском воеводстве.

С 1-го по 12 июля под начальством Пушета следили за шайкою мятежников, которая 3 числа была настигнута и совершенно уничтожена. Внезапное появление отряда в разных местах Воеводства нагнало такой страх на жителей, что они не решились осуществить общее восстание, предположенное на 8 августа.

13 июля полк, с отрядом Розена 6-го, следовал к г. Оиде. 17 числа три эскадрона с тем же отрядом двинулись в Новогрудку, 3 и 5 эскадроны и рота Костромского пехотного полка при одном орудии, под командою полковника Изюмова, оставлены на месте для наблюдения Лидскаго повета и для обеспечения сообщения с Вильной. 31 июля два эскадрона посланы с отрядом генерал майора Шабельского к озеру Кроки, за которым в лесах собрались шайки мятежников. 3 и 4 августа в окрестностях фольварка Ваниловщины истребили шайку мятежников. 15 августа полк направился к г. Гродно, а потом к г. Белостоку. 20 сентября, под командою генерал-лейтенанта Никитина, двинулись к Остроленке и, возвратясь опять в Белосток, простояли на месте по 5 октября.

В июня ротмистр Башкирцев 2-й был командирован с 6 эскадроном в Мозырский уезд, в отряд командира 23 Егерского полка, полковника Тутолмина.

13 июня эскадрон, с 2 ротами 23 Егерского полка при одном конном орудии, выступил на Волынь в Овручский уезд.

Между этим городом и Ситовскою Руднею ротмистр Башкирцев встретил значительную шайку под командою Логензо. В один миг, сняв пикет, бросился на мятежников, опрокинул их и разбил на голову. Кроме множества убитых и раненных, взят в плен раненый предводитель шайки – Логензо, со всеми офицерами, оружием, людьми. Лошадьми и обозов.

7 октября из Белостока полк выступил в Чугуев, а на походе, в г. Луцке, присоединился к нему и 6 эскадрон.

За этот поход против польских мятежников в 1831 г. Чугуевцы получили знаки польского военного ордена за военные добродетели (Virtuti Militari).

1832 г. марта 21 поселенные эскадроны и округ отчислены от полка в ведение особого командира, под названием 6 Кавалерийского округа Украинского военного поселения.

1834 г. августа 30 в запасных войсках повелено иметь для полка запасный полуэскадрон № 34.

1835 г. марта 23 7 и 8 действующие эскадроны переименованы в резервные эскадроны Сибирского уланского и гусарского Его Величества короля Виртембергского полков, и засим полк приведен в состав 6 эскадронов действующих с одним резервным.

1836 г. апр. 4 запасный полуэскадрон № 34 принял № 30. Авг. 8-го в 6 округе Украинского поселения учреждены и приписаны к полку 2 эскадрона кантонистов для доставления полку большей возможности комплектования хорошо обученных унтер-офицерами.

С переименованием Чугуевских казаков в уланы, полк совершал все походы без знамен, и только 2 апреля 1833 г. даны простые штандарты, а полк переформирован в 8 эскадронов действующих с одним резервным.

4 июня 1837 г. полк выступил в г. Вознесенск на Высочайший смотр и возвратился 1 октября.

1838 г. 25 июня полку пожалованы ленты. Спустя 3 года, 23 декабря резервный эскадрон упразднен.

1842 г. января 25 в запасных войсках повелено иметь для полка: резервные и запасные эскадроны из бессрочно-отпускных.

1848 г. июля 12 для резервного и запасного эскадронов утверждены новые штаты.

Декабря 19 от полка учреждены резервный и запасный кадры.

1850 г. 15 сентября полк наименован Уланским генерала от кавалерии графа Никитина.

1851 г. декабря 31, с присоединенным 1 дивизионом Сибирского уланск. полка полк переформирован в 8 эскадронов, причем 7 и 8 образовались из эскадронов Сибирского полка. Вместе с сим, резервный и запасный эскадроны (из бессрочно-отпускных) и кадры их от полка упразднены, взамен их причислены от Сибирского уланского полка: резервный эскадрон № 9, на-

ходившийся в составе резервной кавалерийской дивизии, и запасный эскадрон № 10, числившийся в запасных войсках.

В 1851 г., по расформировании Сибирского уланского полка, первый дивизион оного поступил в состав Чугуевского уланского со штандартом и хором серебряных труб.

В 1856 г. июня 26 полк переформирован из 8 эскадронного состава в 6 действующих и 2 резервных эскадрона.

«В 1857 г. марта 19 назван «Чугуевским уланским генерала от кавалерии графа Никитина», 1860 мая 27 6 эскад. упразднен. 1863 г. июня 5-го 5 эскадрон отчислен в состав 6 резерв. кавалерийской бригады, и ему повелено состоять постоянно в отдельном от полка управлении, именуясь без номера резервным эскадроном Чугуевского уланского полка.

В 1858 г. апреля 17 Шефом полка назначен генерал-адъютант Долгоруков 1.

В 1854 г. 31 января по случаю открытия военных действий в Придунайских княжествах, полк выступил в поход.

17 марта следовал к Одессе и поступил под команду командира 3-го пехотного корпуса, генерал-адъютанта барона Остен-Сакен, где находился во время бомбардирования города англо-французским флотом 11 и 12 апреля.

Далее полк содержал разъезды по берегу Черного моря.

20 апреля 8-й эскадрон ротмистра Кавалдина, при 2 орудиях 18 артиллерийской бригады, находился в перестрелке с пароходом. Тигр и двумя другими, подоспевшими на помощь.

За 10 и 11 апреля Всемилостивейшее пожаловано нижним чинам по рублю серебром на человека.

9 мая полк направлен в Придунайские княжества к границам Австрии, откуда выступил 30 августа обратно в пределы России.

С 19 сентября по июль 1855 г. состоял в распоряжении Главнокомандующего южною армиею и вторично в Одессе содержал разъезды по берегу Черного моря.

С 27 июля по 23 сентября находился в составе Крымской армии и содержал разъезды в окрестностях Кинбурна.

С 25 сентября состоял в Перекоиском отряде, под начальством генерал-адъютанта Анрепа.

28 сентября назначен в отряд генерал-адъютанта Плаутина и находился в авангарде на правом фланге против Евпатории.

Октября 11-го участвовал в деле Евпаторийского отряда между с. Чеботарем и Телеграфом.

31-го октября в авангардном деле под начальством генерала-адъютанта князя Радзвилла у с. Кургулы-Кипчак полк находился в резерве. Далее, содержал сторожевую цепь против Евпатории до заключения мира. По заключении последнего, 23 сентября 1856 г. полк прибыл в Чугуев.

За Крымскую кампанию, в числе прочих, Чугуевский уланский полк получил медали.

Наконец, 20 мая 1868 г. полк удостоился высокой и лестной награды – назначения Ея Императорского Высочества Цесаревны Великой княгини Марии Феодоровны Шефом полка.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО
В ПРИСУТСТВИИ СВОЕМ
В Царском Селе
Мая 20-го дня 1868 года
Соизволил отдать следующий

ПРИКАЗ

Ея Императорское Высочество Государыня Цесаревна Великая Княгиня МАРИЯ ФЕОДОРОВНА назначается ШЕФОМ 11-го Уланского Чугуевского полка, которому и именоваться 11-м Уланским Чугуевским Ея Императорскаго Высочества Государыни Цесаревны Великой Княгини МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ полком.

Подписал:
Военный Министр, генерал-адъютант Милютин.

ГЛАВА IX

Чугуевский полк в царствование Императоров Александра II и Александра III. 1877–1893

Русско-турецкая война. – Заключение мира. – Возвращение в Россию. – Переименование в 32-й драгунский Чугуевский Ее Величества полк. – Волынские маневры.

«С сердечным участием слежу за моим дорогим полком»...
Мария
1-го окт. 1877.

1 ноября 1876 г. последовало Высочайшее повеление о мобилизации армии. Из дивизий, находящихся в Киевском, Харьковском и Одесском военных округах были образованы шесть армейских корпусов, с седьмого по двенадцатый включительно; а из восьмого, девятого, одиннадцатого и двенадцатого корпусов образовалась действующая армия. 11-й уланский Чугуевский Ее Высочества полк, состоявший в 11-ой кавалерийской дивизии, вошел при этом в состав одиннадцатого армейского корпуса, а стало быть, и в действующую армии.

Еще в начале октября пронесся в полку слух о предстоявшей войне; вызван он был сначала усиленными приготовлениями к мобилизации, большими проездками вместо домашних занятий, и подтвердился полученным 2 ноября приказом о выступлении. Вместе с этим приказом были получены инструкции и маршрут, согласно коим полк деятельно принялся за сборы и 8-го выступил из Дубно, чтобы в Здолбуново, находящемся в 45 верстах от него, сесть в вагоны. Но не успели Чугуевцы придти в Здолбуново, как была получена телеграмма, что в маршруте ошибка, и что вагоны поданы в Дубно и ждет; не кормивши, вернулись назад рысью, не смотря на гололедицу и дурную дорогу и поспели к 12 часам ночи в Дубно, сделав с 8-ми часов утра 90 верст.

В Дубно благополучно уселись в вагоны и, не смотря на разные маленькие препятствия, в роде описанного, 18 ноября прибыли в м. Дубоссары, где получили приказание ждать... Занялись дальними проездками, поверкой знания нижними чинами устава и другими приготовлениями к военным действиям, со дня на день ожидая похода, жаждая дела, применения сил...

Около середины марта было получено приказание прибыть в г. Тирасполь, чтобы присутствовать на смотру Главнокомандующего, перед тем серьезно болевшего. Долгое ожидание дела, радость увидеть здоровым люби-

мого Главнокомандующего, выразились в единодушном «ура», в ответ на веселое и ободряющее приветствие Великого Князя. Полк удостоился благодарности, а командиру полка Его Императорское Высочество изволил сказать: «Твои уланчики прелесть-молодцы! Я телеграфировал Шефу, что смотрел твой полк и получил ответ: «душевно радуюсь, но сожалею, что не могу видеть свой прекрасный полк».

По окончании смотра Главнокомандующего, полк выступил в Кишенев, куда и прибыл 5 апреля; а 12-го, на месте сосредоточения действующей армии на Скаковом поле, в Высочайшем присутствии Его Императорского Величества Государя Императора Александра II Николаевича, Их Императорских Высочеств Великих Князей: Наследника Цесаревича Александра Александровича, Николая Николаевича Старшего и Николая Николаевича Младшего, после команды: «на молитву!» – Кишиневским Епископом Павлом был прочитан манифест об объявлении войны; затем отслужено по пасхальному чину торжественное молебствие, по окончании которого было сказано преосвященным напутственное слово...

После команды: «накройсь!», раздались команды, по которым войска молодецки прошли церемониальным маршем пред глазами Государя Императора, вызвав Царское «спасибо»; по окончании парада, Его Величество изволил еще раз объехать каждую часть отдельно, прощаясь и собирая группы офицеров близ себя... Незабвенны Его слова:... «не для завоеваний посылаю Вас, а на защиту поруганных и угнетенных братьев наших и на защиту веры Христовой»...

После Августейшего отца, к Чугуевцам подъехал Наследник Цесаревич и, прощаясь, прибавил: «Ваш Шеф через меня передает Вам поклон и желает всем со славою возвратиться домой и убежден, что полк поддержит свою боевую славу».

Напутствуемые благословением Церкви и словом Царским, Чугуевцы прямо с плаца выступили в поход, войдя в состав левой колонны под общим начальством генерал-лейтенанта Радецкого, и 16 апреля прибыли к границе Молдавии к м. Леово, где была назначена в тот день переправа через р. Прут, но была отложена, так что Чугуевцы совершили ее только 21-го против м. Фальчи и продолжали дальнейшее движение; 24-го прибыли в м. Оанче; 27-го – в Галац, где и отдыхали 5 дней; переправились через реку Серeет и продолжали движение, причем 5 мая Чугуевцы впервые подверглись огню неприятеля, около с. Бертешти во время рекогносцировки майора Зандер 1-го: был ранен унтер-офицер и под ним убита лошадь.

Так шел Чугуевский полк, перенося с равнодушием к ним истинно русского солдата – все трудности похода, увеличенные дурным состоянием дорог и мостов, вследствие необычайного разлития рек, продолжительных дождей и крайне беспечного отношения местных властей к устранению этих неудобств, и несвоевременной доставки продовольствия.

Равным образом жестоко ошиблись войска, рассчитывая на радушие румын, не постеснившихся всячески эксплуатировать братьев, переносив-

ших во имя их освобождения все лишения и невзгоды... Отрадным исключением должно отметить сердечный войскам прием и гостеприимство жителей с. Слободзеи, с их субпрефектом Стойко во главе.

9 мая полк прибыл в г. Обилешти-Нау и расположился на квартирах вместе с остальными полками своей дивизии, штаб коей находился в м. Слободзея, а авангард в Калараше; цепь постов авангарда расположилась по Дунаю, сначала около г. Ольтениц, от Арджис до Гирсова, а с 25 мая от с. Ульмен к г. Ольтениц и к с. Станцево.

4 июня дивизия выступила, и 7-го войдя в состав правого отдела Журжевского отряда, выделила Чугуевский полк для занятия сторожевою цепью местность от г. Журжева до р. Веде, имея квартиры в предместье г. Браилова, около садика, окружавшего обелиск в память русских воинов, павших в 1828 г. под Браиловым.

На второй день утром дивизия покинула браиловский бивуак и сделала слишком тридцативерстный переход до Визпре-де-Сус, где и осталась вторая бригада; первая же, в состав которой входил Чугуевский полк, дошла еще двадцать верст до г. Бертешты. При этом движении задача дивизии заключалась в том, чтобы, пройдя берегом Дуная, захватить могущие быть у румынского берега суда и не давать неприятелю возможности сделать десант, для чего ежедневно производить рекогносцировки в разных местах берега и держать вдоль его постоянные разъезды.

Во время исполнения этой задачи, войска подвергались сильному огню неприятеля, но больших потерь не было, благодаря вниманию и принятым мерам предосторожности.

26 мая Чугуевцы были сменены на постах пришедшими казаками их дивизии, 27-го выступили до дороге к Зимнице, причем в с. Бригадире соединились с Рижским драгунским полком и далее шли бригадой.

Не доходя нескольких верст до г. Зимницы, полк вновь имел честь представляться Государю Императору; Его Величество изволил благодарить его за службу; подозвав после смотра командира полка, прибавил: «твой полк в примерном состоянии, как будто-бы вышел из конюшен. Об этом я телеграфирую Шефу». Эти слова были большею наградою Чугуевцам за понесенные в течение восьми месяцев труды... В тот же день, 30-го, Чугуевский полк вступил в г. Зимницу.

Упорная борьба с природою и румынскими путями сообщения пришла к концу, приготовления к переправе были окончены и, в многим памятную ночь, с 14-го на 15-е июня, главные силы армии переправились через Дунай у Зимницы; переправа остальных частей была, раньше и позже этой ночи, у Галаца, Браилова и в других пунктах.

Два месяца Дунай служил сильнейшим оплотом для неприятеля, два месяца армия и Россия напряженно ждали переправы... Грозная преграда, наконец, была разрушена и смелые надежды стали действительностью! – «Турки проспали дело», удачно выразился по этому поводу генерал Драгомиров.

В пятый раз со времени существования, Чугуевский полк перешел Дунай 1 июля, у г. Зимницы, в составе 5-ти эскадронов, так как 3-й эскадрон остался для охранения императорской квартиры. Переправившись, расположились сначала биваком в с. Царевичи, потом впереди с. Гибели; изменившиеся в действующем отряде обстоятельства заставили снова отступить по направлению к с. Царевичи, но по дороге, в с. Павлово, командир полка по приказанию Его Высочества, Наследника Цесаревича, поздравил полк со взятием нашими войсками Никополя, прекратил дальнейшее отступление и повел полк к с. Гибели. Известие о взятии крепости удостоился привезти Его Императорскому Величеству Чугуевского полка штабс-ротмистру Девиер 3-й, состоявший в 3-м эскадроне.

7 июня полк перешел р. Янтру, близ с. Трембан, расположился биваком, но 9-го вернулся через нее-же уже вплавь, благодаря сильному разлитию реки от дождей, и направился к с. Чаиркиою, где присоединился 3-й эскадрон.

Из с. Чаиркиой полк выступил 10-го, через несколько дней прибыл в с. Караак-Булгарский и оттуда, в составе авангарда, был направлен занять позицию западнее с. Пелишаты близ кр. Плевно. По занятии с. Пелишаты, Чугуевцами были разосланы для разведок разъезды, из коих наиболее удачны были разведки поручиков Енько-Даровского и Демиденко, и корнета Терентьева, которые выяснили, что Плевна укрепляется с каждым часом, что туда прибывают войска, расположенные близ сс. Гривица и Радошева, что турки обладают Крупповскими орудиями, отборной пехотой и изобилуют жизненными и боевыми запасами.

Город Плевна получил в эту войну первенствующее значение в деле защиты Турции совершенно вне расчетов Турок, можно сказать, совершенно случайно. Сам по себе этот незначительный городок не представлял никаких средств для обороны: это не только не была крепость, но даже и не укрепленный лагерь, так как до прибытия Османа-Паши здесь не было ни одного ложемента... Но мало по малу, этот городок с 20-ти тысячным населением сосредоточил вокруг себя главные силы и оборонительные средства турок, приковал к себе главные русские силы и через это надолго задержал наступательное движение всех наших отрядов в Болгарии. Под Плевной, таким образом, завязался главный узел военных действий, в которых преимущественно и выразился весь характер прошлой войны с Турцией.

17 июня было получено приказание атаковать Плевно, войска придвинуты к ней; так что Чугуевский полк вместе с другими полками дивизии расположился в с. Порадиме. Как оказалось впоследствии, наши войска имели ошибочные сведения о численности турецкой армии, предполагая меньшее число их; оказалось, что Осман-Паша имел наготове армию от 40 до 50-ти тысяч человек, укрепившуюся о окопавшуюся вокруг Плевны; численность же нашего плевненского отряда не превышала 30-ти тысяч.

В тот же день в с. Порадиме был собран военный совет, под председательством генерала барона Криденер. Было решено начать атаку в 5 часов

дня следующего дня, т.е. 18 июля; решение это было послано на благоусмотрение Главнокомандующего.

Весь плевненский отряд разделился на два действующих и резерв. Чугуевский полк тоже разделился: два эскадрона были назначены на левый фланг под начальство князя Шаховского, коему назначено было выступить из с. Порадимы в 5 часов утра и атаковать неприятельскую позицию между д. Гривица и д. Радищево; два эскадрона служили связью меду правым и левым флангами; остальные эскадроны оставались в общем резерве у с. Пелишаты под общей командой генерал-лейтенанта бароны Кризенер.

Общий характер местности и неприятельской позиции, которые пришлось атаковать нашим войскам, был следующий. Плевно лежит в лощине на берегу Гривицкого ручья, впадающего в реку Вид. Лощина эта со всех сторон окружена рядом высот, унизанных в несколько линий турецкими укреплениями разных видов и ровиками для стрелков, тянущимися от д. Букова на д. Гривицу, а оттуда на д. Радищево и к самому городу Плевно. Укрепления северной стороны вообще командуют над южными, но над всеми ими возвышается редут, находящийся к северу от шоссе и в северо-западу от д. Гривицы. Редут этот, составленный тактический ключ позиции, имел очень сильную профиль, был приспособлен как для артиллерийской, так и для ружейной обороны; последняя устроена была в три яруса: с бруствера, изо рва и из траншей, лежащих впереди и по флангам редута. Впереди позиции местность, благодаря волнообразному характеру своему, вполне защищала от взоров и огня нашего турецкие укрепления, так что невозможно было определить цели, а тем более сосчитать гарнизон, не подойдя на пушечный выстрел.

К тому-же 18 июля утром был такой сильный туман, что контуры местности обрисовывались лишь отчасти и то весьма неясно.

Перед выступлением в поход всем войскам нашим приказано было быть в мундирах и в фуражках без чехлов, чтобы представить менее видную цель для неприятеля. В 4 часа утра в войсках генерала Криденер и князя Шаховского началось общее движение: собирали палатки, снимали коновязи и т.д. Утро было пасмурное, накрапывал дождь... – «Дождь – хорошая примета», говорил князь Шаховский, пропуская мимо себя колонны войск, двигавшихся около 5 часов утра по дороге к Плевне... И действительно, погода вскоре разъяснилась и к девяти часам утра левый фланг г.-л. князя Шаховского без выстрела занял д. Радищево и выдвинул на высоты к северу и востоку от этой деревни пехотные полки, около десяти часов утра началась коннонада.

Турецкие гранаты начали залетать на улицы с. Радищева. Батареи нашего отряда настолько выдвинулись вперед, что к 2 ½ часам дня рукопашная схватка представлялась уже вполне возможною. Генерал Криденер находился в это время в правом отряде генерала Вельяминова и стоял на высоте против д. Гривицы, наблюдая за ходом боя на всем нашем правом фланге. О том, что делается в левом отряде князя Шаховского, – генералу Криденер до сих пор ничего не было известно, так как для связи между ними было назначе-

но всего два эскадрона, а расстояние очень большое и крайне пересеченная местность не допускали постоянных сношений. В 2 ½ часа дня только, прибыл ординарец кн. Шаховского, уведомляя, что князь считает атаку артиллерийским огнем на своем левом фланге вполне подготовленною и переходит в наступление.

И действительно, вскоре левый фланг начал наступательное движение, подвигаясь левым своим плечом вперед – это был сигнал к началу атаки: вскоре двинулась вся линия...

По диспозиции предполагалось, чтобы оба отряда, начав атаку с назначенных им пунктов, сошлись перед общим наступлением на Плевно, для чего левый отряд должен был в движении своем выдвигаться постепенно вправо от Радищева, ближе к правой колонне и потом действовать на неприятельские укрепления, лежавшие против правой колонны и тем облегчить ей атаку. Около трех часов дня Криденер приказал генералу Вельяминову перейти в наступление; в начале четвертого часа войска находились уже в движении... Дивизион Чугуевских улан, в составе общего резерва, помещался в это время к востоку от Гривицы, несколько левее правого отряда.

В шестом часу вечера уже весь наш правый фланг был в огне... В общем резерве оставалось уже менее половины войск. Но и этот остаток вскоре пришлось ввести в дело для поддержки отступающего правого фланга... В тоже время прискакал к генералу Криденер ординарец от левой колонны, за ним другой и третий, прося помощи; пришлось направить туда весь Коломенский полк, оставшийся в резерве... В это же время, князю Шаховскому удалось захватить всю первую линию неприятельских окопов и весь склон этой возвышенности перешел в наши руки; вскоре затем, после упорного и ожесточенного боя, занята была и вторая линия; но пользы от этого было мало, так как вследствие большой убыли в наших рядах, турки значительно превышали количеством.

Выдвинута была резервная бригада и приступили к штурму позиций, непосредственно прикрывавших Плевно. Атака эта началась почти с пяти часов дня и продолжилась до заката солнца. Наконец, над Плевною тихо спустилась ночь, роковая ночь с 18-го и 19-ое июля... Силы войск наших были сильно истощены: помимо больших потерь, оставшиеся люди и лошади были в высшей степени утомлены. Кстати сказать, Коломенский пехотный полк, посланный бароном Криденер для поддержки левого фланга, не принес пользы, ибо действовал не там, где впоследствии оказалось нужным. Расстояние, разделявшее командиров обоих корпусов, как это уже указано выше, было слишком велико, местность на столько пересечена, что князь Шаховский даже не знал, что Коломенский полк прибыл и действует на правом фланге его отряда...

Около семи часов вечера левый отряд принужден был отступить, о чем послано донесение барону Криденер. Единовременно с получением этого донесения, обнаружились против правого отряда нашего несколько новых батарей, залпы которых начали скрещиваться с гранатами фронтального огня турецких позиций... Известие это вызвало решение Криденера прекратить

бой и через несколько минут по всей нашей линии раздались звуки сигнала «отбой».

Особенно трудно отступать было левому отряду, в состав коего входили сильно пострадавшие два эскадрона улан Ее Высочества. Турки еще до заката солнца выдвинули из Плевны густые колонны отдыхавших войск и недолго спустя, вернули себе все, чего лишились на несколько часов ценою целого потока русской крови... Вообще-же можно сказать, что 18 июля наиболее сильно отозвалось на отряде князя Шаховского. Ко всему еще, Чугуевцы сбились с дороги и проплутали часть ночи, так что, пробыв в седле с 5 часов утра, только на утро следующего дня прибыли в Порадим, находившийся верстах в 12–15 от Плевны; переночевав, двинулись в Булгарени.

В тоже время барон Криденер, с наступлением темноты приказавший г.-м. Вельяминову отступать, послал находившихся в резерве Чугуевцев и Серпуховцев занять позицию, для прикрытия отступающих частей находившихся в деле. К 11-ти часам утра 19 июля все войска правой колонны и бывшего общего резерва были собраны у д. Турский-Трстеник и у села Карагач-Болгарский...

Так закончилась атака 18 июля, также печально, как и первая попытка овладеть Плевной. А ведь по предполагавшемуся плану атаки, чугуевскому и другим кавалерийским полкам предназначено было преследование турок и, перейдя р. Вид, не позволить им отступать по софийской дороге.

Не то присудила им капризная судьба!

19 июля войска наши расположились на тех же позициях, на которых ночевали накануне роковой атаки – турки не беспокоили их, так как не решились преследовать; впрочем, помимо нерешительности, 18 вечером было так темно, что отступление русских не было замечено, так более, что части резерва продолжали всю ночь перестрелку. Сильно устали наши войска, за то несколько дней подряд им удалось и отдохнуть. Между прочими рассказами, впечатлениями и оценкой действий предыдущих дней, особого внимания заслуживает рассказ о рекогносцировке поручика Енько-Даровского, который во время своих рекогносцировок перед атакой на Плевно, воспользовался беспечностью турецкой кавалерии, прошел незамеченным неприятельские аванпосты, решившись ворваться в лагерь, но в это время по дороге из города показался идущий обоз; не долго думая, поручик повел взвод рысью, бросился на конвой обоза, изрубил нескольких черкесов, заставил остальных отступить, и только поднятая в лагерь тревога и показавшиеся войска принудили его в свою очередь увести взвод.

21 и 23 июля Августейший Главнокомандующий изволил объехать все войска, участвовавшие в сражении и нашел их в таком веселом даже, молодецком настроении, в таком отличном виде и порядке, в каком трудно было ожидать найти перенесших такое тяжкое испытание людей.

25 Чугуевцы выступили в с. Горный-Студен, где и пробыли до 3 августа. 25 же, согласно донесению командира полка, полковника Рейссиг: на аванпосты 4-го эскадрона против с. Гривицы, напали черкесы в количестве 2-х

почти сотен. Во время нападения наша цепь была на месте: часть главного караула на конях, а часть на водопое; благодаря распорядительности командира эскадрона, ротмистра Дзевульского, командир полка уже был извещен в 6 ч., т.е. через часть, о нападении, и вел полк на подмогу; но не раз показавшие себя молодцами солдатики 4-го эскадрона еще раз поддержали честь полка: когда последний рысью подошел к месту схватки, то оказалось, что дело кончено, неприятель бежал, оставив 80 человек убитыми; Чугуевцы преследовали его до д. Гривицы. С нашей стороны убиты двое рядовых, похороненных в присутствии всего полка.

Замечательно в этом бою то, что ни один из 80 убитых (похороненных нашими же солдатиками), не имел огнестрельных ран.

В тот же день полк вышел в с. Горный Студень.

27 июля, в день тезоименитства Их высочеств, Великих Николая Николаевича Старшего и Его сына, к ставке Главнокомандующего к 9 часам утра собрались генералитет и офицеры для принесения поздравления со днем Ангела; Чугуевские уланы тоже участвовали в этом торжестве и получили приглашение к завтраку на открытом воздухе, на походных столах, досках, положенных на колоды и т.п. приспособлениях, с соответствующей сервировкой...

Прямым и почти единственным серьезным последствием вторичной неудачи под Плевной было то обстоятельство, что неудача эта изменила самым коренным образом прежний взгляд наш на характер самой компании и, главное, весь наш прежний план войны.

Теперь все русские главные силы были направлены против Плевны; на прочих же местах вся война должна была ограничиваться только оборонительными действиями, чтобы дать возможность предварительно покончить с Осман-пашею. Эти изменения в плане компании потребовали, в свою очередь, новых войск, почему на другой же день после второй плевненской неудачи были вызваны из России почти все гвардейские войска и весь гренадерский корпус. К концу июля реку Осму уже начали прибывать вытребованные подкрепления из различных пунктов Болгарии и Румынии.

Чугуевские же уланы с прочими войсками князя Шаховского перешли обратно р. Янтру в Рущукский отряд на свои первоначальные позиции перед Осман-Базаром.

Турки, тем временем, не переставали безпрерывными рекогносцировками тревожить весь фронт рущукского отряда. Они то и дело вдоль линии р. Осмы, у г. Ловчи производили разведки в нашу сторону и постоянно беспокоили нас кавалерийскими наездами; на наших аванпостах все время слышна была сильная стрельба...

В сущности, участие Чугуевского полка в сражении под Плевною представляется случайным или побочным, обусловившемся необходимостью выслать барону Криденер подкрепление после первой Плевневской неудачи, хотя как уже замечено, это сражение и приобрело весьма важное значение в дальнейшем плане войны. Неприятное же впечатление, которое вынесли в этом деле Чугуевцы, почувствовавшие, что не такие результаты обыкно-

венно сопровождали действия русской армии, изгладилось дело 25 июля, тем более, что на Высочайшем смотру 3 августа Его Императорское Величество изволил после объезда полка вызвать на фланг ротмистра Дзевульского и удостоил его расспросами об этом деле.

После смотра полк выступил в с. Чаиркиой, где простоял биваком до 13 сентября в составе северного отряда генерал-лейтенанта Татищева. До 15 августа полк был разделен на части: 1-ый и 3-ий эскадроны занимали сторожевую цепь от с. Тюрбелитер до с. Кадикиой и поддерживали связь с войсками 11-го и 13-го корпусов 2-ой эскадрон расположился у с. Мазурскиой. Три эскадрона посылали разъезды к селениям в окрестностях.

15 августа весь полк собрался у с. Чаиркиой, где прочитан был приказ по 11-ой кавалерийской дивизии (от 15 августа 1877 г. за № 101):

«Находившиеся во вверенном мне отряде эскадроны 11-го Уланскаго Чугуевскаго Ея Высочества полка несли службу с полным знанием дела и относились к ней с любовью и охотой, в чем я неоднократно убеждался. Как эскадронные командиры, так и все офицеры без исключения, а равно и нижние чины этих эскадронов отличались, кроме знания своего дела и усердием к своей службе, и полным хладокровием, когда приходилось им быть под неприятельскими выстрелами. Посылаемые же с разъездами офицеры для собрания сведений о противнике, всегда при встрече с ним отличались лихостью и молодечеством, присущими свойствам хорошего кавалерийского офицера. Сегодня Чугуевские эскадроны сменяются Рижскими и я считаю приятнейшею обязанностью объявить мою искреннюю признательность за такое отличное состояния эскадронов в деле боевого образования их, командиру 11-го уланского Чугуевского п. Полковнику Рейссиг и выразить мою благодарность майорам Костенко и Геншита, ротмистру Зандер, равно и всем офицерам. Нижним чинам передать мое сердечное спасибо».

Августа 24, вследствие приказания Его Высочества, Наследника Цесаревича, переданного через г.л. Ган, первый дивизион назначен на усиление 13-го Корпуса и выступил в с. Кавачицу, а 26-го полк соединился в этом селении, оставив 3-й эскадрон для прикрытия обоза, и прикрывал отступление 13-го Корпуса от р. Каралома на г. Белу.

28 Августа полк собрался у с. Чаиркиой, куда прибыл маршевой эскадрон под командою ротмистра Козрова в составе 14 унтер-офицеров, 4 трубачей, 112 рядовых и 114 строевых лошадей.

В виду же дальнейшего появления значительных турецких сил в стороне д.д. Каравелерикиой и Курджинара и настойчивого повторения турками наступления на Бракницу, в сторону последней были выдвинуты от Тырновского отряда еще Рыльский пехотный и 11-й драгунский Рижский полки, так что между осмен-базарской и игумлинской дорогами сосредоточилась, между прочим, вся 1-ая бригада 11-й кавалерийской дивизии с 18-ою конною батареею, которые и заняли укрепленные позиции в Мансуре, Тюрбелитере и Бракнице. Весь отряд этот, находившийся под общим начальством начальника 11-ой кавалерийской дивизии, генерал-лейтенанта Татищева и при-

надлежавший к составу 11-го армейского корпуса, был назван Северным отрядом означенного корпуса, в то время как остальные части 11-го корпуса, сосредоточенные на осман-базарской дороге у Джулины, были названы Южным или Джулинским отрядом.

В тот же день, 25 августа, когда началось отступление Рущукского отряда с линии Кара-Лома к Баницкому Лому, приказано было и Северному отряду генерал-лейтенанта Татищева, прикрыв предварительно движение войск соседнего 13-го корпуса, отступить в Чаиркиою и выбрать там позицию, которую немедленно укрепить, а затем держаться на ней во что бы то ни стало и против каких бы то ни было сил. В Гоном Студне 3-го августа Чугуевцы вновь осчастливлены были видеть Государя Императора, благодарившего полк за молодецкую службу и удостоившего ротмистра Дзевульского вопросами о деле при с. Гривицы. Из Горного Студня полк перешел в Чаиркиой, где расположился биваком.

В тоже время с Чаиркиой позиции были высланы боковые разъезды в Копривицу, для связи с войсками 13-го корпуса, и в Кадыкиой, для связи с Джулинским отрядом. В этих разъездах принимали участие и эскадроны Чугуевских улан. что-же касается до армии Мегемета-Али, то со времени отступления Рудущевского отряда к Баницкому Лому, о ней долго, как говорится, не было ни слуху, ни духу. Если бы не черкесские посты, выставленные на высотах противоположного берега Баницкого и Кара-Ломов, то можно было подумать, что вся армия турок исчезла: до того она держала себя смирно и скрытно. На основании этого у нас возникли даже слухи, что армия турок исчезла: до того она держала себя смирно и скрытно. На основании этого у нас возникли даже слухи, что армия Мегемета-Али-паши будто бы отступила от Кара-Лома одновременно с войсками Рущукского отряда.

Вследствие этой потери из виду неприятелей, 31 августа по всей линии расположения войск Тырновского и Рущукского отрядов были назначены усиленные рекогносцировки, с целью обнаружить его расположение и численность. Рекогносцировки 31 августа обнаружили, что армия Мегемета-Али, не покидая пока своих позиций на нижнем Кара-Ломе, подвигалась по шумлинской дороге значительно вперед, через Водицу, в направлении к Церковне.

Так как в это время укрепления на позиции Северного отряда, у Чаиркиоя, за недостатком шанцевого инструмента не были еще окончены, то генерал-лейтенантом Татищевым сделано было распоряжение об отправлении из Чаиркиоя разъездов от Чугуевского полка, по направлению к Водице, через каждые два часа, чтобы можно было заблаговременно узнать о движении неприятеля.

Разъезды улан тотчас же обнаружили, что турки приближаются к Чаиркиойской позиции; так, еще 1 сентября замечены были Чугуевцами три турецких лагеря: у Косабины, Осикова и Водицы, черкесы же начали появляться во всех селениях, близко лежащих около Чаиркиоя. В виду этих сведений работы по укреплению чаиркиойской позиции были ускорены.

4 сентября, около трех часов пополудни, на высотах за деревнею Церковною, в виду нашей чаиркиойской позиции, показалась турецкая пехота, часть которой немедленно приступила к рытью ровиков, а другая, прикрывая эту, спустилась к самой Церковне; к флангам чаиркиойской позиции также приблизились турки. До 8 сентября неприятель оставался неподвижно на занятой им позиции у Церковны, повидимому, не обнаруживая намерения атаковать нашу позицию, которая также была уже окончательно укреплена. Тем не менее, нападение турок, рано или поздно, на нашу чаиркиойскую позицию не оставляло никакого сомнения...

Таким образом, Северный отряд[1] стоял теперь лицом к лицу с неприятелем, совершенно готовый вступить с ним в бой.

Ночь с 8 на 9 сентября прошла благополучно. Невозмутимая тишина царствовала на позициях обоих противников. Густой туман окутывал свою окрестность; ночной пронзительный холод пробирал до костей; люди грелись у костров, переминаясь с ноги на ногу. К утру 9 сентября туман рассеялся, и солнце осветило войска и всю местность своими теплыми лучами. Вдруг, около 11 часов утра, с неприятельской стороны, в направлении от Церковны раздался орудийный выстрел, за ним другой, третий – и началась пальба по 1-й батарее.

В позиции нашей, имевшей вид полукруга и располагавшейся на высоте к северо-востоку от дер. Чаиркиоя, самыми слабыми пунктами были высоты у северной окраины д. Вербовки и к югу от дороги из Чаиркиоя в Юриклер, которые, в случае занятия их неприятелем, давали ему полную возможность действовать в тыл нашей позиции, протянуть которую до этих высот не представлялось возможности, так как длина без того не соответствовала силе нашего отряда. К моменту открытия турками артиллерийского огня 9 сентября, эти фланговые высоты были заняты кавалериею, причем на высоте к северу от дер. Вербовки, в винограднике, находился 4-й эскадрон уланского Чугуевского полка. Остальные эскадроны улан с прочими войсками отряда оставались на бивуаке у д. Чаиркиоя. По приказанию начальника отряда, войска эти через четверть часа по открытии огня с турками изготовились, но были направлены на позиции лишь по мере развития боя.

Вскоре густая цепь турецкой пехоты достигла гребня высоты к югу от дороги из Чаиркиоя в Юриклер, начиная обходить правый фланг всей позиции. Получив донесение об этом, генерал Татищев тотчас же приказал командиру Рижского драгунского полка, полковнику Вику, со взводом 18-й конной батареи, идти по направлению к деревне Киличляру и ударить во фланг неприятеля, а дивизиону Чугуевских улан, с остальными четырьмя конными орудиями, выдвинуться на высоту южнее деревни Чаиркиой и служить поддержкою драгунам. Пройдя на рысях версты три, полковник

---

[1] Курский и Рыльский пех. полки с двумя бат. 22 арт. бр. Невский пех. с батареею 1-й арт. бр.; Пермский пех. с двумя бат. 26 арт. бр.; Рижский драг. и Чугуевский уланский полки.

Вик наткнулся на неприятельскую цепь, подвигавшуюся со стороны Юриклера по густому кустарнику, в обхват оконечности нашего правого фланга; встречая драгун убийственным ружейным огнем, турки начали теснить их по направлению к Чаиркиою. Но получив подкрепление из двух рот Курского полка и поддержанный дивизионом улан с четырьмя конными орудиями, полковник Вик перешел в наступление и, отбросив неприятеля у Киричляру, присоединился к войскам генерал-майора Горшкова. В пять часов пополудни бой на правом фланге совсем прекратился. Между тем около двух часов пополудни замечены были также приготовления неприятеля к атаке нашего центра, а в третьем часу две большие колонны, значительно превышавшие численность наших войск, спустясь с высот у деревни Осиково и огибая с севера селение Церковну, направились по лощине к деревне Вербовке, а частию и на наш левый фланг. Непрерывно усиливая свои цепи и сопровождая свое наступление адским огнем трех баталионов, достигшим еще большей силы, чем на правом фланге, неприятель смело приближался к Вербовке и вскоре вытеснил из виноградника, с высоты севернее названной деревни, стоявшей там 4-1 эскадрон Чугуевских улан, не смотря на оказанное им весьма энергичное сопротивление. Но подоспевшие к этому времени из Копровицы два батальона, присланные для поддержки из 13-го корпуса тотчас же двинулись, по приказанию генерала Татищева, в атаку против правого неприятельского фланга, опрокинув его с высот у Вербовки.

Бой в центре продолжался до начала восьмого часа вечера и завершился поспешным отступлением турок.

В виду позднего времени и утомления войск, а главное – силы позиции, занятой и укрепленной неприятелем у деревни Церковны, генерал-лейтенант Татищев воздержался от преследования турок, приказав всем войскам Северного отряда, в ожидании нового наступления турок ночью или на следующий день, ночевать на своих местах на позиции. Потери этого дня выразились в 4 офицерах, 84 рядовых убитыми, 21 офицером и 391 рядовым раненными с нашей стороны; с неприятельской же потери простирались до 3000 выбывши из строя. На другой день, вместо ожидаемого наступления, турки выслали к нам парламентера с просьбою о перемирии и уборке тел, которая и была уважена, а в виду этого обстоятельства 10 сентября войскам Северного отряда было приказано возвратиться на свои бивуаки, оставив на позиции только дежурные части.

11 и 12 сентября прошли спокойно.

13 сентября разъезды улан и драгун, сверх всякого ожидания, беспрепятственно дошли и прошли д. Юриклер и продвинулись до самой деревни Косабина, где уже турецкого лагеря не оказалось... В то же день, в полдень, после сильного тумана, замечено было, что турок и на их позиции у Церковны не видно... Тотчас же посланы были разъезды в направлении к Осикову и Водице; разъезды эти обнаружили, что и осиковский лагерь брошен турками и что деревня Водица покинута, и только по направлению к Ковачице видны неприятельские кавалерийские пикеты...

Вследствие усмотренного таким образом общего отступления турок, 15 сентября приказано было уланскому Чугуевскому и драгунскому Рижскому полкам произвести усиленную рекогносцировку, с целью узнать положение неприятеля. Рекогносцировка эта обнаружила, что главные силы турок находятся у дер. Попкиоя, имея передовые отряды у Амуркиоя и Карагача, а на высотах у Косабина и Ковачицы кавалерийскую цепь с поддержками. При этом выяснилось, что неприятель, не смотря на свое численное превосходство, отступал из Церковны весьма поспешно, опасаясь охвата правого своего фланга Рущукским отрядом. Опасения его простирались до того, что отступление свое он старался совершать ночными переходами и уходил так быстро, что не успевал даже увозить всего войскового имущества, больных раненных. В лагерях у Косабины, Осикова и Водицы разъездами улан и драгун были захвачены турецкие палатки, в которых оставались явные следы неоконченной трапезы, брошенные впопыхах посуда, оружие, патроны и множество фуража и различных военных принадлежностей. Все это ясно доказывало страх, который был наведен на турок чаиркиойским сражением.

В ночь на 21 сентября Мегемет-Али был неожиданно разбужден в Иван-Чифтлике адъютантом военного министра, сераскира, передававшего ему известие о снятии с него военным советом звания главнокомандующего и о назначении на его место Сулеймана-паши. Смещение это Мегемета-Али последовало по неуспешности действий его армии, выразившейся особенно рельефно в чаиркиойском сражении.

Помимо описанного, участие Чугуевского полка в помянутом сражении сопровождалось еще двумя эпизодами. Когда во время атаки турок на центральные ложменты, в нашей пехоте к концу боя не хватало патронов, ящики с которыми находились довольно далеко от укреплений, то уланского Чугуевского полка поручик Енько Даровский, заметя полное истощение патронов у одной из рот пехотного Нарвского полка подозвал к себе нескольких конных вестовых и приказал им взять патронов в саквы, мешки и карманы, сколько возможно, и сам сделав тоже, поскакал в ними к самым ложментам, и, несмотря на сильный неприятельский артиллерийский и ружейный огни стал раздавать в цепи патроны, чем ободрил людей и вывел их из весьма затруднительного и опасного положения.

15 же сентября у Чаиркиоя разъездом Чугуевских улан захвачено в лагере у Водицы 15 закупоренный ящиков с патронами, 5 ящиков с ракетами, несколько палаток, много щанцевого инструмента, кругов телеграфной проволоки, до 50 ружей и значительный запас зернового фуража.

Между тем, с заменою турецкого главнокомандующего, вся сила неприятельской армии, под начальством Сулеймана-паши, была направлена на 12-й корпус Великого Князя Владимира Александровича. В то же время против Журжево-Ольтеницкого отряда турки предприняли целый ряд рекогносцировок.

Для Тырновского отряда, которому подчинялся и Еленинский отряд, тем временем наступило затишье, хотя для кавалерии отряда это за-

тишье и не могло служить основанием полного отдыха. Чугуевские уланы продолжали содержать сторожевую цепь и аванпосты, изредка вступая в самые незначительные стычки с баши-бузуками и черкесами, из коих заслуживает внимания отраженная шт. р. Костенко дерзкая попытка турок пробраться 28-го сент. через нашу цепь. Путем-же постоянных рекогносцировок Чугуевцы основательно изучили и осветили район местности между сс. Папкиою, Кавачицы, Пономарцы, Гагово и др. При Папкиойне ранен корнет Терентьев.

1 октября полк праздновал свой полковой праздник: отсутствие привычной в этот день роскошной сервировки было забыто, когда полк. Рейсигом в ответ на посланное им поздравление обожаемому Шефу[2], была получена телеграмма: «С сердечным участием слежу за моим дорогим полком и от души поздравляю Вас, офицеров и всех чинов полка с сегодняшним праздником. Дай Бог вам всего лучшаго. Мария».

Дружное русское ура огласило турецкую землю.

К половине ноября начальником 11-го армейского корпуса, а, значит, и Тырновского отряда, был назначен вместо князя Шаховского, бывший командир 26 пехотной дивизией, Рижским драгунским полком, 18-й конной батареей и 26-ой артиллерийской бригадой, были расположены на Шумлинской дороге, у Чаиркиоя, Водицы, Ковачицы и Косабины, высылая разъезды по окрестностям, главные же силы – у г. Елены. В ночь на 22 ноября у н. Елены завязался ожесточенный бой, и, благодаря значительному превосходству в силах, Еленинский отряд принужден был отступить.

В виду серьезных последствий, сопряженных с потерею Елены и угрожавших Тырнову, барон Деллинсгаузен счел необходимым принять меры к возможно быстрому сосредоточению около Тырнова всех войск 11-го армейского корпуса из Водицы и Кавачицы, а также обратиться за подкреплениями к остальным отрядам.

В 12 ½ часов пополудни в авангарде главных сил, 24 ноября, выступил подполковник Мацкевич с батальоном Пермского полка, эскадроном Чугуевских улан и еще с несколькими дробными частями отряда генерала Малахова, главные силы которого следовали к Златарице. В 1 ¼ пополудни авангард был встречен выстрелами с правофланговой турецкой батареи. Немедленно шесть орудий авангарда выехали на позицию и открыли огонь против артиллерии неприятеля, пехота выстроилась в боевые линии, а уланы были выдвинуты на левый фланг, получив от генерал-майора Малахова приказание войти в связь с Новосельским отрядом. В пятом часу вечера, участь боя решилась турки бежали к Елене. Наступившая темнота и недостаток в кавалерии помешали дальнейшему преследованию турок, и в шесть часов вечера отряд, выставив аванпосты, расположился бивуаком на отбитой им у непри-

---

[2] Чугуевский уланский имени Вашего Императорского Высочества полк имеет счастье поздравить своего Августейшего Шефа с полковым праздником. Смею засвидетельствовать, что уланы от старшего ведут себя честно и рвутся быть достойными своего Шефа.

ятеля позиций. Таким образом, после упорного шестичасового боя, Златарица была нами взята, левый фланг нашего расположения и путь через Мердан на Тырново обеспечен, а турки, в числе 10–12-ти таборов при 12-ти орудиях и четырех сотнях черкесов, были рассеяны и в беспорядке отброшены на Елену и Беброво, с большим уроном. На остальных пунктах, занятых нашими войсками, все было спокойно. 26 ноября, в 11 часов утра, Чугуевские уланы прибыли с прочими частями, из Чаиркиоя в Лесковац. На 29-ое ноября составлена была диспозиция для общего наступления на неприятеля, сосредоточенного у Елены. Но предварительно выполнения задуманного плана, генерал-лейтенант барон Деллинсгаузен признал необходимым обратиться за разрешением на переход в наступление к Главнокомандующему. В ответ на это, 28 ноября, последовала телеграмма от начальника штаба действующей армии о том, чтобы 29 ничего не предпринимать, а затем, что наступление откладывается, по случаю падения Плевны, до прихода оттуда 30-й пехотной дивизии, которую приказано было остановить в Тырнове до окончательного распоряжения общих наших наступательных движений, почему и отложено было наступление на Елену до 5 декабря.

Но понятно, что по случаю того же падения Плевны, туркам не было расчета оставаться в Елене и ждать наступления. В течении последних дней на наших позициях все было спокойно, кроме стычек на передовых постах; ничего значительного не происходило до 2 декабря, когда, по сведениям рекогносцировочных отрядов, оказалось, что турки начали отступать. К 4-му же декабря, именно в ночь с 3-го на 4-е, турки поспешно отступили от Беброва, расположившись на укрепленной позиции у Ахметли. Наша кавалерия заняла тогда Беброво, и тем закончилась история еленинской катастрофы.

Наступление зимнего времени, для Тырновского отряда вообще, и для чугуевских улан в частности, сопровождалось, наконец, наступлением полного затишья, нарушаемого лишь незначительными аванпостными перестрелками и, главным образом, борьбою с суровою снежною погодою. В устроенных на скорую руку землянках было темно, сыро и холодно; жизнь войск сделалась весьма тяжелою, так как даже и турецкие дома в городах и селениях были разорены и частью выжжены, почему стоянка и в жилых местностях не открывала особенно богатых перспектив. Но особенно тяжела была при этом служба на аванпостах, выпадавшая на долю Чугуевских улан Мятели, морозы, ветер, да к тому же и износившееся платье, мало защищающее от холода, – все это заставляло людей страдать невыносимо... 12-го декабря отряд Чугуевцев произвел поиски через с. Амуркой, Султанкой к с. Аясмяру. В долине под Султанкиой, Чугуевцы, под командой Енько-Даровского, обхватили неприятельский табун в 22 лошади; при дальнейшем движении, оттеснив турок за р. Кара-Лама, уланы захватили турецкий транспорт, причем Енько-Даровский был контужен в голову. Результатом поиска был захват до 100 лошадей, 150 рогатого и 350 прочего мелкого скота. 13-го улан сменил Лубенский гусарский полк. По случаю блестящего дела, полковник Рейссиг

получил телеграмму от августейшего Шефа с поздравлением всего полка с лихим делом . Между тем 24-го декабря в Главной Квартире решено было двинуть за Балканы Шипкинский отряд; для того же, чтобы облегчить этим войскам означенный переход, начальнику 11-го армейского корпуса барону Деллинсгаузену приказано было произвести энергические демонстрации, с одной стороны к Ахметли, Твардице и Хаинкиою, а с другой – к стороне Осмен-Базара – на Козлубек, с целью отвлечь с этой стороны силы и внимание противника от Шипкинского перевала.

В конце декабря западный отряд генерала Гурко перевалил за Балканы, занял Софию, а отряд генерала Радецкого, перейдя у Шипки, взял в плен всю шипкинскую турецкую армию.

Вслед за получением известия о шипкинском бое и пленении шипкинской армии, 28-го декабря, Августейший Главнокомандующий, прибыв вечером 31-го декабря в Казанлык, на другой день, 1-го января 1878 г., определив ближайшим предметом действий Андрианополь – вторую столицу Турции, сделал тотчас же соответствующие распоряжения для ускорения общего наступления, причем Чугуевским уланам, в составе левого бокового отряда под начальством барона Даллинсгаузена, перейти Балканы через Твардицкий проход, занять Сливно и Ямболи, охранять левый фланг армии и сообщения ее с тылом через Балканы и выслать отряды на Котел и Карнабат, а разъезды – к Айдосу, стараясь войти там в связь с отрядом генерал-лейтенанта Циммермана. 2-го января левый боковой отряд барона Деллинсгаузена начал переходить Балканы через Твардицкий перевал и к 10-му января сосредоточился в Сливно и окрестностях.

Между тем еще 4-го января турецкие уполномоченные прибыли в Главную Квартиру для открытия переговоров о премии. Переговоры эти однако затянулись до 19-го января, когда, наконец, в Адрианополе подписаны были предварительные основания и самые условия перемирия, определяющие положения обеих сторон и демаркационную линию, достаточно обеспечивающую положение наших войск на театре военных действий.

С момента заключения перемирия, кампания для наших войск собственно окончилась. Началась другая, дипломатическая война, приведшая нашу армию 12-го февраля к стоянке у Сан-Стефано, перед стенами Константинополя.

Чугуевский полк находился в это время в окрестности кр. Шумлы. 19-го февраля 1878 г. в Сан-Стефано был подписан прелиминарный мирный договор. Но вследствие энергетических возражений Англии, подкрепленных усиленными военными мерами, Россия согласилась на созвание конгресса в Берлине, предложенное князем Бисмарком для установления окончательных условий мира на Востоке. Берлинский трактат, подписанный 1-го июля представителями России, Франции, Австрии, Германии, Великобритании, Италии и Турции, значительно ослабил боевые результаты кампании 1877–78 гг. В Болгарии должен был оставаться русский оккупационный корпус в течение девяти месяцев, до устройства дел в княжестве.

23-го марта полк выступил в обратный поход; 26-го перешел у Журжева Дунай и присоединился к своему 11-му корпусу. Через месяц, вследствие предписания командующего войсками в тылу армии, полк, пройдя Бухарест, 25-го мая расположился у г. Плоэшти, где и простоял до 7-го августа, когда выступил для следования в Россию. 12-го октября полк торжественно вступил в г. Дубно, восторженно приветствуемый жителями.

С приходом полка город заметно оживился. В его мирную, лишенную превратных треволнений жизнь, вносилась новая струя – патриотический подъем духа, вызываемый частными рассказами о минувшей кампании, ее кровавых ужасах, невзгодах и о всем перенесенном нашими солдатиками.

Жизнь полка снова потекла своим обычным порядком в занятиях мирного времени.

14-го февраля 1879 г. Высочайшим приказом командир полка полковник Рейссиг произведен в генерал-майоры и назначен полковник Сукни. Храбростью в бою, добросовестным отношением к делу в мирное время, Александр Карлович Рейссиг служил примером подчиненным; а своею честностью и редкою прямотою, соединенными с здравым умом и отзывчивым сердцем, заботливостью о нуждах полка – принес Чугуевцам много пользы и надолго оставил среди них добрую о себе память...

2-го марта 1881 г. Высочайшим приказом по военному ведомству, 11-й уланский Чугуевский Ея Императорского Высочества Великой Княгини Марии Феодоровны полк, переименован был в 11-й уланский Чугуевский Ее Величества, а по переформировании в 1882 г. – в 32-й драгунский Чугуевский Ее Величества.

31-го октября 1881 г. полк принял полковник Богушевич, и 19-го ноября 1890 г. сдал его полковнику Амбразанцеву, командующему им в настоящее время.

Ежегодные обычные маневры, в 1890 г. были осчастливлены Высочайшим присутствием и приняли грандиозные размеры. Киевский округ образовал собою Волынскую армию, в состав которой вошел Чугуевский полк.

Маневры начались 23-го августа, и Чугуевцы из с. Теремно выступили в с. Гурко-Полонное, откуда 25-го перешли на д. Баруково и с. Скурчи, предварительно выслав летучие разъезды под командою штабс-ротмистра Костенко и корнетов Друве и Бибикова, донесших, что неприятель предпринимает обходное движение, желая отрезать путь к отступлению. Полку приказано было отступить за Чаруково, где отбили атаку полка неприятельской кавалерии, (в состав которого входили 2 эскадрона л.-гв. Гродненскаого и 4 эскадрона л.-гв. Уланского полков), причем штабс-ротмистр Енько-Даровский захватил в плен взвод л.-гв. Уланского полка.

С 26-го по 31-е августа полк принимал участие в общих действиях дивизии. 31-го ему было приказано прибыть к с. Тынно, и расположиться развернутым фронтом у шоссе, где удостоились Высочайшего смотра и чести сопровождать экипаж Их Величеств в колонне справа повзводно.

После общего отбоя офицеры имели счастье получить милостивое приглашение к Высочайшему завтраку, во время которого играл хор Чугуевских трубачей, получивших по окончании завтрака по 1 р. на человека и 25 р. капельмейстеру. Чугуевские же офицеры были приглашены к Царскому столу, и Ея Величество осчастливила полк, превозгласив тост «за здоровье моих дорогих драгун!» Единодушным, громким ура были покрыты слова командира полка, произнесшего тост за здоровье обожаемого Шефа... В 2 ч. 35 м. Их Императорские Величества изволили отбыть в г. Ровно, причем офицеры верхом сопровождали экипаж до ст. Киверцы.

2-го сентября в г. Ровно был Высочайший смотр, по окончании которого ее Императорскому Величеству удостоились представиться адъютант полка поручик Кожухов и вахмистр 1-го эскадрона.

3-го сентября полк выступил в место своего расположения, унося отрадные впечатления Царской ласки и внимания, возвышающих дух, дающих бодрость и силы для оправдания заслуженной предками милости и горячее, искреннее желание быть их достойными...

ЗАПИСКИ ГЕНЕРАЛА ИЗЮМОВА О ДЕЙСТВИЯХ ЧУГУЕВСКОГО УЛАНСКОГО ПОЛКА В 1812 ГОДУ*

I.

Боевой генерал Николай Григорьевич Изюмов, начальник кавалерии всех округов Киевских и Подольских военных поселений, участник отечественной войны и других кампаний происходил из дворян Белорусско-Могилевской губернии. Он родился в 1779 году и восемнадцати лет от роду, в 1797 году, был зачислен рядовым в Чугуевский уланский полк, которым впоследствии командовал.

Проходя последовательно службу, Изюмов в 1803 году был произведен в корнеты и в этом чине получил боевое крещение в Турецкой кампании, 1806 г. в бою при д. Фламунде; в 1808 году был произведен в поручики и назначен шефским адъютантом, а черед два года за штурм болгарского города Базарджика был награжден золотым знаком. В кампании против турок в Валахии, Молдавии и Болгарии, Изюмов почти все время находился в передовых отрядах и участвовал в 26 крупных сражениях, не считая мелких авангардных стычек.

С не меньшим отличием действовал он в кампаниях 1812, 1813 и 1814 гг. 15-го сентября 1812 г. он участвует в бою близ д. Ставки, 3 и 4 ноября под г. Волковыском, при атаке генерала Сакена на саксонский корпус Ренье, с 1 января 1813 г. до заключения Рейхенбахского договора против Наполеона, в блокаде крепости Глогау (1 - 21 марта) в бою между м. Геренгевальдом и Вальтенгеймом (23 апреля) и кроме того во всех арьергардных стычках; в одной из них (2 мая) он получает тяжелую контузию, которая на месяц укладывает его в госпиталь. Едва оправившись, Изюмов возвращается в свой полк и 11-го августа, соединив свой эскадрон с дивизионом Лихтенштейнских гусар, разбивает под м. Бемишлейн сильную неприятельскую партию и берет в плен 25 человек. 3 сентября в лихой кавалерийской атаке при д. Петерсвальде Изюмов рассеивает пехотную неприятельскую колонну и на другой день повторяет с успехом при д. Шенвальде и Нолендорфе тот же маневр. За эти дел он награжден орденом Св. Анны 2 ст. В Лейпцигском сражении (4 октября 1813 г.), он с 3 эскадронами Чугуевских улан атакует несколько пехотных колонн неприятеля, и, остановив их, спасает два брошенных австрийцами орудия, а затем (6 октября), после

* Печатается по изданию: Военский К. Отечественная война в воспоминаниях современников. (Материалы Военно-Ученого Архива) // «Военный сборник» – 1910 – № 11. с. 21-29.

нескольких стремительных атак на неприятельскую кавалерию, берет в плен много офицеров и солдат. 11 октября при м. Бутельштейне Изюмов, командуя Чугуевским уланским полком, опрокинул пять полков французских драгун и, преследуя их более 5 верст, взял в плен свыше 200 солдат и офицеров. 17 января 1814 года, он участвует при переправе через Рейн на французскую сторону и после столь трудного дела, на другой же день, удерживает в течение полусуток наступление неприятеля, подвергаясь все время пушечному огню и имея в своем распоряжении всего 4 эскадрона. За эти два дела он жалуется кавалером орд. Св. Владимира 4 ст. с бантом. Участвуя затем в боях: при Мерина-Сене (26-го января), при д. Рошели (28-го января), при г. Ножан-на-Сене (29 и 30-го января), при м. Мармоне (5-го февраля), при г. Берднард (15-го февраля), при д. Лиоберсель (19-го февраля), при г. Труа (20-го февраля), и в генеральном сражении при г. Арси (9-го марта), 13-го марта при Фершанпенуазе Изюмов, командуя полком, с успехом несколько раз атакует неприятельскую пехоту и кавалерию, преследует врага до наступления ночи и берет в плен до 300 человек и 3 орудиня. За эти отличия он вторично награждается орденом Св. Владимира 4 ст.

При генеральной атаке Парижа, наблюдая за замком Венсен, Изюмов замечает, что из Парижа в Венсен двигается отряд неприятельских войск; он его атакует и несмотря на жестокий перекрестный огонь, под самыми стенами Парижа заклепывает 18 орудий, а 10 орудий со снарядами, 12 офицеров и много нижних чинов берет в плен (18 марта). На другой день, пройдя Париж, при преследовании остатков французского корпуса, по дороге к Фонтенебло, Изюмов был ранен пулей в ногу. За бои при Арси и под Парижем ему жалуется орден Св. Георгия 4 кл.

По заключении мира Изюмов в марте 1815 г. был на смотру при г. Вертю, а затем участвовал в обратном походе в Россию, куда вернулся в сентябре 1815 г.

В 1818 г., в чине подполковника, он назначается командиром Чугуевского уланского полка и в 1826 г. производится за отличие в полковники.

С 1826 по 1828 г. Изюмов участвует в Персидских кампаниях, завершившихся Туркменчайским миром, под начальством генерала Панкратьева, графа Паскевича-Эриванского, графа Сухтелена и генерала Розена 6-го.

В 1831 г. Изюмов принимает участие в усмирении мятежников в Царстве Польском и литовских губерниях, тем и заканчивается его многолетняя боевая деятельность.

Будучи произведен за отличия в генерал-майоры (6 декабря 1834 г.) Изюмов назначен командиром 1-й бригады 6-й легкой кавалерийской дивизии, а затем начальником округов военных поселений 2-й уланской дивизии (30 сентября 1835 г.).

В 1840 г. он Высочайше командирован для производства следствия о злоупотреблениях в округах военных поселений Киевской и Подольской губерний, в сентябре 1844 г. назначается начальником 5-ти округов военных поселений в тех же губерниях и в декабре 1844 г. производится за отличие

в генерал-лейтенанты. В 1845 г. Изюмов награжден орденом Св. Анны 1 ст. и в 1847 г. Св. Владимира 2 ст.

Умер Е.Г. Изюмов в преклонном возрасте, 70 лет от роду, не оставив после себя наследников.

В своей записке «О действиях Чугуевского уланского полка в 1812 г.» Н.Г. Изюмов описывает шестимесячный поход своего полка из Малой Валахии на Слоним и Белосток в Варшаву под начальством генерала Булатова. Так как полку пришлось проходить по местам, отдаленным от неприятеля, то в записке описывается почти исключительно трудное движение полка, без обоза, при ноябрьской стуже и дождях. Изюмов вспоминает о прибытии в Варшаву, как вступление в обетованную землю.

Записки
похода Чугуевского уланского полка в 1812 году

По заключении с турками мира, Чугуевский уланский полк поступил в отряд, состоящий под командою генерал-майора Булатова в Малой Валахии. По полученному повелению в июне месяце 1812 г. полк выступил оттоль 12-го числа и следовал на Слатину, Челонешти, Бухарест, Урзычени, Бузео, до гор. Фокшан, имея обыкновенные роздыхи; но от Фокшан, все войска, состоявшие в отряде, следовали по правому берегу реки Серета, форсированным маршем, со всею воинскою предосторожностью, в одной общей колонне.

Неизвестно, какие причины заставили генерал-майора Булатова не позволять кавалерии отделяться от пехоты. Кажется, со стороны Австрии, не предвиделось опасности; и хотя мы проходили не далеко от границы Трансильвании, но по достоверным сведениям, войск там не было. Между тем через утомительны марш, кавалерия много потерпела; тащась вместе с пехотой и беспрерывно останавливаясь, не было времени выкормить лошадей; приходили поздно и выступали до рассвета; только в городе Романе, где переправа через Серет, имели мы дневку и то потому, что за проливными дождями отстали обозы. Вследствие такого распоряжения в кавалерии и артиллерии лошади совершенно изнурились, между людьми оказалось много больных и слабых так что по прибытии к крепости Хотину, принуждены были отправить весь вагенбург и лазареты в Могилев на Днестре; а войска, переправясь через Днестр у Хотина, пошли к Каменец-Подольску. Отряд генерал-майора Булатова шел столь поспешно, что опередил графа Палена, стоявшего со своими войсками около Берлата. Зато у него кавалерия был сохранена и в полном числе, а у нас кроме изнурения лошадей, за отделением больных, осталось только по 9-ти рядов во взводе. Это было весьма не выгодно, готовясь к великой отечественной войне.

При гор. Каменец-Подольском простояли мы несколько дней, пока все отряды войск стянулись. В это время главнокомандующий армиею – Адмирал Чичагов - приезжал в наш отряд, изъявлять генералу Булатову благо-

дарность за быстрое прибытие к сборному месту и поручил ему на другой день выступить, следуя вдоль границ Галиции к стороне Кобрина, где должны были соединиться с армиею генерала Тормасова. После нескольких переходов встретили мы 15-го сентября, в лесу, не доходя деревни Ставки, неприятеля, с которым и завязалась перестрелка, продолжавшаяся до вечера – и кончившаяся его отступлением.

Вся армия соединилась 16-го сентября. Мы прошли Кобрин и переправились через Мухавец, при селении Булкове, обратились к Брест-Литовскому.

Полученное известие о занятии Наполеоном Москвы посеяло в войске уныние. Подробностей о действиях главной армии нам не было известно; многие считали все уже потерянным, но большая часть с верою в Бога надеялась восторжествовать над общим врагом.

Неприятель ретировался и наша армия, пославши казачьи полки для наблюдения его, остановилась. Главная квартира заняла Брест-Литовск, а отряд генерала Булатова, переправясь через Буг и пробыв два дня в окрестностях Тересполя, расположился по селениям к стороне Влодавы, где простояли около двух недель, посылая разъезды к реке Цне.

Главнокомандующий адмирал Чичагов с большею частью своей армии отправился к Березине, оставив генерала барона Остен-Сакена в Брест-Литовском, в корпус которого поступил и наш отряд.

С отбытием главнокомандующего неприятельские войска, под начальством князя Шварценберга, перейдя на левый берег Буга, заняли местечко Бялу. Генерал Булатов послал ротмистра Изюмова в с партиею разведать о неприятеле, приказав между тем отряду своему соединиться и быть в готовности. Только что ротмистр отправился, как узнал от посланных разъездов, что отряд войск, под командою генерала Эссена 3-го, идет на неприятеля. Немедленно донес он о том генералу Булатову, а сам пошел далее к стороне Медзержыи; но с прибытием на одну высоту местечка Бялы, услыша пушечные выстрелы и удостоверившись, что генерал Эссен вступил в дело, послал о том с донесением к своему генералу. Ротмистр Изюмов с партиею своею, будучи отделен от места сражения топкою и болотистою речкою, имел всю удобность наблюдать за неприятелем, который сперва не решался вывести из местечка свой резерв в дело; но после двухчасового боя опрокинулся всеми силами на генерала Эссена. Как-бы кстати в это время генералу Булатову принять участие в сражении, но вместо того, чтобы поспешить к бою, находясь уже на походе, он вдруг непонятно по какой причине, остановил свой отряд и дал знать партии возвратиться к нему. Битва кипела, день клонился к вечеру и генерал Эссен, хотя с отличною храбростью отражал все неприятельские нападения, но теснимый превосходными силами, потеряв одно орудие, принужден отступить. С прибытием ротмистра Изюмова, привезшего о том известие, генерал Булатов приказал своим войскам поспешно идти назад к Тересполю. Неприятель, удовольствовавшись своим успехом, возвратился в местечко Бялу и в ту же ночь выступил и потянулся к Немирову гораздо покойнее, нежели ожидал.

Корпусный командир, генерал барон Остен-Сакен, известясь, что князь Шварценберг, оставил генерала Ренье с саксонскими войсками в Волковыске, а сам с австрийцами занял Слоним, вознамерился воспользоваться этим разделением и, собрав корпус свой, двинулся к Волковыску, чтобы нечаянным нападением ежели не разбить, то отбросить далее саксонские войска. В ночь с 2-го на 3-е число ноября мы находились в пяти верстах от города, как вдруг прискакавшие 4-го Украинского полка несколько казаков объявили, что на полк их, посланный для наблюдения Слонимской дороги, неожиданно напала неприятельская кавалерия и весь рассеяла. Тот же час корпусу велено было поспешать атаковать Волковыск. Пользуясь темнотою ночи, мы напали врасплох на неприятеля; говорят, что генерал Ренье едва успел выскочить из занимаемого им дома; однако же последствия этой экспедиции не имели того, как предполагали, успеха: с рассветом мы увидели саксонские войска выстроенными и занимающими крепкую позицию, которую и удержали за собой, отразив все наши нападения. 4-е число прошло в перестрелке и разных маневрах без особенной выгоды, а с наступлением ночи мы снялись с своей позиции и пошли по направлению к Беловежской пуще.

Двум эскадронам Чугуевских улан назначено было идти в арьергарде и подбирать всех отсталых. Это поручение было самое трудное из всего похода; мы шли всю ночь и на другой день увидели, что и неприятельский авангард следует за нами; много было хлопот выгонять пехотных солдат из деревень: по счастью неприятель слабо нас преследовал. К вечеру остановились у местечка Свислочь и Чугуевские эскадроны, бывшие в арьергарде, присоединились к полку. До рассвета войска наши поднялись; но приближаясь к Беловежской пуще, встретили австрийцев, спешивших от Слонима, чтобы отрезать единственный нам путь. Пехота наша успела однако же занять теснины и мост через речку Наревку. Чугуевские карабинеры отбили нападение венгерских гусар и, дождавшись присоединения последнего казачьего полка, вошли вместе в пущу и укрылись от неприятеля под защитою пехоты. Утомленные лошади требовали отдыха и мы, пройдя верст 15-ть, остановились их кормить лесной травой: другого корма негде было достать. После четырехчасового отдыха, когда приблизилась к нам пехота, мы пошли к местечку Беловеж, где и пробыли до рассвета другого дня. Пасмурная погода превратилась в дождливую и разгрязнила дорог через лес. С большим трудом тащились обозы, артиллерию едва везли истощенные лошади, а под батарейные орудия роты полковника Поля употреблены были лошади Смоленского драгунского полка. Пройдя пущу, мы встретили за местечком Шерешовым лучшую дорогу. В ночь 12-го числа ноября подул северный ветер и дождь превратился в снег, а к утру сильный мороз заковал грязь и движение войск сделалось свободнее. Часа за два до рассвета, поднялись с места ночлега; резкий и холодный ветер пронизывал до костей; платье, намокшее в дождливые дни, сделалось как лубок; верхом ехать было слишком холодно и люди, по переменкам, бежали пешком. Шеф Смоленского драгунского полка, генерал-майор Гампер, состарившийся на службе, едва не заплатил за встречу с зимой своей жизнью:

он так перезяб, что почти говорить не мог. По счастью скоро встретилась жидовская, с топившейся печкою, корчма. С трудом сняли его с лошади и ввели в избу, где успели отогреть; но с приближением находившихся в арьергарде казаков надо было поспешнее удалиться и мы, посадя почтеннейшего старца на лошадь, догнали на рысях колонну. Три дня мы не были обеспокоиваемы неприятелем; но подойдя к реке Мухавцу, показались его войска, однако же мы успели перейти реку и уничтожить мост. Весь день продолжалась с обеих сторон пушечная пальба; ночь проведена довольно покойно и со стороны неприятеля не было тревоги, но с рассветом возобновилась артиллерийская перестрелка, продолжавшаяся более половины дня. Выждав, пока главные наши войска отошли на значительное расстояние к стороне Кобрина, велено и нам следовать за ними, предоставя неприятелю устраивать переправу. Отойдя верст шесть, встретили несколько повозок с бочками, это была винная порция, которую возили за отрядом генерала Булатова, но неизвестно по какому расчету не отпускали нижним чинам, а теперь принуждены были бросить и, чтобы не досталось неприятелю, велено разбить бочки. Пехотные солдаты, как рой к ульям, кинулись набирать в манерки; но разрубили обручи, вино полилось и с прибытием нашего арьергарда заставили солдат удалиться. Они отходя роптали, для чего им прежде не отпускали порции и кажется имели на то полную справедливость. Город Кобрин прошли мы ночью, по дороге к местечку Ратно и остановились на ночлег. С рассветом узнали, что неприятель далее не преследует; отряд наш, отойдя два перехода, встретил свой обоз и заводных лошадей, отправленных сюда еще прежде от Брест-Литовска. Эта встреча была для нас праздником, потому что бывшие с нами белье и обувь, слишком обносились и мы здесь могли переменить их свежими. Кто не был в подобных обстоятельствах, тот не может судить о том удовольствии, которое мы чувствовали, когда после продолжительной бивачной жизни под дождем и снегом, в грязи и на сильном холоде, могли в теплой избе умыться и переодеться. Дней десять простояли в окрестностях Ратно; здесь пронесся слух, что Наполеон оставил Москву и войско его бежит по дороге к Смоленску, сильно преследуемое большою армиею под личною командою фельдмаршала Кутузова. Восторг наш был неизъясним: мы обнимали друг-друга и поздравляли взаимно с столь счастливым событием; но боялись еще увлекаться радостью, не имея достоверных о том сведений.

Шеф Чугуевского уланского полка, генерал-майор Лисаневич, получил предписание с Чугуевским уланским и с первым Калмыцким полками, отправиться для поисков за неприятелем к Пинску и от толь к Слониму. Отделившись от отряда, мы пошли прямейшею зимнею дорогою к Пинску, от толь на Логишин и далее по направлению Огинского канала. 10-го декабря, пройдя местечко Полонки, встретили неприятельскую партию, которая только что завидела нас, бросилась бежать. Калмыки погнались за нею, несколько человек изрубили и одного тяжело раненного поляка привели к генералу. От этого пленного узнали, что князь Шварценберг со всеми войсками поспешно ретируется к Белостоку, куда и мы взяли свое направление. По до-

роге набрали много пленных, большею частью австрийцев. Белосток нашли очищенным уже от неприятеля, и за сутки пред нами были там Российские войска из корпуса генерала Милорадовича. Мы обратились к Бельску и остановились в окрестностях Граева. Здесь генерал Лисаневич поручил повеление присоединиться к корпусу генерала Милорадовича. 24-го декабря перешли реку Буг и расположились около Соколова, ожидая дальнейших распоряжений. В первый раз, в декабре месяце, досталось ночевать в квартирах и бедные лошади наши получили хороший корм под защитою от непогоды. После шестидневного отдыха выступили к Варшаве и новый 1813 год встретили с неизъяснимою радостью в пределах Варшавского герцогства, торжествуя ниспосланную Небом на врагов России победу.

Николай Изюмов.

УДАЛЬЦЫ ЧУГУЕВЦЫ*

Три рассказа

Проникнутые бесконечным уважением к незабвенной эпохе освободительной войны, и зная по опыту, какое возвышающее влияние имеет она в среде нашего русского народа, мы приступили к собранию рассказов, подобно первым трем, составляющим настоящую книжку. Как ни ничтожен наш начальный труд, однако он в некотором роде иллюстрирует дивные стороны характера русского солдата, его безграничное презрение к смерти, удаль и отвагу, не раз наполнявшие сердца всего мира трепетом восторженного умиления. Принося глубокую благодарность отставному подполковнику Чугуевского уланского полка Костенко, первому, сообщившему нам дорогие ему воспоминания о боевой деятельности нижних чинов названного полка, мы скромно надеемся, что его примеру последуют и другие кавалерийские офицеры — очевидцы и участники великих событий 1877-78 годов. Накапливающийся материал будет издаваться по возможности немедленно. Свои воспоминания мы просим адресовать в город Седлец, ротмистру Тихановскому.

Героям освободительной войны

Не нам, не нам, — отчизне милой,
Служили доблестно они:
Трудами, кровью и могилой
Венчая подвиги свои.
Промчалось! Замерли Балканы,
Спокойно плещется Дунай;
Умолкли трубы, барабаны,
Победоносных русских стай...
Свершилась жертва искупленья,
Ниспала благости роса...
Хвала вам, ратники спасенья,
России гордость и краса!
Друзья, к ним взоры обратите,
Земной отвесьте им поклон.
И добрым словом помяните
Героев дивный легион...

---

* Печатается по изданию: Ротм. Тихановский. Удальцы Чугуевцы. Три рассказа. СПб., 1902.

Кашевар пригодился

Часто приходится слышать, что если кашевар, то уж ни к какому другому делу такой солдат не пригоден. Плохо солдат что-нибудь исполняет, рассердится на него обучающий — кашеваром укорять начинает. Случается, что всякую брань в начале переберет, а как выдохнется, тут ему кашевар вспоминается. Бранится вообще не должно; кто же предполагает, что кашевар есть слово ругательное, тот это думает по необразованию, потому что ничем доказать не может, что на войне кашевары в делах стоять за свою родину не умели. Конечно, на эту должность назначаются фронтовики послабей, но в бою душа человеческая – это первое. Вот по этому поводу послушайте, что я расскажу.

Под Плевной, в особенности после 18 июля, нашим войскам было нелегко. Турки в эту пору еще крепки были. Даже Плевну сдавать совсем не собирались. Осман-паша хвастался, что раньше земля на небо упадет, чем он русским ключи от нее передаст. Эта фраза, тем не менее, ничем не оправдалась; в ноябре мы взяли Плевну, весь ее гарнизон и самого Османа. Чугуевский уланский полк, входя в состав войск, окружавших Плевну, усердно нес сторожевую службу, занимая постами линию между деревнями Тученицей и Врбицей. Люди уставали сильно, круглые сутки приходилось держать ушки на макушке. Неприятель, пользуясь высокой кукурузой, подбирался к часовым и если тот мало-мальски зазевается, то снимала его с седла шальная, вражеская пуля. Понятно, что раненых, в главное больных было достаточно, но ввиду того, что на войне каждый человек куда как полезен, — эскадроны, выступая на передовые посты, забирали с собой все, что только способно было держать в руках оружие. Случилось так, что вижу безусловной необходимости 4-й эскадрон Чугуевцев, отправляясь 23 июля в охранение, должен был забрать с собой и своего кашевара. Снаряжал его взводный, как только мог, дал ему лошадь, навесил карабин, напомнил приемы пикой, одним словом сделал все, что требуется от рачительного начальника. Поставил во фронт в заднюю шеренгу. Тронулись. Едет кашевар, пожимается, с непривычки и карабин мешает, и пика одна обуза, и лошадь между ногами как-то неладно толкается, а тут еще начал он о котле задумываться: неровен час еще, куда подевается, что тогда?

На том посту, где был наш кашевар, пуля убила часового, на соседнем посту тоже. Дали знать в заставы и главный караул, а тут турки, вдруг набравшись смелости, понеслись на собравшиеся посты в атаку. Забыл кашевар о родных и знакомых, сам котел-кормилец и тот запамятовал. Стиснул зубы, перекрестился, ощетинил пику и бросился с товарищами навстречу скакавшим башибузукам. Не видел кашевар, как во фланг атаковавшим басурманам ударил подоспевший взвод рижских драгун, под командой корнета Ре-

шетилова, кипело в нем молодецкое, бурлило много жарче приготовляемых эскадрону щей, глаза кровью налились, проснулся в человеке зверь, задрожали в нем струны сокровенные, что у многих-то тысяч людей ни одного раза во всю жизнь даже и не шелохнутся. А турки кругом. С вынутыми шашками, с искривленными лицами, с диким, непонятным воплем, — смерти своей ищут, окаянные. Видит кашевар — лезут на него трое. Один сзади наседает, вот-вот полоснет шашкой. Волчком обернулся он на лошади, рванул пику вперед, уперлась она во что-то мягкое, взмахнул враг рукой и звякнула шашка о сырую землю. Выдернул из человеческого тела кашевар пику, и опять встретил ею другого нехристя, скакавшего справа. Разгорячился окаянный, и сам на смертоносное орудие напоролся. Только вскрикнул, выпустил поводья, да, как сноп, с лошади повалился. Едва успел кашевар пику выдернуть, а то чего доброго сломал бы он ее в предсмертных судорогах. Остался последний. Опешил. Невесть, думает, с каким ухарем столкнулся. Оно так и вышло. Вонзил кашевар лошади в бок шпоры. Гикнул не своим голосом и вперед. Отбил первый раз башибузук пику. Высоко поднялось ее острие, и на вершок над его головой проскользнуло. Замахнулся враг шашкой, да успел кашевар от удара уклониться. Перехватил он пику покороче. Освирепел и погрузил ее окровавленную сталь между ребер горе-рубаке. Свалился и этот. Только тогда очухался кашевар. Видит – вокруг никого. Обтер пот и погладил взмыленную лошадь; взглянул на трех убитых им башибузуков: один еще хрипел, плеская судорожно бившейся рукой в луже собственной крови. Может и жалость проснулась в русском человеке, да размышлять долго не приходилось. Надо было спешить к своим. Собирались молодцы-чугуевцы после жаркого дела к своему офицеру. Много хвалил потом кашевара командир полка, представил его к знаку отличия военного ордена, а герой просто по-хохлацки без всякого хвастовства рассказывал каждому интересовавшемуся: «Бог помог, побачив я, що бижать за мной трое их, и один от-от. Повернув я пику до его острием и придержав коня, вин и натрыкнувся, тоды повернув, держу пики, и другий наскочив, до третьего я сам подскакал, а вин взяв шашку та й махае, то я его заколов».

Вот какие и из кашеваров молодцы попадаются. Коль потребуется, могут они ратное дело править, а потому корить ими кого-либо совершенно бессмысленно.

Шутка рядового Малеванного

«Случилось это в ноябре 1877 года, в Болгарии, в приснопамятное время нашей Освободительной войны. Трудно приходилось порою кавалерии. Тут разведывай, там охраняй, говоря короче, дела было по горло. Как нарочно и турки в ту пору невесть с чего приободрились, лезут на наших, будто и взаправду что поделать могут. Осатанели; да только видим мы, что насту-

пать им не по чину, обороняться еще кое-как могут, посмотрели, плюнули, да всерьез с ними считаться перестали». Так рассказывал своим деревенцам словоохотливый отставной Чугуевский улан Малеванный, видавшие кое-что на своем веку, и главным образом, любивший вспоминать о своем вооруженном пребывании в Турции.

— Быдто уж так пообвыкли, что турку за турку признавать перестали? — послышался чей-то недоверчивый голос.

— Это он по деревням, с чужого голоса иродом казался, — не замедлил возразить Малеванный, — примерно, как мороз итальянскому человеку, — пояснил он убедительно.

— Только все ж это страху подобно, — обратился к рассказчику молодой парень призывного срока: — тут тебе антилерия, тут тебя пяхота, а набольшее, что бусурманы, все ведь некрести?..

— Ну, такое с непривычки мерещится — войско, как войско, — снисходительно заметил Малеванный, — одно — головы красные, с дали на мухоморов смахивают.

В сходке кто-то захихикал.

— Да уж расскажу вам про их храбрость, — садясь на завалинку, промолвил Малеванный. — А ты, — обратился он к робкому парню, — памятуй, что не так страшен черт, как его малюют.

— Следовательно, — продолжал он прерванное повествование, — стояли этом мы в Болгарии, а против нас значит турки. Заняли они позицию на Сахар-Тепинской возвышенности, оттуда и вознамерились нам вред чинить. Сегодня вылазку устроят, завтра тоже, очень неспокойный генерал ими заведовал, — Сали-пашой прозывался. Отличаться все хотел... Известное дело, мы не для его отличий пожаловали. Обжегся. Наш отряд: Курский и Рыльский пехотные, мы, Чугуевцы и Рижский драгунский полки, да 18-я конная батарея ни шагу лишнего ему ступить не давали. Не приказано было, вот и все. Что говорить, трудненько было: пехота бывало на биваке песни поет, а наш брат на постах стоит — только оглядывается, не крадется ли откуда башибузук проклятый. Стоим это как-то мы, наш второй полуэскадрон второго эскадрона, с штабс-ротмистром Костенко на постах. Ночь прошла спокойно. Наступило утро, тихое да теплое такое, как сейчас помню. Я сам-четверт на третьем посту помещался. Скучно было, но я этой антимонии не поддавался. Любил посмеяться. За это меня и господа офицеры, и господин вахмистр — все вообще уважали. Показалось и солнышко, — хорошо эдак стало, — наконец, видим, подъезжает к нам и штабс-ротмистр Костенко со сменой из заставы. «Здорово, говорит, ребята, не слыхали ли ночью чего?» Отвечаем — все, мол, слава Богу, турка угомонился. Сменились. Поехали дальше. Шагов это пятьсот отошли, ан глядь к Поламарцы две бусурманские партии подъезжают. Штабс-ротмистр наш остановился, поглядел, да и говорит: «эх, лошадей неохота гонять, а то ударили б на них дюжиной». Тут меня как бы что кольнуло, осмелился я и скажи: «к чему, ваше благородие, всем тревожиться, дозвольте одному мне с ними побаловаться...». Как так,

спрашивают. «Да так, мол, пужнуть их разик, вестимо со всеми не рубиться». Подумали это штабс-ротмистр, вижу: неохота им меня отпускать, а солдаты промеж себя перешептываются: попросим их благородие, чтоб дозволил Малеванному. Постояли это мы минутку в раздумье, затем штабс-ротмистр взглянули на меня, улыбнулись и говорят: «что же, коли охота, дерзай». Я это коню шпоры в бок да и айда к крайней хате. Мигом доскакал и за угол спрятался. Стою. Прошло этак минут несколько, слышу топот приближается, наконец и разговор доносится. Выглянул я из-за угла, вижу в шагах тридцати от меня человек так двадцать. Ну, думаю, пора, толкнул лошадь, да на них, а сам во все горло «оле» и разные другие слова отпускаю. Что же бы вы думали? Как повернутся они, как загогочут, только пятки засверкали. Захохотал я тут, что было силушки, изругался им напутственно, повернул коня, к своим не торопясь и поехал. Встретил меня штабс-ротмистр: «молодец, говорят, мы здесь все за животы взялись, глядя, как они удирать пустились...». Вот оно, значит, у страха глаза велики — закончил свой рассказ Малеванный, и, поправив на голове шапку, направился к своей избе.

Взял ухваткой

Русский человек к смерти не готовится, а коль видит, что надо умирать, о жизни много не печалится. Судьбы не миновать, поэтому надо помнить, что опасность это понятие расплывчистое: иной часов пять под самым убийственным огнем простоит живехонек, другого же какой-нибудь обозной телегой как придавит, он и в глаза неприятеля не видел, смотришь, а смерть совершенно с другого конца подкралась. Твердо держался правила гибели не бояться эскадронный весельчак и рядовой Чугуевского уланского полка Пушкин. Свистят ли вокруг пули, или в атаку — прямо глядит вперед, врага высматривает, а о смерти и думать забыл. Надеялся на себя человек, верили, а потому ничего и не боялся. Однако, раз была и ему горячка; но не посрамился Пушкин, как был молодцом, так им и остался, хотя смерть, кажись, была неминуемая...

В то время теперешние разведчики назывались наездниками, но служба их была та же. Шарили они перед фронтом. Высматривали неприятеля, неудобства местности и докладывали обо всем начальству. В ноябре 1877 года наши под сильным натиском Сали-паши занимали позицию для боя.... Впереди, как водится, работали наездники, и, не смотря на свинцовый дождь пуль и ядер, делали свое дело. Был между ними и Пушкин, человек уже не молодой, бородач с сединой во всю голову. Когда турки, чтоб прогнать наездников (стрелки-то они плохие), выслали несколько таборов своей конницы, уланы-наездники отступили к своим. Турки погнались вовсю, но куда их лошадям поспевать за нашими! Уходил и Пушкин. С товарищами пересмеивается, бусурманам кулак показывает и пикой грозится, в шутку конечно.

Проехали так шагов триста, видят овражек, а перед тем дожди были сильные, ступили, глядь — болото. Пришпорили своих коней молодцы, понатужились те, раза по три по грудь увязли, но своей службы не забыли — выхватили. Только у Пушкина лошадь так увязла, что на бок свалилась и лежит, не шелохнется. Спрыгнул наездник с седла, схватил коня за хвост, крикнул, рванул тот, хотел его Пушкин за поводья взять, да где тут? Не успел, только руками развел, увидав, как удирает его мерин к своим, высоко ногами подбрыкивая. Оглянулся назад: «ах, Ты, Господи» — шагах в сорока за ним погоня: скачут турки, некоторые ятаганы в зубах держат. Тут Пушкин, не долго думая, перекинул ногу через пику, ударил себя рукой по ляжке и давай галопом к своим поспешать; к тому времени и те заметили, что Пушкину беда неминуемая, поймали лошадь — ведут к нему.... На выручку спешат.... Только что могут поделать десять, даже храбрецов против целой сотни? Однако, туркам до того понравилась выходка Пушкина, что они и преследовать бросили, остановились и хохочут.... Оглянулся на них Пушкин, видит — опасность миновала, взял пику как следует и пошел к своим потихоньку. Когда доложили о случившемся командиру, он позвал к себе Пушкина, поблагодарил за находчивость и спросил: «зачем ты так сделал?». «Все равно, ваше высокоблагородие, ответил солдат, приходилось гибнуть, так по крайности хотелось повеселей умереть...».

Ротмистр Тихановский

НА ПАМЯТЬ ЧУГУЕВСКОМУ УЛАНУ*

Августейшему Шефу
Ее Императорскому Величеству
Государыне Императрице
Марии Федоровне

Посвящает
Чугуевского Уланского полка
Подполковник Добровольский.

*22-го Июля 1912 г.***

Чугуевская песня

Вспомним песню,
что сложили
Мы про прежнее бытье,
Как Чугуевцы служили,
Про их бранное житье.

Как Остренин строил город
По указу от царя,
Казаки несли сторожу
На Донце от ворога.

Михаил — наш Царь
Романов
Повелел воздвигнуть храм,
Поселив лихих казаков
По татарским он сакмам.

Как Царь Петр посылал нас
На Булавина в поход
И со шведами мы бились
Десять лет из года в год

---

* Печатается по изданию: «На память Чугуевскому улану». СПб., 1912.

** День тезоименитства Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Марии Феодоровны.

Как мы в деле под
Полтавой
Под знаменами Петра
Шапки с красными
верхами
Заслужили от Царя

Как Авксентьев лег
со славой
В Вильманстранде на горе
Булацель Илья Варламов
Принял полк о той поре

Тридцать лет водил
казаков,
Бил он турок - басурман:
Бил и немцев, бил поляков,
Славный был он Атаман.

Много раз мы немцев били
В Семилетнюю войну:
Герб, знамена получили
От Царицы посему.

В Кунерсдорфском же
сраженье
Кирасиров Бидерби.
Славу Фридрихова генья
Утопили в их крови.

Казаки, что отличились
При поимке Пугача,
Все за то в Конвой
вступили
У Царицына двора.

Брали штурмом Измаил
мы
Под Суворова рукой.
Мачин, Рымник, Каушаны
Помнят турки нас с тобой.

Атаман тогда был Платов,
Он Чугуевцам отец.

Славно бил он супостатов,
Бил он турок, как овец.

Вел он в Персию казаков,
Брал Дербент и Череке,
Сдал он Лесли наших
хватов,
А при Павле был в беде.

Год восьмой мы помним
свято:
Обратили нас в улан.
Лисаневич водил храбро
Нас тогда на басурман.

Под Силистрой сераскира
Мы разбили в пух и прах
И Рущукскою атакой
Туркам задали мы страх.

Лисаневич ведь был хватом
С неприятелем в боях.
Бенкендорф под
Россоватом
Был в Чугуевских рядах.

Наступил тут год
кровавый,
Бонапарт в Москву забрел.
Из Молдавии за славой
Полк во Францию пошел.

Наши пики не ржавели
И в тринадцатом году,
И ряды врагов редели,
Всюду гнули их в дугу.

И под Лейпцигом
французов
Доконали до конца.
И за это получили
Трубы все из серебра.

И в бою под Шампенуазом

Брали пушки у врага,
И открыли мы в Париже
На Венсене ворота.

Там Изюмов с дивизионом,
Политехников рубя,
Взял он двадцать пушек
с боем,
Атакуя ворога.

И прошли Париж
с рассветом
Открывая путь Царю.
И, сходив в Россию летом,
Были на смотру в Вертю.

Были мы и под Тавризом,
Эрзерум видал улан,
Под Одессой «Тигр»
призом
Взяли мы у англичан.

Александр —
Освободитель,
Память вечная ему.
Цесаревну Он назначил
Шефом нашему полку.

И Георгиевский штандарт
наш
Заслужили мы при Ней,
Под Церковною и Плевной
Клали турок под коней.

Будем помнить же мы Имя,
Что Чугуевец несет,
Шефа нашего — Мария,
К славе нас улан ведет.

Жизнь полка в мирное время до Великой войны. *

Полк, входя в состав 11-й кавалерийской дивизии, был расквартирован в г. Дубно, Волынской губернии, причем в самом городе стояли: штаб полка, 1, 4 и 5 эскадроны, 6 эскадрон стоял в с. Чешский-Страилов, в 6 верстах от г. Дубно, а 2 и 3 эскадроны – в с. Рудня-Почаевская, в 30 верстах от Дубно. Кроме полка в Дубно были расположены: штаб 11-й кавалерийской дивизии, штаб 1-й бригады, 11-й конно-артиллерийский дивизион (18 и 19 батареи), Селенгинский пехотный полк, 2 батареи 11-й артиллерийской бригады и дивизионная конно-пулеметная команда.

Такой большой гарнизон не соответствовал размерам города, а главное – его окрестностям, так как с трех сторон город был окружен сильно болотистой местностью.

Ввиду этого полк, не имея возможности производить эскадронные учения и стрельбу на месте, принужден был в начале апреля, после смотра молодых солдат, уходить в м. Радзивиллов, находящееся в 70 верстах от Дубно и в 3 верстах от австрийской границы.

После смотра эскадронов полк переходил на лагерные сборы в Шубковский корпусной лагерь XI корпуса, отстоящий от Радзивиллова в142 верстах, где оставался до середины августа, после чего выступал на кавалерийские сборы и наконец на корпусные и армейские маневры, заканчивая их зачастую в Киевской губернии и возвращаясь на свою стоянку в г. Дубно в конце сентября.

Таким образом полк принужден был в течении полугода вести кочевой образ жизни, что отражалось как на конском составе, так и на материальной части полка.

Полк имел свое полковое собрание, где по субботам устраивались вечера и имелась своя библиотека. Кроме того, в городе было гарнизонное собрание, помещавшееся в замке князя Радзивилла, где устраивались вечера для офицеров гарнизона.

Офицеры полка жили очень дружно: так, по свидетельству старших офицеров в период от Турецкой кампании и до Великой войны между офицерами не было не только ни одной ссоры, не было и недоразумений. Никакой не было розни, а наоборот — офицеры жили также очень дружно как с артиллеристами, так и с офицерами Селенгинского пехотного полка. Сыновья многих Селенгинцев служили в Чугуевском полку.

Под влиянием условий жизни и влияния старших офицеров вырабатывается, обыкновенно, характер полка. По признанию почти всех начальству-

---

* *Арсеньев П.А. Краткая история 11-го уланского Чугуевского Ее Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны полка (авторская машинопись). Предоставил А.Б. Арсеньев (г. Нови Сад, Сербия).*

ющих лиц, характер полка выражался в особенной настойчивости и упорстве в служебной деятельности и при выполнении поставленных задач.

В полку существовали обычаи: каждый вступающий в полк офицер обязан был приобрести составляющий собственность полка серебряный столовый прибор с выгравированным на нем его чином, именем, отчеством и фамилией; каждая дама, вступая в полк как жена офицера, должна была иметь серебряную чарочку установленного образца с выгравированным на ней ее именем, отчеством и фамилией.

Каждое 20-е число каждого месяца офицеры собирались на общий обед в собрании полка.

Полк имел, кроме имеющегося по закону во всех полках офицерского заемного капитала, еще два офицерских капитала: Шефский в количестве 15000 рублей, пожалованный Шефом полка Ее Величеством Государыней Императрицей Марией Федоровной: из процентов этого капитала выдавались пособия неимущим и больным офицерам, и Репинский капитал, пожертвованный отцом умершего офицера штабс-ротмистра Репина, в размере 10000 рублей, причем проценты этого капитала служили для приобретения лошадей тем офицерам, лошади которых прослужили в строю 8 лет или если лошадь офицера из-за несчастного случая теряла способность служить в строю.

Благодаря отличному составу офицеров чисто строевого типа, полк всегда удостаивался наилучшей оценки на всех смотрах, что и подтверждалось отдаваемыми после смотра приказами начальников, производивших смотры.

Блестящая строевая подготовка полка в особенности сыграла большую роль в 1912 году, когда полк, как Шефский, по Высочайшему повелению был вызван для отбытия лагерного сбора в Красное Село — место лагерного сбора частей гвардии и некоторых войсковых частей Петербургского военного округа. Произведя учение на Красносельском военном поле, часто в присутствии Великого Князя Николая Николаевича, очень строго относившегося к малейшим ошибкам, полк ни разу не получил ни одного замечания от Его Императорского Высочества. При представлении сначала Шефу полка, а затем Государю Императору, за отличную подготовку, превосходно прошедшие смотры и общее состояние полка, полк удостоен был благодарности Высочайших особ. Вскоре после смотра Императрицы – Шефа полка, командир полка полковник Розалион-Сошальский за отличие был произведен в генерал-майоры, а командир 3-го эскадрона ротмистр Друве, как старший из ротмистров, в подполковники...

Петр Арсеньев

Чугуевский полк в Великой войне (1914-1917 гг.)[1]

С началом Великой войны, по окончании 6-часовой мобилизации, полк в составе 11-й кавалерийской дивизии выступил в военный поход и 26 июля перешел с боем границу Австро-Венгрии у деревни Мерва.

Особо выдающиеся бои полка в 1914 году: бой при взятии м. Броды; атака 6 гонведного венгерского полка в с. Руды-Селецкой и Камионки-Струмиловой (убит командир 6 эскадрона ротмистр Александрович); бой у с. Дзибулки, бой у Немирова[2], где полком в составе дивизии был взят австрийский обоз 2-х корпусов.

В составе дивизии полк начинает блокаду крепости Перемышль с западной стороны, участвует в бою за переправу у с. Закличин[3]. В бою у д. Бобрка[4], атакой в конном строю, 4, 5 и 6 эскадроны отбросили противника и взяли 3 пулемета, 3-х офицеров и более 100 пленных австрийцев.

В течение всей зимы 1915 года полк ведет бои в Карпатах и несмотря на очень неблагоприятные условия для конницы, как в отношении боевом, так и продовольственном, полк брал пленных, пулеметы и другие трофеи.

Поражение частей нашего XXIV Армейского корпуса, пленение 48 пехотной дивизии и обнаружившийся недостаток боевых припасов заставили весной весь Юго-Западный фронт начать отход под давлением частей генерала Макензена.

В течение весны, лета и осени 1915 г. полк вел тяжелые бои с германцами, часто самостоятельно и, несмотря на отсутствие поддержки со стороны пехоты и недостатка боевых припасов, за этот период полком взяты около 1000 пленных, пулеметы и другие трофеи. Зиму полк провел в окопах в районе Чарторыйск – Рафаловка[5], составляя правый фланг Юго-Западного фронта.

Весной 1916 г. полк принял участие в преследовании австрийской армии при наступлении генерала Брусилова, беря пленных и другие трофеи, а осенью был переброшен на Румынский фронт, где в очень тяжелых природных условиях вел бои в течении всей осени и зимы.

---

[1] «Краткая история 11-го уланского Чугуевского Ее Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны полка» (авторская машинопись полковника П.А. Арсеньева). Предоставил Алексей Борисович Арсеньев (г. Нови Сад, Сербия).

[2] Руда-Селецкая, Камионка-Струмилова (в настоящее время – поселок городского типа Каменка-Бугская), Дзибулки, Немиров – населенные пункты на территории современной Львовской области.

[3] Закличин — город на территории современного Малопольского воеводства Польши.

[4] Бобрка – город на территории современной Львовской области.

[5] Чарторыйск (в настоящее время – Старый Чарторыйск) – село на территории современной Волынской области; Рафаловка — поселок на территории современной Ровенской области.

До весны 1917 г. полк находился в окопах в районе с. Гура-Гумора[6] в Буковине. В течении лета и осени полк вел бои на разных участках Румынского фронта, а также принимал участие в восстановлении порядка в бунтующих частях.

Полковник Арсеньев

[6] Гура-Гумора — в настоящее время город Гура-Гуморулуй в Румынии.

По поводу статьи[1]
«Атака 9-го гусарского гонведного полка на 18 конную батарею» [2]

Как участник боя 11-й кавалерийской дивизии у м. Камионка-Струмилова с венгерской гусарской дивизией 11-го августа 1914 года, я считаю своим долгом эту статью дополнить и исправить неточности, которые помещены в ней.

Задача дивизии, как она была объяснена нам, офицерам 11-го Чугуевского Ея Величества полка, перед выступлением из Стоянова ранним утром 11-го августа, заключалась в занятии и обеспечении переправы через р. Зап. Буг у м. Камионка-Струмилова, для каковой цели дивизии были приданы 2 батальона пехоты, следовавшие в хвосте дивизии и затем, ночью, после конца боя нашей дивизии за западном берегу р. Буг занявшие мост, а затем, на другой день, ведшие бои с подошедшей австрийской пехотой. Что касается австрийской кавалерийской дивизии, то нам о ней ничего сказано не было, а потому есть основание предположить, что начальнику нашей дивизии о ней ничего не было известно, а была обнаружена лишь после перехода нашей дивизии через З. Буг.

Ко времени подходя нашей дивизии к переправе, занятия ее и затем сосредоточения довольно далеко вправо (к северу) от моста, венгерская гусарская дивизия, имевшая, по-видимому, ту же задачу, что и наша, т.е. занять переправу у м. Камионка-Струмилова, находилась на склонах высот к западу от м. Камионка в исключительно благоприятных условиях как в смысле наблюдения и возможности поражения артиллерийским огнем нашей дивизии, так и возможности скрытно, прикрываясь строениями Камионки и берегом р. Буга, делавшего поворот от моста к западу и имевшего высокие и очень крутые берега, подойти и занять вновь переправу, попутно забрав батареи и отрезав нашу дивизию от моста*.

Таковое решение, т.е. занять переправу вновь. Начальник венгерской гусарской дивизии и принял, для чего из состава своей дивизии направил 2 полка и команду велосипедистов. Один из этих полков головной (9-й гонведный) отдельными эскадронами атаковал наши батареи, второй же полк, шедший за первым, был сам атакован в момент прохода его через Камионку нашим Чугуевским полком (а не одним 6-м эскадроном).

Участие полка в бою и атака произошли следующим образом.

---

* Ознакомиться с местностью у Камионки мы имели возможность в 1915 году, во время нашего отступления, когда полку пришлось вести бой в пешем строю с германской пехотой, после которого полк имел ночлег в Камионке. В этом же бою был убит командир 4-го эскадрона — Георгиевский кавалер подполковник Шишлов. (Примечание П. Арсеньева).

[1] Сербин В. Атака 9-го гусарского гонведного полка на 18 конную батарею // Русский военный вестник, Белград. № 85. 27 марта 1927 г.

[2] Арсеньев П. По поводу статьи «Атака 9-го гусарского гонведного полка на 18 конную батарею» // Русский военный вестник, Белград. № 90. 1 мая 1927 г. С. 2-3.

Подходя к мосту через р. Зап. Буг когда солнце уже закатилось, т.е. около 7 часов вечера, мы услышали беглый артиллерийский огонь наших батарей, затем последовала команда «Рысью». Я был в то время старшим офицером 4-го эскадрона и, т.к. командир эскадрона был впереди, повторил команду и перешел в рысь за головным эскадроном. Минут через 5-6 полк подошел к мосту, перейдя который, круто повернул направо и по команде выстроил взводную колонну, а потом резервную.

Отчетливо помню высоко рвавшиеся над нами австрийские шрапнели, ярко освещенные солнцем. Пройдя сзади наших батарей, Рижского драгунского полка, стоявшего в резервной колонне фронтом к Камионке и нашей дивизионной пулеметной команды, устанавливающей пулеметы и открывающей огонь, полк по команде и знаку командира полка повернул правым плечом и вошел в молодой и очень густой лесок. По проходе этого леса и выходе полка на открытое место, раздалась команда «Полк, строй фронт», затем — «Пики, шашки к бою» и «Галопом марш». В это время ко мне подскакал командир 4-го эскадрона ротмистр Немсадзиев[3] и крикнул — «Будь с первым взводом со штандартом». С большим трудом я перевел взвод в рысь и, оттянув шагов на сто, пошел на таком расстоянии за полком. Через несколько мгновений раздался впереди зычный бас полковника Костенко (старший штаб-офицер полка) — «Полк за мной. Марш, марш», а в следующее мгновение я увидел между мной и полком лежащим на земле вместе с лошадью командира нашего полка полковника Резникова и около него 2 трубачей, крикнув на ходу 2 трубачам, бывшим около меня: «Помогите командиру». Я последовал за полком, соблюдая то же расстояние. Через несколько мгновений раздался крик «ура» и произошла сшибка шедших впереди меня эскадронов с венгерцами, причем сразу же бой принял характер групповой и одиночный. С большим трудом переведя взвод в рысь, и то только после того, как я крикнул взводу: «Помните, что у вас штандарт и мы за него отвечаем», я стал подходить к улице м. Камионки, довольно широкой, где происходил главный бой.

В это время слева, мимо меня начали проноситься с растерянным видом венгерцы, а также лошади без всадников. Взглянув налево, я увидел около 2-х взводов нашего 6-го эскадрона (левофлангового), окруженного венгерскими гусарами и отчаянно от них отбивавшихся. Повернув налево и указав шашкой, я крикнул своему взводу: «Бей их» — взвод повернулся налево и кучей, с криком, бросился на венгерских гусар. Через несколько мгновений все исчезло за строениями. Имея при штандарте лишь вахмистра и двух трубачей, я вошел в улицу, освещенную в нескольких местах пожаром, где продолжался одиночный и групповой бой, причем венгерцев было уже гораздо меньше, чем наших улан, но зато очень много лошадей без всадников. Как сейчас помню небольшую группу венгерских гусар с офицером, стреляющим непрерывно из револьвера и как на эту группу налетает кучка наших

[3] Подробнее о ротмистре Несамдзиеве и др. упоминаемых в тексте офицерах см. в Приложении №...

улан со взводным 5-го эскадрона Лоцюком. Все на мгновение смешивается, а затем из кучки вырываются 2 венгерца и несколько лошадей без всадников и мчатся по улице. На месте же остаются 3 улана на конях, с ругательствами старающихся вытащить пики из венгерцев; наконец пики вытащены и уланы мчатся дальше. По прошествии нескольких минут бой на улице прекращается и начинают появляться с разных сторон уланы, которых я собираю к себе. Затем подскакивает корнет Чубаров и передает приказание полковника Костенко собираться полку на окраине деревни, где произошло столкновение. Я поворачиваю и рысью иду к указанному месту. Подойдя к полковнику Костенко, около которого уже собралась часть полка, я и все, кто был здесь, были поражены залповым огнем наших батарей в стороне переправы, который скоро прекратился. Собрав полк, полковник Костенко рысью повел его к переправе, причем пройдя небольшое расстояние, мы начали натыкаться, т.к. было уже темно, сначала на отдельные группы венгерских гусар и лошадей, а потом пришлось обходить целые кучи тел. Это, как мы узнали потом, был результат огня наших батарей на атакующих венгерских гусар. Подойдя к мосту, мы заметили в стороне на шоссе несколько зарядных ящиков, около которых возились уланы полуэскадрона 5-го эскадрона, которые не принимали участия в общей атаке полка, т.к. были оставлены в прикрытие пулеметам и батарее, но зато принимали участие в атаке, вместе с Рижским эскадроном на венгерцев, ворвавшихся на нашу батарею. Спешив еще полуэскадрон для помощи уланам 5-го эскадрона, полковник Костенко перешел с полком через мост и присоединился к дивизии, которая была уже собрана в лесу на восточном берегу Зап. Буга.

Вот мои личные впечатления и наблюдения во время атаки нашего полка у м. Камионки-Струмиловой.

К вышеизложенному для дополнения могу добавить то, что мне удалось узнать от офицеров и улан на другой день.

1. Перед началом атаки нашего полка венгерский гусарский полк находился, как было указано выше, в м. Камионка и, видя атаку на себя, поспешно стал выходить из Камионки и строить фронт с явной целью принять атаку, причем в момент столкновения около полуэскадрона венгерцев находилось еще в улице местечка в колонне, остальной же полк шел навстречу нашему полку галопом, в то время, как наш полк развил полный ход. При столкновении, хотя строй венгерцев был более сомкнутым, чем наш, передние ряды венгерцев буквально были смяты пиками наших улан, а затем уже бой принял групповой и одиночный характер.

2. В атаке приняло участие с нашей стороны 5 с половиной эскадронов против 4-х венгерских, хотя фактически произошло столкновение между нашими тремя с половиной эскадронами и 4-мя венгерскими, т.к. 2 наших правофланговых эскадрона атаковали впустую, не имея перед собой противника. Но зато 6-й эскадрон (левофланговый) попал на полтора эскадрона венгерцев, а потому и пострадал больше всех.

3. Потери полка выразились в следующем.

Командир 6-го эскадрона ротмистр Алексадрович убит (зарублен), корнет Венгловский сильно ранен револьверной пулей, корнет Непперт ранен и попал в плен, улан убито 16, ранено 28, почти большинство легко саблями. Что касается потерь венгерцев, понесенных во время атаки, то их определить очень трудно. Во всяком случае, они безусловно превосходят наши в несколько раз, т.к. уланские пики и шашки выполнили свое дело блестяще.

Что же касается прикрытия к батареям, то оно было и состояло из эскадрона (или полуэскадрона) Рижских драгун и полуэскадрона Чугуевских улан, но находилось не на месте – очень далеко от батарей и, кажется, за лесом и поэтому опоздало выручить батареи.

Полковник Арсеньев

Конец Императорской Армии*

В штабе 11-й кавалерийской дивизии давно уже знали про убийство 17 ноября 1917 года последнего Главнокомандующего Русской армии генерала Н.Н. Духонина. Все знали и о ликвидации офицерских званий, но пока еще не было получено надлежащих о том инструкций. Мы ждали окончательного решения своей печальной участи...

Первым без погон в офицерское собрание явился наш «Дивинт» (дивизионный интендант) полковник Петров. Эта «первая ласточка» сообщила офицерам под строжайшим секретом ужасную новость: будто бы солдаты штабных команд на митинге постановили устроить всем нам сегодня «Варфоломеевскую ночь». Таинственно прижав палец к губам, он объявил, что об этом его предупредил наш собранский повар, которому можно доверять на сто процентов.

Приговорив, таким образом, всех офицеров к смертной казни, полковник побежал к начальнику дивизии генерал-лейтенанту барону Дистерло, не успев даже с нами попрощаться. Услышав про «Варфоломеевскую ночь», барон страшно взволновался и приказал подать штабной автомобиль, предварительно вызвав к себе начальника гусарской летучей почты.

— Корнет Голынцев, — обратился ко мне начальник дивизии, испуганно перебегая глазами с предмета на предмет,— оденьте оружие и приготовьтесь для следования со мной в 11-й уланский Чугуевский полк. Я буду готов через десять минут, прошу не опаздывать!

Сообразив, что генерал едет к уланам за помощью, я отчетливо ответил ему в присутствии солдат:

— Слушаюсь, ваше превосходительство, ваше приказание будет исполнено!

Но тут произошло что-то для меня совершенно непонятное. Можно было подумать, что барона только что укусила ядовитая змея. Он побледнел, затряс своей «апостольской» бородой и зловеще прошипел:

— Корнет, сколько раз вам надобно повторять, чтобы вы бросили, наконец, ваши старорежимные привычки! Забудьте навсегда о всяких там превосходительствах и помните, что в Народной армии, в которой мы имеем честь теперь служить, установлено обращение— «товарищ генерал», и больше ничего, поняли?

Огорошенный таким «большевистским припадком» начальника дивизии, я сбегал домой за оружием и в назначенный срок вернулся к «товарищу» генералу. В открытом «сорокасильном» Бентце мы покатили к уланам, стоявшим ближе всех к штабу дивизии. Хотя стояла прекрасная солнечная

* Голубинцев С. Конец Императорской армии // «Наши вести» — № 390, январь-март 1983 г. С. 9-10.

погода, но назвать нашу поездку приятной я не могу. Автомобиль поминутно останавливался из-за порчи мотора и шофер с помощником каждый раз долго возились около машины, заставляя нас мерзнуть на 18-градусном морозе.

11-й уланский Чугуевский Императрицы Марии Федоровны полк мы застали уже совершенно разложившимся. Согласно распоряжениям большевистского правительства, уланы сняли погоны и установили в полку выборное начало. В опустевшем офицерском собрании несколько человек сиротливо жались вдоль стен. В углу валялся новенький белый погон с синим кантом и золотым накладным вензелем вдовы Императора Александра 3-го.

Наше появление в погонах и при оружии взволновало офицеров-улан и они умоляли начальника дивизии как можно скорее покинуть их полк, чтобы не дать уланам повода произвести над нами самосуд. Все услышанное и увиденное настолько поразило барона, что он, не задерживаясь у Чугуевских улан, немедленно вернулся в штаб дивизии.

Во время ужина меня вызвали на пост летучей почты и гусары торжественно объявили новость — в нашем полку введено выборное начало. А ночью в штаб дивизии прибыл мой старший унтер-офицер Дудолад и, расплывшись в приятную улыбку, поздравил меня с единогласным постановлением взвода оставить меня на занимаемой должности помощника командира эскадрона. От него же мы узнали и о том, что корнет Зайцев, по солдатскому мнению «судья», человек весьма опасный, был смещен, а на его место гусары выбрали нашего взводного вахмистра Романова. Подпрапорщика же Калиниченко было постановлено удалить из полка на все четыре стороны за «тыканье кулаками в гусарские морды». Других новостей он пока еще не знал, но для меня и услышанного было вполне достаточно.

Итак, сегодня разбилась в пух и прах моя военная карьера и теперь оставалось лишь спасать собственную жизнь. Как ни грустно было у меня на душе, но я все-таки сдержался и, поблагодарив гусар за оказанное мне доверие, решил поскорее оставить разложившийся полк. Для этого пришлось воспользоваться своим казачьим происхождением и немедленно подать рапорт командиру 12-го Донского, Светлейшего князя Потемкина Таврического полка и просить начальника казачьей летучей почты хорунжего Черевкова, покидавшего в этот день штаб дивизии, прислать мне ответ с ординарцем в срочном порядке. Вечером же казаки получили приказание убрать посты летучей почты и вернуться в полк.

Два дня прошли в волнениях, так как в штабе дивизии ходили упорные слухи, будто бы казаки уходят на присоединение к Сводно-казачьему корпусу для совместного возвращения в станицы. На мое счастье через два дня командир казачьего полка полковник Чирков прислал мне удовлетворительный ответ на мой рапорт. Вне себя от радости, я приказал Дудоладу не оставлять поста до моего возвращения и в тот же день отправился с вестовым в мой гусарский полк за бумагами.

Пришлось провести в пути два дня, о которых я всегда вспоминаю с ужасом. Дул сильный ветер, ноги коченели в стременах и пурга слепила

глаза. В полку я застал грусть, тоску и уныние. Офицеры без погон сновали по собранию точно тени, на всех лицах можно было прочесть выражение безнадежного отчаяния. Мое появление в погонах и при оружии произвело сенсацию. Собранский унтер-офицер Сердар, как всегда щегольски одетый, подошел к моему столу и вежливо, с подобострастной улыбкой поинтересовался, почему это я до сих пор не снял погоны, чем легко могу вызвать гнев новых властей.

Ехидно улыбаясь, я довольно громко ответил ему что уезжаю с казаками на Дон, а там офицеры ходят в погонах и выборное начало отсутствует. Сердар внимательно меня выслушал, еще раз поклонился и спросил, угодно ли мне откушать биточки в сметане по-скобелевски, или же беф а ля Строганоф с гречневой кашей по-драгомировски. Узнав, что я предпочитаю второе блюдо, он удалился на кухню, предварительно сообщив вполголоса, что собранский повар покидает полк, не желая готовить «хамскому отродью» и завтра же уезжает в Петроград на старое место в ресторан Кюба.

Во время завтрака к моему столу подошел корнет Мясоедов, выпущенный в полк из Тверского кавалерийского училища, и воскликнул:

— Голынцев, вы что, с ума спятили что ли? Желаете в последний раз поесть в погонах? Ведь товарищи отправят вас в «штаб к Духонину»! Сейчас же снимите погоны и училищный знак, а то солдаты сами сдерут с вас все признаки офицерского достоинства!

Я, как мог, успокоил корнета и попросил его рассказать мне полковые новости. И он мне рассказал, что 11-й гусарский Изюмский генерала Дорохова полк постигла участь всей Российской армии. По приказанию главковерха Крыленко введено выборное начало. Гусары забаллотировали командира полка полковника Балихова, а на его место выбрали ротмистра Подольского. Последний занят теперь отправкой по домам неугодных солдатам офицеров. Накануне из Киева была получена телеграмма с приказом об украинизации дивизии и подполковник Петухов уже вступил в командование новой частью.

Со слов Мясоедова стало ясно, что старый императорский Изюмский гусарский полк умер, а его остатки распыляются: одни идут в Россию с Подольским, другие же с Петуховым на Украину.

— Да, Голынцев, рано закончилась наша гусарская служба, точно ее корова языком слизала. И сидим мы теперь у разбитого корыта бывшей Российской Империи! Вы уезжаете на Тихий Дон, а я с корнетом Морозовым собираюсь пробраться домой, в Москву. Итак, прощайте, дорогой однополчанин!

Не успел я распрощаться с Мясоедовым, как в собрание входит Сережа Грачев-Коссоговский. Его я без особого труда уговорил ехать со мной к казакам. Сережа еще придерживался старых взглядов и, согласно несуществующему более уставу, подал сразу два рапорта — один в казачий полк, а другой новому командиру Подольскому. Несмотря на мои протесты, он так и остался дожидаться ответов, пока, наконец, не был вынужден покинуть окончательно разложившуюся большевистскую часть.

Доложив Подольскому о переводе к казакам, я после долгих трудов и усилий получил причитаемую мне сумму денег от дряхлого казначея полка Березина, который страшно ругался по поводу моего «неуместного» отъезда, нарушившего порядок его денежных ведомостей. По-видимому, в его старческом миропонимании не укладывался еще коммунистический переворот и он продолжал жить концом царствования Императора Александра 3-го. От казначея я прошел в кабинет полкового командира и там от корнета Кигна получил офицерские документы и свой послужной список.

— Корнет Голынцев, я знал вас еще в Николаевском кавалерийском училище, полюбил в полку и вот теперь принужден расстаться с вами, быть может, навсегда. Кто знает, возможно, что красная буря пронесется над родиной и уйдет также быстро, как и пришла. Тогда, Бог даст, снова встретимся под Изюмским штандартом и вместе послужим великой России!

По школьной традиции мы крепко расцеловались. При выходе из кабинета, я взглянул на стоящий в углу полковой Георгиевский штандарт. Овеянный боевой славой полка, существующего с 1651 года, видевший перед собой бегство Наполеоновских орлов, штандарт величественно стоял, закутавшись в чехол и подобно Цезарю смотрел на гусар, предававших его, изменивших родине. С благоговением моя рука поднялась для отдания последней воинской чести нашей полковой святыне...

Так, зимой 1917 года развалились последние остатки Русской Императорской Армии. Грустно защемило сердце. Стало до боли жаль Россию, Изюмский гусарский полк и ... самого себя.

Ротмистр Голубинцев[*]

---

[*] Голубинцев Святослав Всеволодович, 1897 г. р. Сын офицера. Окончил Николаевский кадетский корпус, Николаевское кавалерийское училище (1917). Корнет 11-го гусарского Изюмского полка. В Донской армии; с 1918 в л.-гв. Казачьем полку, затем ушел из полка. Штабс-ротмистр. В эмиграции служил во французском Иностранном легионе в Марокко, с 1922 в Аргентине и Парагвае. Служил в парагвайской армии (капитан), затем в Бразилии (1930), секретарь начальника Департамента полиции, председатель Русского Офицерского Союза. Служил в Русском Корпусе. Литератор. Заместитель председателя кадетского объединения в Сан-Паулу (Бразилия). Ротмистр. Умер 15 июня (22 июля) 1985 в Сан-Паулу.

Чугуевцы в гражданской войне и эмиграции[1]

В начале 1918 года под влиянием пропаганды полк делится на русских и украинцев и прекращает свое существование.

В апреле месяце того же года командиром полка полковником Опатовичем[2], по приказанию Гетмана, начинается в Киеве формирование конного казачьего Чугуевского полка.

В июне месяце, по отъезде полковника Опатовича в Польшу, полк принимает полковник Геништа[3]. Осенью полк переводится в г. Вознесенск, затем в Одессу, где и расформировывается. Офицеры полка со своим командиром полковником Геништа вступают в Сводный кавалерийский полк Добровольческой Армии, формирующийся в Одессе. В конце того же года приказом атамана Краснова положено начало формированию полка в Новочеркасске на Дону.

По сформированию весной 1919 года полк зачисляется в Гвардейскую Донскую казачью дивизию и выступает на фронт против большевиков. В середине года полк зачисляется в Сводную кавалерийскую дивизию генерала Чеснакова[4] Добровольческой Армии.

В 1920 году, после эвакуации из Новороссийска и прибытия в Крым, полк в составе дивизиона зачисляется во 2-й Кавалерийский полк дивизии генерала Барбовича[5] Русской Армии.

---

[1] «Краткая история 11-го уланского Чугуевского Ее Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны полка» (авторская машинопись полковника П.А. Арсеньева). Предоставил Алексей Борисович Арсеньев (г. Нови Сад, Сербия).

[2] Опатович Андрей Павлович, 1863 г.р. В службе с 1882, офицером с 1886. Офицер 11-го гусарского Изюмского полка. Полковник 10-го гусарского Ингерманландского полка. Командир 11-го уланского Чугуевского полка. Кавалер Георгиевского оружия (1915). В 1918 – в гетманской армии; 15 июля 1918 назначен командиром 1-й конной бригады 2-й конной дивизии.

[3] См. Приложение №...

[4] Чеснаков Петр Владимирович (1875-1948) Генерал-майор (1911). Окончил Полоцкий кадетский корпус, Константиновское артиллерийское училище, Николаевскую академию Генерального штаба (1901) и Офицерскую кавалерийскую школу (1907). Участник русско-японской войны 1904-1905: офицер в штабе корпуса. Участник Первой Мировой войны: начальник штаба 2-й кавалерийской дивизии, 08.1915—1917; начальник штаба 1-го кавалерийского корпуса, 1917. В Белом движении: в Вооруженных Силах Юга России с 04.1919. В штабе войск Западного края (Одесса), 05-07.1919. С 23.07.1919 командир 4-го гусарского полка. С 11.10.1919 командир 2-й кавалерийской дивизии. Командир (1-й) Сводной кавалерийской дивизии Донской армии, 12.1919—03.1920. После эвакуации в Крым, командир Дроздовского полка в 3-й Дроздовской пехотной дивизии генерала Туркула, 07 — 11.1920. В эмиграции с 11.1920 г.: Сербия; умер в 1948 г.

[5] Барбович Иван Гаврилович (27.01.1874-21.03.1947). Полковник (1917). Генерал-майор (10.12.1919). Генерал-лейтенант (19.07.1920). Окончил Елисаветградское кавалерийское юнкерское училище (1896). Вступил рядовым в армию (1894). Произведен в корнеты

В мае и июне 1920 года полк участвовал в боях у Каховки, за каковые объявлена благодарность в приказе по дивизии генералом Барбовичем. В конной атаке эскадрон Чугуевцев взял 520 пленных и 10 пулеметов.

После эвакуации из Крыма и прибытия в Галлиполи кадр полка входит в состав 3-го Кавалерийского полка дивизии генерала Барбовича.

В 1921 году кадр полка в составе 3-го Кавалерийского полка перебрасывается в Королевство Сербии, Хорватии и Словении[6] и поступает на службу в пограничную стражу Королевства в Словении.

По окончании годичного срока службы в пограничной страже, ввиду ее расформирования, в 1922 году кадр полка зачисляется на службу в финансовый контроль Королевства.

В настоящее время[7] существует Объединение офицеров 11-го уланского Чугуевского Ее Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны полка с Председателем полковником Арсеньевым.

Полковник Арсеньев

(27.12.1896) и переведен в 30-й гусарский Ингерманландский полк. Учился в Ораниенбаумской офицерской стрелковой школе и Офицерской кавалерийской школе в Санкт-Петербурге (1896). Участник русско-японской войны 1904—1905. Участник Первой Мирвой войны: командир 2-го эскадрона гусарского полка (ротмистр), 08.1914—05.1917. Командир 10-го Ингерманландского гусарского полка (04.05.1917—02.1918). За первые полгода Первой Мировой войны участвовал в 32 боях, неоднократно проявлял примеры доблести и героизма, награжден орденами. Демобилизован и направлен в распоряжение Харьковского военного начальника (12.02.1918). В течение 9 месяцев, уклоняясь от службы в армии «самостийной» Украины, организовал отряд своих бывших однополчан (66 гусар и 9 офицеров). Этот конный отряд 26.10.1918 выступил из Чугуева на соединение с Добровольческой армией Деникина, увеличивая свою численность и ведя бои с преследователями (в основном с отрядами Махно). В Белом движении: в Таврии присоединился к войскам армии Деникина. Переведен в резерв Добровольческой армии (10.1918—03.1919). Командир 2-го конного (генерала Дроздовского) полка в Крымско-Азовской армии (01.03 — 04.1919). На Перекопе был ранен штыком в голову (23.03.1919), но остался в строю. Командир отдельной кавалерийской бригады 3-го армейского корпуса генерала Сла-щева, 04—05.1919. Командир 1-й конной бригады 2-й кавалерийской дивизии 5-го конного корпуса генерала Юзефовича, 05—10.1919. Командир 2-й кавалерийской дивизии, 10 — 18.12.1919. Командир 5-го конного корпуса: по мере отступления и снижения численности корпус превратился в 5-ю кавалерийскую дивизию, 18.12.1919—03.1920. Командир 1-й Сводной кавалерийской дивизии в Русской армии Врангеля (Крым и Таврия), 04—09.1920. Командир конного корпуса, 09 — 11.1920. Эвакуирован из Крыма 11.1920 в Галлиполи (Турция). В эмиграции: Югославия (с 09.1921 г., Белград), Германия (с 09.1944 г.). Умер в лагере беженцев под Мюнхеном, Германия.

[6] С 1929 г. — Югославия.

[7] 1934 г.

ПРИЛОЖЕНИЯ К КНИГЕ ПОРУЧИКА ХЛЕБНИКОВА «ИСТОРИЯ 32-ГО ДРАГУНСКОГО ЧУГУЕВСКОГО ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВА ПОЛКА»

Приложение № 1

Роспись польским дорогам времен царя Феодора Иоанновича[1].

От Ливен Муравскою дорогою, которою ходит Крымский царь до Изюмской дороги и до верх Семи проезду пол 3 дни, а Изюмская дорога пошла от верх Семи на лево меж Оскола и Донца.

А от Муравской дороги до Донца до Чугуева городища езду пол 2 дни...

А только Государь Царь и Великий Князь Феодор Иванович всея Руссии велит город поставить на Донце на Северском на Чугуеве городище а от Чугуева городища вверх по Донцу до речки до Тетлеги чистого места версты 3.

А от судовые пристани что на Донце на Северском усть речки Везеницы ехати в судех на низ Донцом до Чугуева городища судном 4 дни а от Чугуева городища до Раздоров Донецких езду 3 недели, а от Раздоров Донецких до Азова езду 4 дни, и назад от Азова вверх ехать до раздоров Донецких 6 день, а от Раздоров Донецких до Чугуева Городища вверх ехати 5 недель, а от Чугуева Городища до судовые пристани до усть речки Везеницы вверх ехать судном 6 день.

Приложение № 2.

Указ Михаила Феодоровича об устройстве на Чугуев городищ гетмана Яцка Остренина и Черкас в 1693 году.

Лета 7147 (1693 г.) Марта 11 дня по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Феодоровича всея Руссии Указу память дьякам: думному Михаилу Данилову да Ивану Переносову в прошлом 147 (1639) году приехали в Белгород на государское имя на вечную службу Запорожского войска гетман Яцка Остренин с сыном да с гетманом же приехали на государское имя на вечную службу Запорожского войска сотники и пятидесятники и десятники и рядовые черкасы и били челом Государю Царю и Великому Князю Михаилу Феодоровичу всея Руси Запорожского войска гетман и сотники и пятидесятники и десятники и рядовые черкасы что они в литовской стороне держали православную хрестьянскую веру и поляки де и папежане хотя их в неволю в папеж-

[1] Архив Мин. Юстиции. Столбец Белгородского стола № 3901.

скую веру учели их и жон их и детей побивать и многие их братья и жены их и дети и всякие их родимцы побиты и они гетман и черкасы от того смертного убойства и не хотя быть в папежской вере с женами и детьми пришли в Государеву сторону и Государь бы их пожаловал велел бы им быть в своей государской державе в Московском Государстве и пожаловал бы Государь велел их устроить на вечное житье на полк на Муравском шляху на Северском Донце на Чугуеве Городище и Государь Царь и Великий Князь Михаил Феодорович всея Руси Запорожского войска гетмана и сотников и пятидесятников и рядовых черкас для хрестьянские веры пожаловал велел их принять под свою Государеву державу в Московское Государство и пожаловал велел их по их челобитью устроить на Чугуеве на вечное житье и по Государеву Указу Запорожского войска гетман и сотники и пятидесятники и десятники и рядовые черкасы из Белгорода на Чугуев отпущены а с ними для строенья по Государскому Указу послан Максим Ладыженской а по Государеву Указу велено в Чугуеве всяким строеньем ведать в Белгороде стольнику и воеводе Кн. П. Пожарскому и в нынешнем в 147 году Февраля в 21 день писал к Государю Царю и Великому Князю Михаилу Феодоровичу всея Руси из Белгорода Кн. П. Пожарский что по Государеву Указу на Чугуеве Максим Ладыженской острог ставит и Запорожские черкасы на Чугуеве дворами строятся и били челом Государю запорожского войска Гетман Ятцко Остренин и сотники и пятидесятники и десятники и рядовые черкасы, что им на Чугуеве под дворы и под огороды места розданы, а землями и сенными покосы и всякими угодьи они не устроены и Государь бы их пожаловал велел их землею и сенными покосы на Чугуеве устроить и Государь Царь и Великий князь Михаил Феодорович всея Руси указал на Чугуев послать свой Государев Указ из поместного Приказу к Максиму Ладыженскому и велел на Чугуеве подгородные и дальние земли и сенные покосы и рыбник ловли и леса и бортные ухожья и перевесы и всякие угодья описать и земли и подгородные и дальние измерить и рассмотреть которым землям и всякими угодьями быть к Чугуеву и которым землям и всяким угодьям быть к Белограду а для знатья всяких земель и всяких угодий указал Государь быть с Максимом Ладыженским из Белагорода тем за которыми на Чугуеве и около Чугуева были земли и всякие угодья в дачах и на оброке, а написав на Чугуеве земли и всякие угодья и сыскав прооброчные места подлинно указал Государь дати на пашню земель гетману 120 ч., сыну его 40 ч., войсковому есаулу 50 ч., войсковому дьячку 40 ч., сотникам 10 чел. по 35 ч., пятидесятникам по 30 ч., десятникам 102 чел. по 25 ч., рядовым 887 чел. по 20 ч., белорусским попам 2-м чел. по 30 ч. детям боярским кормовым, которых по Государеву Указу велено устроить на Чугуеве на житье 12 чел. по 25 четьи в поле а ...... потомуж а для того дела указал Государь с Москвы послать к Максиму Ладыженскому ис поместного Приказу подъячего добра а подъячему указал Государь отпустить к Максиму Ладыженскому приправочной список с белгородских с писсовых и с оброшных со всех книг и по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всея Руси Указу дьякам думному Михаилу Данилову да Ивану Переносову да Андрею Строеву велеть на Чугуево к Мак-

симу Ладыженскому Государев Указ послать и велети ему да подъячему которого ис поместного приказу пошлют всякие земли подгородные и дальние и сенные покосы и рыбные ловли и леса и бортные ухожья и перечесы и всякие угодья описати и рассмотрети которым землям и всяким угодьям бытии к Чугуеву и которым землям и всяким угодьям бытии в Белгороду и меж белгородских и сугуевских земель велети межники учинить чтоб впред было вечно и стоятельно и велети гетману и всему запорожскому войску Государевы жалованные земли и к землям леса и сенные покосы и всякие угодья раздати против Государева Указу тотчас ныне ж по весне рано чтоб гетману и всему запорожскому войску нынешние весны на указанных своих землях хлеб посеять во время не испустя поры да с Максимом же с Ладыженским и с подъячим велети на Чугуеве для знатья всяких земель бытии белгородцом за которыми на Чугуеве и около Чугуева земли и всякие угодья в дачах и на оброке были а что максим Ладыженский и подъячей на Чугуеве гетману и сотникам и пятидесятникам и десятникам и рядовым черкасам и белорусским попам и детям боярским земель и сенных покосов и всяких угодий из дикого поля из дач белгородцев и что у кого у белгородцев каких земель и всяких угодий из дач отойдет к Чугуеву и которым лесам и речным ловлям бытии на оброке и за кем и что с которово обрачново места Государю в казну оброку платить и Максиму Ладыженскому и подъячему то все велети написать в книги подлинно по статьям и с теми книгами Максиму Ладыженскому и подъячему ехать к Москве а другие ж таковы же книги велеть отдать на Чугуеве воеводе заруками[2].

Приложение № 3

Челобитная Чугуевских черкас 1639 г.

Царю Государю и Великому Князю Михаилу Феодоровичу всея Руси бьют челом холопы твои чугуевские переезжие Черкассы гетман Ятцко Остренин и сотники и пятидесятники и десятники и мещане всем миром. В нынешнем Государь во 147 г. прислан на Чугуев твой Государев Указ ис поместново Приказу к писцом к Максиму Алексеевичу Ладыжинскому до подъячему к Михаилу Ключареву а велено Государь нас холопей твоих на Чугуеве устроити землями и сенными покосы и всякими угодьи против твоего Государева Указу и четвертных дач по скольку кому четвертей ты Государь укажишь, а как Государь приехал по Твоему Государеву Указу Твой Государев Воевода Кн. Петр Иванович Щетинин на Чугуев и он Государь нам холопам твоим указал тот час про Твою Государскую милость про семенной хлеб, про овес и писцы Максим Ладыжинский да подъячей Михайло Ключарев нас холопей Твоих по Твоему Государеву Указу устроили землями и сенными покосы и всякими угодьи и мы холопи твои обнадежились на Твою Государскую милость

[2] (Архив Мин. Юстиции. Столбец Белгородского стола № 4008 (Б.)

землю под овес попахали и семян Государь овсяных нет и земли обсеменить нечим и мы холопи твои на Чугуеве пришли бить челом Твоему Государеву воеводе Кн. П.И. Щетинину и твой Государь воевода писал в Белгород к твоему Государеву стольнику и воеводе к Кн. Петру Дм. Пожарскому в рознех числех трожды апреля 28, Мая 3 и Мая 6-го и твой Государев стольник и воевода кн. П.Д. Пожарский твоего Государева жалованья семеннова овса не прислал Мая 17-го числа на Чугуев, а испустя Государь семенную пору как уже минула семенная пора писал из Белгорода и Твоему Государеву воеводе ко кн. П.И. Щетинину мимо твоего Государева Указу чтоб мы холопи твои с Чугуева в Белгород по семнной овес ехали, а мы Государь холопи твои люди бедные и до конца разоренне, безлошадные голодною смертью помираем с матерьми своими и з женами и з детми; на то мы холопи надеялись на твою Государеву милость чтоб завести хлеб а у которых у нас у немногих холопей твоих остались лошади приели и твоей Государевой службы служить неначом; иной з бедности лошадь продает а иные лошади и съели а иные многие траву ели в из тое травы и от украинной болезни от цынги много нас померло а у иных Государь что остальные пищали остались и те Государь за своею бедностию проели, а как Государь мы холопи твои по твоему Государеву Указу землю под яровой хлеб попахали чая твоего Государева жалованья дароваго хлеба многие закладывая последния свои, а у кого у нас у холопей твоих у не многих осталось животины и ту Государь рапродали, – наимывали земли свои пахать, что ты нас Государь холопей твоих пожаловал землю... яроваго хлеба из Белгорода воевода Кн. П. Д. Пожарский нам холопем твоим на Чугуев не прислал и мы Государь холопи твои не стерпя нужды своей и голоду хотели Государь поимав свои жены и дети по твоим Государь городам где души своя пропитать до Твоего Государева Указу и Твой Государь воевода Князь П.И. Щетинин нам холопем твоим всем говорил словесно чтоб мы холопи твои на Твою Государеву милость были надежны во всяких наших нуждах твоя Государева милость к нам будет, чтоб холопи твои до твоего Государева Указу нужи терпели и на Твою Государеву милость были надежны во всяких наших нужах а твоего Государь города не покинуть и мы Государь холопи твои обнадежась на твою Государеву милость до твоего Государь указу служим и нужи терпим, а нас Государь холопей твоих службишка на чугуеве есть: мы холопи твои острог и шесть башен поставили, а непоставлено 3-х башен по развытке ставить было русским людем и мы Государь холопи люди бедные и до конца разоренные тех 3-х башен поставить не ссилим и рвов копать за тем, что мы люди безхлебные взяв твое Государь денежное и хлебное жалованье, хлеба купив, твое Государь дело делали – город а что Государь мы холопи твои по твоему Государскому Указу город поставили и ты Государь нас холопей твоих пожаловал пушками и пушечной казной и пороховою и свинцом и тех Государь пушек 5 больших из Белгорода твой Государев стольник и воевода Кн. П.Д. Пожарский нам на Чугуев не дал; пушек и пороховой казны немного и вестовой пушки нет а что в прошлом Государь в 146 году дана нам из Белгорода вестовая пушка и та Государь пушка дирява стрелячь не мочно, да у нас же Государь холопей твоих наряда

нет и в поход ходить несчим да мы ж, Государь, холопи твои устроились дворами и огороды по твоему Государь Указу все; милосердный Государь Царь и Великий Князь Михайло Феодорович всея Русии пожалуй нас холопей твоих хлебом и солью, пушками и пушечною казною и всякими пушечными запасы, литаврами и барабаны и знаменны, а Государь в яровом хлебе что ты Государь нас холопей своих пожаловал велел нам дать и на семена и твой Государев стольник и Воевода Князь П.Д. Пожарский твоего Государева Указу не послушал и на Чугуево хлеба не прислал что ты Государь укажешь как тебе праведному Государю об нас Бог известит чтоб мы холопи твои на твоей Государеве службе на Чугуеве с матерьми своими и з женами и з детьми в конец не погибли и голодною смертью не померли и впредь с твоей Государевой службы не отбыли и вели Государь нам холопем своим дать на свой государев польской город пушек и пищалей и зелья и всяких пушечных запасов и хлеба чтобы нам холопем твоим в приход воинских людей и осадное время сидеть бесстрашно. Царь Государь смилуйся[3].

Приложение № 4

Донесение гетмана Яцка Остренина о поиске над татарами 1639 году.

Лето 7147 февраля по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всея Русии Указу послан был я гетман Яцко Остренин с Чугуева от воеводы от Максима Алексеевича Ладыженскаго, а со мною посланы были сотники и пятидесятники и десятники и рядовыя черкасы и я гетман Яцка Остренин сотникам и пятидесятникам говорил так: ну, Панове, послужим Государю за такую его Государскую милость к себе и сотник Гаврило Росоха сказал Мне Гетману Яцку: «мне де уже на поле лесу нечим возить» и оттого его Росохина слова сотники: Богдан Матюшенко Гапан Малеев, Павел Рябуха и с ними 50 чел. черкас вернули назад до города Усть Гнилицы и я гетман Яцко послал за ними есаула Ивана Гордеева чтоб вернулися и доходили с ним вместе татар и они не послушали, а сотник Гаврила росоха да Василей Богун пришод на шлях к Робленой могиле где возы стоят и с собою вернули к городу черкас человек с 50 и болши а Росоху и Богуна я гетман унимал: вернитеся, видите татарове уже близко и они меня не послушали и не вернулися и со мною было осталося человек с 30 и с тех 30 человек бывший судья Петр пятидесятник вернулся на вершине Гнилицы где татарове ночевали и подбаил с собою человек з 20 а со мною осталось человек с 15 и я кликал через Батну глядечи где татарове ночевали и они меня не послушали не вернулися и я затем за татары в поход не пошел, что неским и в том Государьская воля То моя скаска и впредь мне от их непослушания поиску над татары учинить не уметь[4].

[3] Арх. Мин. Юст. Стобец Белгородского стола № 4008 (Б).
[4] Арх. Мин. Юст. Столб. Белг. ст. № 4008 (Б).

Приложение № 5

Роспись изменьичим животом которые чюгуевские черкасы и руские люди Государю изменили за рубеж в Литву побежали 1641 г.

Чугуевской черкашенин Сенька Черной побежал в Литву животов ево остался двор да две коровы с теляты да назимков двое телят.

Убежали так же в Литву оставив свои животы:

Ивашко Черкашенин, Гаврило Колесник, Остапко, Васка, дацко, Кондрашко, Ивашко, Метеля, Ивашко Федоров Дияческ, сотник Гаврилко Росоха. Всего 10 человек.

Побежала было в Литву Лавринкова жена Лосикова и на дороге поймана.

И воевода Григорий Иванович Кокорев велел твое опальную животину оценить и оценив твое опальную животину приказал полотить опальной хлеб и возить в Государевы житницы а соломою и мякиною велел кормить и дозирать велел твое животины пятидесятнику полковых казаков Серешке Колыманову да Серешки Кузнецову до Государева Указу а опальные свиньи велел продать потому, что кормить их было нечем а денег взято за свиньи четыре рубли с полтиною и те деньги издержаны на Государева колодезное дело[5].

Приложение № 6

Поручная запись по новоприборном Чугуевском казаке Ивашке Павлове 1643 года.

Се аз пятидесятник Михайло Савин да аз десятник Матвей Ростягаев, да аз Григорий погорельцев да аз Фома Щуров да аз Лазарь Лебедев да аз Марко Ростегаев да аз Петр Шетеев да аз Иван Иконников да аз Антон Бабенок да аз Кузьма Левин Чугуевские полковые Казаки поручилися есми по чугуевском новоприборном козаке по Ивашке Повлове сыне Гридине в том, что ему Ивашке за нашею порукою жить на Чугуеве и служить Государеву Цареву и Великаго Князя Михайла Федоровича всея Русии Казачью службу всякую вряд с своею братьею и с Чугуева не сбежати и Государю не применить и в Крым и в Ногаи и в Литву и в Немцы и в иные ни в которые Государства не отъехать и Государева денежнаго хлебнаго жалованья и Коробина и пороху и свинцу несть и не пропить и не проворовать и в карты и зернь не играть и вином и табаком не торговать и корчмы и... и приезду у себя во дворе татем и разбойником и всяким воровским людем не держать и самому Ивашке на разбой не ездить и никаким воровством не воровать и татейною и разбойною рухлядью не промышлять и стоячи на Государеве карауле над Государевой казною никакие хитрости и дурна и подвоху не учинить и будучи на Го-

[5] Арх. Мин. юстиции. Дела дес. 1641 г. Книга 214 стр. 28–32. (Б.)

сударевой службе в осаде с города не скинутца и Государевыми недруги никакими воровскими грамотками не ссылатьца, а будет он Ивашка за нешею порукою не учнет Государю служить или учнет так творит, как в сей записи написано – и на нас на порутчиках пеня Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Русии и Государево денежное и хлебное жалованье и Государев коробин и порох и свинец все сполна; а пеню что Государь укажет, а наши порутчикова головы в его голову места а как нас порутчиков будет в лицех на том Государево пеня и порука на то послух Зенон Халевин, а поручную запись писал Ивашка Губанов. Лета 7151. Февраля в 21 день[6].

Приложение № 7

Из экстракта ведомости, каковы в высоком Сенате имеются о слободских полках[7].

1.

В 1720 г. Октября 16 дня Блаженные вечно достойные памяти Императорское Величество будучи в Сенате пожаловал из Полковников Степана Вельяминова в Бригадиры и быть ему в Белгородской провинции Воеводою и ведать ему слободские все полки.

2.

1721 г. Мая в 13 д. Великий Государь Царь и Великий Князь Петр Алексеевич всея Великие и Малые и белые России самодержец указал по имянному своему Великаго Государя указу слободские, а именно: Сумской, Ахтырской, Харьковской, Изюмской, Острогожской полки и Чугуевских калмыков ведать во всем в Государственной коллегии, так как прежде сего введении оные были в разряде и о том в Правительствующий Сенат подать отношение, сей Его Великаго Государя имянной указ в Государственной военной коллегии объявил Светлейший Римскаго и Российскаго Государств Князь, Его Царскаго Величества Верховный Тайный Действительный Советник Генерал Фельдмаршал и кавалер и Государственной военной коллегии Президент Александр Данилович Меньшиков Подлинный указ за подписанием Светлейшаго Князя Меньшикова.

3.

Апреля 27 дня 1722г. по указу Его Императорскаго Величества велено оному Бригадиру Вельяминову, с шестью человеками штата офицерами и для расправы судов и прочаго быть в Малороссийской коллегии, а на его

[6] Столбец Церковно-археологического Музея Киевской духовной Академии.

[7] Из книги грамот слободских полков. По описи архива Главн. Штаба. № 25 связка 321 стр. 13 и 16.

место Воеводою определен Полковник Петр Лачинов, а в данной ему инструкции 1722 г. Июля 12 дня о слободских полках написано:

В пункте 3-м.

Быть у него Лачинова в команде слободским полкам, а именно: Сумскому, Ахтырскому, Харьковскому, Изюмскому Острогожскому и Чугуевским калмыкам и казакам и для того ему тех полков у Полковников и у кого надлежит взять именные списки что у них по полкам компанейщиков и казаков и прочих служилых людей и мещан и сколькаго двороваго числа содержится компанейщик., так же и тех же полках что и какое крепостей и в них артиллерии и амуниции со всякими к ним принадлежностями и каковое всяких припасов обретается и какими доходами оные содержатся.

4.

4 сентября 1722 г. По приговору Правительствующаго Сената и по посланному в Белгород к Полковнику и Воеводе Лачинову указу велено слободских полков Старшин и прочих казаков ежели кому буде чиница о полковых или ратущ в делах не правое решение то на оные им также и на их старшину и казаков всяких чинов людей бить челом ему Полковнику и Белгородской провинции Воеводе Лачинову с товарищи, а ему рассматривать решение, чинить по указу Императорскаго Величества, а ежели Белгородской воевода, с товарищи что учинить не право то бить челом на него в Курску в надворном суде а опричь того в том надворном суде как старшины так и казаков не чему не ведать.

Приложение № 8

Надпись Фельдмаршала Миниха на формулярных списках представленных Императрице[8].

Понеже оные Чугуевские казаки и старшина равно как и калмыки во всю минувшую с турками войну все без остатку сначала и до окончания при армии компании находились и против неприятеля накрепкостнейшия и храбрыя поступки оказывали, а в зимнее для отпору против нападающаго на упраздненную линию и на протчее тамошние границы неприятеля хотя и в домех будучи всегда к походу вготовности себя содержали и потому также и для предосторожности по упраздненной линии часто все от домов своих отлучны быть принуждены находились и как ему известно пашенных земель сенных покосов рыбных ловель и других для своего припитания удовольствия кроме жалованья неимеют и потому же оные и впредь вслучающееся иногда в какое военное время яко суть люди надежныя потому ж с немалою пользою при армии употреблены быть могут и сверх того и в мирное время для случающихся

[8] М.О.Г.Щ. опись 194 св. 10.

иногда татарские воровские партии и защищенная упраздненная линия и для посылки в партии употребляется имеют чего ради в рассуждении равная их с калмыками службы и частых от домов всех отлучен зачем они домовая своей экономии надлежащим образом надзирать не могут и во время таких их отдаленней при неимении довольной земли и других довольствий оставших жен и детей довольствовать и себя вовсем впоходе содержать лошадей и мундир иметь токмо из одного определенного жалованья должны мнится тем казакам в мирное жалованье и хлеб против бывших в Азове коим ныне в хрепости Святыя Анны быть надлежит казаков а в военное время равное с колмыками, а старшине по пропорции как здесь в табели явствует дабы они яко суть люди надежныя во всем в лучшей исправности находились давать.

Приложение № 9

Указ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссийской из Государственной Военной Коллеги господину Генерал Майору Булацелю каков подносимой Ея Императорскому Величеству от Военной Коллегии о Всемилостивейшем пожаловании Чугуевскаго казацкаго коннаго полка офицеров за прежния их понесенныя в походе против неприятеля службы и оказанную отличность как и в поощрение к дальнейшим подвигам и ревности к службе Ея Императорскаго Величества такими же в жалованье окладами, какие имеют Санкт Петербургскаго Легиона казачей команды офицеры и о прочем Всеподданнейший доклад с Высочайшею Ея Императорскаго Величества конфермациею получен со онаго прилагается при сем копия, о должном же по сему Высочайшему повелению исполнении в главный комиссариат и куда следовало указы посланы, а Чугуевскому казацкому конному полку оную Высочайшую Ея Императорскаго Величества монаршую милость служащим в том полку офицерам объявить с тем, дабы они чувствуя сие Всемилостивешее Ея Императорскаго Величества к ним милосердие всеусерднейше старались оное заслуживать как долг их и присяга требует. Петр Языков[9].

Декабря 20 дня, 1773 года.

[9] Опись 194, св. 198, стр. 473 И.О. Арх. Гл. Шт.

Приложение № 10

Всепресветлейшей Державнейшей Великой Государыне Императрице и Самодержице Всероссийской[10]

На подлинном подписано собственно Ея Императорскаго
Величества рукою тако: БЫТЬ ПО СЕМУ 13 Декабря 1773 года.
В С.-П.Бурге В Военной Коллегии принять 14 Декабря 1773 года.

От Военной Коллегии Всеподданнейший доклад.

Военной Коллегии рапортом генерал-Аншеф и кавалер бибиков, свидетельствуя о изрядстве и усердии к службе Чугуевскаго казацкаго полка офицеров просить о награждении их равным жалованьем какое прочие кавалерийских полков офицеры имеют.

А по штату опробованному Правительствующим Сенатом в 747 году в Чугуевском конном казацком полку положено быть полковнику в ранге армейскаго подполковника с жалованьем, полагая в то число рационы и деньщиков по 472 руб. 17 ¾ коп., Мурзе одному, ротмистрам 4-м хорунжим 6, есаулам 3-м, капралам 20, рядовым калмыкам и казакам 500, полковым попу 1-му, писарям 2, литаврщику 1-му, трубачам 2, им жалованья: мурзе 80 рублей, муки и овса по 12 четвертей, ротмистрам по 40 руб., муки и овса по 10, хорунжим: 1-му 50 руб., двум по 40 руб., муки и овса по 10, трем хорунжим же и трем есаулам по 30 руб., муки и овса по 8, капралам по 26 руб., муки и овса по 7, рядовым по 25 руб., муки и овса по 6, попу 40 руб., писарю одному 27 руб., муки и овса обоим по 8-ми, младшему писарю, литаврщику и трубачам по 25, муки и овса по 6 четвертей и как все нерегулярные войска до 766 года довольствованы из штатм конторских доходов, а с того года возложены на главный коммисариат, которой на довольствие с протчею штатною суммою и получает на тот Чугуевский полк на жалованье по 14209-ти Рублев 17 ¾ коп., в том числе и на лекаря определеннаго в 764 году по указу из Сената, да на провиант по 7328 руб. 38 ½ коп., из которых провиантские ежегодно платить в провиантский Департамент, а оный всех того полка чинов довольствует против штатнаго положения и превосходное число поставляет на щет штатс-конторы.

Ныне в том Чугуевском полку на полковничей ваканции состоит и находится в Чугуеве при команде Генерал-Майор Булацель и жалованье по особливому именному Блаженныя памяти Государыни Императрицы Елисаветы Петровны состоявшемуся в 759 году при пожаловании его в бригадиры получает от Главнаго коммисариата брагидирское; полк же Чугуевской с начала еще минувшей Прусской войны выкомандирован в поход, да и по ныне находится в Польском корпусе, а из оставшаго в Чугуеве семейства в 769 году

[10] Оп. 194, св. 198, стр. 474, М.О. Арх. Гл. Шт.

во исполнение Высочайше конфирмованнаго Вашим Императорским Величеством доклада набрано Санкт-Петербургскаго Легиона в казачью команду вовсе чины и рядовые – всего 335 человек, которая команда на место убылых комплектуется из Чугуевских же казаков и их детей, однако и полк как от Коллегии предписано состоит в полном комплекте, а в 770 году Декабря 29-го по Высочайшей Вашего Императорскаго Величества конфермации последовавшей на подносимом от Военной Коллегии докладе онаго Чугуевскаго полка старшинам в сравнение против казацкой Санкт-Петербургскаго легиона команды окроме Полковника, который оставлен на прежнем положении пожалованы армейские офицерские чины и повелено быть полковым: квартермистру 1-му, аодъютанту 1-му, ротмистрам 5-ти, поручика 2-м, прапорщикам 5, в которые чины и переименованы из служащих ко оном полку старшин, а на жалованье остались прежнем в легионной же казацкой команде по штату и по Именному Вашего Императорскаго Величества состоявшемуся прошлаго 772 Мая 15 указу с прибавочными рационами положено жалованья и в место деньщиков за каждаго по тридцати Рублев, ротмистру 344 руб., поручику 213, адъютанту 198, прапорщику 178 руб., квартермистру при карабинерных эскадронах 210 рублев, а по поводу сего Генерал-Аншеф и ковалер Бибиков в представлении в Коллегии описывая изрядство и усердие к службе Чугуевскаго казацкаго полка офицеров и свидетельствует отменную их храбрость и искусство оказанные во всех случаях с одержанием над неприятелем поверхности ревностное исполнение должности всевозможное старание о приведении подчиненных своих в желаемое устройство и порядок и знание их Военной Экзерциции производимой с таким совершенством, котораго довольно описать не можно и которое лучшему кавалерийскому полку ни в чем не уступает просить о награждении тех офицеров равным жалованьем, акакое прочие кавалерийских полков офицеры имеют и котораго они весьма достойны.

Военная Коллегия будучи уверена объявленнаго генерала аншефа Бибикова рекомендациею о ревности и похвальной службе помянутых Чугуевскаго казацкаго коннаго полку офицеров Всеподданнейше Вашему Императорскому Величеству представляет не угодно-ли будет Вашему Императорскому Величеству онаго Чугуевскаго полка офицеров за прежния их понесенныя в походе против неприятеля службы и оказанную отличность как и в поощрение к дальнейшим подвигам и ревности к службе Вашего Императорскаго Величества Всемилостивейшее пожаловать такими же окладами, какие имеют Санкт-Петербургскаго Легиона казачей команды и если на сие Всемилостивейшее Вашего Императорскаго Величества благоволение последует, то повелеть в додачу к ныне ими получаемым окладам потребное количество и именно 2894 рубля как и состоящему в том Чугуевском полку в место полковника Генерал Майору Булацелю к положенному по штату подполковничье в бригадирской оклад с деньщичьими и рационы добавочное по 552 руб. по 51 копейки в год отпускать ежегодно из штатских доходов и о том Коллегия просит Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества указа. Ноября 29 дня 1773 года.

Под тем подписано тако:
Граф Захар Чернышев.
Петр Языков.
Алексей Микешин.
Секретарь Алексей Какин.
Регистратор Никита Ашурков.

Приложение № 11.

Описание гербов городам Харьковскаго Наместничества[11]

II ЧУГУЕВСКИЙ
Город Чугуев имеет старый герб.

Щит, разделенный на три части, из которых в первой – две сабли, положенныя крестообразно в золотом поле, во второй – в красном поле три серебрянныя рогатыя луны, а в третьей – в серебряном поле на шесте повешенная виноградная с листами кисть.

---

[11] П.С. узак. Росс. Имп., Арх. Гл. Шт., т. XXI, стр. 274.

СПИСОК
Гг. Генералов, Штаб и Обер-офицеров полка[1]

Фамилия, имена и отчества	Прибытие		Чин	Выбытие		Особые замечания
	Откуда	Год, месяц и число		Куда	Год, месяц и число	
Абаза Вениамин Андреевич	Из юнкеров полка	1858 февраля 1.	поручик	отставку	1860 февраля 20.	
Абаза	Александропольского пехотного п.	1826 января 15.	штабс-ротмистр	отставку	18311 сентября 1-.	
Абаза Павел Михайлович	Уланского Е.И. Выс. Принца Фридр. Прусского полка	1851 мая 27	поручик	7-го зап. бат. Тобольского. пехотного полка	1854 октября 17.	
Абаза Петр Андреевич	Белгородского Уланского. Е.И.В. Эрц-Герц. Австр. Карла Ферд. полка	1859 ноября 24.	поручик	отставку	1860 ноября 21.	
Абраменко	унт.-офиц. Житом. Уланского. полка.	1813 декабря 15.	поручик	отставку	1816 мая 14 дня.	
Акульцов Федор Григорьевич	унт.-офиц.	1866 ноября 8.	поручик	отставку	1869 март. 12.	
Александров Владимир Степанович[2]	3-го Саперн. бат.	1860 декабря 14.	коллежский асессор	Чугуевский воен. госпиталь	1864 февраля 15.	
Александров Иван Яковлевич	Бузина полка	1796 января 24	генерал-майор		1816 августа 30.	Ком. п.
Александров	вахмистр	1812 января 18.	ротмистр	отставку	1819 декабря 18.	
Александров	прапорщик Эстляндского пехотного полка	1818 апреля 7.	ротмистр	отставку	1834 мая 1.	

Александров	вахмистр	1812 августа 8.	штабс-ротмистр	отсавку	1817 декабря 28.	
Алексинский Апполон Казимирович	Харьковского уланского полка	1850 апреля 7.	штабс-ротмистр	отставку	1857 октября 17	
Алексеев Виктор Гаврилович	Николаевское кавалерийское училище	1879 августа 8.	подпоручик	5-ую Кон. артил. батар.	1881 августа 28.	
Алексеев Дмитрий Алексеевич	Кирасир. Е.И.В. Цесаревича полка	1847 августа 13.	коллежский асессор	Уланс. Е.И.В. Эрц-Герц. Австр. Ферд. пол.	1854 января 24	
Алещенко Даниил Иванович[3]	унтер-офицер	1838 мая 21	поручик	Гус. Насл. Гросс-Герц. Саксен-Веймарс. пол.	1848 января 6	
Алопанский Николай Михайлович	Воспитанник Дворянского полка	1854 мая 16.	прапорщик	Рижск. Др. Ея И. Выс. В.К. Ек. Мих.	1857 октября 19.	
Амбразанцев Александр Сергеевич	Лейб-Гвардии Кирасирского Ея Величества полка	1890 ноября 19.	полковник	на лицо		ком. п.
Ангелеев Алексей Степанович[4]			майор	отставку	1797 декабря 23.	
Ангелеев Михаил Алексеевич[5]	юнкеров	813 сентября 22.	корнет	отставку		
Ангелеев Василий Алексеевич[6]		1789 декабря 12.		выключен	1797 апреля 13.	
Андерсон Юлий Карлович	портупей-юнкеров	1876 ноября 27.		запас.	1883 март. 8	
Андион Павел Иванович[7]	Харьковской конно-этапной команды	1845 февраля 15.	Поручик	2-й воен. рабочий бат.	1849 февраля 17.	

Андреянов	Отставной штабс-капитан Оренбургского Окружного Линейного гарнизона	1812 мая 21.	капит.	отставку	1816 апреля 27.	
Андреев Андрей Михайлович		1885 сентября 1	поручик	Конст. уч.	1892	
Андреев	Юнкеров Серпуховского уланского пол.	820 января 15.		отставку	1825 января 27.	
Анжело Самуил Иванович	3 кадровой Жандармской команды	1883 мая 3.	подпол.	Воен. Окр. Сов. Киевс. Воен. Окр.	1885 мая 11.	
Анофриев Яков Данилович		1794 мар. 8.	подпоручик			
Антонов	Дворянского Кавалерийского эскадрона	1816 мая 17.	штабс-ротмистр	отставку	1823 января 5.	
Апостольский Карл Васильевич	Чугуевского Казазачьего Неклюдова полка	1800 мар. 6.	поручик	отставку	1801 декабря 25.	
Апухтин	Кадет. М. Кадет. корп.	1833 декабря 13.	ротмистр	отставку	1846 мая 17.	
Апухтин Александр Петрович		1796 мая 14.	майор	отставку	1799 ноября 30.	
Апухтин Гавриил Петрович			майор	отставку	1798 октября 9.	
Аргутинский Долгоруков	3-го бывшего Казачьего Чугуевского.	1798 апреля 10.	ротмистр	отставку	1798 ноября 26.	
Арефьев	Гус. Его В. Кор. Виртем. Пол.	1837 октября 16.	ротмистр	умер	1847 сентября 15	

Арнольди Михаил Павлович	Запас. Эскадр. Уланского Е. И. Выс. Наслед. Цесар. пол.	1856 октября 19	поручик	Белорус. Гус. Е. И. В. Вел. Кн. Мих. Ник.	1860 мая 18	
Арнольд Николай Петрович[8]	Смоленс. Уланского Е. И. Выс. Наслед. Цес. Пол.	1863 августа 15.	ген.-м.	отставку	1880 ноября 22.	
Артемьев Семен Петрович[9]	Киевс. Кон. Егер. пол.	1797 июн. 1.	поручик	отставку	1797 февраля 9.	
Артихевич Устин			поручик	отставку	798 ноября 26.	
Арцыбашев Всеволод Дмитриевич	2-го Лейб. Уланского Курл. Его Вел. пол.	1877 мая 3.	штабс-ротмистр	36 Драг. Ахтыр. Е.К. Выс. Пр. Карл. Прус. пол.	1884 мая 25	
Астапенков	унтер-офицер	1829 января 9.	поручик	отставку	1831 октября 17.	
Аугар Роберт Карлович[10]	Ротмистр. Бел. Уланского Е. И. Выс. Эрц-Герц. Австр. Карл. Ферд. пол.	1864 февраля 26.	подполковник	отставку	1865 июн.	
Афанасьев			ротмистр	выключен	1797 апреля 13.	
Афанасьев Илья	вахмистр	1796 ноября 25.	корнет			
Афанасьев Кондрат Петрович[11]	унтер-офицер	1810 июл. 27.	штабс-капитан	Инв. Ком. серпух. Уланского пол.	1828 июн. 10.	
Афанасьев	прапорщик Нижегор. ополч.	1814 декабря 13.	ротмистр	отставку	1821 января 17.	
Афанасьев	Старод. Драг. пол.	860 декабря 3.	мл. лек.	3-й Саперн. батальон	1860 декабря 14.	
Афанасьев	унт.-офиц.	1824 апреля 25.	прапорщик	Инвал. Ком. Глухов. Кирасир. пол.	1828 ноября 15.	
Афанасьев Федор Алексеевич[12]		1790	прапорщик	отставка	1816	

Ахмет-Бей-Джандатов	Юнкеров Л.-Гвар. Крым. Татар. эскад.	1856 июл. 31		отставку	1857 июл. 21.	
Ашихманов	вахмистр	1816 августа 20.		3-ий Лицейн. Оренб. Гарн. батал.	1819 ноября 16.	
Аюкин	унтер-офицер	1811 августа 23.	ун.-оф.	отставку	1816 мая 14.	
Аюкин Сергей Васильевич	Чугуевского. Казачьего Неклюдова пол.	1800 март. 6.	поручик	Воронеж. Гарниз. батал.	1810 апреля 12.	
Аюкин	унтер-офицер	1814 мая 19.	канит.	Житом. Уланский пол.	1815 апреля 7.	
Аюкин	унтер-офицер	1814 ноября 30.	ротмистр	Нижегор. Драгун. п.	1823 января 21.	
Бабаковский Артем Михайлович	Резер. Див. Л. Уланского Курл. Его. Вел. пол.	1863 апреля 28.	подполковник	во 2-ое отд. кадра № 11 кавал. запас.	1884 мая 25.	
Багратион кн.Ив.			поручик	умер	1797 февраля 4.	
Багратион князь Кирилл Александрович	Херсон. легко-кон. полка	1797 сентября 4.	ген.-м.		1797 октября 16.	Шеф полка
Багратион князь Роман Иванович	Чугуевского. казачьего Неклюдова полка	1800 март 6.	поручик	Лейб-Гус. Пол.	802 апреля 25.	
Багратион кн. Иван			поручик	умер	1797 февраля 4.	
Балавенский Петр Федорович[13]	юнкеров	1851 апреля 27.	корнет	Уланс. Е. И. Выс. Эрц-Герц. Австр. Карл Ферд. п.	1852 июл. 23.	
Балавенский	Портупей-юнкеров	835 апреля 30.	штабс-ротмистр	отставку	1839 мая 6.	
Балдин	Эстандарт юнкер. Белгор. Уланс. пол.	1839 января 30.	корнет	отставку	1840 января 10.	
Балдеван Александр Федорович	унтер-офицер	1810 июн. 23.	корнет	умер	1813 март. 28.	
Балясный Петр Александрович	Кадет Нов. Граф. Аркач. Кад. корп.	1859 июн. 16.	штабс-ротмистр	умер	1871 января 2.	

Бантыш Григорий Александрович	юнкеров.	1803 июля 17.	штабс-ротмистр	отставку	1816 апреля 25.	
Бантыш Василий Николаевич	юнкеров	1808 февраля 11.	поручик	отставку	1810 апреля 19.	
Бантыш Александр Федорович[14]	юнкеров	1847 октября 24.	штабс-ротмистр	отставку	1852 марта 9	
Баранов	прапорщик наход. в рез. эскадр. и бат. Гвар. пол.	1814 декабря 13.	корнет	Таганрогс. уланс. п.	1816 июн. 21.	
Баранов	40-го Егерск. Пол.	1823 сентября 28.	штабс-ротмистр	отставку	1826 января 23.	
Баранов	юнкеров	1839 января 14.	поручик	отставку	1845 апреля 1.	
Баранов	Орлов пехотного пол.	1829 января 21.	штабс-ротмистр	отставку	1830 января 15.	
Баратов	пеших стрел.	1797 мая 6.	поручик	отставку	1797 сентября 28.	
Барбан	унтер-офицер	1853 сентября 3.	поручик	отставку	1857 март. 25.	
Барщовский Федор Федорович	юнкеров	1804 октября 25.	ротмистр	отставку	1816 апреля 25.	
Барщов Михаил Андреевич	Чугуевского. Казачьего Неклюдова пол.	1800 март. 5.	ком. пол.	отставку	1800 октября 20.	
Борщов Василий			ротмистр	выкл.	1797 апреля 30.	
Бауман Вильям Христианович	Рез. Эск. 3-го Уланского Смоленск. пол.	1865 март. 14.	коллежский рег.	Рез. эск. 2-го Л. Гус. Павлогр. Его Вел. пол.	1870 апреля 3.	
Бахметьев Андрей Иванович[15]			майор	умер	1813 сентября 5.	
Бахметьев Федор Андреевич[16]	юнкеров	1820 января 15.	штабс-ротмистр	отставку	1833 июн. 8.	
Бахметьев Василий Иванович	3-го Чугуевского. Казачьего пол.	1797 августа 3.	поручик	отставку	1797 декабря 23.	
Башкатов Никифор			ротмистр	отставку	1796 март. 1.	
Башкатов Григорий						
Башкирцов	юнкеров.	1816 мая 27	ротмистр	Изюмс. гус.	1833 февраля 18.	

Башкирцов Константин Павлович	Эстандарт-юнкер.	1852 октября 29.		Е. К. Выс. Пр. Фрид. Вильг. Прус. пол.	1858 февраля 26.	
Башкирцов Павел Григорьевич	прапорщик Жит. пол.	1818 мая 18	ген.-м.	отставку	1858 ноября 28	
Башкирцов Григорий Федорович			поручик	выключен	1796 февраля 10.	
Байбаков Филипп Евсеевич						
Байдак Гаврил Григорьевич	Юнкеров Николаев. кав. училищ.	1883 августа 7.	поручик	запас.	1884 март. 2.	
Байер Николай Романович	Прапорщик Тарутин. егер. пол.	1848 фев. 5.	поручик	Кантон. дивиз. 3-го Окр. Укр. воен. пос.	1852 октября 30.	
Бедряга Гаврил Васильевич	Ахтырск. гус. пол.	805 февраля 20.	ген.-м.	отставку	1808 января 6.	
Безносиков	1-го кад. корп.	1827 июн. 25.		умер	1828 января 7.	
Безхозарный Семен Павлович	Полковых Есаул. бывшего Екат. казачьего войск	1797 ноября 28.	штабс-ротмистр	отставку	1799 октября 30.	
Беклимишев Александр Михайлович	унтер-офицер	1877 ноября 6.	корнет	запас. арм. кав.	1883 март. 8.	
Беем Александр			майор	отставку	1796 декабря 3.	
Бем						
Беницкий	отстав. 34 егер. пол.	1814 февраля 10	подпоручик	Киев. Драг. пол.	1815 апреля 7.	
Бефайлов	унтер-офицер	1833 сентября 22	корнет	Сиб. Уланский пол.	1835 октября 31.	
Беренц Матиес						
Бетхер Антон Иосифович	Пав. кадет. корп.	1863 июн. 12.	поручик	отставку	1868 февраля 11.	
Бибиков Михаил Григорьевич	Эстандарт юнкеров	1888 июл. 28.	поручик	на лицо		
Бекарюков Захар Иванович	оставш. от реф. войск	1797 августа 4.	полков.	Польск. конный пол.	1797 августа 23.	

Билетов Александр Федорович	Увол. Прапорщик Драг. Е. К. Выс. Пр. Алекс. Нидерланд. пол.	1848 августа 4.	корнет	запас. эскад. Уланского Е. И. Выс. Вел. Кн. Конст. Ник. пол.	1849 октября 19.	
Билинский	унтер-офицер Вол. уланского пол.	1813 мая 10		отставку	1816 мая 14.	
Бирин Владимир Семенович	Корпуса Жан.	1859 декабря 20	майор	отставку	1872 января 8.	
Бирин Павел	воспитан. Новгор. Граф. Аракчеева кадет. корп.	1848 июн. 13.	майор	отставку	1869 июн. 27.	
Бирин Николай	унтер-офицер Двор. пол.	1848 октября 3.	майор	Корпус Жандар.	1864 января 13.	
Бистром	шт.-ротмистр Лейб-Гв. Уланского пол.	1816 января 21.	майор	Новор. Драг. пол.	1818 мая 18.	
Блинов Федор Федорович	унтер-офицер	1878 март 31	поручик	отставку	1880 мая 6.	
Бобоедов Иван			поручик	отставку	1796 декабря 30.	
Болтунов Павел Захарович	кандид. и младш. аптеч. фельдш. Киенвс. Аптеч. маг.	1885 февраля 17.	коллежский-рег.	исправ. долж. делопроизводителя	1887 март. 30.	
Богданович	двор. кав. эскад.	1814 ноября 17	поручик	Черниг. пол	1821 января 17	
Богданович Дмитрий Федорович	Уланского Ген. Адъют. кн. Черн.	1857 март. 1.	шт.-ротмистр	Нежинский драг. пол.	1857 октября 19.	
Боголеаов Федор Алексеевич	унтер-офицер	1851 сентября 17.	поручик	уволен	1853 января 22	
Боголепов Аким Гаврилович	2 Гренад. Рост. пр. Фрид. Нидерл. пол.	1867 августа 19.	коллежский рег.	кандид. на воен. суд. дол. в Моск. Окр.	1868 июл. 19.	

Богомолов	прапорщик Драг. пол.	1817 октября 20.	шт.-ротмистр	Серпух. уланс. пол.	1826 мая 7.	
Богушевский Константин Александрович	Бывшего Уланского Е. И. Выс. Вел. Кн. Ек. Мих. Пол.	1856 октября 19.	шт.-ротмистр	Старш. Адъют. штаба того же пол.	1858 декабря 28.	
Богушевич Александр Лукьянович	10 Уланск. Одес. Е. И. Герц. Нассаут. пол.	1881 октября 31.	ген.-майор	Команд. 1 бриг. 6-й Кав. Дивиз.	1890 ноября 5.	ком. п.
Болгаревский	прапорщик Новгор. внут. гарн. батал.	839 августа 12.	поручик	умер	1811 декабря 21.	
Болгарский			майор	выключен	1797 апреля 30.	
Боргелио	10 Егер. пол.	1816 октября 24.	подпоручик	исключен	1817 мая 8.	
Боровитинов	шт. капит. Ниж. драг. пол.	1828 апреля 15.	майор	Адъют. к команд. Бригадиы 2 Уланской див.	1839 сентября 28.	
Боровко Николай Иванович	эстанд. юнкеров	1847 января 22.	корнет	Эскад. Уланского Ген. Адъют. Ген., Кн. Черныш.	1849 октября 19.	
Борисенко Леонид Иванович	Вахмистр Кав. Ея В. пол.	1845 июл. 18.	майор	уволен	1862 января 4.	
Босой	11-го Кав. Окр. Нов. Воен. пос.	1850 мая 26.	прапорщик	Кантанист. див. 4 Кав. Окр. воен. пос.	1854 июл. 7.	
Ботырев			корнет	в Твер. войск.	1793 декабря 15.	
Бочаров	старш. вахм. Гус. Его Вел. Кор. Вирт. пол.	1839 июл. 14.	поручик	уволен	1842 март. 12.	
Бочеров Иван Иванович[17]	унтер-офицер	1810 июн. 29.	ротмистр	Борис. уланский полк	1821 января 18.	
Бочинский Данил Иванович	3-го Чугуевского. казачьего пол.	1797 августа 3.	штабс-ротмистр	отстав.	800 декабря 24.	
Бояковский Октября Иосифович	кадет. Вл. Киев. кад. кор.	1863 июн. 12.		исключен умерш.	1865 июл. 9.	

Брадке Владимир Павлович	унтер-офицер 2-го Моск. кор.	1860 июн. 16.	поручик	умер	1865 сентября 9.	
Братфорт	унтер-офицер Его И. Выс. Вел. К. М. Павл. Пол.	1833 апреля 4.	штабс-капитан	Пажеский кор.	1841 августа 6.	
Бретшнейдер Юлий Георгиевич	унт-офиц.	1851 сентября 17.	прапорщик	Полоц. Ег. пол.	1853 апреля 30.	
Брехт	унтер-офицер	827 декабря 12.	корнет	отставку	1829 июн. 8.	
Бриль Петр Ад.			поручик	корн. пеших стрел.	1795 март. 3.	
Броневский	Дерп. Кон. Ег. пол.	1822 января 29.	майор	уволен	1828 февраля 6.	
Бугайцов Гаврил Семенович	унтер-офицер Кир. Прин. Алб. Прус. пол.	1856 март. 2.		Уланский Е. Выс. Герц. Нас. п.	1857 февраля 19.	
Будаков	юнкеров	1803 июл. 17.	поручик	уволен	1804 октября 13.	
Будаков Михаил Яковлевич[18]						
Будберг Николай Александрович	Камер пажей	1877 мая 5	прапорщик	Запас. Кон.-Гр. п.	1878 июл. 4.	
Будзиш-Ратынский Владимир Алексеевич	подпоручик принц. Кар. Пр.	1847 августа 13.	поручик	рез. гусар. эск. Е. И. Выс. Нас. Ц. пол.	1851 март. 30.	
Будунской	Прапор. Тв. др. пол.	1818 сентября 23.	поручик	Колыв. пехотного пол.	1820 июл. 28.	
Бузескул	эстанд. юнкер	1839 июл. 28.	поручик	Кирас. Е. И. Выс. Вел. Кн. Мар. Ник. полка	1845 мая 27.	
Бук	унтер-офицер	1836 мая 1.	поручик	Уланский Его Свет. Герц. Нас. пол.	1844 мая 22.	
Булацель Афанасий Григорьевич[19]		1768 сентября 22.	секунд-майор	отставку	1797 сентября 14.	
Булацель Михаил Михайлович[20]	Екатеринославское казачье войско	1792 февраля 8.	штабс-ротмистр	32 драгунский полк	1797 август.	
Булацель Илья Варламович[21]	Черниговского полка	1775 декабря 5	генерал-майор			

Булгаков Павел Осипович[22]	Каргоп. драг. полк.	1831 март. 2.	поручик	по кавал.	1833 февраля 18.	
Булгаков Осип Лукич	Чугуевского. Казачьего Неклюдова п.	1800 март. 5.	майор	отставку	1804 января 15.	
Булгари[23]	Прапорщик Северск. Кон. Ег. п.	1832 декабря 28.	поручик	уволен.	1835 января 31.	
Бунин Николай Алексеевич	Оренб. Уланского полка	1840 апреля 19.	шт.-ротмистр	уволен	1849 января 12	
Бунин Павел Андреевич	юнкеров	1856 декабря 14.	шт.-ротмистр	уволен	1866 март. 2.	
Бунин Апполон Андреевич	прапорщик Сибирск. Линейн. бат. № 11	1852 апреля 9.	шт.-ротмистр	уволен	1860 февраля 8.	
Буниятов Матвей Борисович	Екатериносл. Казачьего войск.	1796 октября 22.	поручик	умер	1802 августа 18.	
Бурдеев Давид	3 Чугуевского. Казачьего п.	1797 августа	поручик	отставку	1798 ноябр. 7.	
Буркин Матвей			поручик	выключен	1793 февраля 11.	
Бурмин Григорий Федорович	Тавр. Кон. Егерск. полка	1797	шт.-ротмистр	Мариупольск. Гус. п.	1802 июн. 27.	
Бурнашев	портуп. юнк.	1835 апреля 30.	корнет.	Гус. Его Вел. Кор. Виртемб. п.	1835 октября 31.	
Бутович Михаил Иванович	Херсонск. Легк. Кон. полка	1797	шт.-ротмистр	отставку	1798 ноября 7.	
Бутович Николай Лукич	Чугуевского. Казачьего Неклюдова полка	1800 март. 6.	шт.-ротмистр	умер	1802 апреля 23.	
Бутович Григорий			шт.-ротмистр	умер	1802 апреля 23.	
Бутов Ефим Петрович			корнет	выключен	1797 апреля 13.	
Бутов	вахм.	1813 декабря 15.	ротмистр	уволен	1823 января 5.	
Бутов Терентий	Полтавск. Легк. Кон. полка	1797 июн. 1.	ротмистр	отставку	1797 декабря 23.	

Буторин Егор Егорович	увол. прапорщик Житомирск. Егерск. п.	1848 августа 24	поручик	зап. эск. Клястицк. Гус. п.	1849 октября 19.	
Бухарев Михаил			корнет	выключен	1794 февраля 8.	
Быстрицкий	унт.-офиц. Волынск. Уланск. п.	1813 мая 10	прапорщик	Томск. пехотного п.	1816 октября 16.	
Быстровский Иван Иванович	портуп. юнк. 3 Уланского Смоленск.. Е. И. В. Наследн. Цес. п.	1877 июл. 31.	шт.-ротмистр	на лицо		ком. 3 эск.
Быстряев Федор			подпоручик	отставку	1797 сентября 30.	
Бегичев Дмитрий Николаевич	отставной переводч. Коллежский Иностр. дел.	1804 февраля 9.	поручик	Л. Гус. п.	1806 март. 1.	
Белецкий Виктор Николаевич	сотник, служ. в милиции в обл.	1809 января 25.	шт.-ротмистр	умер	1813 март 3.	
Белецкий Федор[24]	Эстанд. Юнк.	1835 ноября 1.	майор	уволен	850 март. 9.	
Белецкий	унт.-офиц.	1826 декабря 13.	подпоручик	уволен.	1829 февраля 22.	
Белинский	пятидесятн., служ. в милиции в обл.	1809 января 25.	шт.-ротмистр	умер.	1813 март. 3.	
Беляев Иван Андреевич	увол. поручик Его Вел. Кор. Ганноверск. п.	1853 декабря 29.	поручик	Неж. драг. п.	1857 октября 19.	
Беляев Иван Иванович[25]	Чугуевского. казачьего Неклюдова п.	1800 март. 6.	корнет	Сумск. Гус. п.	1802 июн. 27.	
Беляков Петр Демьянович	Северск. драг. п.	1797 февраля	подполковник	провиантск. шт.	1797 августа 11.	

Валяев Дмитрий Семенович	отставной капитан Кинбурнск. Драг. п.	1801 октября 14.	майор	Ахтырск. гус. п.	1805 июн. 22.	
Валицкий Гиллярий, Николай Фр.	допк. Конст. воен. учил.	1863 июн. 13.	шт.-ротмистр	уволен	1870 июл. 12	
Вараксин	унт.-офиц.	1818 января 18.	подпоручик	уволен	1825 января 31.	
Варфоломеев Владимир Иванович	Лазар. Куб. местн. ком.	1881 декабря 12	коллежский сов.	82 рез. пехотной бат.	1885 мая 25.	
Васильев Дмитрий			майор	исключ. в Донск. Войско	1798 января 14	
Васильев Семен			поручик	исключ. в Войско Донское	1797 октября 31.	
Васильев Федор			поручик	отставку	1797 сентября 28.	
Васильев	унтер-офицер	1813 декабря 15.	шт.-ротмистр	уволен	1819 ноябр. 30	
Васильев	Изюмск. гусарск. п.	1814 ноября 14.	ротмистр	уволен	1823 февраля 13.	
Вачнадзе Князь Давид Гвамазович	юнк. Л.-Гв. Кавк. Эскадр. Собств. Его Имп. Вел. Конвоя	1866 сентября 17	корнет	Л.-Гв. Атам. Е. И. Выс. Насл. Цес. п.	1868 ноябр. 6.	
Вайда Яков Андреевич	Чугуевского. каз Неклюдова п.	1800 март. 6.	майор	умер	1802 апреля 23.	
Векрот	уволен подпоручик уч. Артиллер. бриг.	1832 апреля 18	адъют.	Бугск. Уланский полк	1834 апреля 18.	
Веремьенков Михаил Васильевич	юнк. Ник. Кав. уч.	1891 августа 5.	корнет	на лицо		
Веретенников Ерофей Ефремович			майор	выключен	1800 декабря 25.	
Веретенников						
Веригин Василий Петрович[26]	оставш. от реформ	1797 августа 26.	полковник	отставка	1800 декабря 30.	

Вертоградов Никифор	мл. адъют. шт. ген.-лейт. Леванидово	1797 мая 10.	корнет	отставку	1797 декабря 23.	
Веселков	унтер-офицер	1813 апреля 4.	поручик	оренб. гарн. п.	1819 ноября 16.	
Ветчинкин 2	ст. вахм.	1816 августа 20	поручик	Верх.-Уральск. гар. бат.	1819 ноября 16.	
Вейк (Велк)	2 Волонт. Казачьего Бар. Боде п.	1815 августа 19	корнет	Таганрог. уланский полк	1816 июн. 21.	
Вейцлер Густав Густович	подпоручик Полоцк. Егер. п.	1848 мая 12.	Поручик	умер	1856 мая 28	
Викгорст 1 Леонид Теодорович	130 пехотного Херс. пол.	1876 января 22.	шт.-ротмистр	умер	1882 октября 24.	
Викгорст 2 Леонид Теодорович	портуп. юнк.	1872 ноября 13	ротмистр	на лицо		ком. 1 эскад.
Фон-Вик Александр Николаевич	Юнк. Ник. кавал учил.	1886 августа 11.	корнет	Запас арм. кавал.	1887 октября 26.	
Вильдерман-Клопсман Вильгельм	портуп-юнкер.	1873 ноября 21.	штабс-капитан	Отдел Корп. Жанд.	1880 апреля 10.	
Вилламов Александр Ар.	Юнк. Ник. уч. гвар. юнк.	1859 июн. 16.	корнет	Л.-Гв. Уланский Е. Вел. полк.	1862 ноября 9.	
Вильберт Михаил Андреевич	Астрах. драг. Е. И. Выс. В. Кн. Ник. Николлежский Старш. п.	1862 июн. 22.	коллежский асс.	6-ю рез. кав. бригаду	1864 мая 24.	
Вильяминов Викентий Африканович	эстанд. юнк. Уланского Ея И. Выс. В. Кн. Ек. Мих. п.	1852 февраля 19.	поручик	уволен	1853 ноября 21.	
Винжик Рудский	32 егерск. п.	1827 августа 21.	уволен	1832 сентября 12.		
Вирский	юнкеров	1812 января 1.	поручик	уволен	1815 апреля 7.	
Витте Николай Карлович	Л.-Гв. Уланского Его Вел. полк	1866 мая 27.	полковн.	Лишен всех прав и сослан в Тобольскую губ.	1870 февраля 7.	

Вишневский Владимир Иванович	Кир. Ея И. Высоч. Велик. Кн. Елены Кавал. п.	1852 март. 1.	майор	уволен	1859 июл. 9.	
Вишневский Ад. Владимирович	СПБ Уланского Его Вел. Кор. Баварск. п.	1863 март. 3.	корнет	уволен	1863 апреля 16	
Владыкин Николай Николаевич	порт.-юнк.	1875 декабря 20.	поручик	уволен	1879 января 31.	
Владыкин 2 Владимир Николаевич	увол. корн. 12 Уланского Белгор. п.	1877 августа 1.	поручик	уволен	1879 февраля 2.	
Власовский	1 кад. к.	1827 июн. 25.	корнет	умер	1828 января 8.	
Власов Михаил Андреевич		1879 февраля 13.	коллежский асс.	18 воен. артиллер. батар.	1881 января 7.	
Водяницкий	подпоручик Голицынск. Егерсвк. полк.	1840 января 20.	поручик	уволен	1842 декабря 24.	
Вознесенский Степан Иванович	Чугуевского. казачьего Неклюдова полк	1800 март 6.	ротмистр	Московск. гарн. п.	1804 января 22.	
Воинов Михаил Федорович	унтер-офицер Нов. Архангельск. уланского пол.	1848 мая 25	корнет	Рез. эск. Уланского Е. И. Выс. Насл. Цес. пол.		
Волиховский	Пятидесятн. Служ. в Милиции 6 Обл.	1809 января 25.	поручик	уволен	1811 января 31.	
Волконский князь Александр Андреевич	Чугуевского казач. Неклюдова п.	1800 март. 6.	поручик	Сумск. гус. полк	1802 июн. 27.	
Волошкевич Андрей Иванович[27]	рез. эск. Уланского ген.-адъют. кн. Черныш. полк	1856 августа 25.	поручик	Литовск. пехотного п.	1859 декабря 25.	

Воронин Николай Константинович	эстанд.-юнк.	1886 ноября 10.	корнет	погранич. стражу	1888 мая 23.	
Воронянский	Черниговского Кон. Егерск. п.	1823 января 30.	майор	ротмистр и обер-гевальдигер	1837 сентября 4.	
Воронянский 1	унтер-офицер	1837 июл. 17	корнет	умер	1839 март 23	
Воронянский 2	прапорщик Москов. драг. п.	1830 января 18.	майор	уволен	1842 января 7.	
Воронянский 3	Подпоручик 18 Егерск. полк.	1830 января 7.	корнет	умер	1834 мая 26	
Воскобойников	прапорщик драг. Е. К. Выс. Пр. Алекс. Нидерландск. п.	1842 декабря 1.	корнет	умер	1844 апреля 7.	
Вронский Дмитрий Тихонович			полковн.	отставку	1801 сентября 21.	
Вуич Осип Максимович[28]	Переясл. Кон. Егер. полка	1797 апреля 1.	ротмистр	отставку	1798 март. 17	
Вукотич Александр Семенович			поручик	отставку	1799 ноября 29.	
Вукотич Матвей Семенович	3 Чугуевского. казач. регул. п.	1794 февраля 28.	ген.-м.	уволен	1808 декабря 16	ком. полка
Выходцев Иван Игнатович			майор	отставку	1797 декабря 23.	
Выходцев Иван						
Выходцев Иван			корнет	выключен	1797 сентября 25.	
Вышеславцев 1 Федор Алексеевич	унтер-офицер	1842 сентября 12.	ротмистр	уволен	1859 февраля 17.	
Вышеславцев 2 Иван Алексеевич	унтер-офицер	1842 сентября 12.	шт.-ротмистр	Кантон. дивиз. 6-го окр. Укр. воен. пос.	1852 октября 3.	
Вышеславцев Владимир Алексеевич	Юнк. Ник. кав. уч.	1884 августа 12.	поручик	Запас арм. кавал.	1889 мая 28	
Гагарин Князь Александр Васильевич[29]	Юнк. Ник. кав. уч.	1888 августа 9.	поручик	на лицо		
Гаджа Георгий Кириакович		1796 июн. 1.	поручик	убит	1810 июл. 29.	
Гаевский Семен Семенович	юнкеров	1803 июл. 17.	поручик	умер	1810 ноября 12.	

Галецкий Фердинанд Антонович	бывшего Сибирск. Уланского пол.	1852 апреля 16	ротмистр	увол.	1853 февраля 24.	
Галустов Матвей						
Фон-Гангель Отто Эрнестович	увол. капитан Драг. Е. И. Выс. Насл. Цесар. пол.	1843 апреля 22.	майор	Уланский Е. И. Выс. Эрц-Герц. Австр. Карл. Ферд. п.	1849 март. 17.	
Ганнибал	увол. поручик Гвард. Фуршт. бриг.	1836 декабря 14.	штабс-ротмистр	умер	1843 март. 14.	
Ганн Сергей Иванович	Эстанд.-юнк.	1884 июл. 1.	поручик	48-й драгунский		
Ганн Леонид Александрович	Эстандарт-юнк. 36 драг. Ахтыр. п.	1887 ноября 28.	поручик	запас. арм. кавал.		
Гаптаренко Афанасий Маркович	1 отд. кадр. № 11 кавал. зап., 31 драг. Рижск. Е. И. В. Вел. Кн. Ек. Мих. полка	1886 декабря 24.	шт. ротмистр	умер	1887 января 5.	
Гарин Василий Федорович[30]	Юнкер. Борисогл. уланского полка	1836 октября 23.	поручик	уволен	1838 март. 11.	
Гартнер Владимир Владимирович	Юнкер. Ник. кавал. учил.	1882 августа 7.	корнет	запас арм. кавал.	1883 мая 22.	
Гаршин Дмитрий Николаевич	фельдфебель Михайловского Воронеж. кад. корпуса	1862 июня 13.	корнет	уволен	1862 июня 13.	
Гафнер Яков Андреевич			майор	отставку	1800 декабря 24.	
Гайворонский Алексей Николаевич	юнк. Ново-Арханг. уланского полка	1848 июл. 25.	поручик	уволен	1857 мар. 10.	
Гельфрейг Павел Ел.	унтер-офицер	1878 март. 31.	поручик	уволен	1880 июн. 10.	
Гендриков граф	юнкеров	1845 февраля 22.	прапорщик	Драг. Е. И. Авс. Насл. Цес. п.	1845 декабря 20.	

Геништа Николай Карлович	Юнкер. Ник. кавал. учил.	1868 июл. 12.	подпол.	33. Изюмск. драгун. полк.	1892.	
Гений Карл Иванович	Чугуевского. казачьего Неклюдова пол.	1800 мар. 6.	поручик	отставку	1800 декабря 31.	
Герцен Алексей Густович	Ефрейтор Финл. кад. корп.	1877 июн. 10.	прапорщик	4 артил. бриг.	1880 мая 15.	
Гиджеу Митрофан Николаевич	юнкер. Ник. кавал. учил.	1873 августа 10.	штабс-капитан	отдельн. корп. жанд.	1882 февраля 2.	
Гильберт	порт. юнк.	1811 июл. 18.	корнет	умер	1813 март. 23.	
Гине	ротмистр л.-гв. Кон. п.	1845 март. 18.	подполковник	Уланский Е. И. Выс. Эрц Герц. Австр. Карл. Фердин. п.	1845 июл. 25.	
Главацкий Николай Федорович	унтер-офицер	1877 ноября 6.	штабс-ротмистр	48-й драгунск.		
Гладков Иван Васильевич	Л. гусарский полк	1800 сентября 27.	генерал-лейтенант	умер	1832 октября 19.	шеф полка
Гладышевский Карп Иванович	унтер-офицер	1848 апреля 28.	ротмистр	Окр. Интенд. Упр. Харьк. Воен. округа	1865 март. 11.	
Гладышев	Сибирск. уланского п.	1821 февраля 27.	штабс-ротмистр	умер	1828 января 7.	
Глухов Виктор Семенович	увол. подпоручик Сибирского Егерск. п.	1841 октября 15.	ротмистр	Ново-Арханг. Уланский п.	1852 апреля 7.	
Говоров	увол. прапорщик 2. Арт. бригад.	1823 апреля 7.	поручик	уволен	1826 января 23.	
Голенищев	вахмистр	1810 июл. 27.	корнет	Навр. Драг. полк	1815 апреля 7.	
Голенищев	вахмистр	1818 октября 29.	подпоручик	уволен	1821 март. 3.	
Голицын князь Павел Павлович	Камер-паж. Пажес. Е. И. В. корп.	1877 сентября 17.	корнет	Кавалергад полк	1879 сентября 11.	
Голицын князь Алексей			подполковник	выключен	1795 июл. 1.	

Головинский Иван Прокофьевич	юнкеров	1803 июля 17.	ротмистр	уволен	1816 июня 6.	
Головин	юнкеров	1828 января 1.	корнет	уволен	1829 февраля 22.	
Головин Александр						
Головин						
Головко	3-го Чугуевского. казачьего рег. п.	1795 декабря 17.	титулярн. советн.	отставку	1798 ноября 7.	
Головков	Крымск. пехотного полк	1827 декабря 26.	капит.	Нижегор. драгун. п.	1840 март. 12.	
Голостенов Антон			поручик	3 Чугуевский казачий рег. полк.	1796 мая. 1.	
Голынский Семен Степанович	эстанд.-юнкер.	1887 мар. 3.	корнет	погранич. старажу	1888 июл. 26.	
Гелямбовский Антон Мартынович	Корп. пеш. стрелк.	1797 июн. 1.	штабс-ротмистр	уволен	1810 апреля 19.	
Гончаров Михаил Федорович	юнкеров	1803 июл. 17.	капит.	2-ю Фурш. бат. 7 бриг.	1821 февраля 19	
Гончаров Александр Федорович[31]	состоящ. по гарниз. артил. и при СПБ арт. гарн.	1856 октября 12.	ротмистр	Неж. драг. п.	1857 апреля 19.	
Гончаров	унтер-офицер	1824 февраля 15.	прапорщик	уволен	1828 января 22.	
Гончаров 2	унтер-офицер	1825 апреля 25.	прапорщик	Борисогл. уланс. п.	1828 июн. 10.	
Гончаров Федор						
Горбиков Иван Васильевич	Острогож. легк. кон. полка	1797 августа	корнет	отставку	1798 март. 17.	
Горжевский Федор Алексеевич	45 цех. Азов. полка	875 ноября 8.	поручик	уволен	1879 июн. 16.	
Гориневский Болеслав Балент.	Смоленск. уланского полка	1861 октября 25.	майор	команд. 6 арм. корп. ген.-ад. Сталь-фон-Гольшт. 1 д.	1863 февраля 27.	
Горич Григорий Иванович			поручик	павлоград. гус. полк	1802 март. 6.	

Горич Иван Петрович			ген. от кавалер.	отставку	1801 мая 21.	шеф полка
Горожанкин Петр Иванович	запасн. эск. Ново. Арханг. уланского полка.	1850 мая 23.	поручик	Драг. Е. И. В. Кн. Конст. Николлежский п.	854 января 19.	
Горпинченков Виталий Михайлович	юнкеров	1854 март. 5.	поручик	уволен	1857 января 29.	
Горский[32]	Серпух. уланского полка	1836 февраля 11.	поручик	Гродненск. гус. п.	1844 октября 19.	
Горяинов Николай Леонтиевич	увол. корн. Л. Гв. кон. п.	1877 мая 5.	шт.-ротмистр	уволен	1879 октября 14.	
Грабовский Петр Степанович	корп. пеш. стрелк.	1797 июн.	шт.-ротмистр	уволен	1801 декабря 27.	
Грановский	унтер-офицер кор. Е. И. Выс. В. Кн. Мих. Павл. п.	1842 декабря 21.	прапорщик	Таковую же роту окр. № 3-го	1844 июл. 30.	
Гревс Николай Михайлович	бывшего Ея И. Выс. В. Кн. Екат. Мих. п.	1852 июн. 2.	штабс-ротмистр	уволен	1857 января 29.	
Гревс Михаил Михайлович	эстанд.-юнкер.	1852 июн. 29.	поручик	уволен	1859 февраля 22.	
Греков Александр Федорович	оставш. от реформы легк. кавал.	1797 октября 25.	майор	умер	1798 января 19	
Гречанинов	юнкеров	1844 сентября 28.	поручик	уволен	1846 сентября 2.	
Григорович Василий Платонович	ординат. госп. 6-го Кав. окр. ук. Воен. госп.	1840 мая 15.	надв. сов.	умер	1856 мая 20	
Григорьев Василий Степанович	быв. об.-вагенмейст.	1855 февраля 15.	подполковник	зачислен по арм. кавал.	1859 мая 31.	
Григорьев Григорий Григорьевич	юнкеров	1833 мая 21.	поручик	увол.	1837 апреля 3.	
Григорьев Андрей	вахмистр	1796 ноя. 1.		коллежский не утвержден		

Григориул	прапорщик Ниж. др. пол.	1824 июн. 8.	поручик	увол.	1825 декабря 27.	
Григориул	юнкеров	1826 фев. 19	поручик	уволен	1832 сентября 12.	
Гридин Максим			ротмистр	умер	1797 мая 1.	
Гридин	вахмистр	1818 января 18.	прапорщик	Урал. гарн. бат.	1819 ноября 16.	
Грикуров-Аствацатуров Григорий Степанович	подп.	1887 октября 28.	штабс-ротмистр	на лицо		
Гриневич Ильд. Павлович	Уланского Е. И. Выс. Эрц-Герц. Австр. Карл. Ферд. пол.	1852 апреля 25.	коллежский асс.	Австр. драг. Е. И. Выс. Вел. Кн. Ник. Ник. Старш. пол.	1862 июн. 22.	ветер. лекарь
Гриценков Михаил Михайлович	портупей-юнк. Уланского Е. И. Выс. Конст. Павл. пол.	1809 апреля 23.	шт.-ротмистр	уволен	1814 октября 30.	
Гриценко	эскадр. пол. ген. Кологривова, из коллежский регистр.	1813 мая 4.	поручик	уволен	1815 мая 16.	
Громов Яков Яковлевич[33]	эст.-юнкеров	1852 сентября 13.	поручик	Киев. Гус. Е. И. Выс. Вел. Кн. Ник. Макс. пол.	1859 августа 13.	
Громов Николай Яковлевич[34]	рез. эск. Уланского Е. И. Высоч. Эрц-Герц. Австр. Леоп. пол.	1850 апреля 29.	поручик	уволен	1852 марта 9.	
Грошовый	вахмистр	1803 июл. 17.	поручик	уволен	1804 октября 13.	
Грузинов Иван Иванович[35]	3 Чугуевского казачьего п.	1797 июн. 6.	полк.	уволен	1816 июн. 6.	
Грехов	Прапор. Люб. Ег. п.	1843 март. 26.	поручик	уволен	1844 февраля 4.	
Губкин Петр Федорович			поручик	умер	1798	
Губкин Иван			поручик	умер	1796 апреля 30.	
Губкин	юнкеров	1828 января 1.	корнет	умер	1828 мая 10.	

Гудович граф Василий Кириллович	поручик Гус. Принц. Фрид. Гес. полк.	1851 августа 31.	штабс-ротмистр	уволен	1858 февраля 4.	
Гурский Василий Окс.	3 Чугуев. казачьего рез. пол.	1797 июн. 1.	поручик	отставку	1799 октября 1.	
Гурьев Дмитрий Алексеевич	кадет Моск. кадет. корп.	1833 декабря 13.	майор	отставку	1851 март 2.	
Гурш	Глух. кир. пол.	1815 января 28.	штабс-ротмистр		1817 февраля 1.	
Гусевич Михаил Иосифович	быв. Сиб. Уланского пол.	1852 апреля 16.	поручик	умер	1856 июн. 1.	
Гусев Георгий Иванович	Портупей-юнкеров	1879 сентября 9.	корнет	младш. помощ. стол. Глав. Штаба	1886 февраля 27	
Гусев						
Гутевич Алексей Болеславович Петров.	бухгалтеров № 39 Воен. госп.	1881 января 27.	тит. сов.	Донск. казачий пол.	1881 июн. 17.	
Гутников	юнкеров	1820 января 15.	майор	увол.	1835 мая 16.	
Гутников	пех. фельдмаршала	1826 сентября 10.	ротмистр	8 Кав. ок. укр. воен. пос.	1838 ноября 3.	
Гутников Иван Иванович						
Гутников Степан Иванович	Чугуевского. казачьего Неклюдова пол.	1800 март. 6.	ротмистр	уволен пол.	1812 апреля 8.	
Дабин Тимофей Семенович	унтер-офицер	1805 января 30.	кант.	умер	1821 мая 19.	
Дабин	юнкеров	1817 октября 20.	ротмистр	состоит	1833 февраля 18.	
Давыдов	Паж. Двор. Его Имп. Вел.	1808 ноября 20.	прапорщик	во Владикавк. гарн. пол.	1811 января 31.	
Давыдов Алексей Николаевич	2 кадетский корпус	1833 октября 27.	шт.-капитан	Московский пехотный полк	1855 сентября 13.	
Дамрин Василий Корнеевич	унтер-офицер	1830 апреля 8.	прапорщик	Перм. пех .пол.	1833 января 7.	
Дамрин Александр						
Даневский Василий Петрович		1793 декабря 20.	поручик	отставку	1796 сентября 8.	
Данилевский Николай Иванович	юнкеров	1848 июн. 25.	корнет	запас. эск. уланского ген.-фельд. Графа Радец. полк	1849 октября 19	

Данилов Дмитрий Дмитриевич	юнкеров Николаев. кав. училищ.	1883 августа 21.	шт.-ротмистр	48-й драгун. п.		
Данкевич	унтер-офицер Серп. уланского полк.	1838 августа 16.	корнет	перев.	1839 февраля 14. Серп. уланский пол.	
Даньшин	унт.-офиц.	1830 августа 3.		состоит	1833 фев. 18.	
Дарханов Андр			ротмистр	отставку	1877 декабря 23.	
Дашкевич	унтер-офицер Грод. пол.	1834 март. 25.	корнет	Серп. уланский пол.	1837 февраля 5.	
Двигубский-Покусаев Петр Алексеевич	юнк. Ник. кав. уч.	1872 июл. 17.		эск. 11 гус. Изюм. Е. И. К. Выс. Нас. Пр. Герм. и Пруск. полк.	1837 февраля 5.	
Девиер 1 Николай Аполлонович[36]	юнкер	1864 марта 19.	ротмист	уволен	1878 декабря 17.	
Девиер 2 Александр Аполлонович[37]	юнкер	1864 марта 19	подполковник			
Девиер 3 Михаил Аполлонович[38]	юнкер	1864 марта 19.	подполковник	Изюмск. Е. К. Выс. Пр. Генр. Прус. п.	1889 декабря 13.	
Демиденко Иван Федорович	Портупей-юнкеров	1873 ноября 21.	штабс-ротмистр	запас. арм. кав.	1884 декабря 26.	
Демиденко 2 Георгий Федорович	юнкеров	1877 ноября 6.	прапорщик	3 Жанд. эскад.	1878 сентября 12.	
Демиденко 3 Николай Федорович	унтер-офицер	1878 января 20.	корнет	запас. арм. кав.	1882 июл. 23.	
Демостико Николай Иванович	прапорщик Лейб-Гв. Др. пол.	1810 ноября 20.	ротмистр	Борис. уланский пол.	1824 апреля 23.	
Демьяненков Никандр Андреевич	Бывшего Сиб. уланского пол.	1852 мар. 16.	шт.-ротмистр	уволен	1861 мая 23.	
Демьянов Сергей		1766 апреля			1776 января 23.	
Денисенков Александр Николаевич	юнкеров	1856 декабря 14.	поручик	уволен	1661 ноября 14.	
Денисьев Василий Иванович	сотников быв. Екат. пол.	1800 ноября 5.	поручик	уволен	1803 февраля 16.	

Денисьев Владимир Александрович	Бывшего Сиб. уланского пол.	1852 июн. 2.	ротмистр	уволен	1862 октября 26.	
де-Прерадович Родион Егорович[39]			майор	отставку	1798 ноября 7.	
де-Роберти Алек. Оскарович	юнкеров	1869 июл. 12.	корнет	помощ. стар. адъют. штаба Киев. Воен. Окр.	1886 августа 31.	
фон Дершин Федор Вильгельмович	Полтавс. легко-кон. пол.		подполковник	уволен	1797 декабря 10.	
фон-Дерфильден Михаил Алек.	юнкеров	1853 февраля 26.	поручик	Белорус. Гус. Е. И. Выс. Вел. Кн. Мих. Ник. пол.	1859 августа 9.	
фон-дер-Остен-Сакен Карл Леопольдович	Лейб-Уланс. Курл. Его Вел. полка	1862 мар. 21.	шт.-ротмистр	уволен	1822 ноября 7.	
Дерюгин Лев Андреевич	21 Рез. пехотного батал.	1878 фев. 23.	шт.-ротмистр	уволен	1883 мая 19.	
де-Сеньер Эраст. Алек.	Юнкер. Уланского Его Имп. Выс. Эрц Герц. Австр. Ферд. пол.	1853 января 17.	поручик	уволен	1857 апреля 15.	
Дженьев Николай Петрович	юнкеров	1848 июл. 5.	поручик	уволен	1850 февраля 23.	
Дженьев	юнкеров	1824 декабря 14.	ротмистр	кор. Вирт. пол. Гус. Его Вел. 6 кав. окр.	835 октября 31.	
Джиньев Павел Семенович	юнкеров	1833 мая 21.	майор	укр. Воен. посел.	1855 ноября 14.	
Дзвульский Иван Юзефович	юнкеров	1857 апреля 26.	майор	умер	1881 июн. 9.	
Дзержен Иоанн Владимирович	эстанд.-юнкеров	1884 март. 14.	корнет	2-й Сиб. полк.	1888 августа 5.	
Дивов[40]	прапорщик Грен. Его Вел. Кор. Прус. п.	1839 февраля 26.	прапорщик	Апшеронский пехотный пол.	1839 ноября 19.	
Дивов	эстанд-юнкеров	1840 июл. 24.	корнет	гус. Его Вел. Кор. Вирт. пол.	1843 мая 7	
Диков	отставной коллежский регистр.	1813 декабря 15.	поручик	уволен	1817 февраля 1.	

Длотовский Егор Алекс.	3 Чугуевского. казачьего п.	1797 августа 3.	майор	отставку	1800 декабря 24.	
Добкевич Антон Францевич	эстанд.-юнкеров	1883 мая 23.	шт.-ротмистр		1891 декабря 1.	Младш. оф.
Добровольский Александр Владимирович[41]	Ник. кав. учил.	1888 августа 9.	поручик	на лицо		Младш. оф.
Добровольский-Михайлов Андрей Петрович	прапорщик 23 пехотного Низов. п.	1876 января 16.	поручик	умер		
Доброхотов	юнкеров	1833 мая 21	прапорщик	Модлинск. пехотный п.	1834 октября 26.	
Доброхотов Николай Дмитриевич	портупей-юнкер.	1869 июл. 29.	подполковник	31 драгун. Рижск. п.	1893 март. 17	
Долгов	унтер-офицер Гус. Насл. Грос. Герц. Сакс. Вайм. п.	1841 мая 24.	корнет	В 20 кр. воен. пос. Киев. и Под. губ.	1841 декабря 3.	
Догорукий кн.	коллежский ассес. Аудит. Д-та Воен. Минист.	1815 февраля 5.	коллежский асес.	уволен	1817 март 26.	Определен к статск. делам
Долгоруков Кн. Вас. Андр.	Шеф. Жанд.	1858 апреля 17.	г.-ад. ген. от кавал.	Чл. Госуд. Сов. Об. Ком. Ея Им. Вел.	1868 января 8.	шеф пол.
Долженков Иван			капит.	умер отставной	1795 март. 1.	
Долженков	Сарат. пехотного пол.	1820 март. 12.	шт.-ротмистр	уволен	1823 февраля 13.	
Должиков Иван Иванович		1789 декабря 4.	капит.		1795 март. 1.	
Доманский Казимир Карлович	Портупей-юнкер	1810 июл. 28.	шт.-ротмистр	уволен	1861 декабря 7.	
Доможиров Алек. Иванович	Смоленск. Уланского Е. И. Выс. Насл. Цес. п.	1858 января 18.	шт.-ротмистр	уволен	1861 декабря 7.	
Доневский	унтер-офицер	1825 июл. 21.	поручик	уволен	1829 февраля 15.	

Донец Гаврил Степанович	3-го Чугуевского казачьего регулярного полка	1793 сентября 17	ротмистр	выключен	1799 июня 20	Адъют. при шефе 2-го полка
Дравертс-Гаузен	Кад. Имп. Воен. Сиротмистр Дома	1811 февраля 23.	шт.-ротмистр	уволен	1816 мая 6.	
Дриммер Август Генрихович	Уланского Е. И. В. Эрц Герц. Авст. Карл. Фед. п.	1854 июн. 3.	полковн.	Зачисл. в зап. войс.	1858 март. 12.	
Дроздов Семен Егорович	Есаул Екатериносл. казачьего войск	1797 ноября 27.	майор	уволен	1804 март. 31.	
Друве Антон Иосифович[42]	портупей-юнкер. Ник. Кав. уч.	1889 августа 10.	поручик	На лицо		адъют. п.
Друцкий-Сокольницкий Кн. Арист. Вас.	3 Чугуевского. казачьего пол.	1797 августа 3.	ротмистр	отставку	1798 ноября 7.	
Дубленко Константин Николаевич	Лейб Уланского Ея Вел. п.	1867 июн. 8.	ген.-м.	уволен	1872 ноября 17.	команд. полк.
Дублянский Андрей Павлович	прапорщик Кав. лин. № 13 бат.	1852 март. 8.	шт.-ротмистр	Изюмск. гус. пол.	1860 март. 4.	
Дубровин Сергей Владимирович	ротмистр Ахтырск. гус. Е. И. В. Пр. Фрид. Прус. п.	1859 июл. 2.	майор	Перев. Обратно в тот же пол.	1861 января 24.	
Дучинский	состоящ. по кавалерии	1839 ноябр. 23.	полков.	Команд. Сиб. уланского п.	1843 мая 16.	
Дучинский 2	унтер-офицер 1-го Кад. корп.	1841 июл. 7.	корнет	в Сиб. уланский пол.	1843 августа 14.	
Дучинский 1.	унтер-офицер 1-го Кад. корп.	1841 сентября 11.	корнет	в Сиб. уланский пол.	1843 августа 14.	

Душенкевич	Штб.-капитан Сиб. пехотного пол.	1814 ноябр. 14.	шт.-ротмистр	Борисогл. уланский пол.	1817 октября 20.	
Евдокимов Андрей Дмитриевич	унтер-офицер	1807 апреля 20.	майор	уволен	1819 декабря 18.	
Егоров Прокофий Егорович	Оставл. От Екатер. Сл. войск.	1800 ноября 12.	майор	отставку	1801 декабря 27.	
Егоров Алексей Дмитриевич		1852 декабря 22.	майор	уволен	1864 сентября 20.	
Елагин Алексей Петрович	прапорщик Л.-Гв. др. пол.	1810 ноября 20.	майор	Борисогл. уланский пол.	1824 апреля 23.	
Еленин	Штаб. Отд. Корп. стражи	1864 мая 6.	коллежский-рег.	В Дежур. Гл. Шт. Кавк. арм.	1864 августа 25.	
Еловицкий Людвиг Андреевич	портуп. юнк.	1877 июл. 31.	поручик	уволен	1879 октября 18.	
Емец Андрей Федорович	Чугуевского. казачьего Неклюдова пол.	1800 март. 6.	майор	уволен	1817 март. 26.	
Енько Александр Михайлович	Запас. эскад. Ново-Архан. уланского пол.	1851 мая 27	подполковник	Уланский Его Выс. Пр. Алекс. Гес. пол.		
Енько-Даровский Михаил Алексеевич	портуп. юнкер	1874 декабря 8.	ротмистр	на лицо		Ком. 4 эскад.
Ерофеев Николай Афанасьевич	поручик Мих. Вар. Кад. корп.	1862 сентября 12.	майор	Староконс. Уездн. Воинс. Начальн.	1874 сентября 12.	
Есипов Константин Алексеевич	унтер-офицер Уланского Е. И. Выс. Эрц Герц. Авст. Карл. Ферд.	1857 февраля 15.	прапорщик	в Арзамс. драг. п.	1857 июн. 21.	
Желенский Станислав Цезаревич	Эстанд.-юнк. Ник. кав. уч.	1869 июл. 12.	шт.-ротмистр	уволен	1872 августа 5.	
Железняков	юнк. Астр. кир. пол.	1836 октября 23.	поручик	Брянс. Егер. пол.	1842 мар. 12.	
Жизневский Иосиф Игнатович	Рез. эскад. гус. Е. Вел. Кор. Ганов. полк.	1851 мая 27.	шт.-ротмистр	В Луб. Гус. Е. И. Выс. Эрц-Герц. Авс. Карл. пол.	1858 января 31.	
Жуков Федор Иванович		1799 декабря 3.	шт.-ротмистр	исключ.	1800 ноября 10.	

Жуков	вахмистр	1827 августа 11.	прапорщик	Пск. кир. пол.	1828 ноября 15.	
Жуков Петр Васильевич	юнкер	1862 января 15.	ротмистр	Старш. адъют. упр. 6-й запасн. кавказск. бриг.	1879 января 11.	
Жуков Аполлон Васильевич	юнкер	1864 фев. 22.	капит.	в запас. эск.	1877 апреля 30.	
Журавлев Дмитрий Алексеевич	унтер-офицер Л.-Гв. Кон. див.	1847 января 16.		в запас эскадр. Сумск. гус. пол.	1849 октября 19.	
Заболоцкий Яков Сел.	воспит. Имп. Мед. Хирург. акад.	1858 июл. 13.		Мар. Гус. Е. И. В. Пр. Фрид. Гесс. Касс. полк.	1860 декабря 3.	
Забродин Федор Митрофанович	Чугуевского. казачьего Неклюдова полк.	1800 март. 6.	шт.-ротмистр	в Екатер. гарн. бат.	1804 февраля 5.	
Завадский Иосиф Фролович	юнкер	1862 декабря 27.	поручик	уволен	1868 март. 15.	
Завистовский Владимир Людвигович			шт.-ротмистр	отставку	1892	
Завров Егор Семенович	юнкер	1804 октября 25.	шт.-ротмистр	уволен	1816 мая 23.	
Закашевский	двор. Дв. кав. эск.	1813 октября 17.	поручик	Татарск. уланский полк.	1818 февраля 24.	
Зембровский	из Харьк. драг. п.	1820 февраля 9.	майор	умер	1821 сентября 4.	
Замошников[43]	старш. вахмист.	1816 сентября 30.	корнет	Таг. уланский п.	1817 мая 8	
Замошников Алексей					1776 января 23.	
Замошников Лукьян Алексеевич		1792 июня 8.	поручик		1797 апреля 30.	
Замошников Прохор Алексеевич		1773 мая 1	корнет		1793 октября 9.	
Замошников Николай Ильич[44]	юнк. при Двор. кав. эск.	1817 мая 3	прапорщик	во 2 Лин. Оренбирг. гар. бат.	1819 ноября 16.	
Зандер	унтер-офицер Л.-Гвар. Уланского полка	1821 февраля 5.	поручик	уволен	1824 января 27.	

Зандер Эмилий Яковлевич[45]	Юнкер 1-го Военн. Павл. учил.	1865 августа 7.	полковн.	В 33 др. Изюмск. Его Имп. Королев. Вел. Вел. Имп. Герм. Кор. Прусск. Фр. пол.	1888 апреля 29.	
Зандер Константин Яковлевич[46]	юнкер	1868 октября 1.	подполковник	на лицо		
Зарудный Алексей Алексеевич	эстандарт юнкер	1880 ноября 3.	корнет	в запас Арм. кав.	1885 март. 16.	
Засс[47]	юнкер Городн. гус полка	1813 ноября 30.		пер. в. Псковск. кир. полк	1816 января 28.	
Засядька	Серпух. уланского полка	1840 января 3.	прапорщик	Якутск. пехотный полк	1840 августа 6.	
Захаров	юнк. пол.	1824 декабря 14.	поручик	уволен	1832 сентября 12.	
Зачек Владимир Маркович	портуп. юнкер Ник. кав. учил.	1883 августа 12.	штабс-ротмистр	на лицо		
Зайковский 1	юнкер	1808 февраля 11.	корнет	умер	1829 августа 15.	
Зайковский 2				перев.	1809 августа 15.	
Зайцов	юнкер	1824 декабря 14.	корнет	умер	1826 март. 20.	
Зварыкин	юнкер	1833 мая 21.	шт.-ротмистр	уланский Одесск. полк	1843 мая 1.	
Зверев	унтер-офицер Л.-Гв. Городн. гус. п.	1833 сентября 18.	прапорщик	Прагск. пехотный пол.	1834 октября 26.	
Зегелов	юнкер	1837 март. 6.	поручик	увол.	1838 апреля 7.	
Зеленко Филипп Поликарпович	прапорщик	1879 июн. 20.	поручик	умер	1887 мар. 4.	
Зеленский Александр Николаевич	унтер-офицер	1851 март. 16.	прапорщик	Витебск. егер. пол.	1852 декабря 19.	
Зенчин Степан			ротмистр	3 Чугуевский казач. рег. пол.	1793 декабря 15.	
Зейдель Винид. Федер.	аудиторск. помощн.	1856 сентября 13.	губернск. секр.	Псковск. внутр.-гарн. батал.	1870 июн. 2.	

Зимбович	унтер-офицер Волынского уланского полка	1813 мая 10.	унт.-офицер	умер	1815 февраля 20.	
Земборский Аполлон Андреевич[48]	унтер-офицер	1829 января 9.	поручик	отставку	1833 декабря 21.	
Зимин Николай Иванович	18 кон.-артил. бат.	1881 января 7.	ветер. вр.	11 казачий пол.		
Зорин Иван Максимович	портуп. юнк.	1803 июл. 17.	прапорщик	Тамб. гарн. батал.	1810 апреля 12.	
Зорин						
Зуевич Федор Иванович	Влад. Киевск. кад. корп.	1863 июн. 12.	корнет	умер	1865 мая 15.	
Зыков Николай	унт.-офиц.	1830 июл. 17.	майор	отставку	1830 ноября 30.	
Иванов Федор				Изюмск. гус. пол.	1796 января 10.	
Иванов	унтер-офицер	1813 апреля 4.	ротмистр	отставку	1818 апреля 8.	
Иванов	прапорщик Симб. пехотного пол	1817 октября 20.	поручик	Орск. гарн. батал.	1819 ноября 16.	
Иванов Матвей Иванович	старш. вахм. л.-гв. Уланского Его Вел. пол.	1856 июл. 23.	штабс-ротмистр	рез. эск. 12. уланский Белгор. Е. И. Выс. Эрц-Герц. Карла Фердин. пол.	1867 сентября 24.	
Иванов						
Иванов Сергей						
Иванов Федор Кузьмич[49]			премьер-майор			
Иванчин	юнкеров	1811 августа 23.	майор	отставку	1823 января 5.	
Иванчин-Писарев Михаил Михайлович[50]	Борисоглебского уланского полка	1840 января 3.	майор	Драгункий Е. И. Выс. Насл. Цес. полк	1854 мая 3.	
Ивенсон Владимир Федорович	прапорщик 130 пехотного Херсонск. пол.	1876 мая 30.	штабс-капитан	3 кадр. жанд. ком.	1883 сентября 21.	

Ивков Петр Петрович	35 драгун. Белгор. Его Выс. Имп. Австр. Кор. Венг. Франца-Иосиф. 1-го пол.	1887 март. 2.	штабс-ротмистр	на лицо		
Игнатович Николай Денисович		1880 октября 2.	священ.	на лицо		
Измаильской	капитан Филл. драгун. пол.	1823 март. 29.	капит.	2 бат. 7 Фуршт. бриг.	1823 декабря 29.	
Изотов	старший вахмистр	1817 августа 6.	поручик	7 Фуршт. бриг.	1826 июн. 6.	
Изотов Ефим Денисович	бывшего Сибирск. уланского пол.	1852 апреля 16.	подполковник	отставку	1873 августа 14.	
Изотов Петр Никитович[51]	ст. вахмистр	1826 июн. 26.	подпоручик	отставка	1830 марта 2.	
Изюмов Николай Григорьевич[52]	юнкеров	1803 июл. 17.	ген.-лейт.	умер	1849 июл. 13.	команд. пол.
Иловайский Василий			поручик	войска Донск.	1797 сентября 16.	
Иловайский Дмитрий			корнет	войска Донск.	1797 января 16.	
Иловайский Павел Дмитриевич	3 Чугуевского. казачьего рег. пол.	1795 апреля 13.	подполковник	войск. Донск.	1797 сентября 16.	
Ильченков Григорий Лукьянович	Полт. легк. кон. п.	1797 июн. 22.	шт.-ротмистр	Павлогр. гус. пол.	1802 июн. 27.	
Имшенецкий Николай Васильевич[53]	юнкеров	1832 ноября 5.	ген.-м.	отставку	1869 апреля 16.	
Имшенецкий Константин Васильевич[54]	кад. Петр. Полтав. кад. корп.	1859 июл. 15	поручик	отставку	1862 октября 25.	
Исаевич Петр Петрович	рез. эск. уланского генер.-адъют. кн. Черныш. пол.	1856 июл. 9.	прапорщик	Нежинск. драг. п.	1857 октября 19.	
Истомин	ст. вахм.	1826 июн. 26.	поручик	отставку	1832 сентября 12.	

Иерусалимский	коллежский рег. Верх. Грузинск. Правительств. исполнит. эксп.	1813 августа 28	коллежский рег.	отставку	1816 мая 14.	
Казин Петр Иванович	Дворянск. п.	1835 декабря 4.	подполковник	отставку	1852 сентября 29.	
Казин	юнкеров	1833 ноября 30.		Псковск. кир. пол.	1839 мая 9	
Калашников Федор Яковлевич	Чугуевского Казачьего Неклюдова п.	1800 март. 6.	поручик	отставка	1802 октября 4.	
Калинин Константин Платонович	бывшего Сибирского уланск. пол.	1852 апреля 16.	корнет	умер	1856 апреля 4.	
Калк Антон Федорович				выключ.	1797 декабря 31.	Отобраны пат. на все чины
Калмыков Яков Иванович			майор	Комисариатск. вед.	1797 апреля 30.	
Калмыков	унтер-офицер	1813 апреля 4.	унтер-офицер	убит	1813 октября 15.	
Калмыков Федор			поручик	отставн.	1797 декабря 23.	
Каменев Михаил Михайлович	юнк. Ник. кавал. уч.	1889 августа 10.	корн.	запас. арм. кав.		
Каменецкий	кад. 2. кад. корп.	1827 июн. 25.	поручик	по кавал.	1883 февраля 18.	
Канчиялов Николай Алексеевич	Воронежск. гус. п.	1800 март. 5.	полковн.	Сумск. гус. полк.	1802 июн. 27.	
Канчиялов Ел. Алексеевич	Чугуевского казачьего Неклюдова п.	1800 март. 6.	эст. юнк.	Сумск. гус. полк.	1802 июн. 27.	
Каплев Матвей Осипович	Чугуевского казачьего Неклюдова пол.	1800 март. 6.	унтер-офицер	Мариупольск. гус. п.	1802 июн. 27.	
Карякин	штабс-капитан Старооскоглежский пехотного полка	1811 апреля 23.	майор	уволен	1815 мая 12.	
Каратеев 2	юнкеров	1833 мая 21	поручик	уволен	1835 апреля 26.	

Караулов	вахм.	1817 октября 20.	прапорщик	Астраханск. гарн. п.	1819 января 24.	
Кардашевский Апполон Фомич	подполковник Из. гус. Е. Кор. Выс. Пр. Фридр. Вильг. Прусск. пол.	1860 апреля 18.		Малоросс. Каз. № 1 пол. Полтавск. губ.	1863 мая 26.	
Карлызеев Апполон Михайлович	юнкеров	1868 октября 1.	корнет	уволен	1868 декабря 15.	
Карпенков	прапорщик Егер. Е. Имп. Выс. Мих. Павл. п.	1840 апреля 18.	корнет	Уланский Е. Им. Выс. Насл. Цес. п.	1841 сентября 13.	
Карпен Иосиф Максимилианович	унтер-офицер Жанд. п.	1856 февраля 22.		уволен	1857 ноябр. 9.	
Карпович Дмитрий Иосифович	эстанд. юнкеров	1885 августа 15.	корнет	запас. арм. кавал.	1888 января 30.	
Карпов Петр Дмитриевич	3 гус. Елисаветград. Ея Вел. Кор. Виртемб. п.	1880 января 2.	подполковник	уволен	1886 октября 22.	
Карпов	ст. вахм. Белгород. уланского п.	1833 сентября 6.	подпоручик	Воен.-раб. батал.	1835 октября 12.	
Карпов 1	унт.-офицер	1846 мая 23	поручик	уволен	1848 март. 13.	
Карпов 2	унт.-офицер	1846 мая 23.	поручик	уволен	1848 март. 13.	
Катол	4 егерский полк	1814 сентября	майор	уволен	1824 января 25.	
Катрухин Николай Григорьевич	юнкер	1858 февраля 1.		Изюмск. гус. Пр. Прусск. п.	1861 март. 19.	
Катрухин Станислав Григорьевич	Острогожск. лег. кон. пол.	1797 октября 27.	поручик	отставку	1800 декабря 24.	
Кашпырев	кад. двор. п.	1827 июн. 25.		умер	1828 января 8.	
Квитка Андрей Николаевич[55]	12 уланск. Белгородск. пол.	1880 июля 5.	генерал-майор	уволен	1885 апреля 1.	ком. зап. эск.
Квитка Илья Иванович[56]			кригсцалмейст.	Комисариатск. шт.	1793 февраля 25.	

Квитка Евгений[57]			поручик	выключен	1797 января 16.	
Квитка Иван Степанович[58]	штабс-капитан 2 карабинер. п.	1820 март. 13.	майор	уволен	1826 января 23.	
Квитка Виктор Степанович[59]	штабс-капитан Рыльск. пехотного п.	1822 февраля 7.	майор	по кавал.	1833 февраля 18.	
Квитка Осип			корнет	отставка	1796 сентября 8.	
Кеппен Николай Иванович	кад. 2. кад. корп.	1848 июня 13.	поручик	Егерск. ген.-фельдм. кн. Варш. граф. Паскев.-Эриванск. пол.	1851 декабря 2.	
Кил	прапорщик Нижегор. пехотного п.	1816 октября 24.	прапорщик	Азовск. пехотный п.	1818 мая 18	
Киндяков Павел Евграфович	Крымск. дивизиона	1878 февраля 2.	поручик	Крымск. дивизион.	1879 ноября 8.	
Кирдан						
Кирилов Михаил Кузьмич[60]	штабс-капитан 48 егер. п.	1813 мая 21	майор	увол.	1821 января 24.	
Кирьяков	прапорщик Черниг. Конн. егерск. п.	1832 март. 3.	поручик	увол.	1834 март. 4.	
Киселев	мл. врач	1878 июл. 1.	мл. врач	уволен	1880 март. 23.	
Кичницын Яков Григорьевич	юнкеров	1854 июл. 18.	шт.-ротмистр	уволен	1862 декабря 25.	
Клеменко	вахм. Гродн. гус. полка	1814 февраля 15.	прапорщик	курляндск. драг. п.	1815 апреля 7.	
Клейн Михаил Антонович	оставш. от реформ. полк. легк. кавал.	1797 октября 25.	полковн.	отставку	1798 февраля 13.	
Клуген Иван Павлович						
Клуген Павел Евстафьевич	Борисоглебск. уланского полка	1820 июл. 28.	полковник	по кавалерии	1833 февраля 18.	
Княгининский Иван Осипович			подполковник	отставка	1802 августа 8.	
Кобалевский Павел Егорович	ст. фельдшер	1857 декабря 15.		резервный эскадрон	1864 мая 13.	
Кобзарев	унтер-офицер	1833 сентября 6.	прапорщик	уволен	1836 марта 29.	

Кобылецкий Иван Яковлевич[61]	Полтавского легко-конного полка	1774 февраля 1	поручик	отставку	1797 декабря 29.	
Кобылин Дмитрий			поручик	отставку	1797 декабря 23.	
Кобяков Петр Прокофбевич	Чугуевского казачьего Неклюдова пол.	1800 март. 6.	корнет	Ахтырский гусарский полк	1802 июня 27.	
Ковалевский Григорий Петрович	Эстанд.-юнкер	1845 февраля 22.	корнет	Л.-Гв. Уланский Е. Имп. Выс. Насл. Цес. полк	1851 сентября 27.	
Ковалевский 1	Тарут. пехотного полк	1819 января 24.	штабс-ротмистр	уволен	1824 января 25.	
Ковалевский 2	Тарут. пехотного полк	1819 января 24.	штабс-ротмистр	уволен	1824 января 25.	
Ковалевский Максим Максимович[62]	Двор. 2. кад. корп.	1810 февраля 22.		Малороссийский кирасирский полк	1815 апреля 7.	
Ковалев Леонид Васильевич	юнкер	1864 март. 19	корнет	уволен	1835 апреля 29.	
Коваленский	Уволен подпоручик Л. Гв. Сапер. батал.	1846 апреля 14.	шт.-ротмистр	Л.-Гв. уланск. полк.	1849 января 1.	
Ковалжин Константин Павлович	унтер-офицер Двор. пол.	1840 мая 17	майор	уволен	1857 января 29.	
Ковальчук Илья Касьянович	11 Изюмск. Е. И. К. Насл. Пр. Герм. И Прусск. п.	1881 января 7.	подполковник	уволен	1882 декабря 3.	
Кованька	прапорщик Гренад. Насл. Принц. Прусск. п.	1826 мар. 13.	шт.-ротмистр	уволен	1834 февраля 28.	
Ковшаров Егор	коллежский-рег. 5 д-та Сената	1811 января 12.	подпоручик	нарв. драг. полка	1815 апреля 7.	
Кожухов Михаил Сергеевич	юнк. Ник. кав. уч.	1885 августа 1.	шт.-ротмистр	на лицо		

Козаковский	увол. поручик франц. служб.	1814 апреля 2.	Поручик	Нарвск. драг. полк	1815 апреля 7.	
Козаковский Осип Климович	бывшего Сибирского Уланского полк	1852 апреля 16.	поручик	Кирасс.Ея Имп. Выс. Мар. Ник. п.	1853 сентября 17.	
Козаченко Лаврентий Яковлевич	бывшего Сибирского Уланского полк	1852 апреля 16.	поручик	кантопист. див. 6-го кавалер. окр. Укр. военн. Посел.	1856 декабря 26.	
Козин Василий Егорович	Упразд. Екатериносл. Кир. Ея Имп. Выс. В. Кн. Маар. Николлежский полк	1860 октября 25.	ротмистр	Вознес. уланский Е. Имп. Выс. Пр. Алекс. Гессенск. п.	1861 март. 21.	
Козловский	прапорщик Новорос. драг. п.	1823 мая 2	штабс-ротмистр	уволен	1824 декабря 6.	
Козлов	Капитан Моск. драг. п.	1824 февраля 24.	подпол.	уволен	1830 мая 11.	
Колмыков Илларион Иванович	Чугуевского казачьего Неклюдова п.	1800 март. 6.	майор	уволен	1808 февраля 4.	
Колмыков Яков Яковлевич	Чугуевского казачьего Неклюдова п.	1800 март. 6.	шт.-ротмистр	отставк.	1802 октября 4.	
Колодяжный Иван Андреевич[63]	юнк. Борисоглебск. уланского п.	1839 января 30.	шт.-ротмистр	уволен	1847 март. 7.	
Коломенцов Павел Михайлович	капитан Подол. мушк. п.	1808 августа 9.	ротмистр	умер	1809 декабря 19.	
Колосовский Федор			корнет	отставку	1797 октября 2.	
Колосов Василий	Малоросс. кир. полк	1797 февраля 28.	ротмистр	выключен	1797 апреля 30.	

Колпаковский Григорий Герасимович	юнк. Ник. кав. уч.	1887 августа 7.	корнет	Л.-Гв. кир. Е. Вел. п.	1888 сентября 16.	
Кольман Владимир Александрович	эстанд. юнкер	1883 декабря 19.	корнет	запас. армейск. кав.	1885 декабря 9.	
Комаров Николай Филиппович	унтер-офицер	1810 июл. 27.	прапорщик	Ярославск. внутр. полубат.	1811 августа 16.	
Комаров Иван Александрович	юнкер	1863 февраля 22.	поручик	122 пехотный Бессарабск. полка	1870 октября 30.	
Кондратьев	уволен. лейт. 16-го флотск. эк.	1820 март. 18	подполковник	уволен	1824 января 25.	
Кондратьев	кад. Дворянск. пол.	1857 июн. 25.	корнет	умер	1828 января 8.	
Конопацкий Антон Прокофьевич	эстанд. юнкер	1886 апреля 9.	шт.-ротмистр	на лицо		
Контемиров	ст. вахм.	1822 мая 25.	поручик	уволен	1830 мая 11	
Контрым Владислав Болеславович[64]	порт. юнк.	1876 ноября 21.	шт.-ротмистр	на лицо		
Конейчиков	Дворянск. кав. эск.	1816 мая 27	корнет	уволен	1817 октября 28.	
Корбут Евграф Захарович	эстанд. юнк.	1869 июл. 12.	ротмистр	перев. Ник. кавал. учил.	1883 августа 30.	
Корецкий	Ник. кавалер. уч.	1833 ноября 22.	поручик	умер	1836 апреля 10.	
Коризка	унтер-офицер кантонист дивиз. 7. кав. окр.	1855 февраля 16.	прапорщик	Пенз. батал. внутр. стражи	1858 августа 18.	служил инв. В Кавк. Окр. укр. Военн. поселен.
Коровкевич	Симбирск. пехотного п.	1824 июн. 10.	шт.-ротмистр	уволен	1825 декабря 27.	
Коровкин Козьма Александрович	Полт. легк. конн. п.		корнет	отставку	1707 октября 20.	
Коровкин Арс. Ермолович	Л.-Гв. гусарск. пол.	1815 декабря 20.	ген.-м.	уволен	1830 декабря 15.	ком.-полка

Кортавый Герасим Иванович	юнкеров	1803 июл. 17.	поручик	умер	1808 января 6.	
Косгенко Иван Иванович	Уланского Е. Имп. Выс. Эрц-Герц. Австр. Леопольд. пол.	1856 августа 11.	подполковник	отставку	1879 января 27.	
Костенко Александр Иванович[65]	эстанд. юнк.	1883 октября 11.	шт.-ротмистр	на лицо		ком. 6 эскад.
Костенко Николай Иванович	прапорщик 21 пехотного Муромск. Е. И. В. Кн. Вячесл. Конст. пол.	1881 июл. 18.	ротмистр	на лицо		ком 2 эскадр..
Костылев	унт.-офицер	1824 января 27.	подоплк.	уволен	1845 апреля 7.	
Котляревский Иван	Нижегород. драг. п.		поручик	выключен	1797 апреля 30.	
Котляревский Петр Ал.			корнет	Екатериносл. карниз. батал.	1804 сентября 13.	
Котов Григорий Васильевич	Чугуевского. казачьего Неклюдова пол.	1800 март. 6.	поручик	отставку	1801 декабря 25.	
Котов Михаил	Корп. пеш. стрелк.	1797 июн. 1.	подпоручик	отставку	1798 март. 17.	
Койдецкий	унтер-офицер Волын. уланского пол.	1812 мая 10	корнет	умер	1815 февраля 20.	
Краван Александр Григорьевич	ротмистр Ольвиопольск. гус. полка	1811 августа 23.	подполковник	уволен	1817 декабря 28.	
Крамаренков Александр			ротмистр	отставку	1798 март. 17.	
Кремлев	ст. вахм.	1825 ноября 30.	подпоручик	Белгородск. уланский п.	1828 июн. 10.	

Кривошеев Федор Сидорович	унтер-офицер уланского Е. И. Выс. Эрц Герцога Австр. Карл. Ферд. полка	1853 февраля 25.	корнет	Уланский Е. И. Высоч. Эрц-Герц. Австр. Карл. Фердинанд. п.	1854 сентября 12.	
Кривцов	кад. Имп. Воен. Сиротмистр дома	1811 февраля 23.	поручик	Нашебургск. пехотный п.	1816 декабря 17.	
Крижановский Александр	корп. пеш. стрелк.	1797 июн. 1.	подпоручик	отставку	1798 март. 17.	
Кричинский Осип Степанович	11 гус. Изюмск. Насл. Пр. Прусск. полка	1866 июн. 2.	шт.-ротмистр	10 гус. Ингерман ландск. Вел. Герц. Сакс.-Веймар. п.	1866 сентября 1.	
Кронихвельд	штабс-капитан Сев. Конн. Ег. п.	1826 октября 14.	шт.-ротмистр	умер	1828 января 15.	
Крузе	Таганрогск. уланского п.	1819 март. 28.	подполковник	уволен	1825 декабря 27.	
Крухмазев	Харьковск. внутр. гарн. бат.	1843 августа 18.	капит.	уволен	1845 апреля 3.	
Крылов Иван Гаврилович	Мл. лек. 11-го стрел. бат.	1866 мая 12.	стат. сов.	дивизион. врачем	1881 декабря 12.	
Крыцын Николай Михайлович			майор	отставку	1798 отк. 9.	
Крыцын Иван	унтер-офицер		корнет	исключ.	1797 декабря 23.	
Крыцын Тимофей Филиппович	унтер-офицер	1855 март. 6.	губерн. с.	уволен	1859 март. 1.	Берейтор
Крыцын Иван Васильевич						
Ксюнженко Василий Андреевич	корпус. пеш. стрелк.	1873 июн. 1.	поручик	отставку	1801 декабря 25.	
Кудрянов	Серпухов. уланского п.	1836 января 13.	поручик	уволен	1837 апреля 3.	

Кудько	вахм. Л.-Гв. Уланского п.	1811 ваг. 30.	поручик	уволен	1816 апреля 26.	
Кузин	унтер-офицер	1835 мая 25.	поручик и адъют.	Псковск. кирас. п.	1840 января 17.	
Кузин	юнкеров	1824 декабря 14.	шт.-ротмистр	уволен	1830 март. 29.	
Кузнецов Михаил Иванович	студент Имп. Харьк. универс.	1854 февраля 14.	мл. полк. лекарь	уволен	1857 сентября 24.	
Куликовский Алекс. Дмитриевич	юнкеров	1804 декабря 23.	поручик	умер	1813 августа 22.	
Кулябка Николай Павлович	отставной Изюм. Гус. п.	1802 мар. 15.	поручик	Киевск. гарн. п.	1803 января 13.	
Кулябка Алекс. Павлович	штабс-капитан Смоленск. драг. п.	1802 март. 25.	капит.	Кизлярск. гарн. п.	1804 декабря 8.	
Куприцкий	увол. прапорщик 6 караб. полка	1826 март. 25.	штабс-капитан	линейн. Груз. № 1 батал.	1832 декабря 9.	
Куприцкий	юнкеров	1828 ноября 16.	поручик	Тульск. пехотный п.	1830 августа 26.	
Куруклы Федор Александрович	3 Чугуевского казачьего п.	1797 октября 27.	шт.-ротмистр	отставку	1799 октября 8.	
Кутепов	вахмистр	1813 апреля 1.	прапорщик	Киевск. драг. п.	1815 апреля 7.	
Куцовский Франц. Иванович	Переяславск. конн. егер. п.	1797 апреля 1.	поручик	Изюмск. гус. п.	1802 июн. 27.	
Лавров Никифор Иванович			подполковник	отставку	1799 октября 8.	
Лавров	порт. юнк. Уланского Е. И. Выс. В. Кн. Мих. Павл. п.	1836 октября 28.	поручик	отставку	1838 март. 11.	
Лавров Лукьян Никифорович	Чугуевского. казачьего Неклюдова полк	1800 март. 6.	майор	уволен	1808 ноября 21.	
Лаконте	Ширганск. пехотного п.	1828 июн. 19.	шт.-ротмистр	уволен	1832 декабря 16.	

Ланской Александр Владимирович	прапорщик 6-го рез. бат. дагест. пехотного полка	1848 сентября 22.	поручик	корн. жандарм.	1861 мая 26.	
Ланской Владимир Владимирович	увол. прапорщик Рижск. артил. гар.	1843 июн. 29.	ген.-м.	уволен	1880 июн. 27.	
Ланской Алексей Владимирович	юнкеров	1846 мая 23.	шт.-ротмистр	уволен	1864 февраля 27.	
Ланской Петр Владимиович	юнкеров	1851 апреля 27.	поручик	Комисариатск. шт. по арм. кавал.	1859 декабря 17.	
Лаптев Иван Капитонович			капит.	Оренбург. драг. п.	1793 августа 11.	
Ларионов Владимир Финкенович	Фурьев Л.-Гв. преображ. п.	1796 декабря 13.	поручик	Семипалат. гарн. бат.	1805 января 13.	
Ларионов Лев Семенович	портуп.-юнк.	1806 март. 29.	корнет	Серпуховск. уланский п.	1815 апреля 7.	
Ласкин Александр Андреевич	Чугуевского казачьего Неклюдова п.	1800 март. 5.	майор	Мариупольск. гус. п.	1802 января 14.	
Лаудон	юнкер. астрах. кир. полка	1836 октября 23.	шт.-ротмистр	уволен	1847 ноября 4.	
Лебедев Сергей Дмитриевич	порт.-юнк. 1 Уланского Спб. Е. Вел. Кор. Баварск. п.	1878 апреля 16.	прапорщик	Красноярск. мест. бат.	1881 мая 22.	
Левандовский Филипп Леопольдович	Курляндск. уланского п.	1843 декабря 13.	коллежский асс.	2 рез. Кав. корп.	1852 мая 3.	
Левашев	юнкеров	1817 октября 20.	поручик	7 фурш. бриг.	1825 декабря 21	
Левашев Евгений Гаврилович	юнкеров	1838 мая 21	коренет	Л-Гв. коин. Полк.	1843 января 21.	
Левашев Емельян Давыдович			ротмистр	отставку	1797 декабря 23.	
Левашев Иван Егорович						
Левашев Емельян			ротмистр	отставку	1797 декабря 23.	
Левашев Иван			поручик	исключен	1797 сентября 25.	
Левашев Гаврил Леонович	порту.-юнк.	1803 июл. 17.	майор	уволен	1819 декабря 18.	

Левашев	унтер-офицер	1813 декабря 15.	прапорщик	Нарвск. драг. п.	1815 апреля 7.	
Левберг	Выборгск. егерск. п.	1814 мая 12.	прапорщик	Нарвск. драг. п. СПБ драг. п.	1815 апреля 7.	
Левицкий Антон Иванович	портуп.-юнк.	1870 сентября 24.	шт.-ротмистр	отдельн. корп. жанд.	1885 декабря 21.	
Левченков Андрей Федорович	Чугуевского казачьего Неклюдова пол.	1800 март. 6.	майор	умерен.	1812 мая 29.	
Левшин Сергей Модестович	юнкеров	1856 декабря 14.	поручик	уволен	1861 март. 4.	
Леонов Михаил Андреевич	унтер-офицер	1872 апреля 10.		эск. 12 уланского Белгор. Е. И. В. Эрц-Герц. Австр. Карл. Ферд. пол.	1872 декабря 3.	
Леонтьев Анисим	вахмистр	1796 ноября 1.	воен. коллежский не утвер.			
Леонтьев Аким	Чугуевского казачьего Неклюдова пол.	1800 март. 6.	шт.-ротмистр	умер	1810 января 8.	шеф полка
Леслий Дмитрий Егорович	2 Чугуевского. казачьего рег. пол.	1797 мая 6.	ген.-лейт.	отставку	1798 ноября 11	
Леслий Станислав Егорович	3 Чугуевского. каз .п.	1797 августа	подполковник	отставку	1797 апреля 9.	
Леслий Александр	3 Чугуевского. казачьего п.	1797 августа	шт.-ротмистр	отставку	1799 октября 1.	
Лехтенштейн Август Иоганович	унт. оф. СПБ. жанд. дивиз.	1846 октября 31.	корнет	л.-гв. Уланский Е. И. В. Насл. Цес. пол.	1852 март. 31.	
Либарский	Кирас. Е. И. Выс. Вел. Кн. Маар. Ник. пол.	1841 февраля 25.	поручик	умер	1842 августа 10.	
Лизогуб	Бугск. уланского п.	1841 октября 30.	поручик	уволен	1842 октября 17.	
Лизогуб	портуп. юнк. Серпуховск. уланского п.	1834 ноября 15.	поручик	уволен	1836 апреля 25.	

Линев Василий Тимофеевич	Шт.-капит. Нежинск. кон. егерск. пол.	1820 февраля 9.	майор	Сибирск. уланский п.	1835 декабря 16.	
Лисаневич Григорий[66] Иванович	состоящ по арм.	1808 января 6.	ген.-лейт.	уволен	1820 января 24.	шеф. полка и начальн. 2 уланской див.
Лисаневич Иван Григорьевич	юнкеров	1809 сентября 11.	поручик	умер	1815 мая 23.	
Литандер	унт.-офиц.	1828 января 1.	корнет	уволен	1829 февраля 24.	берейтор
Литвин Михаил Гаврилович	воспит. гвард. Берейт. шк.	1872 март. 5.	губерн. секр.	уволен	1879 апреля 29.	
Лобысевич	лейтен. 31-го экип. Черноморск. фл.	1819 мая 1.	майор	Таганрогск. уланский пол.	1820 сентября 24.	
Логвинов 1	подпоручик Тарутин. пех пол.	1821 августа 22.	шт.-ротмистр	уволен	1834 мая 1	увол. 1830 март. 29 и вновь определен 1831 г. сентября 28.
Логвинов 2	подпоручик Тарутин. пехотного пол.	1821 августа 22.	майор	уволен	1832 сентября 12	
Логвиненко	врем. раб. роты 3-го кавал. окр.	1849 мая 18	поручик	в кавалер. окр.	1854 сентября 26.	
Лопатин Николай Николаевич	унтер-офицер Двор. п.	1847 октября 8.	шт.-ротмистр	уволен	1852 мар. 2.	

Лофицкой Иван Иванович	Чугуевского казачьего Неклюдова пол.	1800 мар. 5.	поручик	исключ.	1800 октября 26.	
Лофицкой						
Лукашевич Иван	3 Чугуевского казачьего п.	1797 августа	поручик	отставку	1798 декабря 9.	
Лукин	юнкеров	1828 января 1.	майор	уволен	1846 сарт. 17	
Лупаков Ефрем Алексеевич	хорунж. служ. в 3-м волонтерн. казачьего Молдав. п.	1808 декабря 11.	майор ротмистр	уволен	1826 января 23.	
Львов Николай Петрович	капит. жанд. пол.	1854 января 22.	подпоручик	умер	1855 февраля 13.	
Лысенко	окруж. Леснич. 14-го клас. 7 кавал. окр.	1837 апреля 5.	команд.	1-й округ той-же роты	1842 декабря 18	
Любовников	Уланского Е. И. В. Фрц-Герц. Австр. Карл. Ферд. пол.	1845 июл. 25.	майор	1-й кавал. окр. Укр. воен. поселен.	1848 декабря 4.	
Маевский Максим Феликсович	прапорщик г.-гв. Гатч. пол.	1861 мая 18.	поручик	12 уланский Белгород. Е. И. В. Эрц-Герц. Австр. Карл. Ферд. пол.	1864 апреля 2.	
Мазараки Егор Иванович	бывшего Сибирск. уланского пол.	1852 июн. 2.	полковн.	уволен	1853 января 22.	ком. полка
Мазуркевич Игнат Осипович	Л.-Гв. уланск. Е. И. Выс. Вел. Кн. Мих. Павлов. п.	1835 января 19.	г.-лейт.	умер	1867 мая 29	
Макашов Василий Федорович	унтер-офицер	1855 января 22.	ротмистр	уволен	1870 ноября 15.	

Макарский Петр Кап.	подпоручик 16 стрелк. батал.	1860 июл. 6.	шт.-ротмистр	уволен	1861 декабря 8.	
Малев Александр Николаевич	юнкеров. Ник. кав. уч.	1855 августа 7.	поручик	запас. армейск. кавал.	1890 января 14.	
Маличенко	вахм. Городн. гус. п.	1814 февраля 15.	корнет	Житомирск. уланский п.	1815 апреля 7.	
Мальво	1 Украинск. уланского п.	1823 апреля 17	поручик	умер	1828 октября 28.	
Мальченко Михаил Михайлович	ст. лек. Астраханск. кирас. Е. И. Выс. В. Кн. Ник. Ник. Старш. п.	1857 ноября 6.	доктор	2 окр. военн. Херсонск. посел.	1858 сентября 29.	
Малявин Карп Васильевич	Серпух. уланского Е. И. Выс. В. Княж. Екат. Мих. п.	1847 ноября 14.	титулярн. советн.	уволен	1856 августа 12.	
Мамин Петр Григорьевич	Чугуевского казачьего Неклюдова п.	1800 март. 6.	ротмистр	умер	1810 апреля 4.	
Мамула Яков Данилович	фельдф. Л.-Гв. конн. артил.	1850 декабря 16.	поручик	Виленск. пехотного пол.	1860 февраля 23.	
Манаков	старш. вахм.	1831 мая 19.	поручик	уволен	1837 августа 11.	
Мандрыка 1	юнкеров	1829 января 9.	корнет	уволен	1831 октября 17.	
Мандрыка 2	юнкеров	1829 января 9.	прапорщик	Л.-Гв. драг. полк.	1831 января 6.	
Мандрыка	кад. воен. сиротмистр дома	1826 июл. 19.	корнет	Лубенск. гус. п.	1830 июн. 22.	
Мантуров Григорий Иванович			поручик	отставку	1796 сентября 6.	
Мантуров Иван Михайлович	портуп. юнк.	1803 июл. 17.	поручик	умер	1809 ноября 11.	
Манвелов князь Алексей Николаевич	Л.-Гв. конн. п.	1864 января 11.	ген. от кав.	уволен	1887 июл. 11.	
Ея Императорское Величество Государыня Императрица Мария Феодоровна		1868 мая 20		на лицо		шеф полка

Маркевич	Юнкеров 1 кон. пионерн. дивизион.	1855 октября 31.	корнет	уволен	1856 октября 28.	
Марков Станислав Лазаревич	Чугуевского казачьего Неклюдова пол.	1800 март. 6.	штабс-ротмистр	сумск. п.	1802 июн. 27.	
Мартов Андрей Николаевич						
Мартос Андрей Николаевич			поручик	Павлоград. гус. пол.	1802 март. 27.	
Мартынов	портупей-юнкер	1834 июня 5.	поручик	уволен	1836 апреля 25.	
Марченко	сотенный есаул	1815 июн. 11.	корнет	Таганрогск. уланский п.	1816 июн. 21.	
Марченко	уволен. подпоручик Костромск. егерск. п.	1839 мая 15	поручик	Кирас. Пр. Вильгельма Прусск. п.	1847 мая 6	
Масалов Андрей Алексеевич	юнк. Псковск. кир. полка	1836 октября 23.	поручик	уволен	1839 март. 13.	
Матье	штабс-капитан Нежинск. кон. егерск. полка	1820 февраля 4.	штабс-капитан	Неж. конн. егерск. полка	1820 февраля 20.	
Махвилов	эстанд. юнк. Борисогл. уланского п.	1839 января 30.	поручик	уволен	1840 ноября 29.	
Машевский	прапорщик Нашебур. пехотного пол.	1816 октября 21.	поручик	уволен	1817 января 23.	
Медянников Михаил Иванович	Чугуевского казачьего Неклюдова пол.	1800 март. 6.	корнет	уволен	1802 июн. 27	
Медяников Иван Иванович	Чугуевского казачьего Неклюдова пол.	1800 март. 6.	корнет	Сумск. гус. п.	1802 июн. 27.	
Мезенцов	портуп. юнк.	1832 ноября 5.	прапорщик	Сумск. гус. п.	1833 мая 22.	

Фон-Мезенкампф Л. Алекс.	Елисаветгр. гус. Ея И. Выс. В. Кн. Ольг. Ник. п.	1852 декабря 26.	ротмистр	Нижегор. др. п.	1862 июл. 28.	
Фон Мезенкампф Федор Андреевич	кад. Петр Полтав. кад. кор.	1857 июн. 6.	ротмистр	уволен	1863 октября 17.	
Мелик-Осипов кн. Гер. Исаев	шт.-ротмистр Л.-Гв. казачьего полка	1811 октября 12.	майор	умер	1816 мая 21.	
Мельников Антон Андреевич	Переяславск. Кон. егерск. п.	1797 апреля 1.	поручик	отставка	1799 октября 1.	исключ. 1797 апреля 14. вновь причисл. мая 25.
Мельников Николай Александрович	увол. корн. 6-го уланского Волынск. Е. И. Выс. В. Кн. Конст. Ник. полка	1877 января 9.	поручик	по Армейск. кавал.	1881 января 24.	
Мельницкий	кад. 2 кад. копр.	1832 декабря 16.	поручик	Минск. пехотный п.	1834 октября 26.	
Мельницкий Николай Николаевич	унтер-офицер 1. кад. корп.	1861 июн. 16.	корнет	Л.-Гв. кирасир. Его Вел. полк.	1867 мар. 12.	
Мерескул Федор Иванович[67]	Подпоручик Л.-Гв. Павловск. П.	1817 октября 20	ротмистр	уволен	1821 сентября 10.	
Мещеряков Григорий Иванович	4 Чугуевского казачьего п.	1797 августа	майор	отставку	1799 октября 23.	
Мейник Петр Иванович	бывшего Сибирс. уланского полка	1852 июн. 2.	адъютант	гус. Е. И. В. Кн. Максимил. полк.	1853 март. 28.	

Микеладзе Князь Нестор Константинович	юнк. Л.-Гв. Кавказ. эск. Собств. Его Имп. Вел. конв.	1866 сентября 17.	поручик	Рез. эск. 12 гус Ахтырск. Е. И. Выс. Пр. Фридр. Карл. Прусск. полк	1873 ноября 11	
Миницкий	юнкеров	1827 декабря 23.	поручик	переведен	1832 февраля 14	
Минюшский Павел Павлович	уволен корн. 9 уланского Бугск. Е. И. Выс. Пр. Австр. Виртемб. полка	1877 июн. 18.	коллежский секр.	уволен	1878 июл. 5.	
Митрошевский	увол. поручик франц. службы	1814 апреля 2.	поручик	Нарв. drвг. полк	1815 апреля 7.	
Михайлов	унтер-офицер	1824 апреля 25.	прапорщик	Борисогл. уланский полк	1828 июн. 10.	
Михайлов Сергей Лукьянович	оконч. Курс Имп. Моск. Универс.	1864 мая 1	коллежский сов.	умер	1878 мая 20	
Мицкевич Евгений Васильевич	портуп.-юнк. 7 уланского Ольвиопольск. ген.-адъют. граф. Остен-Сакена п.	1877 июл. 31.	прапорщик	пограничн. стражу	1879 ноября 3.	
Мишуков Павел Михайлович	унтер-офицер	1852 февраля 19.	поручик	уволен	1853 ноября 9.	
Мишурников	юнкеров	1842 сентября 12.	поручик	уволен	1847 ноября 19.	
Миокович Павел Аврамович	унтер-офицер Чугуевского Синиц. п.	1799 декабря 9.	корнет	Павлоградск. гус. п.	1802 июн. 27.	
Младзяновский Владимир Берт-Вяцасл.	портуп.-юнк. Ник. Кав. уч.	1884 августа 14.	поручик	запас. арм. кавал.	1887 февраля 10	

Мовчан	шт-капитан 6 кораб. полк	1823 сентября 29.	майор	уволен	1829 февраля 15	
Мошлевский Данил Моисеевич	Чугуевского казачьего Неклюдова полк	1800 март. 6.	ротмистр	Изюмск. гус. полк	1802 июн. 27.	
Моденов	унтер-офицер уланского Е. И. Выс. В. Кн. Мих. Павл. пол.	1839 июл. 11.	корнет	уволен	1840 март. 29.	
Мокашев	вахм.	1813 апреля 4.	поручик	уволен	1817 февраля 17	
Мокрищев	писарь 1 триг. 2 уланск. див.	1823 март 1.				
Мултянский Антон	корп. пеш. стрелк.	1797 июн.	корнет	исключен	1797 сентября 25.	
Муравский Степан Прохорович	Переяславск. конн. егерск. п.	1797 июн. 1.	поручик	отставн.	1798 ноября 7.	
Муратов	юнк. Л.-Гв. уланского п.	1811 декабря 1.	корнет	уволен	1816 апреля 26.	
Мурзин Семен Григорьевич			подпол.	исключ.	1799 октября 8.	
Мутовкин Анисий Кононович	из выключ.	1798 март. 5.	шт.-ротмистр	отставл.	1800 декабря 24.	
Мухин Иван	вахм.	1796 февраля 28.	корнет	исключ.	1797 сентября 28.	
Мерной Ал.	отставн.	1798 августа 7.	корнет	Павлоградск. гус. п.	1802 июн. 27.	
Мягкой Иван Семенович	Юнкер. Двор. кавал. эск.	1816 мая 27.	майор	1 уланской дивиз. 8 фурш. бр.	1838 февраля 4.	
Мягкой	юнкер	1820 января 15.	штабс-капитан	пехотный фельд. Гр. фон-дер Остен-Сакен полк	1830 августа 26.	
Мягкой 3	юнкер	1824 февраля 24.	поручик	Ярославск. пехотный п.	1830 августа 26.	
Мягкой Семен Иванович			корнет	отставн.	1797 декабря 23.	
Мясоедов Илья Саввич[68]			подпол.	отставн.	1799 октября 8.	
Мясоедов 2 Василий Саввич[69]	Чугуевского казачьего Неклюдова полк	1800 март. 5.	полковник	умер	1810 января 6.	ком. полка

Мхейдзе Князь Васс. Георгиевич	2 Л.-Гв. уланского Курл. Е. Вел. полк	1881 января 3.	корнет	по армейск. кавал.	1884 октября 30.	
Навроцкой Авраам	войск. верн. Серноморск. каз.	1896 ноября 26.	поручик	исключен	1797 сентября 25.	
Навроцкий	Борисоглебск. уланского п.	1817 октября 20.	подполковник	уволен	1819 января 13.	
Назаревский Петр Федорович	корп. пеш. стрелк.	1797 июн. 1.	корнет	отставн.	1797 октября 2.	
Наковальнин Павел Федорович	подпоручик и. батал. адъют. Л.-Гв. Преображ. п.	1808 июн. 6.	майор	умер	1813 июн. 16.	
Намрин	вахм.	1817 октября 20.	прапорщик	Астрах. гарн. п.	1819 января 18.	
Нарцов	юнкеров	1828 января 1.	прапорщик	Московск. драгун. п.	1830 января 18.	
Нарышкин	портуп. юнкер. уланского Е. Имп. Выс. Вел. Княз. М. Павл. п.	1844 сентября 28.	корнет	В уланский Е. И. Выс. Кн. М. Пав. полк	1844 октября 20.	
Насакин Валерий Владимирович	юнк. Ник. кав. уч.	1890 августа 10.	корнет	в Л.-Гв. в Уланский Ег. Вел. полк	1891 октября 2.	
Невежин 1	порт.-юнк.	1824 декабря 14.	ротмистр	в Сиб. уланский полк	1835 октября 31.	
Невежин 2	прапорщик жив. корп.	1826 января 17.	шт.-ротмистр	В Сиб. уланский полк	1835 октября 31.	
Недзялковский Генрих Станиславович	Спбургск. Уланского Его Вел. Кор. Бав. П.	1863 март. 3.	поручик	уволен	1863 апреля 16.	
Неклюдов	Капит. Л.-Гв. конн. Ег. полк	1822 августа 2.	майор	в Екат. кир. п.	1823 декабря 23.	
Неклюдов	прапорщик Эрив. кар. п.	1828 февраля 6.	шт.-ротмистр	в Бугск. уланский п.	1835 октября 14.	

Неклюдов Николай Васильевич[70]	С-Пб драгунский полк	1796 января 1.	генерал-майор		1800 март 4.	командир полка, шеф полка
Нельговский Иван Васильевич	из корп. пеших стрелк.	1797 июн. 1.		Отставку	1798 февраля 23	
Немирович-Данченко	юнкеров	1840 июл. 24.	поручик	уволен	1842 апреля 28.	
Непокойчицкий Иосиф Павлович	Эстанд-юнк. 20 др. Ольвиопольск. полк	1888 февраля 23.	корнет	в запас арм. кав.	1890 мая 16	
Нестеров	унтер-офицер	1814 февраля 15.	корнет	в Житом. уланский п.	1815 апреля 7.	
Нефидов	подвижной инвалидной № 34 роты	1836 ноября 6.	прапорщик	в воен. раб. № 5 бат.	1838 февраля 27.	
Никитин	из служивших в Калужском ополчении	1816 апреля 16.	шт.-ротмистр	уволен	1819 января 13.	
Никитин граф Алексей Петрович[71]	из командиров 2-го резервного поселенного кавалерийского корпуса	1830 января 18.	ген.-лейтенант	умер	1858 марта 3.	Шеф полка
Никифоров Алексей Дмитриевич	бывшего Сиб. уланского полк	1832 сентября 13.	шт.-ротмистр	в уланский 12 Белгор. Е. Имп. Выс. Пр. Фридр. Карл. Пр. полк	1869 января 16.	
Никольский Василий Алексеевич		1852 апреля 16.	священ.	уволен	1874 августа 20.	
Новгородский Виктор Иванович	юнкер. Конст. воен. уч.	1860 июн. 16.	поручик	уволен	1862 июл. 25.	
Новокрещенов Иван Михайлович	юнкер	1804 сентября 23.	корн.	умер	1809 июн. 2.	
Новокрещенов Илья Федорович	Чугуевского казачьего Неклюдова пол.	1800 Март. 6.	корнет	отставку	1800 декабря 31.	

Новокрещенов Алексей Мизайлович	Чугуевского казачьего п.	1797 августа 3.	майор	перев. в Павлогрд. гус. п.	1802 июн. 27.	
Новосильцев Захар Матвеевич	Чугуевского казачьего п.	1797 августа 3.	майор	перев. в Старод. п.	1802 июн. 27.	
Ноздра	служивш. в Черн. ополч.	1816 апреля 16.	поручик	исключ.	1817 июн. 10.	
Норцов Василий Михайлович	порт.-юнкер	1803 июл. 17.	штабс-ротмистр	уволен	1808 ноября 21.	
Носов	из коллеж. регистр.	1813 пар. 29.	майор	уволен	1829 февраля 24.	
Ностич Иосиф Кацперович	унт.-офиц. уланского Е. И. Выс. Вел. Кн. Мих. Ник. полк.		корнет	уволен	1856 апреля 24.	
Овсянников	юнкер	1833 мая 21	шт.-ротмистр	уволен	1836 апреля 25	
Овсянников Василий Радович		1772 мая 1	ротмистр	умер	1797 апреля 30.	
Овцын	Двор. дворян. полк	1832 февраля 10.	поручик		1836 декабря 13.	
Олейников Лев Матвеевич	Из Минск. пехотного п.	1859 ноябр. 2.	священн.	перемещ. на свящ. вак. в Херс. Военн. испр. роты	1867 дек 2.	
Ольденбергер Леонид Иосифович[72]	юнкер	1853 декабря 15.	поручик	уволен	1859 февраля 17	
Ольденбергер Николай Иосифович	бывшего Сиб. уланского п.	1852 апреля 16.	майор	уволен	1859 март. 24.	
Онофриев Яков Данилович			ротмистр	умер	1810 ноября 12.	
Опатович Андрей Павлович[73]	Эстандарт юнкер	1887 февраля 26.	штабс-ротмистр	на лицо		мл. оф.
Опухтин 1 Гаврил Петрович			майор	отставку	1798 октября 9.	
Опухтин 2 Алексей Петрович			майор	отставку	1799 октября 30.	
Орел Константин Антонович	юнкер. Ник. кавал. учил.	1882 августа 7.	поручик	зачисл. в запас арм. кав.	1886 декабря 20.	

Орел Илья Демьянович	из двор. нах. при 2-м кад. корп.	1810 февраля 22.	ротмистр	уволен	1824 января 25.	
Орич Григорий Иванович						
Орлянский	унтер-офицер	1837 март. 6.	поручик	уволен	1838 апреля 7.	
Осиповский Федор Тимофеевич	унт.-офиц.	1843 августа 14.	поручик	в зап. эскадр. Уланского Е. И. В. Вел. Кн. Конст. Ник. пол.	1849 октября 19.	
Осодченков Алексей			ротмистр	отставку	1797 декабря 23.	
Оссе Карл Карлович	из воспит. гвард. Бер. шк.	1863 март. 29.	коллежский рег.	перев. в. рез. эск. л.-гв. кир. Е. Вел. пол.	1864 мая 29	борейтор
Барон Остен-Сакен	Астраханского кирасирского полка	1826 сентября 10.	штабс-капитан	в Нижег. драг. п.	1828 мая 21	
Остроградский Владимир Алексеевич	юнкер	1854 мар. 5.	прапорщик	перев. в Рижск. драг. пол.	1855 мая 31	
Остромецкий Алекс. Константинович	из Фейерверк. 11-й арт. бриг.	1855 августа 4.	корнет	искл.	1857 сентября 9.	
Павлищев Павел Николаевич	юнкер Ник. кав. уч.	1891 августа 5.	корнет	на лицо		
Павловский Григорий Васильевич[74]	прапорщик Нашебург. пехетного полка	1818 января 18.	майор	переведен в Кир. Ее Имп. Выс. Вел. Княжн. Мар. Ник. полк	1838 декабря 23.	
Павловский	из уволен. поручик 7-го егерск. п.	1822 июн. 27.	капит.	пер. в 8 Фуршт. бриг.	1835 март. 9.	
Павловский Иван Васильевич	из прапорщик Моск. др. пол.	1830 января 18	полковник	уволен	1859 март. 17	
Павловский Иван Григорьевич[75]	юнкеров	1862 июня 12.	майор	умер	1879 март. 29	
Павловский	унтер-офицер	1833 ноября 1.	майор	уволен	1847 марта 7.	
Павловский Семен	из оставн.	1796 мая 28	подпоручик	выключен	1797 апреля 30	
Павловский Иван Иосифович	унтер-офицер	1858 июл. 27	поручик	зачисл. по арм. кав.	1865 сентября 15.	

Павловский	из увол. прапорщик Казанского драг. п.	1812 октября 20	поручик	умер	1813 сентября 5.	
Павловский Платон Иванович	из юнк.	1859 декабря 31.	корнет	уволен	1865 ноября 6.	
Павловский Григорий Степанович	младший лекарь 2-го класса	1813	штабс-лекарь коллежский асессор	отставка	1832	
Павлов		1844 июн. 30.	штабс-капитан	уволен		
Павлов Дмитрий Алексеевич	из кир. Пр. В. Пр. пол.	1849 март. 17	подпол.	умер	1854 мая 15.	
Павлов Николай Александрович	юнк. Ник. кав. уч.	1885 августа 7.	корнет	зачисл. в зап. арм. кавал.	1887 февраля 27.	
Павлов	из квартирмистр.	1817 октября 20.	шт.-ротмистр	уволен	1829 февраля 22.	
Павлов Андрей	из Дв. кав. эск.	1813 октября 17.	корнет	уволен	1829 февраля 22.	
Падей-Абисалов	из 11-го гус. Изюмск. Е. И. В. Насл. Пр. Герм. и Пр. п.	1873 июн. 18	полковн.	уволен	1882 декабря 3.	
Палалов Петр Константинович	3 Чугуевского казачьего п.	1797 августа 3.	майор	отставку	1799 ноября 29.	
Палицын Алексей Владимирович	из пажей Дв. Е. Имп. Вел.	1837 января 11.	майор	сост.	1850 сентября 18	
Палицын Иван Владимирович	эстанд. юнк.	1842 сентября 12.	шт.-ротмистр	пер. в. гус. Ея Имп. Выс. В. Кн. Ольги Н. полка	1856 мая 1	
Палицын	юнкеров	1845 сентября 15.	поручик	пер. в Ворон. бат. воен. канст.	1848 апреля 14.	
Панкратов Ефим	рядов.	1753 мая 1	прапорщик		1776 января 23.	
Панкратьев Алексей Андреевич	Чугуевского рез. п.		поручик	1797 сентября 28.		
Панкратьев Алимпий	Чугуевского казачьего п.		ротмистр	отставку	1797 сентября 24.	
Панов Дмитрий Иванович	унтер-офицер	1807 октября 17.	ротмистр	умер	1815 февраля 20.	
Панов Иван Иванович	юнкеров	1810 января 22.	корнет	пер. в. Серп. уланский п.	1815 апреля 7.	

Панов	юнкеров Л.-Гв. Уланского полка	1811 декабря 1.	шт.-ротмистр	уволен	1819 января 13.	
Панов Иван Герасимович	Чугуевского казачьего Нек. п.	1800 март. 5.	майор	уволен	1818 июн. 2.	команд пол.
Парадовский	Австр. кир. п.	1826 августа 21.	майор	пер. в Жанд. п.	1832 августа 1.	
Паскевич Прохор Иванович	Переясл. кон. егер. полка	1797 апреля 1.	поручик	отставку	1798 ноября 7.	
Патракьев Алексей Ильич	унтер-офицер Спб. Ж. Див.	1859 октября 28.	поручик	уволен	1862 ноября 8.	
Пашков Александр Григорьевич	вахм.		корнет	искл.	1807 декабря 26.	
Перепелкин Иван Петрович	юнкеров	1803 июл. 17.	шт.-ротмистр	искл.	1814 января 18.	
Перцов Петр Ап.	юнкеров	1847 февраля 14.	пор.	уволен	1849 март. 27.	
Песоцкий Иосиф Васильевич	унтер-офицер	1866 октября 14.	прапорщик	пер. в. 129 пехотный Бесс. п.	1870 март. 6.	
Пестич	юнкеров	1803 июн. 17.	пор.	уволен	1804 октября 13.	
Петион Карл Вал.	портуп. юнкер	1879 сентября 9.	корнет	уволен	1880 января 1.	
Петриний Иосиф Иванович	Остр. легко кон. п.	1797 августа 3.	корнет	опр. в. инв. сод.	1801 июл. 3.	
Петров Николай Михайлович	унтер-офицер	1847 октября 24.	сотн.	пер. в. Тоб. п.	1851 март. 12.	
Петров	унтер-офицер	1813 декабря 15.	шт.-ротмистр	уволен	1824 января 27	
Петров Алексанр Петрович	8 зап. бат. М. п.	1856 июн. 1.	штабс-ротмистр	уволен	1861 декабря 15.	
Петров	эсаул. и ст. ад. Бр. ун. Ирк. Енис. казачьего пехотного полка	1856 декабря 15.	ротмистр	назн. в Ам. казачье войск	1859 мая 19	
Петров Кирилл Герасимович	3 сап. рез. бат.	1872 июл. 7.	коллежский рег.	пер. в. 131 пехотный Тирасп. п.	1873 декабря 17.	
Петров Александр	Чугуевского казачьего пол.	1797 августа 3.	подполковник	отставку	1798 март. 17.	
Пивин	вахм.	1817 октября 20.	прапорщик	пер. в Ур. гарн. б.		

Пиллар	эстанд. юнкер	1849 июл. 25.	корн.	пер. в. Кир. Пр. Фер. Пр. п.	1852 июн. 17.	
фон Пильхау Александр Карлович						
Пикуш Елисей Демьянович	Чугуевского казачьего Неклюдова п.	1800 март. 6.	корнет	искл.	1800 декабря 17.	
Пиленко Василий Родионович	юнк. Конст. уч.	1863 июн. 12.	подполковник	зач. в Ник. инж. ак.	1865 декабря 8.	
Платов Матвей Иванович			ген. откав. майор	умер	1818 января 26.	Шеф полка
Платов Николай Демьянович		1789 декабря 4.			1803 апреля 30.	
фон-Плато Семен Алексеевич	юнк. Ник. кав. уч.	1878 апреля 16.	поручик	пер. в Моск. ж. див.	1886 мая 20	
Плехневич Леонид Алексеевич	из юнк.	1851 июн. 13.	майор	назн. ротмистр и ст. ад. шт. в Од. воен. окр.	1865 августа 10.	
Плехневич	из унтер-офицер	1828 января 1.	капит.	пер. в Вор. бат. воен. кант.	1838 января 14.	
Плехневич Алексей Матвеевич	из штабс-капитан Карг. драг. полк.	1823 июн. 2.	штабс-ротмистр	пер. в Белг. уланский п.	1839 апреля 27.	
Павло-Швейковский	из крымск. пехотного п.	1827 декабря 26.	майор	пер. в Екатеринб. пехотный пол.	1830 мая 10	
Подельский	из унтер-офицер	1817 октября 20.		пер. в Азовск. пехотный п.	1818 мая 18	
Подольский	из юнк.	1824 февраля 24.	поручик	уволен	1825 декабря 25.	
Подольский	из юнк.	1837 март. 6.	поручик	пер. в. гус. Е. Вел. Кор. Вирт. п.	1838 августа 1.	
Подольский	из 41 Егерск. п.	1819 октября 14.	шт.-ротмистр	умер	1828 мая 4	
Подушевич	унт.-офиц. л.-г. п.	1826 мая 16	корнет	отставку	1833 февраля 18	
Подъяконов Иван Яковлевич	из юнк.	1803 июл. 17.	корнет	умер	1810 июн. 23.	
Подъяконов	из юнк.	1813 декабря 15.	шт.-ротмистр	уволен	1824 января 25.	

Подъяконов Михаил					1776 января 23.	
Подъяконов Федор Иванович	из Остр. легк. кон. пол.	1789 июн. 6.	майор		1799 февраля 20.	
Подъяконов Роман Михайлович	из Остр. легк. кон. пол	1797 декабря 19	подполковник	отставку	1799 января 4.	
Подъяконов		1797 августа 3.				
Подъяконов Михаил Родионович					1753 мая 10	
Подъяконов Яков	рядовой				1764 августа 5.	
Позняков Степан Григорьевич	из Остр. кон. легк. полка	1797 августа 3.	ротмистр	пер. в Изюмск. п.	1802 июн. 27.	
Полежаев Степан Григорьевич			поручик	исключен	1797 апреля 30.	
Поликарпов Дмитрий Иванович						
Полкобоков	из унтер-офицер Уланского Е. И. Выс. В. Кн. Мар. Пав. пол.	1839 августа 11.	корнет	пер. в Серп. уланский п.	1831 ноября 19.	
Полторацкий	из уланского Е. И. Выс. В. Кн. Мар. Пав. п.	1844 декабря 5.	поручик	уволен	1847 март. 7.	
Полторацкий Владимир Алексеевич	из числ. по артил. кавал.	1878 октября 18	полковн.	назн. в расп. Е. И. Выс. Главнокоманд. Кавк. армиею	1860 март. 13.	
Поляков Иван Петрович	из унтер-офицер Моск. жанд. див.	1848 мая 6	корнет	пер. в зап. эск. Клястицк. гус. п.	1849 октября 19.	
Поляков Николай Егорович	из портун. юнк.	1874 декабря 8.	корнет	умер	1876 октября 24.	
Помазанов Андрей Семенович	из юнк.	1856 декабря 14.	подпол.	перев. в Изюмск. Е. И. Выс. Пр. Герм. Прусск. пол.	1880 июн. 5.	

Помазанов Гаврил Семенович	из кад. Петровск. Полт. кад. корп.	1859 апреля 12.	майор	умер	1875 июл. 2.	
Помаванов Корней Семенович	из портуп. юнк.	1862 января 15.	поручик	пер. в 12 гус. Ахт. Е. И. Выс. Пр. Фр. Карл. Прусск. пол.	1862 февраля 12	
Понкратьев Андрей	из Чугуевского. 3 рез. казачьего пол.		поручик		1797 сентября 28	
Панкратьев Василий Алимпович	из юнкеров	1804 октября 25.	поручик	уволен	1808 март. 14.	
Попов 1 Алексей Миронович	из портуп.-.юнкер.	1803 июл. 17.	ротмистр	уволен	1816 февраля 6.	
Попов 1 Иван Васильевич	из юнкеров	1803 июл. 17.	ротмистр	уволен	1810 июн. 13.	
Попов 2 Григорий Васильевич	из юнкеров	1803 июл. 17.	поручик	умер	1809 декабря 20.	
Попов Дмитрий Миронович	из юнкеров	1804 февраля 12.	шт.-ротмистр	уволен	1816 апреля 26.	
Попов 3 Петр Васильевич	из юнкеров	1808 февраля 11.	шт.-ротмистр	перев. в. Таг. уланский п.	1819 март. 28.	
Попов Иван Дмитриевич	из юнкеров	1852 сентября 13.	корнет	умер	1855 сентября 17.	
Попов Василий Васильевич	из унтер-офицер	1854 июл. 18.	прапорщик	перев. в. Нежинск. др. пол.	1857 октября 19.	
Попов	из унтер-офицер	1826 июн. 26.	прапорщик	перев. в инв. ком. при Тек. кир. пол.	1828 ноября 15.	
Попов Дем. Сек.		1792 март. 6.	майор	умер	1795 июн. 24.	
Попов Яков Леонидович		1789 декабря 22.	поручик	отставку	1796 сентября 8.	
Попов	из унтер-офицер уланского Е. И. Выс. В .Кн. Мих. Павл. п.	1841 июл. 4.	поручик	уволен	1842 декабря 24.	
Попов	из старш. вахм. Карг. др. п.	1827 июн. 5.	корнет	умер	1828 мая 4	
Попов	Из юнкеров	1833 мая 21	поручик	пер. в Сиб. уланский п.	1835 апреля 21.	

Пороховщиков	из увол. поручик Гус. Е. И. Выс. В. Кн. Мих. Павл. пол.	1838 января 2.	штабс-капитан	пер. в Азовск. п.	1842 сентября 19.	
Похвиснев	из юнкеров	1838 мая 21	корнет	пер. Л.-Гв. в кон. п.	1843 января 21.	
Правицкой Осип Яковлевич	из Чугуевского казачьего Неклюдова	1800 мар. 6.	корнет	пер. в Сумск. п.	1802 июн. 27.	
Преклонский	из 4-го егер. п.	1813 августа 25.	подполковник	пер. Л.-Гв. Уланский п.	1914 декабря 13.	
Пригоровский Алексей Федорович	из унтер-офицер Кав. Ея Вел. п.	1845 июл. 18.	корнет	пер. в рез. эск. уланского генер.-адъют. кн. Черн. пол.	1849 октября 19	
Принцлейн Николай Христианович	из портупей-юнк.	1876 ноября 11.	ротмистр	уволен	1875 мая 11	
Приходкин Николай Иванович	из эст. юнкеров	1886 ноября 10.	корнет	пер. в погр. стр.	1888 мая 23.	
Прокопович 1	из 3 Чугуевского. казачьего рег. п.		поручик	отставку	1797 сентября 28	
Прокопович 2	из 3 Чугуевского казачьего рег. полк.		поручик	отставку	1797 сентября 28.	
Прокудин-Горский	из портупей-юнк. уланского Е. К. Выс. Пр. Ферд. Вирт. п.	1844 сентября 28.	поручик	уволен	1846 март. 17.	
Праневич	из увол. поручик ф. сл.	1814 апреля 2.	поручик	пер. в Нарв. др. п.	1815 апреля 7.	
Прошин	из кад. Моск. кор.	1833 декабря 13.	поручик	уволен	1837 февраля 50	
Пугачевский	из Каб. пехотного п.	1827 декабря 21.	шт.-ротмистр	уволен	1832 сентября 13.	

Пузыревский Кузьма Макарович	из 3 Чугуевского казачьего п.	1797 августа 3.	поручик	отставку	1799 ноября 19.	
Пустороcлев Алексей Александрович	из эст. юнкеров	1887 март. 3.	корнет	на лицо		
Пустороcлев Сергей Александрович	из эст. юнк.	1891 декабря 29.	корнет	на лицо		
Пучков	из унтер-офицер	1842 апреля 22.	подполковник	уволен	1849 фев. 29.	
Пушкарев	из юнк.	1828 января 1.	поручик	увол.	1836 апреля 25.	
Пушкин			поручик	пер. в Нарв. п.	1815 апреля 7.	
Пущин Николай Иванович	из портупей-юнк.	1873 августа 24.	поручик	увол.	1874 мая 14.	
Пеунов Николай Иванович	из эстанд.-юнк. Ея И. Вел. В. К. Ек. Мих. полк.	1852 февраля 19.	корнет	пер. п. в уланский Е. И. В. Эрц-Герц. Авст. К. Ферд. п.	1852 июн. 1.	
Пеунов 1	из подп. кав. пехотного полк	1821 января 10.	шт.-ротмистр	уволен	1823 февраля 13.	
Пеунов 2	из подп.	1821 января 10	шт.-ротмистр	уволен	1826 февраля 23.	
Пыжов	из старш. вахм. кант. див. 5-го кав. окр.	1856 февраля 21.	подп.	умер	1856 июл. 8.	
Раговский	из юнк.	1838 мая 21	корнет	в зап. эск. Бугск. уланского п.	1849 января 30.	
Раден барон Феодор Феодорович	из эстанд. юнк.	1888 мая 27	поручик	на лицо		
Радгонецкий Иван Борисович	из Чугуевского казачьего Неклюдова п.	1800 март. 6.	поручик	отставку	1801 сентября 28	
фон Раден Федор Карлович	из увол. капитанов Л.-Гв. драг. полк.	1845 февраля 14.	полковн.	назн. команд. уланского Его. Выс. Гер. Насс. п.	1852 июн. 5.	
Радлинский	из прапорщик жанд. п.	1831 июн. 27.	шт.-ротмистр	пер. в 2 окр. Воен. пос. Киевск. и Под. губ.	1839 мая 9	

Раевский	из прапорщик Нижегор. пехотного полк.	1822 ноября 12.	поручик	уволен	1824 января 25.	
Раздоровский	из юнк.	1824 декабря 14.	шт.-ротмистр	пер. в пос. эск. того же п.	1834 ноябр. 28	
Раздорский Михаил			корнет	искл.	1797 сентября 27.	
Раздорский	из унтер-офицер	1824 апреля 25.	подпоручик	опр. на инв. содерж.	1828 февраля 13.	
Раздорский Станислав Васильевич	рядов.	1778 ноября 1.	поручик		1796 августа 1.	
Раксин Александр	из Переясл. конно-егерск. п.	1797 апреля 17.	корнет	отставку	1799 января 1.	
Распопов 1 Петр Иванович	из порт.-юнк.	1803 июл. 17.	поручик	умер	1809 декабря 20	
Распопов 2	из юнк.	1803 июл. 17.	корнет	умер	1803 сентября 2.	
Распопов Измаил Васильевич	из юнк.	1806 март. 29.	поручик	уволен	1817 февраля 1.	
Распопов Василий	рядовой				1764 февраля 1.	
Распопов	из кад. военно-сиротского дома	1826 июл. 19.	корнет	пер. в Лубенск. гус. полк	1830 июня 28.	
Ростовцев Иван Павлович		1796 сентября 1.			1798 февраля 9.	
Ростовцев Андриан		1796 сентября 1.				
Рачковский Апполон Исакович	из эстандарт юнк. Спб. уланского Его Велич. Кор. Баварск. полк.	1858 октября 21.	корнет	пер. в Белорусск. Гус. Е. И. В. Вел. Кн. Мих. Ник. полк	1864 января 26.	
Рашевский Алексей Яковлевич	Из Чугуевского казачьего Неклюдова полк.	1800 март. 6.	корнет	пер. в Сумск. гус. п.	1802 июн. 27.	
Рашевский Иосиф	из Чугуевского казачьего Неклюдова п.	1800 март. 6.	корнет	отставку	1803 января 26.	
Редин Николай	из юнк.		ротмистр	уволен	1816 апреля 26.	
Резаков Михаил			поручик	отставку	1796 апреля 2.	

Резванович	юнк. Харьковск. уланского полк	1833 декабря 9.	поручик	пер. в Рижск. др. п.	1838 июн. 10	
Репешко	прапорщик груз. грен. п.	1828 ноября 20	поручик	уволен	1830 августа 14.	
Рейссиг Алексей Карлович[76]	12 гус. Ахтырск. Е. К. Выс. Пр. Фридр. Карл. Прусск. п.	1872 ноября 7.	ген.-м.	умер	1885 февраля 19	команд. полка
Рейх Карл Иванович		1791 декабря 11	корнет		1797 апреля 30.	
Робуш Николай Осипович	унтер-офицер п.	1848 апреля 28	шт.-ротмистр	уволен	1859 января 27.	
Роговский Алексей Иванович	юнкер	1838 мая 21.	шт.-ротмистр	уволен	1842 июн. 6.	
Рогожин Павел Петрович	портупей юнкер	1877 октября 3.	поручик	уволен	1881 октября 21.	
Рогозин Григорий Николаевич	эстанд.-юнк.	1884 января 12.	шт.-ротмистр	на лицо		
Рогозин Владимир Васильевич	бывшего Сиб. уланского п.	1852 июн. 2.	поручик	пер. в Жанд. п.	1852 октября 6.	
Розалион-Сошальский 1 Самуил Иванович	юнкер	1839 июля 28.	корнет	умер	1839 декабря 23.	
Розалион-Сошальский 2 Михаил Осипович	эстанд. юнкер	1839 июля 28.	поручик	уволен	1832 апреля 16.	
Розалион-Сошалский 3 Дмитрий Семенович[77]	юнкер	1839 июля 28.	сотник	переведен в Лабинский линейный полк	1846 ноября 24.	
Розалион-Сошальский Петр Дмитриевич	Новомиргор.	1834 августа 26.	штабс-ротмистр	уволен	1842 декабря 24.	
Розалион-Сошальский Евгений Владимирович[78]	7 драгунский Кинбургский полк	1875 августа 26.	штабс-ротмистр	переведен	1877 декабря 24.	
Розенгейм	унтер-офицер	1833 июн. 3.	поручик	пер. в Екатерин. пехотный пол.	1835 июн. 3.	
Фон-Розенталь	унтер-офицер	1821 февраля 27.	штабс-капитан	пер. в Нижегор. др. полк	1829 декабря 22	

Рокотов		1752 июн. 2.	майор	Выкл. И отосл. В Тобольск	1852 декабря 8.	
Романович Петр			поручик		1797 августа 19.	
Романович Петр Петрович		1793 декабря 22.		лиш. чин	1797 октября 4.	
Романов Алексей Абрамович	унтер-офицер	1810 июл. 27.	поручик	уволен	1816 мая 23.	
Романов Василий Прокопович	унтер-офицер Кир. Е. И. Выс. Вел. Княгини Мар. Ник. п.	1841 февраля 22.	шт.-ротмистр	пер. в Ново-Арх. уланский полк	1852 апреля 7.	
Ромадан Георгий			подпол.		1797 января 27.	
Россинский	майор. жанд. п.	1839 июл. 14.	майор	уволен	1842 декабря 24.	
Россинский	Алекс. пехотного полка	1826 января 15.	шт.-ротмистр	уволен	1831 сентября 10.	
Рубец	юнк. п.	1833 ноябр. 30.	штабс-капитан	пер. в ген. штаб	1837 декабря 27.	
Рудницкий	Серпух. уланского п.	1831 февраля 11.		уволен	1831 июн. 22.	
Рунич Алексей Николаевич	адъют. начальн. шт. 6 пехотного корп. свиты Его Имп. Вел. ген-майор фон-Брин	1852 января 3.	шт.-ротмистр	уволен	1858 декабря 13.	
Рыков	из грен. графа Аракчеева п.	1818 февраля 12.	поручик	уволен	1820 января 15.	
Репин Апполон Акимович	из унтер-офицер	1859 фнв. 25.	поручик	уволен	1861 апреля 27	
Решетилов Дмитрий Константинович	Из увол. корнет. 7 гус. Белорусск. Е. И. В. Вел. Кн. Мих. Ник. пол.	1877 апреля 17.	поручик	уволен	1878 августа 13.	
Решетилов Андрей Степанович	из юнк. Ник. кав. учил.	1878 апреля 16.	поручик	в запас арм. кав.	1887 февраля 10.	
Рылинин	из вахмистр. п.	1810 июл. 27.	корнет	исключ. умерш.	1810 ноября 12.	

Рязанов Алексей				опред. в провиантск. департ.	1800 март. 7.	
Рязанов Алексей	1793 декабря 20.	полковн.			1795 декабря 19.	
Саблуков	из юнк. уланского Е. И. Выс. Вел. Кн. Мих. Павл. п.	1837 октября 30.	корнет	пер. в гус. Е. И. Выс. Вел. Кн. Мих. Павл. п.	1839 мая 10	
Сабов Григорий Дмитриевич	из оставш. пол. леж. кав.	1797 октября 25.	майор	отставку	1799 ноября 1.	
Савельев	из прапорщик Курл. драг. пол.	1817 октября 20.	поручик	умер	1819 августа 21.	
Савельев Василий Андреевич	из унт. оф. п.	1803 июл. 17.	корнет	умер	1813 март 28.	
Савельев 2	из унтер-офицер п.	1807 августа 17.	корнет	увол.	1818 мая 14	
Савельев Михаил Сергеевич	из юнкеров	1814 мая 10.	корнет	умер	1815 февраля 20.	
Савенков Кирилл Матвеевич	из унтер-офицер кир. воен. орд. п.	1856 мая 12.	майор	уволен	1873 июл.23.	
Савин	из юнк. Серпух. ул пол.	1820 января 15.	ротмистр	пер. в Бугский уланский полк	1848 мая 21	
Савицкий Сергей Алексеевич	из юнк. Ник. кав. учил.	1880 августа 10.	корнет	перев.	1891 декабря 1.	
Сазонов Емельян Кириллович	из корн. Л.-Гв. уланского полка	1810 ноября 20.	поручик	умер	1811 июл. 28.	
Сазонов Лазарь Львович	из Чугуевского казачьего п.	1797 сентября 11.	подоплк.	пер. по неспособн. к полк. службе в Очаковск. горн. тат.	1804 март. 25.	
Сакмин[79]	из Нежинск. кон. егерск. п.	1821 март. 31.	ротмистр	уволен	1825 декабря 27.	
Салтыков Лев Михайлович	из 2-го Лейб др. Псковск. Ея Вел. п.	1869 апреля 16.	полковн.	назн. командир. 12 уланского Белгород.п.		

Самарин Павел Борисович	из отст. капит. гарн. Болотник. полка	1801 июл. 5.	ротмистр	пер. в Сумский гус. полк	1802 июн. 27.	
Сандыр-Ахматов-Кознаков	из сост. по арм. кавал.	1874 июн. 27.	подполковник	уволен	1885 июн. 16.	
Санжаревский Павел Акимович	из Предтеч. церкв. сел. Гнилицы Змиевского уезда	1848 сентября 17.	свящ.	уволен в Харьк. епарх.		
Сапожников Иван Дмитриевич	из сост. по арм. кав. Башк. № 2 п.	1856 октября 19.	штабс-капитан	пер. в корпус жандарм	1860 мая 18.	
Саско	из юнк.	1832 ноябр. 5.	капит.	в драг. Его Имп. В. В. Кн. Конст. Ник. п.	1841 января 1.	
Сафонович Иван Федорович		1794 декабря 11.	майор		1797 августа 6.	
Сахновский Павел Петрович	из юнк.	1852 февраля 19.	корнет	умер	1865 декабря 12.	
Свадовский Алексей Петрович	из Кляист. гус. п.	1850 апреля 7.	майор	уволен	1851 апреля 19.	
Свидерский	из унтер-офицер Серпух. уланского пол.	1834 ноября 15.	шт.-ротмистр	умер	1844 августа 27.	
Свистунов Иван Моисеевич	из ст. вахм.	1848 декабря 30.	штабс-капитан	пер. в корп. лесн.	1862 декабря 14.	
Свистунов Павел Тимофеевич	из Бывшего Уланского Ея И. Выс. Вел. Кн. Екат. Мих. пол.	1852 июн. 2.	поручик	умер	1855 августа 2.	
Светухин Иван Ильич[80]	из унтер-офицеров Дворянского полка	1854 мая 16	прапорщик	переведен в Рижский драгунский Ее И. В. Вел. Кн. Екат. Мих. полк	1857 октября 19	
Светловский		1808 июл. 21.	корнет	пер. в Цариц. гарн. бат.	1810 апреля 12.	

Святловский Викентий Владиславович	из 4-го уланского Харьк. Е. И. Выс. Вел. Княг. Алекс. Петр. пол.	1879 мая 4	прапорщик	пер. в 3-ю арт. бр.	1882 декабря 7.	
Седжер	из юнкер	1837 мар. 6.	поручик	перев. в кир. Пр. Вильг. Прусск. п.	1840 февраля 2.	
Селезнев Антон	из унтер-офицер	1830 апреля 8.	поручик	уволен	1831 мая 19.	
Селецкий Эдуард Иосифович	из 41 рез. пехотного бат.	1884 апреля 11.	коллежский секр.	на лицо		делопроизв.
Селивачев Иван Дмитриевич	из бывшего Сиб. уланского пол.	1852 июн. 2.	поручик	перев. в жанд. п.	1852 октября 6.	
Семенович Иван Емельянович	из увол. шт.-капит. Керченск. жанд. ком.	1865 ноября 11.	шт.-ротмистр	в Белгородск. уланский Е. И. Выс. Эрц-Герц. Австр. Карл. Фердин. пол.	1866 января 13.	
Семирадский Элифтерий Иосифович	из 12 драг. Старод. Е. Имп. Выс. Пр. Петр. Ольд. пол.	1867 октября 13.	майор	зачисл. по арм. кав.	1878 апреля 8.	
Симоняка Андрей Николаевич	из Татарск. кон. егерск. п.		корнет	исключ.	1799 июл. 9.	
Синявской	из вахмистр. п.	1811 августа 23.	корнет	умер	1813 августа 22.	
Сипягин	из юнк. Оренбург. уланского пол.	1834 декабря 27.	корнет	перев. в Сибирск. уланский п.	1835 октября 31.	
Сиробаба	унтер-офицер	1808 март. 6.	поручик	Уволен	1816 апреля 24.	
Ситников Иван Яковлевич	оф. п. из уланского Е. И. Выс. Эрц Герц. Австр. Карл. Ферд. полка	1846 февраля 23.	капит.	пер. п. в Риж. драг. п.	1848 февраля 5.	

Симаневич	из 3 Чугуевского казачьего рег. п.		корнет	отставку	1797 октября 2.	
Симаневич Федор Станиславович	из бывшего 3 Чугуевского. казачьего п.	1798 июн. 10.	поручик	отставку	1800 декабря 24.	
Скальковский Александр Аполонович	из подп. 41 пехотного Селенгинск. полка	1886 апреля 24.		запас. арм. кавал.	1887 апреля 18.	
Скарятин		1830 март. 22.	адъют.		1833 март. 27.	
Скубацкий Алексей	из Чугуевского казачьего п.	1797 августа 3.	штабс-ротмистр	отставн.	1799 октября 1.	
Славиковский Григорий Иванович	из бывшего Сиб. уланского п.	1852 апреля 16.	полковн.	уволен	1858 март. 17.	
Слепцов Дмитрий Алексеевич	из уволен. поручик числящ. по пограничной страже	1877 ноябр. 6.	поручик	сослан на житье в Томск. губ. без выезда в друг. мест.	1877–1878	
Стецкой Василий Артемович	из унт.-офиц. п.	1810 июл. 27.	корнет	пер. в Малоросс. кирасир. п.	1815 апреля 7.	
Смирницкий Андрей Алексеевич	из бывшего Сиб. уланского п.	1852 июня 2.	поручик	пер. в Жанд. п.	1852 октября 6.	
Смольян	из капитанов драг. Его Кор. Высоч. Герц. Алекс. Виртемб. п.	1828 февраля 15.	майор	пер. в Борисогл. уланский п.	1831 октября 20.	
Смецкой	из унт.-офиц.	1813 сентября 22.	корнет	перев. в Нарвск. драг. п.	1815 апреля 7.	
Собков	из юнк.	1799 декабря 4.	корнет	пер. в Изюмск. п.	1802 июн. 27.	

Соболев Яков Федорович[81]	из увол. поручик 15 драг. Тверск. Е. И. Выс. Вел. Кн. Ник. Ник. Старш. полка	1873 март. 5.	майор	уволен	1880 февраля 18	
Соболевский Георгий Петрович	Из эстанд.-юнкер.	1887 февраля 12.	шт.-ротмистр	на лицо		
Соколов Василий	из Сиб. грец. п.	1796 января 29.	поручик	исключ.	1796 августа 27.	
Соколовский Василий Иванович	из Чугуевского 3-го казачьего полка	1797 августа 3.	поручик	отставку	1800 декабря 31.	
Соловьевич Иван Федорович	из находящ. В пол. вудиториате для пригот. в аудиторы	1860 июл. 3.	коллежский-рег.	пер. в. 1 стрелк. бат.	1861 ноября 23.	
Сомов 1 Аркадий	в гофрейт капреля кон. полка	1796 июн. 7.	подпоручик	отставку	1797 декабря 23.	
Сомов	из юнк. Серпухов. уланского полка	1820 января 15.	поручик	уволен	1825 января 5.	
Сомов Никанор Григорьевич	из гофрейт капреля кон. полка	1796 июн. 7.	подпоручик	отставку	1800 декабря 5.	
Сосенков	из сенатск. регистр. служ. в экспедиц. о Госуд. доходах	1815 февраля 1.	корнет	пер. в Таганр. уланский п.	1816 июн. 21.	
Состисовский Иван Андреевич	Ново-Архангл. уланского п.	1852 июл. 18.	поручик	уволен	1853 ноября 21.	
Спицын Петр Семенович			поручик	отставку	1798 ноября 7.	
Спицын		1820 февраля 1.	подполковник		1824 ноября 14.	
Спицын Андриан Васильевич		1794 октября 10.	адъют.		1801 декабря 25.	

Споре Роберт Антонович	бывшего Сибирск. уланского полка	1852 апреля 16.	поручик	пер. в Л.-Гв. Финск. стрелк. бат.	1858 февраля 18.	
Срук граф	юнкеров	1841 март 29.	корнет	пер. в Елисаветградский гус. п.	1841 декабря 19.	
Ставровский	юнкеров	1803 июл. 17.	поручик	пер. в Астр. гар. пол.		
Сталинский Василий Васильевич[82]	поручик Серпуховского уланского полка	1821 июня 24	штабс-ротмистр	Серпуховский уланский полк	1821 октября 17	
Фон Стал-Гольштейн Людвиг Алекс.	драг. Е. И. Выс. Насл. Цес. пол.	1842 июн. 5.	ген.-м.	уволен	1844 март. 28.	
Станкевич	Ольвиопольск. гус. п.	1831 января 16.	ротмистр	уволен	1838 март. 16.	
Станкевич Алексей Матвеевич	юнкеров	1859 апреля 29.	корнет	умер	1863 мая 20	
Старов 1 Павел Владимирович	корп. пеш. стр.	1797 июн. 1.	шт.-ротмистр	отставку	1800 декабря 24.	
Старов 2 Павел Алексеевич	корп. пеш. стр.	1797 июн. 1.	шт.-ротмистр	отставку	1800 декабря 31.	
Стеблец-Федорка	Капитан Черниг. кон. егерск. полк.	1820 февраля 9.	капит.	пер. обратно	1820 февраля 20.	
Стеблин-Каменский Михаил Николаевич	сост. в зап. арм. кавал.	1835 мая 19	поручик	запас.	1857 март. 12.	
Степерев Дмитрий Яковлевич	юнк. полк.	1804 декабря 23.	поручик	уволен	1810 апреля 19.	
Стессель Константин Иванович	увол. майор уланского ген. адъхют. кн. Черн. п.	1854 августа 19.	майор	сост. при Минист. Внутр. Дел	1858 октября 13.	
Стецкевич Фома Эдуардович Кон.	кад. Полоцк. кад. корп.	1863 июня 12.	майор	уволен	1880 март. 31.	
Столяревский	юнк. полк	1820 января 15.	ротмистр	уволен	1834 март. 4.	
Сторкаченко Василий Иванович	портупей-юнк.	1874 ноября 9.	корнет	умер	1876 март. 21.	

Стороженко	онк. Л.-Гв. Уланского п.	1811 декабря 1.	шт.-ротмистр	уволен	1817 октября 20.	
Строев Алексей Васильевич	бывшего Сиб. Уланского п.	1852 апреля 16.		уволен	1867 декабря 28.	
Строев Андрей Васильевич	бывшего Сиб. Уланского п.	1852 апреля 16.	шт.-ротмистр	назн. ком. рез. эск. 2 Л. Гус. Павло-градск. Его Вел. п.	1875 декабря 30.	
Строев Александр Николаевич[83]	юнк. полк.	1869 августа 25.	шт.-ротмистр	умер	1874 августа 31.	
Струков	Московский мушкетерский полк	1796 февраля 25	корнет	исключен	1797 сентября 25	
Стрешенцев-Демешко	юнк. гус. Е. И. В. Вел. Князя Мих. Павл. п.	1834 августа 28.	корнет	пер. в гус. Его Велич. Кор. Виртемб. полк	1835 октября 31.	
Стрюков Максим Семенович		1797 февраля 20.				
Судейкин Иван Фаддеевич	эстад.-юнкер.	1845 августа 6.	шт.-ротмистр	пер. в рез. эск. уланского Е. И. Выс. Пр. Фридр. Пр. полка	1797 октября 27.	
СудейкинСемен Фаддеевич	из рез. эск. Уланского ген. адъют. князя Черныш. п.	1850 января 10.	ротмистр	уволен	1856 мая 31	
Судейкин Никанор Фадеевич	из эстанд. юнкер	1836 мая 1	подполковник	пер. в Белгородск. уланский пол.	1863 января 15.	
Судейкин	из Курлянд. Уланского п.	1834 февраля 16.	поручик	пер. в 1-й кав. окр. укр. в пос.	1864 февраля 26.	
Суни Фридрих Фридрихович	из команд. зап. эск. 10 гус. Ингерманлад. Вел. Герц. Сексен-Веймар. п.	1878 февраля 14.	г.-майор	запасн.	1879 ноября 1.	командир. п.

Сулицкий Станислав Михайлович	наз. по расп. главн. мед. управ.	1885 мая 26.	коллежский-сов.	на лицо	1892 января	старш. врач
Сулханов			поручик	в Киевск. др. п.	1815 апреля 7.	
Сухинин Дмитрий	из вахмистр. пол.	1796 ноября 25.	поручик	умер	1805 сентября 27.	
Сухинин 1	из юнкер. п.	1824 февраля 24.	прапорщик	уволен	1828 января 22.	
Сухинин 2	из унтер-офицер п.	1825 января 15.	прапорщик	уволен	1828 января 22.	
Сухоржевский	из двор. нах. при 2 кад. корп.	1811 февраля 23.	поручик	пер. в Польск. уланский полк.	1818 февраля 24.	
Сухоруков Иван Данилович[84]	Из подвиж. инв. № 44 роты	1838 июля 4	поручик	уволен	1844 апреля 24	
Схалеев Егор Максимович		1792 март. 17.	ротмистр	умер	1817 ноября 5.	
Сызин Яков Ротмистр			ротмистр	умер	1794 апреля 29.	
Сыроватский		1796 декабря 6.				
Сыровяцкой Тимофей	из фурьеров Л.-Гв. Преоб. пол.	1797 января	корнет	исключен	1799 октября 30.	
Сыромятников Петр Иванович	из старш. вахм.	1850 февраля 6.	поручик	пер. в Рижск. др. пол. Е. И. Выс. В. Княгини Ек. Мих.	1857 июн. 9.	
Сычев Петр Иванович	Из 12 гус. Ахт. Е. К. Выс. Принц. Фрид. Карл Пруск. полка	1864 июл. 14.	ротмистр	уволен	1877 апреля 19.	
Сюнненберг Александр Карлович	из кад. 1-го Кад. корп.	1863 июн. 12.	поручик	пер. в Уланский Его Вел. полк	1866 июл. 3.	
Тазушель Иосиф Сам.	из упразднен Ново-Архангельск. Уланского полка	1856 сентября 2.	над.-сов.	умер	1866 мая 22.	

Такинов Николай Лазаревич	из прапорщик Л.-Гв. драг. п.	1810 мая 18.	штабс-капитан	пер. в Нижегор. драг. полк	1817 января 17.	
Талохин	вахмистр	1814 декабря 30.	поручик	уволен	1816 мая 14.	
Тальковский Сулеим Станиславович	из Нежин. др. п.	1859 март. 30.	подполковник	увол.	1862 декабря 25.	
Тарановский Людвиг Антонович	Николай кав. уч.	1868 июл. 12.	подполковник	на лицо		помощ. ком. п. по строев. част. и председ. полк. суда
Тареев Василий Агеевич	из унтер-офицер	1810 апреля 4.	шт.-ротмистр	уволен	1824 ноября 10.	
Тареев Никита					1776 января 23.	
Тареев Никита		1776 мая 1	писарь			
Тареев		1775 февраля 6.	поручик			
Тареев	из унтер-офицер	1811 августа 23.		уволен	1817 октября 20.	
Татаринов Дмитрий Васильевич	рядов.	1772 января 1.	поручик		1798 октября 9.	
Татаринов	юнкеров	1811 августа 23.	штабс-капитан	пер. в Астр. гарн. пол.	1817 февраля 1.	
Твердовский Иван Демьянович	из Чугуевского казачьего Неклюдова п.	1800 март. 6.	поручик	отставку	1801 сентября 21.	
Телепнев	из юнк. п.	1838 мая 21	корнет	Перев. в Псковск. кирасир. п.	1840 март. 7.	
Телегин	из портуп. юнк. Уланского Е. И. Выс. Вел. Кн. Мих. Пав. пол.	1844 сентября 28.	корнет	перев. обратно	1844 декабря 13.	
Терентьев Андрей Иванович	Из портуп.-юнк.	1877 января 11.	поручик	зачисл. по арм. кав.	1880 июн. 16.	

Терентьев Михаил Африканович[85]	из кад. Мих. Воронежск. кад. корп.	1855 ноября 18.	корнет	назн. по званию Туркест. Ген.-губернат.	1867 сентября 25.	
Тимери Феликс Матвеевич	унтер-офицер п.	1842 сентября 12.	корнет	пер. в 5 кав. окр. Укр. воен. посел.	1852 февраля 17.	
Тимофеев Сергей Ефимович	из юнк. пол.	1866 июн. 2.	корнет	уволен	1872 апреля 20.	
Тимофеев	из Сибирского линейн. бат. № 2	1836 февраля 11.	прапорщик	уволен	1838 март. 10.	
Тимошенко	из уволен. поручик Кинбург. драг. п.	1827 мая 12.	ротмистр	уволен	1832 сентября 12.	
Тиньков Петр Михайлович	из шт.-ротмистр л.-гв. Уланского п.	1849 января 16.	майор	Пер. в рез. эск. Уланского Е. И. В. Эрц-Герц. Австр. Альб. п.	1849 октября 19.	
Титов Иван Васильевич[86]		1807 августа 30.	штабс-капитан	пер. в Херс. гарн. пол.		
Титов Никита Васильевич	из порт.-юнк. п.	1804 мая 11.	корнет	сослан в Сиб.	1818 августа 14.	лиш. Орден Влад. и св. Анны 4 ст.
Титов Василий	рядовой				1759 мая 1	
Тиханов Григорий Иванович	из унт.-офиц. п.	1810 июн. 29.	корнет	умер	1815 февраля 20.	
Тиханов	из унт.-офиц. п.	1811 августа 23.	ротмистр	уволен	1820 января 14.	
Тихменев	из под. 28 егерск. пол.	1821 декабря 2.	поручик	уволен	1823 февраля 13.	
Тихороз	из вахмистр л.-гв. Уланского пол.	1813 мая 26.	поручик	пер. в ярославск пех пол.	1818 мая 18.	

Тихорской Анисим Фомич	из Чугуевско-го. казачьего Неклюдова пол.	1890 март. 6.	поручик	отставку	1802 октября 4.	опред. к статск. делам
Тихорской Аким		1798 июл. 27.				
Токарской Каликст Иванович	из кад. Орловск. Бахтина кад. корп.	1861 июн. 16.	ротмистр	уволен	1869 мая 1	
Томашевский Платон Андреевич	из портуп. юнк.	1803 июл. 17.	поручик	умер	1808 января 27.	
Томкович Мечислав Карлович	33 др. Изюмск. п.	1891 декабря 13.	подполковник	на лицо		
Топоров	Из юнк. Серпухов. уланского пол.	1839 октября 29.	поручик	уволен	1841 января 18.	
Топоров	Из 1 Карабинер. п.	1827 март. 27.	подп.	увол.	1829 декабря 31.	
Трофимов	Из вахмистро	1817 октября 20.	прапорщик	пер. во 2 фурш. бат. 7. бриг.	1821 февраля 19.	
Троянов 2	из юнк. полк.	1817 декабря 20.	пор.	уволен	1819 декабря 18.	
Троянов 1		1818 мая 18.	пор.	пер. в 4 Бугский уланский п.	1822 мая 24.	
Трубецкой князь Алексей Иванович	из юнк. полк.	1854 июл. 18.	прапорщик	пер. в тоб. пехотный п.	1855 августа 30.	
Трусевич Владимир Северинович	из юнк. Ник. кав. уч.	1868 июл. 12.	пор.	пер. в рез. эск. 12 гус. алт. Е. К. Выс. Прин. Фрид. Карл Прусск. полка	1870 декабря 6.	
Трусов	Из прапорщик грен. Его Вел. Кор. Австр. п.	1833 января 22.	пор.	увол.	1834 марта 4.	
Трушевский Людвиг Онуфриевич	из аудиторск. пом.	1868 июн. 23.	коллежский рег.	пер. в пехотный черги. ген. фельдм. граф Дибича забалк. П.	1869 октября 25.	

Трушевский Хрисанф Карпович	в Чугуевского казачьего Неклюдова полка	1800 март. 6.	пор.	отставку		
Туманский Осип	из юнк. полка	1803 июл. 17.	ротмистр	пер. в 1 Тептярск. казачий п.	1820 февраля 4.	
Тулушев Алексей Петрович	из воен. двор. п.	1848 октября 3.	пор.	пер. в кантонист. дивиз. 6 окр. укр. воен. пос.	1852 октября 3.	
Тумин Иван	из рядовых	1738 мая 1				
Тумской Петр Кузьмич	из переяславск. кон. егерск. полка	1797 апреля 1.	корн.	перев. в мариуп. гус. п.	1802 июня 27.	
Туранский	из юнк. полка	1832 ноябр. 5.	пор.	пер. в сиб. уланский п.	1835 октября 31	
Тургенев	из титуляр. сов.	1814 март. 7.		пер. в нарвск. др. полк	1815 апреля 7.	
Тушин Степан		1769	пор.	исключен	1797 сентября 25.	
Тушин	из юнк. п.	1810 июн. 23.	кор.	увол.	1811 апреля 13.	
Тухолка Владимир Эмилиевич	из унт.-офиц. 2 кад. корп.	1862 июн. 13.	ротмистр	увол.	1871 февраля 26.	
Тютчев Павел Васильевич	из юнк. шк. гвард. подпрапорщик и кавал. юнкер	1855 июн. 11.	пор.	уволен	1859 января 27.	
Тяжелов Александр Васильевич	из увол. подпоручик Пехотного Его Вел. Кор. Неаполит. полка	1850 июн. 10.	пор.	уволен	1852 марта 9	
Умеров				пер. в курлянд полк	1815 апреля 7.	
Унгернштернберг Бар. Альфредович	из 10-го гус. ингерманландск. Вел. Герц. Сак. В. п.	1869 март. 29.	ротмистр	уволен	1871 августа 2.	

Фон Унгерн Штернберг Барон	гус. Эрц Герц. Ферд. п.	1828 февраля 24.	поручик	пер. в др. Е. Кор. Выс. Г. Алб. Вирт. полка		
Фаворов Герасим Ильич	унтер-офицер	1805 января 17.	корнет	уволен	1808 ноября 21.	
Фаворов	вахмистр. полк	1813 декабря 15.	шт.-ротмистр	уволен	1819 декабря 18.	
Фадеев Илья			поручик	отставку	1797 сентября 28.	
Фальков	юнкер Серпух. уланского полка	1820 января 15.	шт.-ротмистр	умер	1832 мая 8.	
Фатеев Илья Максимович		1789 мая 1	поручик		1797 декабря 6.	
Фаул	Таганрогск. уланского п.	1819 октября 14.	поручик	пер. в. 3 Укр. уланский п.	1821 ноября 4.	
Федоренков Иван Федорович	3 Чугуевского казачьего п.	1797 августа 3.	корнет	отставку	1798 март. 17	
Федоров Михаил Власович	канд. на класс. долж. старш. фельдшер штаба 11 арм. корп.	1887 мая 17	губерн. с.	на лицо	1891 декабря 1.	
Федосеев Николай Иванович	унтер-офицер уланского Е. И. Выс. Вел. Князя Мих. Павл. п.	1836 октября 28.	майор	в Белгородск. уланский Е. И. Выс. Эрц Герц. Австр. Карла Ферд. пол.	1859 июля 21.	
фон-Фелькерзам	унтер-офицер п.	1830 апреля 8.	корнет	отставку	1835 ноября 29.	
фон-Ферт Федор Павлович Оскар Евстафьевич	ротмистр Л.-Гв. Уланского Его Вел. полка	1863 июн. 2.	подполковник	наз. для особ. поручик ген. губер. с зачисл. по арм. кав.	1864 января 5.	
Филатов Николай				повел. явит. к ген. аудит.	1800 март. 7.	
Филиппов Федор Лукьянович	юнк. полка	1808 февраля 11.	прапорщик	пор. в Екат. полубат.	1811 августа 16.	
Филипов	63 Ахмистр. п.	1817 октября 20.	прапорщик	перев. в Астрах. гарн. п.	1819 января 24.	
Филипьев Михаил			поручик	отставку	1797 декабря 23.	

Филипьев Василий			поручик	пер. в 3 Чугуевский казачий рез. п.	1793 декабря 15.	
Филипьев Иван Васильевич	Таврич. кон. егер. полка	1797 января 28.	корнет	пер. в Мариупольский полк	1802 июня 27.	
Филипьев Яков Иванович	Чугуевского казачьего Неклюдова пол.	1800 март. 6.	поручик	отставку	1801 декабря 25.	
Филонов	унтер-офицер п.	1828 января 1.	корнет	назн. по кавал.	1833 декабря 18.	
Филипьев Михаил Васильевич		1789 сентября 12.	поручик		1798 февраля 12.	
Филипьев		1797 февраля 26.	корнет			
Фокин Алексей Николаевич	юнк. п.	1862 января 15.	корнет	уволен	1862 ноября 8.	
Фомин Семен Иванович	воспит. двор. п.	1848 октября 3.	майор	пер. в Изюмск. Его Имп. Кор. Выс. Наслед. Пр. Герм. И Прусск. п.	1873 июня 18.	
Форселес Барон Виктор Эдуардович	порт. юнк. 10 уланского Одесск. Е. Выс. Герц. Нассауск. п.	1877 июн. 31.	корнет	Сослан в Соб. с воспрещ. Выезда в др. места и обл. Сиб.	1880 октября 29.	
Францевич	Борисогл. уланского п.	1819 март. 28.	подполковник	назн. команд. Одес. уланского п.	1832 февраля 25.	
Фридландер Иван Егорович	из юнк. полка	1877 ноября 6.	корнет	пер. в Семиреч. казачье войско хорунж.	1879 октября 31.	
Фурсов	из унт.-офиц. п.	1825 января 2.	прапорщик	отставку	1826 июн. 6.	
Халин Осип Максимович	из квартермистр. кирас. Ея И. Выс. В Кн. М. Н. полка	1849 июн. 27.	подп.	уволен	1851 марта 1.	

Хандалеев Павел Алексеевич	из Чугуевского казачьего Неклюдова полк.	1852 февраля 19.	поручик	уволен	1857 сентября 9.	
Харин	из портупей юнк.	1835 апреля 30.	корнет	пер. в гус. Его Вел. Кор. Виртемберг п.	1835 октября 31.	
Харин	из увол. майор Перек. бат. гар.	1818 сентября 23.	майор	пер. в Борисогл. уланский полк	1821 января 20.	
Харин Карп			майор		1775 апреля 3.	
Харин Николай Карлович		1800 март. 5.	майор	пер. в Перекопск. гарн. бат.	1807 августа 30.	
Харин Иван Евграфович	Чугуевского казачьего Неклюдова п.	1800 март. 6.	шт.-ротмистр	отставку	1807 октября 23.	
Харин Николай Карпович	вахмистр	1791 января 25.				
Харин Карп	рядовой				1752 августа 15.	
Хвостиков Павел Николаевич	из юнк. полка	1862 февраля 16.	шт.-ротмистр	уволен	1868 июня 16.	
Хвостиков Иван Николаевич	из юнк. полка	1864 февраля 22.	корнет	умер	1867 июня 19.	
Хвостиков Алексей Николаевич	из юнк. полка	1866 июн. 17.	поручик	уволен	1875 февраля 10.	
Хвощинский Алексей Владимирович	из корн. кавалерг. Ея Велич. полка	1887 октября 10.	шт.-ротмистр	запас. в арм. кав.	1889 июн. 20.	
Херсонский Леонид Николаевич		1871 ноября 3.	ротмистр	отставку	1892 декабря 1.	
Херувимов Лука Васильевич	из оконч. курс в Московск. Медико-Хирургич. Академ.	1840 августа 1.	губ. секр.	уволен	1852 февраля 10.	
Хилевский Теодант. Антонович	из Бургскаго уланского Е. К. Выс. Пр. Августа Вртембергск. полк.	1864 июн. 11.	майор	зачисл. по арм. кав.	1867 июл. 1.	

Хитрово	из прапорщик 13 ег. п.	1821 января 10.	поручик	уволен	1824 января 25.	
Хлебников Борис Васильевич	Николлежский кавал. учил.	1888 августа 9.	поручик	на лицо		младш. офиц.
Хмелевский Модест Яковлевич	из портуп. юнк. п.	1869 июл. 29.	шт.-ротмистр	умер	1880 апреля 15.	
Хованский Юрий Алексеев			майор	выкл.	1795 март. 1.	
Хомяков Михаил Васильевич	из увол. корнет. сост. по кавал. и в комиссариат. штате	1849 августа 25.	поручик	пер. в Тульск. вн. гарн. бат.	1850 февраля 14.	
Храмцов	из унтер-офицер п.	1827 января 24.	подпоручик	уволен	1831 октября 17.	
Христич Лека Васильевич	из Переяславск. кон.-егер. полка	1797 апреля 1.	поручик	отставку	1798 ноября 7.	
Хрущов Николай Иванович	из состоящ. в ком. воен. суда при Киев. ординанс-гаузе для приг. в ауд.	1864 октября 20.	коллежский-рег.	пер. в упр. Каменец-Под. губ. воинск. начальника	1866 мая 3	
Хубов Кн. Никита	из портупей юнк. Л.-Гв. Уланского полка	1811 декабря 1.	корнет	отставку	1816 июн. 21.	
Царегорцев Михаил			поручик	пер. в 3 Чугуевский каз. рег. п.	1793 декабря 22.	
Цибульский	из увол. штабс-капитан Екатеринб. пехотного п.	1841 февраля 25.	шт.-ротмистр	назн. в Гус. Насг. Гросс Герц. Саксен-Вейм п.	1845 июн. 26.	

фон-Цилер Павел Павлович	из кад. Петровск. Полтавск. кад. корп.	1862 июн. 13.	шт.-ротмистр	уволен	1869 март. 28.	
фон-Циллер Александр Александрович	из под. состоящ. по саперн. бат. и при Николлежский инж. акад.	1863 мая 18.	шт.-ротмистр	пер. в Л.-Гв. Уланский полк.	1872 августа 4.	
Цихонский Владислав Яковлевич	из гус. Ея Имп. Выс. Великой Княг. Ольги Ник. пол.	1848 мая 1.	майор	уволен	1856 апреля 14.	
Циергольц Филипп					1775 октября 8.	
фон-Цыглер Павел Иванович	из юнк. полка	1803 июл. 17.	ротмистр	уволен	1816 июня 6.	
фон-Цыглер Петр Павлович	из юнк. полка	1852 сентября 13.	поручик	уволен	1856 июня 24.	
фон.-Цыглер Алексей Иванович	из 3 Чугуевского казачьего полка	1797 августа 3.	шт.-ротмистр	отставку	1798 ноября 7.	
фон-Цыглер Александр	из 3 Чугуевского казачьего полка	1797 августа 3.	майор	уволен	1804 октября 13.	
Целиус Афанасий Иванович		1797 октября 27.	подполковник		1798 февраля 18.	
Цеханович	из Серпуховск. уланского полка	1832 декабря 12.	майор	назн. начальн. Черк. лес. и упр. лес. перв. 8-ми округ. Нов. В. поселения.	1840 февраля 1.	
Чедаев	из 6-го егерск. п.	1819 января 24.	шт.-ротмистр	уволен	1819 декабря 18.	

Челокаев Николай Заилович	из Л.-Гв. Кавказ. эскадр. Собств. Его Велич. Имп. конв.	1863 июня 4.	поручик	уволен	1863 августа 19.	
Чемарев	вах. Гродн. Гус. п.	1814 февраля 13.	корнет	Житомирск. уланский п.	1815 апреля 7.	кап. п.
Чемисов Николай Ефимович	Острогожск. легк.-кон. полк	1797 августа	дейст. ст. советн.		1803 июл. 6.	
Червинка Ярослав Венцеславлевич	отст. поручик Австро-Венгерск. службы	1878 июля 21.	поручик	11 драг. Рижск. Е. И. В. В. Кн. Екат. Михайл. П.	1880 февраля 9.	
Червонецкий Петр Павлович			поручик	отставка	1795 сентября 5.	
Черемисинов	юнкеров	1814 март. 9.	прапорщик	Тарнопол. гарн. бат.	1815 мая 19.	
Черепов 2	шт.-ротмистр Л.-Гв. гус. полка	1840 декабря 13.	подполковник	уволен	1845 апреля 3.	
Черепов	эст.-юнк.	1841 июн. 25.	поручик	уволен	1845 апреля 3.	
Черневский	кад. Моск. кад. корп.	1833 декабря 13.	корнет	Сибирск. уланский полка	1835 апреля 19.	
Чернов Роман Сидорович			корнет	отставка	1797 декабря 23.	
Черноглазов 3	Новгород. Кирасир. п.	1821 сентября 8.	поручик	уволен	1823 января 5.	
Черноглазов 2	2 Украинск. уланского п.	1819 апреля 27.	поручик	уволен	1823 января 5.	
Черноглазов 1	2 Украинск. уланского п.	1819 апреля 27.	поручик	уволен	1823 февраля 13.	
Чернявский Родион Иванович			корнет	отставка	1800 ноября 4.	
ЧернявскийЧерняков	юнкеров	1829 января 9.	поручик	уволен	1832 декабря 16.	
Чертков Дмитрий Федорович	юнкеров	1829 января 9.	поручик	уволен	1832 декабря 16.	
Чертков Федор Дмитриевич	юнкеров	1808 февраля 11.	ротмистр	Борисогл. уланский полк	1819 март. 28.	
Чертков Михаил	унтер-офицер	1811 августа 23.	корнет	убит	1814 августа 10.	

Чертков	Ярославск. пех полк	1818 мая 18.	поручик	Черниговск. пехотный п.	1821 января 17.	
Чертков						
Чертков						
Чиков	3 Чугуевского казачьего рег. п.	1795 апреля 13.	поручик	на службу войско Донск.	1797 сентября 16.	
Чиркович	капитан Л.-Гвард. Конно гренадер. полка	1832 июн. 25.	полков.	назнач. состоять по кавал. с оставл. в должн.	1833 ноября 7.	
Чудновский	унтер-офицер	1819 декабря 16.	поручик	уволен	1824 января 25.	
Чуканов Иван Михайлович	оружейн. маст. 1-го разряда сего полка	1883 января 23.	губернск. секрет.	В той же должности	1891 декабря 1.	
Чунгусов князь	дворян. кав. эск.	1814 ноября 14.	корнет	1-й Украинск. казачий полк	1816 апреля 27.	
Чурсов	юнкеров	1817 августа 6.	подполковник	по кав. и по управл. Государств. Коннозаводства.	1844 декабря 24.	
Чурсов Лукьян Филиппович	Чугуевского казачьего Неклюдова полк	1800 март. 6.	майор	Елисаветградск. Гус. полк	1809 декабря 23.	
Шабельский 2 Помпей Павлович	Ольвиопольский уланский полк	1832 октября 10.	ротмистр	Адъютант к ком. Сводн. Кавал. корн. с перев. в Бугский уланский полк	1836 апреля 14.	
Шавернев Иван			поручик	отставку	1796 апреля 2.	
Шавернев Иван	вахмистр	1817 октября 20.	прапорщик	3 линейн. Оренбург. гарн. бат.	1819 ноября 16.	
Шавернев	вахмистр	1826 июн. 26.	Прапорщик	Серпух. уланский п.	1830 ноября 30.	
Шавернев Иван	юнкеров	1830 июл.17.	корнет	оставл.	1830 ноября 30.	

Шагаров	порт.-юнк. уланского Его И. Выс. В. К. Мих. Павл. полка	1826 декабря 6.	шт.-ротмистр	уволен	1834 февраля 28.	
Шандула	вахмистр	1826 июня 26.	прапорщик	уволен	1831 октября 17.	
Шапошников	унтер-офицер	1811 августа 23.	шт.-ротмистр	уволен	1821 января 28.	
Шапошников	юнкеров	1833 мая 21	шт.-ротмистр	уволен	1837 апреля 3.	
Шаровкин 2	вахмистр	1814 декабря 30.	поручик	уволен	1816 апреля 25.	
Шаровкин 3	унт.-офиц.	1816 сентября 30.	корнет	Таганрогск. уланский п.	1817 мая 8.	
Шаровкин Иван Макарович[87]	унтер-офицер	1817 октября 20.	прапорщик	Верхнеуральск. гарн. бат.	1819 ноября 16.	
Шаталов	юнкеров Глуховск. кир. пол.	1827 июн. 18.	поручик	уволен	1829 декабря 2.	
Шаталов	юнкеров	1866 ноября 8.	поручик	уволен	1869 июн. 23.	
Шатилов Иван Алексеевич	Острогожск. кон. легк. пол.	1797 августа	майор	отставку	1799 октября 30.	
Шатов	унт.-офицер	1846 января 4.	поручик	уволен	1847 декабря 21.	
Шван	2-го волонт. казач., бар. Боде, п.	1815 августа 1.	поручик	Новоингерманландск. пехотный п.	1816 октября 24.	
Швецов Деом. Деом.	унтер-офицер	1852 сентября 15.	корнет	Киевск. Гус. Е. И. в. Вел. Кн. Ник. Максим. полк	1859 августа 13.	
Шейнис И.Х.	оконч. курс в Имп. Универс. Св. Влад.	1880 март. 30.	надв. сов.	на лицо		
Шенфельд	поручик Серпух. уланского пол.	1821 июн. 24.	ротмистр	Серпуховск. уланский п.	1830 августа 19.	
Шивернев Иван Григорьевич						
Шидловский	Серпуховск. уланского п.	1835 октября 12.	поручик	уволен	1837 февраля 20.	

Шиллинг 2	свиты Его Велич. По квартирмейст. части	1811 февраля 8.	поручик	Изюмск. гус. п.	1812 март. 5.	
Шимановский	Двор. кавал. эскадр.	1813 октября 17.	штабс-капитан	уволен	1823 февраля 13.	
Ширков Михаил Валерьевич	унтер-офицер	1845 сентября 20	штабс-капитан	драгунск. Е. И. В. Принц. Эмилия Гесс. пол.	1854 января 19.	
Ширяев Николай Васильевич	Астрах. драг. Е. И. Выс. Вел. Кн. Ник. Николлежский Старш. п.	1863 июл. 23.	коллежский ас.	Киевск. ордонанс-гауз.	1864 мая 6.	аудитор
Шишковский Николай Алексеевич	из портуп. юнкер	1873 ноября 21.	штабс-ротмистр	умер	1887 март. 3.	
Шишкин	Харьковск. внутрен. бат.	1819 мая 21.	поручик	уволен	1820 января 22.	
Шишмарев	поручик ракетн. бат.	1836 мая 27.	штабс-капитан	Полтавск. пех п.	1837 июн. 6.	
Шимшин Гордг. Францевич	резервн. эск. 9 уланского Бугск. п.	1864 июн. 11.	надв. сов.	Хреновский Госудю кон. зав.	1878 декабря 1.	
Шкапиский Анатолий Варсас.	состоящ. по кавал. Башкирск. № 2 пол.	1857 февраля 15.	поручик	Нежинск. драг. п.	1857 октября 19.	
Шклявевич	Новоингерманладск. пехотного п.	1816 октября 24.	поручик	уволен	1817 января 23.	
Шлинка	вахм. Гродн. гус. п.	1814 февраля 15.	корнет	Житомирск. уланский п.	1815 апреля 7.	
Шляхтин Федор	Канцелярист штаба ген. поручика графа Зубова	1796 мая	поручик	Острогожск. легк.-кон. пол.	1798 января 8.	

Шотт Ипполит Данилович	Числящихся по кав. и состоящ. по особ. поручик при ген.-м. Жуковском	1846 августа 6.	штабс-ротмистр	уволен	1848 сентября 29.	
Шохт Вильгельм Августович	воспитан. гвард. Берейт. школы	1879 мая 27.	коллежский рег.	3-й артил. бригаду	1879 сентября 6.	берейтор
Шпор	из унтер-офицер	1838 июн. 26.	прапорщик	Белостокский пехотный п.	1839 сентября 11.	
Штаб	Пензенск. ополч.	1815 июн. 13.	корнет	Таганрогск. пехотный п.	1816 июн. 21.	
Штегер	унтер-офицер	1828 января 1.	ротмистр	6 кавалер. Окр. Укр. Воен. посел.	1840 сентября 20.	
Штакельберг барон Николай Александрович	Портупей юнкеров	1878 апреля 16.	прапорщик	3 Кадр. жандарм. ком.	1881 ноября 2.	
Шуманов Денис Павлович			полковн.	в провиантмейстеры в Провиантск. шт.	1795 апреля 16.	
Шультен Сергей Иосифович	прапорщик Кавказ. линейн. бат. № 3	1854 августа 17.	поручик	уволен	1857 декабря 28.	
Щеголев Павел	оконч. курс в Калужск. духовн. семин.	1874 августа 20.		127 пехотный Петивльск. полк	1880 октября 2.	священник
Щекин	мл. вахм. Иркутск. гус. полка	1820 февраля 4.	поручик	уволен	1821 февраля 19.	
Щекин	Малорос. кир. пол.	1826 сентября 10.	ротмистр	уволен	1837 апреля 3.	
Щербаков Алексей Николаевич	унтер-офицер	1810 июл. 27.	подполковник	уволен	1830 мая 11.	
Щербаков	унтер-офицер	1828 января 1.	корнет	состоящ. по кавал.	1833 февраля 18.	
Щербинин Василий Васильевич			поручик	отставку	1799 октября 1.	

Щуцкий Егор Андреевич	состоящ. по кав. 2-кавал. Окр. Новорос. Воен. посел.	1855 августа 29.	ротмистр	уволен	1857 июн. 22.	
Эклоф	юнкер. Городн. гус. полка	1813 ноября 30.	поручик	уволен	1816 октября 18.	
Эклунд	унтер-офицер Л.-Гв. Кир. полка	1824 март. 11.	корнет	умер	1826 января 12.	
Эллис Алексей Алексеевич	Л.-Гв. Уланск. п.	1892 ноября 5.	штабс-ротмистр	состоит адъют. при Киев. Подольск. И Волынск. генер.-губ.		
Эристов князь Константин Дмитриевич	шт.-ротмистр Л.-Гв. Кавказск. эск. Собств. Его Вел. Конвоя	1863 июн. 4	майор	уволен	1863 августа 19.	
Эрнст Владимир Алексеевич	эстанд.-юнкеров	1891 март. 12.	корнет	48-й драг. п.		
Эртнер Николай Мартович	бывшего Сибирск. уланского полка	1852 октября 5.	майор	резерв. эск. уланского Е. И. Выс. Принц. Фридр. Прусск. п.	1856 апреля 9.	
Юдин Иван Егорович	Унтер-офицер	1804 января 1.	поручик	уволен	1811 февраля 11.	
Юдин	прапорщик Курлянд. драг. полк	1818 января 18.	поручик	уволен	1819 декабря 18.	
Юзефович	юнкеров	1824 февраля 24.	поручик	Белгород. уланский пол.	1826 сентября 10.	
Юзефович	юнкеров	1828 января 1.	ротмистр	Клястицкий гус. п.	1833 августа 1.	
Юнашев	Вахм. Л.-Гв. Уланского	1813 мая 26.	поручик	уволен	1816 апреля 25.	
Юршевский Алексей Иванович	Чугуевского казачьего Неклюдова п.	1800 март. 6.	корнет	выкл.	1801 января 14.	

Юрьев	Пензенск. ополчения	1815 июн. 13.	Прапорщик	Нижегородск. пехотный п.	1816 октября 24.	
Яворский Денис Ильич	юнкеров	1853 февраля 27.	шт.-ротмистр	уволен	1861 февраля 2.	
Ягмин Юлий Иванович[88]	находящ. в постоян кадре образцов кав. полка Л.-Гв. Уланского Его Вел. п.	1858 мая 13.	ген.-лейт.	умер	1881 март 26.	команд. полка
Яковлев Евгений Сил.	унтер-офицер	1881 сентября 4.	шт.-ротмистр	умер	1883 августа 27.	
Яковлев Василий Лаврентьевич			капитан	отставку	1798 февраля 22.	
Яковлев Степан Иванович			майор	отставку	1799 ноября 29.	
Яковлев Григорий Иванович			полковн.	умер	1815 февраля 20.	
Яковлев 1 Иван Иванович	юнкеров	1803 июл. 17.	майор	уволен	1816 мая 23.	
Яковлев 2 Василий Иванович	юнкеров	1803 июл. 17.	корнет	Серпух. уланский п.		
Яковлев Осип Иванович	юнкеров	1803 июл. 17.	штабс-ротмистр	умер	1814 января 10.	
Яковлев	юнкеров	1813 апреля 4.	поручик	Колыванский пехотный п.	1818 мая 18.	
Яковлев	юнкеров	1814 декабря 30.	корн.	Житомир. уланский п.	1815 апреля 7.	
Яковлев	унтер-офицер	1817 мая 17.	поручик	уволен	1829 февраля 22.	
Яковлев Алексей Михайлович	эстанд. юнк.	1854 декабря 5.	шт.-ротмистр	уволен	1862 февраля 1.	
Яковлев	прапорщик Курлянд. драг. п.	1818 января 18.	шт.-ротмистр	уволен	1825 января 31.	
Яковлев Виктор Николаевич	унтер-офицер	1825 января 15.	подпоручик	уволен	1834 март. 4.	
Яковлев Виктор Николаевич	прапорщик Лейб-Гв. драг. п.	1824 июл. 6.	поручик	уволен	1829 февраля 22.	
Яковлев Иван						

Якубовский Павел Петрович	3 Чугуевского казачьего рег. пол.	1795 апреля 13.	г.-майор	отставку	1799 декабря 9.	
Якубовский Михаил Касьянович	Харьковск. уланск. Е. К. Выс. Принц. Фридр. Пруск. п.	1861 июн. 22.	ротмистр	перев. обратно в тот же полк	1861 ноября 21.	
Ямпольский Платон Филиппович	унт.-офицер	1845 сентября 20.	ротмистр	Ольвиопольск. уланский ген. Адъ-ют. графа Остен-Сакена п.	1860 августа 10.	
Янович	Борисоглеб. уланского п.	1821 января 18.	ротмистр	умер	1823 декабря 17.	
Яновский Николай Павлович	юнкеров	1803 июл. 17.	поручик	уволен	1809 февраля 5.	
Янушовский Владимир Иванович	Прапорщик 126 пехотного Рыльск. п.	1875 февраля 7.	поручик	по армейск. кавал.	1879 март. 5.	
Яфимович 1 Александр Матвеевич	Одесскаго уланского п.	1838 декабря 6.	г.-майор	уволен	1848 ноября 5.	ком. полка

Комментарии к списку Гг. Генералов, Штаб и Обер-офицеров полка

[1] Приложение к «Истории 32-го драгунского Чугуевского Ее Величества полка. (1613-1893)» поручика Хлебникова

[2] В.С. Александров (1824 - 29.12.1893) – доктор медицины, похоронен в Харькове на Иоанно-Усекновенском кладбище.

[3] Д.И. Алещенко – потомственный дворянин Харьковской губернии.

[4] А.С. Ангелеев - из казацких детей, в службу вступил 1768 г., произведен в прапорщики 1788 г., ротмистры 1789 г. Жительство имел в Чугуеве, жена Агафья, дети Василий, Михаил.

[5] М.А. Ангелеев – поручик, потомственный дворянин Харьковской губернии, житель г. Чугуева, сын Иван.

[6] В.А. Ангелеев – прапорщик, потомственный дворянин Харьковской губернии, жительство имел в Чугуеве. Дети Варлаам, Михаил.

[7] П. И. Андион – из Баварских подданных, в русскую службу поступил рядовым в 1834 г., произведен в прапорщики 1841 г., подпоручики 1845 г., поручики 1848 г., уволен в отставку штабс-ротмистром 1859 г.; вновь принят на службу поручиком 1861 г. и уволен от службы в отставку 1871 г. Сын Николай (1849 г.р.).

[8] Н.П. Арнольд – поступил на службу унтер-офицером 1836 г., произведен в корнеты 1839 г., поручики 1840 г., штабс-ротмистр в 1845 г., ротмистры 1850 г., майор в 1864 г. и подполковники 1868 г. Во время службы награждён орденами св. Анны 3 степени, св. Станислава 3 степени, св. Станислава 2 степени и с короной к этому ордену. Жена Александра Федоровна, сын Александр (1858 г.р.).

[9] Владелец имения Семеновка Изюмского уезда.

[10] Р.К. Аугар (1817 г.р.) – из Прусских дворян, сын штабс-лекаря надворного советника Карла Васильевича Аугара, потомственный дворянин Харьковской губернии. Окончил Императорский харьковский университет.

[11] К.П. Афанасьев – из дворян, поступил на службу рядовым в 1798 г., произведен в унтер-офицеры 1799 г., корнеты 1810 г., поручики 1814 г., штабс-капитаны 1820 г., кавалер ордена «Св. Анны» IV степени. Жена Мария Михайловна, дети: Василий, Гавриил (26.03.1807 г.р.), Прасковья.

[12] Ф.А. Афанасьев (1773 г.р.) – из потомственных дворян Харьковской губернии, собственный дом в сл. Сороковка Змиевского уезда. Знаки отличия орденов «Св. Георгия», «Св. Анны», медали в память войны 1812 г. и за 1814 г.

[13] П.Ф. Балавенский (1832 г.р.) – из потомственных дворян Харьковской губернии, сын титулярного советника Федора Петровича Балавенского.

[14] А.Ф. Бантыш – из потомственных дворян Харьковской губернии, сын Гвардии поручика Федора Васильевича Бантыша.

[15] А.И. Бахметьев – из потомственных дворян Харьковской губернии, поступил на службу вахмистром в 1780 г., произведен в корнеты 1789 г., поручики 1790 г., ротмистры 1808 г. Жена Анна Ивановна, сын Федор (1803 г.р.).

[16] Ф.А. Бахметьев (1803 г.р.) – из потомственных дворян Харьковской губернии, жена Евдокия Гавриловна, дети: Константин, Андрей, Семен, Вера, Надежда, Мария.

[17] И.И. Бочеров – из обер-офицерских детей, в службу вступил унтер-офицером 1810 г., произведен в корнеты 1814 г., затем, продолжая службу по порядку чинов, уволен в отставку ротмистром 1826 г. Потомственный дворянин Харьковской губернии, имение жены в с. Теплянка Изюмского уезда. Жена Наталья Павловна, урожденная Тертичникова, дети: Николай (1829 г.р.), Илья (1832 г.р.), Мария (1823 г.р.), Елисавета (1828 г.р.), София (1826 г.р.), Лидия (1834 г.р.), Павел (1840 г.р.) и Анна (1836 г.р.).

[18] М.Я. Будаков (1816 г.р.) – из дворян Купянского уезда, поступил на службу 1832 г., произведен в корнеты 1835 г., затем, продолжая службу по порядку чинов, уволен в от-

ставку майором 1860 г. Жена Прасковья, дети: Яков (1842 г.р.), Иван (1844 г.р.), Александр (1853 г.р.).

[19] А.Г. Булацель (1755 – между 1840 и 1845 гг.) – В службе с 22.09.1768 г. в Чугуевском казачьем полку, участник Российско-турецкой войны 1769-1774 гг., прапорщик с 1770 г., поручик с 1773 г., капитан с 1776 г., секунд-майор Булгарского гусарского полка с 1781 г., с 1783 г. в Полтавском легкоконном полку, с 1797 г. в отставке, с 1802 г. вернулся на службу, был пожалован чином подполковника.

[20] М.М. Булацель (1775 – 1814) – При штурме Очакова в 1790 г. будучи волонтером отличился. В службе с 1 января 1791 г. в Екатеринославском казачьем войске унтер-офицером, с 1791 г. прапорщик, с 1796 г. поручик. С августа 1797 г. в 32-м драгунском ЕИВ полку, с 1798 штабс-ротмистр, с 24 декабря 1800 г. в отставке. С 1806 г. пятисотенный начальник милиции в Слободско-украинской губернии. Судья Купянского уездного суда (1808-1811), помещик с. Волосская Балаклейка Купянского уезда. Жена Вера Федоровна Энгельгардт.

[21] И.В. Булацель (ок. 1712 – после 1778) – 1 марта 1734 г. принят капитаном Молдавского гусарского полка, служил в Черниговском полку. Участвовал в боях под Бендерами (1738 г.), Хотинском, Лифляндском походах, в Финляндии (1742 г.), Отличился в Северной войне при Инстербурге и Кюстрине. Жена Мария Герасимовна, дети: Михаил, Ефросинья.

[22] П.О. Булгаков – сын майора, потомственный дворянин Харьковской губернии, в службу вступил унтер-офицером 1821 г., произведен в прапорщики 1825 г., затем, продолжая службу по порядку чинов, произведен в ротмистры 1836 г. и уволен от службы с чином майора в 1844 г. Жена Евдокия, дети: Мария (1839 г.р.), София (1837 г.р.), Александра (1840 г.р.), Татьяна (1843 г.р.), Борис (1844 г.р.), Андрей (1845 г.р.), Любовь (1847 г.р.).

[23] Булгари Николай Яковлевич, граф. (1805-1841). Из дворян Петербургской губернии. Поступил в Пажеский корпус (1809), обучался на дому, по экзамену выпущен корнетом в Кирасирский полк (1823). Поручик (1824). Декабрист, член Южного общества (1825). Арестован в Одессе, в доме отца 27.12.1825 г., доставлен на главную гауптвахту в Петербург, затем переведен в Петропавловскую крепость. Осужден по VII разряду и по конфирмации. 10.7.1826 приговорен в крепостную работу на 2 года, затем срок сокращен до 1 года. Отбывал наказание в Динабургской крепости. По отбытии наказания вступил на службу рядовым в 45 егерский полк (1827), по ходатайству матери переведен в действующую армию в Северский конно-егерский полк (1828). Унтер-офицер (1829), прапорщик (1832). Переведен в Чугуевский уланский полк 28.12.1832 г. Поручик (5.6.1834). Уволен от военной службы с определением переводчиком в Керченскую таможню — 31.1.1835, чиновник особых поручений при керченском градоначальнике князе Херхеулидзе (1836). В 1839 г. жил в Ревеле.

[24] Возможно речь идет о Федоре Ивановиче Белецком, который из потомственных дворян Харьковской губернии, в службу вступил в Чугуевский уланский полк унтер-офицером в 1833 г., произведен в корнеты 1835 г. и в поручики 1838 г.

[25] И.И. Беляев – из потомственных дворян Харьковской губернии, сын сотника, в службу вступил вахмистром в 1797 г., произведен в юнкеры в 1798 г., корнет с 1799 г., уволен в отставку поручиком в 1802 г. Имение в Змиевском уезде при хут. Бурлуцком (Гетмановка), сын Николай (1823 г.р.).

[26] В.П. Веригин – из потомственных дворян Новгородской губернии, в службу вступил вахмистром в 1788 г., произведен в корнеты в 1789 г. Затем, продолжая службу по порядку чинов, произведен в полковники в 1799 г. Женат на Наталье Фалеевой, имение в Старобельском уезде сл. Варваровка.

[27] А.И. Волошкевич – сын прапорщика Ивана Ильича Волошкевича, командира роты инвалидов в 1-м кавалерийском округе Украинских военных поселений. Потомственный дворянин Харьковской губернии.

[28] Сын подполковника, прибывшего с полком Ивана Хорвата в Россию в 1751 г.

[29] Высочайшим приказом от 2-го февраля 1906 г. за отличия в делах против японцев подполковник 32-го драгунского Чугуевского Е.И.В. Государыни Императрицы Марии Феодоровны полка князь Александр Гагарин был награжден орденами Св. Анны 3-й ст. с мечами и бантом и Св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость».

[30] В.Ф. Гарин – потомственный дворянин Харкьовской губернии, имение в с. Радомысль Змиевского уезда.

[31] А.Ф. Гончаров – подполковник, кавалер ордена «Св. Георгия» IV степени. Собственный дом в Харькове.

[32] Горский Августин Адамович. Поручик Чугуевского уланского полка. Прибыл в Лейб-гвардии Гродненский гусарский полк 1 октября 1844 г. 30 августа 1857 г. назначен экзекутором и казначеем инспекторского департамента Военного Министертства с зачислением по армейской кавалерии подполковником.

[33] Я.Я. Громов (1833 г.р.) – из потомственных дворян Харьковской губернии, сын профессора Императорсокго харьковского университета, статского советника Якова Никитовича Громова.

[34] Н.Я. Громов (1829 г.р.) – из потомственных дворян Харьковской губернии, сын статского советника Якова Никитовича Громова.

[35] И.И. Грузинов – потомственный дворянин Харьковской губернии, кавалер орденов «Св. Анны» и «Св. Владимира» IV степени, награжден золотой саблей с надписью «За храбрость».

[36] Н.А. Девиер (1844 г.р.) – граф, из потомственных дворян Харьковской губернии, сын поручика Аполлона Михайловича Девиера.

[37] А.А. Девиер (1845 г.р.) – граф, из потомственных дворян Харьковской губернии, сын поручика Аполлона Михайловича Девиера.

[38] М.А. Девиер (1846 г.р.) – граф, из потомственных дворян Харьковской губернии, сын поручика Аполлона Михайловича Девиера. Жена Елена Леоновна, сын Михаил.

[39] Р.Е. де-Прерадович – сын генерал-маойра Геогия Радионовича де-Прерадовича. Потомственный дворянин Харьковской и Екатеринославской губерний, имение Дмитровка (Черногоровка) Изюмского уезда.

[40] Дивов Александр Борисович (27.12.1816 г.р.) – окончил Пажеский Корпус (1826). Вступил в службу прапорщиком в Гренадерский Его Королевского Величества Короля Пруссии полк (1835). Высочайшее благоволение за маневры в присутствии Его Императорского Величества (1836). Уволен за болезнью подпоручиком (1837). Вновь поступил на службу в Чугуевский уланский полк корнетом (20.4.1839). Переименован в прапорщики, переведен в Апшеронский пехотный полк (18.11.1839). Отставлен от службы подпоручиком (1841). Служил в Бакинской полиции. Уволен по болезни (1853).

[41] См. биографический список «Офицеры Чугуевского полка — участники Первой мировой войны, Белого движения и эмигранты»

[42] См. биографический список «Офицеры Чугуевского полка — участники Первой мировой войны, Белого движения и эмигранты»

[43] Речь идет или о Николае, или Дмитрии Лукьяновиче Замошникове.

[44] Н.И. Замошников (1798 г.р.) – из потомственных дворян Харьковской губернии, обучался во 2-м кадетском корпусе. В 1819 г. прапорщик, в 1821 г. поручик, с 1840 г. по 1841 г. в отставке, потом вновь на службе. Штабс-ротмистр.

[45] Э.Я. Зандер (25.10.1845 г.р.) – родился в Риге, в семье управляющего аптекой Рижского военного госпиталя коллежского советника Якова Александровича Зандера, кавалера ордена «Св. Владимира» IV ст.

[46] К.Я. Зандер (30.12.1848 г.р.) – родился в Риге, в семье управляющего аптекой Рижского военного госпиталя коллежского советника Якова Александровича Зандера. Жена Надежда Тимофеевна Фофонова, дети: Евгения, Константин, Наталия.

[47] фон Засс Григорий Христофорович (29.04.1797 – 4.12.1883) – барон, поступил юнкером в Гродненский гусарский полк (1813). Участвовал в сражениях под Дрезденом, Кульмом, Лейпцигом и др. За проявленную доблесть был награжден знаком отличия Военного Ордена и произведен в корнеты с назначением в Чугуевский уланский полк. Перешел на службу в Псковский кирасирский, затем в чине штабс-ротмистра – в Нижегородский драгунский (1820). Перевелся в 43-й егерский полк, произведен в майоры и назначен в Навагинский пехотный полк. Участвовал в войне с Турцией на Кавказе. За боевые отличия

был награжден ордено св. Владимира 4 ст. с бантом и чином подполковника (1829). Назначен командиром Моздокского казачьего полка. Совершил с полком экспедиции в Чечню и Дагестан (1831-1832 гг.). Награжден чином полковника и орденом св. Анны 2 ст. Назначен командующим Баталпашинским участком Кубанской линии (1833). Провел ряд успешных экспедиций против горцев. Назначен командующим Кубанской линией, награжден золотой саблей с надписью «За храбрость» (1835). Генерал-майор (1836). Назначен начальником правого фланга Кавказской линии (1840). Генерал-лейтенант (1840). Оставил службу на Кавказе по болезни (1842), вышел в отставку (1848). Вновь поступил на службу, участвовал в Венгерской кампании 1848-49 гг. в должности начальника авангарда III пехотного корпуса. Участвовал в сражениях под Вайценом и Дебречином. По окончании войны снова вышел в отставку. Вновь призван на службу (1864), назначен состоять по Кавказской армии, с зачислением в запас. Генерал от кавалерии (1877).

[48] А.А. Земборский (1809 г.р.) – из потомственных дворян Харьковской губернии, поступил на службу 1826 года, произведен в корнеты в 1829 г. Жительство имел в Харькове, 2-я жена Варвара. Дети от 1-го брака: Павел (1838 г.р.), Эраст (1840 г.р.), Александра (1839 г. р.). Дети от 2-го брака: Иван (1848 г.р.), Георгий (1850 г.р.), Николай (1853 г.р.).

[49] Ф.К. Иванов – из потомственных дворян Харьковской губернии, по происхождению из татарских мурз, поступил на службу в 1761 г., прапорщик с 1774 г., секунд-майор с 1789 г., премьер-майор с 1790 г., награжден орденом «Св. Георгия» IV степени. Потомственный дворянин Харьковской губернии, дети: Александр (1792 г.р.), Николай (1795 г.р.).

[50] М.М. Иванчин-Писарев (1817 г.р.) – из потомственных дворян, поступил на службу из кадетского корпуса корнетом в 1826 г., произведен в поручики 1830 г., затем, продолжая службу по порядку чинов, произведен в подполковники 1845 г. В отставку вышел в чине генерал-майора награждён орденами «Св. Анны» и «Св. Станислава» III степени, серебряной медалью за польскую войну и знаком отличия беспорочной службы за XV лет. Жена Екатерина Григорьевна, по первому мужу Данилевская. Дети: Миколай (1844 г.р.), Сергей (1846 г.р.). Имение в Бронницком уезде, за женой в Изюмском уезде.

[51] П.Н. Изотов – потомственный дворянин Харьковской губернии, имение в Змиевском уезде. Из военных поселян, поступил в службу рядовым в 1798 г., произведен в прапорщики 1828 г., уволен от службы подпоручиком 1830 г. Вновь принят на службу прапорщиком 1833 г. и уволен в отставку подпоручиком 1836 г. Сын Василий (1817 г.р.), майор.

[52] См. «Записки генерала Изюмова о действиях Чугуевского уланского полка в 1812 году».

[53] Имшенецкий Николай Васильевич (1812 г.р.) – из дворян Харьковской губернии. Полковник, командир резервного эскадрона 11-го уланского Чугуевского полка (1869).

[54] Имшенецкий Константин Васильевич (1838-1913) – окончил Петровский Полтавский кадетский корпус. Корнет Чугуевского уланского полка. Уволен от службы по домашним обстоятельствам с награждением чином поручика (1859). Служил в акцизных управлениях Орловской, Люблинской, Радомской и Келецкой губерний. Действительный статский советник (1909).

[55] А.Н. Квитка (18.02.1829 - 15.11.1904) – служил в Белгородском уланском полку, в Турецкую войну 1877–78 гг. командовал кавалерийским полком. Генерал-майор в отставке. Похоронен в Харькове. Жена Елизавета Ивановна Голынская.

[56] И.И. Квитка (1745 - после 1814 г.) – премьер-майор, холост, харьковский писатель начала XIX ст., автор исторического исследования о слободских полках, изданного в Харькове в 1812 г. на средства его племянника Григория Федоровича, а также «Краткого исторического описания Малой России», изд. в 1848 г.

[57] Скорее всего речь идет о Дмитрии Федоровиче Квитке, поручике, который был также Чугуевским уездным судьей.

[58] И.С. Квитка (? - 30.09.1872) – похоронен в с. Малая Алексеевка, Харьковского уезда.

[59] В.С. Квитка (1797 г.р.) – подполковник, награжден орденом «Св. Анны» III ст. в 1828 г. Жена графиня Елизавета Петровна Девиер.

[60] М.К. Кирилов (22.11.1768 – 4.10.1837) – похоронен в Чугуеве на Скорбященском кладбище.

[61] И.Я. Кобылецкий – поступил на службу во 2-й Чугуевский регулярный казачий полк 1 февраля 1774 г., произведен в хорунжие 13 апреля 1788 г., поручики 1789 г. и уволен от службы в отставку 23 декабря 1797 г. Жена Фекла, сын Михаил (1780 г.р.).

[62] М.М. Ковалевский (1787 – 1864) – полковник, участник войны 1812-1815 гг. Харьковский предводитель дворянства. Жена Екатерина Игнатьевна Познанская.

[63] И.А. Колодяжный – землевладелец Змиевского уезда, имение хут. Ново-Петровский.

[64] Контрым Владислав Болеславович (5.10.1854 – после 1913) – католического вероисповедания. Окончил Виленскую реальную гимназию. Вступил в службу нижним чином на правах вольноопределяющегося (1869). Окончил курсы Виленского пехотного юнкерского и Елизаветградского кавалерийского юнкерского училищ. Произведён в корнеты и выпущен в 11-й уланский Чугуевский полк (1876). Участник Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. За боевые отличия награждён орденом Св. Станислава 3-й степени с мечами (1879). Поручик (1881). Штабс-ротмистр (1887). Награждён орденом Св. Станислава 2-й ст. (1892). Ротмистр (1893). Окончил офицерскую кавалерийскую школу «отлично». Командир эскадрона. Подполковник (1901). На начало 1902 года состоял младшим штаб-офицером в 31-м драгунским Рижском полку. Помощник командира полка по строевой части (1904). Награждён орденом Св. Владимира 4-й ст. с бантом. За отлично-усердную службу был произведён в полковники (1906). Награждён орденом Св. Анны 2-й ст. (1909). Зачислен по армейской пехоте и назначен Глазовским уездным воинским начальником (1910).

[65] См. биографический список «Офицеры Чугуевского полка — участники Первой мировой войны, Белого движения и эмигранты»

[66] Лисаневич Григорий Иванович (6.01.1756 – 13.02.1832) – генерал-лейтенант. По окончании домашнего образования поступил (1771) капралом в Елисаветградский пикинерный полк. Участник русско-турецкой войны 1771-1774. Адъютант подполковничьего ранга (1775). Участник походов в Крым 1777-1778 и 1782 гг. Перевелся в Елисаветградский конно-егерский полк (1787). Участник русско-турецкой войны 1787–1791 гг., затем в подавлении польского восстания Тадеуша Костюшко. Подполковник (1798). Полковник (1799). Участник войн с Наполеоном, был в сражениях при Аустерлице, под Прейсиш-Эйлау, при р. Пассарге, при Гейльсберге и при Фридланде. За участие в сражениях он был произведен в генерал-майоры и назначен шефом Чугуевского казачьего полка. За труды по переформированию полка в уланский получил личную благодарность от генерал-инспектора кавалерии цесаревича Константина Павловича. Во главе полка участвовал в войне с Турцией. Назначен командиром 2-й кавалерийской бригады 7-й кавалерийской дивизии (1811). В 1812 г. в сражении под Волковысском командовал конницей правого крыла русских войск. В ноябре 1812 г. был послан с Чугуевским полком в Белостокскую область для производства поиска над неприятелем. Участник заграничной кампании 1813 г. Во время генерального сражения под Лейпцигом с Чугуевскими уланами врубился в неприятельскую конницу и отбил у нее две пушки. При общем упразднении звания шефов армейских полков перестал числиться шефом Чугуевского полка и был утвержден начальником 3-й уланской дивизии. Весной 1815 г. был в походе за Рейн и находился с полками своей дивизии на смотру русской армии под Вертю. За отличное устройство дивизии и сохранение ее чинами примерного порядка получил благодарность Великого Князя Константина Павловича, главнокомандующего Барклая-де-Толли и Высочайшее благоволение императора Александра I. Участвовал в работе по устройству военных поселений. Вышел в отставку 24 января 1820 г. и поселился на родине в м. Братолюбовке.

[67] Ф.И. Мерескул – потомственный дворянин Харьковской губернии, кавалер ордена «Св. Анны» IV степени, награжден за дело при Париже 18 ноября 1814 г. Имение в сл. Колодезной Купянского уезда.

[68] Мясоедов Илья Савич (ок. 1749 – до 1813) – из казачьих детей г. Чугуева. Поступил на службу капралом в 1-й Чугуевский казачий регулярный полк (1769). Ротный квартемистр (1770). Вахмистр (1770). Прапорщик (1774). На 1788 р. – ротмистр. На 1789 р. – се-

кунд-майор. Женат на на дочери крещеного калмыка, обер-офицера Чугуевского казачьего полка Евдокии Ивановне Пасмуровой (ок. 1761 – после 1813).

[69] Мясоедов Василий Савич. Из казачьих детей г. Чугуева. Брат И.С. Мясоедова. Родился около 1762 г. Поступил на службу рядовым в Чугуевский казачий полк (1778). На 1788 р. – поручик. На 1798 р. – майор. Подполковник (1800). Полковник, командир Чугуевского уланского полка (с 14 мая 1808). Умер от болезни 5 декабря 1809 г.

[70] Н.В. Неклюдов – генерал-лейтенант, потомственный дворянин Харьковской и Тверской губерний. род Неклюдовых ведёт древнее своё происхождение от Григория Захарьева сына Неклюдова, во владении которого состояли недвижимые имения в Тверской губернии село Горемыково с деревнями: Зайцовым, Ильинским, Перекнязевым, Дьяковым, Вартеновым и другими. Эти имения переходили по наследству сыну его Фёдору, внуку Ивану, правнуку бригадиру Василию с детьми: подполковнику (впоследствии генерал-лейтенантом) Николаю и другим, сыну Николая – поручику Василию.

[71] Никитин Алексей Петрович (1777-1858) – из дворян Тульской губернии. Родился 2 мая 1777 г. Окончил Артиллерийский и инженерный корпус (1796). Участвовал в походе в Австрию в 1805 г. В 1806 г. переведен в 9-ю артиллерийскую бригаду подполковником. Принимал участие в осаде и взятии Хотина, затем сражался с французами в Польше и Восточной Пруссии. 20 мая 1808 произведён в полковники. В 1812 г. – командир конной артиллерийской роты № 7 и 3-й резервной артиллерийской бригады. Участвовал в сражениях при Островно и Смоленске. За дело при Валутиной Горе награжден золотой шпагой «За храбрость». При отступлении от Смоленска к Бородину командовал артиллерией арьергарда, за отличие в бою у Колоцкого монастыря отмечен алмазными знаками к ордену Св.Анны 2-й ст. 26 декабря 1812 г. произведен в генерал-майоры. В Бородинском сражении был контужен в обе ноги (награжден орденом Св.Владимира 3-й ст.). В сражениях при Тарутине и Малоярославце за отличие получил Высочайшее благоволение. Особо отличился в боях под Красным (награжден орденом Св.Анны 1-й ст.). В сражении под Калишем был ранен в обе руки (награжден орденом Св. Георгия 3-го кл.). Участвовал в делах при Вейсенфельсе, Гросс-Гершене, Дрездене, Бишофсверде, под Люценом (награжден золотой шпагой с алмазами «За храбрость»), Бауценом, у Петерсвальде (награжден алмазными знаками к ордену Св.Анны 1-й ст.). Затем был в сражениях при Борне и под Лейпцигом (награжден орденом Св. Владимира 2-й ст.). В 1814 г. отличился при Бриенн-ле-Шато. При Ла-Ротьере контужен в ногу, затем сражался под Краоном, Фер-Шампенуазом и Парижем. За отличия в кампанию 1814 г. вторично награжден золотой шпагой с алмазами «За храбрость». Начальник артиллерии Гренадерского корпуса (1815). Генерал-лейтенант (1826). Начальник артиллерии поселенных гренадерских полков (1827). Определён состоять по кавалерии (1829). Командир 2-го резервного кавалерийского корпуса, затем — 1-го резервного кавалерийского корпуса (1833). Шеф Чугуевского уланского полка (с 13 09.1832). Генерал от кавалерии (1833). Начальник Украинских военных поселений (1839). Генерал-инспектор всей резервной кавалерии (1840). В 1842 г. получил высшую награду России – орден св. Андрея Первозванного. За заслуги перед Отечеством Высочайшим указом возведен в графское достоинство (1847). 15 сентября 1850 г. Чугуевскому уланскому полку повелено называться его именем (полк носил имя генерала до его смерти). В 1856 г. освобождён по состоянию здоровья от командных должностей с назначением членом Государственного Совета и определён состоять при Его Императорском Величестве. Последние годы жил в Петербурге, где скончался и был похоронен в семейной усыпальнице в Благовещенской церкви в Старой деревне. Жена - Елена Сергеевна, урожденная Яковлева.

[72] Л.И. Ольденборгер (1835 г.р.) – сын коллежского асессора Иосифа Федоровича Ольденборгера, потомственный дворянин г. Харькова, жительство имел в Харькове.

[73] См. биографический список «Офицеры Чугуевского полка — участники Первой мировой войны, Белого движения и эмигранты».

[74] Г.В. Павловский – из потомственных дворян Харьковской губернии. Поступил на службу 1814 г., произведен в прапорщики 1817 г., в майоры 1840 г. Жена Елизавета, дети Михаил (1832 г.р.), Иван (1839 г.р.), Екатерина (1836 г.р.).

[75] И.Г. Павловский (1839 г.р.) – сын майора Григория Васильевича Павловского, потомственный дворянин Харьковской губернии, имение в Волчанском уезде.

[76] Генерал-майор (с 14 февраля 1879 г.). Командир 6 запасной кавалерийской бригады. Скончался 19 февраля (6 апреля) 1885 г. в Богучаре.

[77] Д.С. Розалион-Сошальский – сын полковника, из потомственных дворян Харьковской губернии, имение Благодатное в Купянском уезде. В 1851 г. получил отпуск, но тяжело заболел и не смог возвратится к месту службы, вышел в отставку ротмистром.

[78] Е.В. Розалион-Сошальский (1839 г.р.) – из потомственных дворян Харьковской губернии, в отставке в чине ротмистра.

[79] По всей видимости речь идет о роде секунд-майора Якова Ивановича Сакмина – из старшинских детей, поступил на службу 1765 г., произведен в корнеты 1776 г., находился в походах и сражениях во время войны в Крыму, в штрафах и под судом никогда не бывал, а 1783 г. уволен от службы в отставку по болезни с награждением чина секунд-майора. У него был сын Георгий (1793 г.р.), внуки Павел, Александр, София и Мария.

[80] И.И. Светухин (1833 г.р.) – из потомственных дворян Харьковской губернии, сын капитана Ильи Ивановича Светухина, имение в Змиевском уезде.

[81] Я.Ф. Соболев (1835 г.р.) – из потомственных дворян Харьковской губернии, сын губернского секоретаря Федора Никаноровича Соболева. Имение в Купянском уезде, дети: Александр, Сергей.

[82] В.В. Сталинский – майор, из потомственных дворян Харьковской губернии, в службу вступил юнкером 1817 г., произведен в прапорщики 1820 г., затем, продолжая службу по порядку чинов, уволен в отставку майором 1837 г. Имеет серебряную медаль за персидскую войну 1826, 1828 и 1829 годов. Имение в Змиевском уезде. Жена Мария Андреевна, дети: Ивана (1834 г.р.), Петр (1845 г.р.).

[83] А.Н. Строев – из потомственных дворян Харьковской губернии, сын коллежского асессора Николая Васильевича Строева, жительство имел в г. Харькове.

[84] И.Д. Сухоруков (1793 г.р.) – из военных поселян, в военную службу поступил рядовым 1812 г., произведен в унтер-офицеры 1815 г., вахмистры 1818 г. и корнеты 1830 г. Жительство в г. Чугуеве. Жена Прасковья Михайловна, сын Александр (р. 1844).

[85] Терентьев Михаил Африканович – родился в 1837 году в семье дворянина Воронежской губернии Африкана Яковлевича Терентьева, публициста, автора ряда статей о жизни воронежских помещиков. Окончил Михайловский Воронежский кадетский корпус. Поступил корнетом в Чугуевский уланский полк 18 ноября 1855. Участвовал в Крымской кампании 1855-56 гг. Состоял в прикомандировании к Офицерскому кавалерийскому училищу в Елисаветграде. 25 сентября 1867 назначен по званию Туркестанского генерал-губернатора. Участвовал в самаркандской экспедиции 1867 г. и в русско-турецкой войне 1877-78 гг. Окончил курс в Николаевской академии Генерального штаба, затем — в учебном отделе восточных языков при Азиатском департаменте и в Военно-юридической академии. Генерал-лейтенант, известный ученый, историк, ориенталист (востоковед), публицист и изобретатель. Автор книг: «Толмач — спутник русских воинов» (русско-турецко-сербско-греческий, СПб., 1867), «Русская азбука для школ Средней Азии» (СПб., 1872), «Руководство для учителей по методе Столпянского» (СПб. 1872), «Россия и Англия в борьбе за рынки» (СПб., 1875; перев. на английский яз.), «Россия и Англия в Средней Азии» (СПб., 1875; перев. на англ. язык), «Грамматики турецкого, персидского, киргизского и узбекского языков» (СПб., 1875), «Хрестоматии тех же языков» (СПб., 1876), «Военный переводчик» (русско-турецко-румынско-болгарский, СПб., 1877), «На прощанье с Средней Азией» (солдатские песни; Ташкент, 1873). «История завоевания Средней Азии». Т. 1-3. (СПб., 1903). В 1864 г. Терентьевым изобретены (одобрены, но не введены в употребление) отражательная буссоль с вращающимися диоптрами и транспортир-эккер, а в 1866 г. — игольчатое ружье с полуметаллическим патроном. Брат - Терентьев Владимир Африканович (1841-1910), контр-адмирал.

[86] И.В. Титов – майор, кавалер ордена «Св. Владимира» IV степени, награжден золотой саблей с надписью «За храбрость». Имение в хут. Яковлевском Змиевского уезда.

[87] И.М. Шаровкин – ротмистр, кавалер орденов «Св. Анны» и «Св. Владимира» IV степени.

[88] Ягмин Юлиан Иванович – из дворян Ковенской губернии. Родился 20-го мая 1815 г. Образование получил в Дворянском полку. Произведен в корнеты и назначен в Вознесенский уланский Е. В. принца Александра Гессенского полк (1833 г.). Командирован в Образцовый кавалерийский полк (1839), зачислен в постоянный кадр полка (1840). Ротмистр (1841). Переведен в лейб-гвардии Уланский полк (1846). Полковник (1851). Командир Чугуевского уланского генерал-адъютанта кн. Долгорукова полка (1858). Командующий 4-й резервной кавалерийской бригадой (с 1.01. 1864). Генерал-майор, командир бригады (1864). Генерал-лейтенант, командир 4-й запасной кавалерийской бригады (1874). Скончался 10-го февраля 1881 г. в Боброве, Воронежской губернии. За почти пятидесятилетнюю службу он имел все ордена, до ордена Св. Владимира 2-й степени включительно.

Список офицеров
11-го уланского Чугуевского Е. В. Г. И. Марии Федоровны полка
по состоянию на 1 января 1909 г.

Санников Александр Сергеевич, полковник, командир полка.
Контрым Владислав Болеславович, полковник.
Князь Гагарин Александр Васильевич, подполковник.
Костенко Александр Иванович,подполковник
Ивков Петр Петрович, подполковник
Добровольский Александр Владимирович, ротмистр.
Барон Раден Федор Федорович, ротмистр.
Друве Антон Иосифович, ротмистр.
Плотницкий Константин Ипполитович, ротмистр.
Пусторослев Сергей Александрович, ротмистр.
Ржондковский Сергей Степанович, ротмистр.
Ржевский Владимир Васильевич, штабс-ротмистр.
Сущевский Константин Николаевич, штабс-ротмистр.
Немсадзиев Михаил Владиславович, штабс-ротмистр.
Воронков Дмитрий Матвеевич, штабс-ротмистр.
Александрович Василий Иванович, штабс-ротмистр.
Волков Константин Николаевич, штабс-ротмистр.
Остроградский Андрей Андреевич, штабс-ротмистр.
Пионтковский Борис Александрович, штабс-ротмистр.
Давыдовский Владимир Александрович, штабс-ротмистр.
Шишлов Гавриил Иванович, штабс-ротмистр.
Девиер Валерий Александрович, поручик.
Булах Александр Демьянович, поручик.
Качалов Сергей Алексеевич, поручик.
Арсеньев Петр Алексеевич, поручик.
Инцкирвели Виктор Николаевич, поручик.
Стаматов Николай Николаевич, поручик.
Фон-Фессинг Виктор Павлович, корнет.
Первозванский Леонтий Павлович, корнет.
Сомоль Евгений Владимирович, корнет.
Лебедев Александр Аполлонович, корнет.
Исаев Михаил Аркадьевич, корнет.
Пономарев Лев Филиппович, корнет.
Говоров Алексей Владимирович, корнет.
Кубалов Алексей Абадиевич, корнет.
Новицкий Леонтий Леонидович, корнет.

Гейда Иван Федорович, корнет.
Бояковский Касьян Иванович, корнет.
Соколовский Виктор Викторович, корнет.
Андрианов Григорий Викторович, корнет.
Мунтян Иван Иосафович, корнет.

Из общего списка офицерским чинам Русской Императорской Армии. Составлен на 1-е января 1909 г. – СПб., 1909.

**Список начальствующих лиц и офицеров
11-го уланского Чугуевского Е. В. Г. И. Марии Федоровны полка,
выступивших в военных поход 18 июля 1914 года.**

Чин и фамилия	Занимаемая должность
Генерал-лейтенант Девит	Начальник дивизии
Полковник Моравицкий	Начальник штаба дивизии
Генерал-майор Мономахов	Командир 1-й бригады
Генерал-майор Розаллион-Сошальский	Командир 2-й бригады
Полковник Резников	Командир полка
Полковник Костенко	Помощник командира полка по строевой части
Полковник Добровольский	Помощник командира полка по хозяйственной части
Полковник Друве	Младший штаб-офицер
Ротмистр Геништа	Командир 1 эскадрона
Ротмистр Воронков	Командир 2 эскадрона
Ротмистр Ржевский	Командир 3 эскадрона
Ротмистр Немсадзиев	Командир 4 эскадрона
Ротмистр Сущевский	Командир 5 эскадрона
Ротмистр Александрович	Командир 6 эскадрона
Ротмистр Шишлов	Начальник дивизионной конно-пулеметной команды
Штабс-ротмистр Остроградский	Младший офицер 3 эскадрона
Штабс-ротмистр Волков	Младший офицер 1 эскадрона
Штабс-ротмистр Булах	Младший офицер 6 эскадрона
Штабс-ротмистр Арсеньев	Младший офицер 4 эскадрона
Штабс-ротмистр Качалов	командир обоза 1 разряда
Штабс-ротмистр Фон-Фессинг	Младший офицер дивизионной конно-пулеметной команды
Штабс-ротмистр Сомоль	Начальник конно-саперной команды
Штабс-ротмистр Бояковский 1-й	младший офицер 6 эскадрона
Штабс-ротмистр Пономарев	Адъютант полка
Поручик Исаев	Младший офицер 2 эскадрона
Поручик Рафтопуло	Младший офицер 4 эскадрона
Поручик Гейда	Полковой казначей
Поручик Кашенцев	Младший офицер конно-пулеметной команды
Поручик Бутусов	Младший офицер 5 эскадрона
Поручик Бояковский 2-й	Командир обоза 2 разряда
Поручик Руткевич	Младший офицер 2 эскадрона
Корнет Тимофеев	Младший офицер 2 эскадрона

Корнет Рогальский	Младший офицер 2 эскадрона
Корнет Поляков	Младший офицер 6 эскадрона
Корнет Венгловский	Младший офицер 1 эскадрона
Корнет Водоциан	Младший офицер 3 эскадрона
Корнет Каменев	Младший офицер 3 эскадрона
Корнет Непперт	Младший офицер 6 эскадрона
Корнет Чубаров	Младший офицер 4 эскадрона
Корнет Окатов	Младший офицер 1 эскадрона
Корнет Тихонов	Младший офицер 5 эскадрона
Корнет Шульгин	Младший офицер 4 эскадрона
Корнет Карпов 1-й	Младший офицер 5 эскадрона
Корнет Юрченко	Младший офицер 5 эскадрона
Корнет Гвоздев	Начальник команды связи
Корнет Карпов 2-й	Младший офицер 6 эскадрона
Юнкер Танков	1 эскадрона

«Краткая история 11-го уланского Чугуевского Ее Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны полка» (авторская машинопись полковника П.А. Арсеньева). Предоставил Алексей Борисович Арсеньев (г. Новый Сад, Сербия).

Список Георгиевских кавалеров
11-го уланского Чугуевского Е. В. Г. И. Марии Федоровны полка
за Великую войну.

Награжденные орденом Св. Георгия 4 ст.:

Генерал-майор Костенко Александр Иванович
Полковник Остроградский Андрей Андреевич
Подполковник Шишлов Гавриил Иванович
Ротмистр Александрович Василий Иванович
Корнет Еськов Михаил Акимович

Награжденные Георгиевским оружием:

Полковник Костенко Александр Иванович
Полковник Геништа Владимир Николаевич
Подполковник Остроградский Андрей Андреевич
Подполковник Друве Антон Иосифович
Подполковник Инцкирвели Виктор Николаевич
Ротмистр Шишлов Гавриил Иванович
Ротмистр Сомоль Евгений Владимирович
Ротмистр Исаев Михаил Аркадьевич
Штабс-ротмистр Бояковский Касьян Иванович
Штабс-ротмистр Рафтопуло Лев Леонидович
Поручик Тимофеев Петр Сергеевич
Поручик Бутусов
Поручик Бондаренко Лука Дмитриевич
Корнет Шульгин Александр Александрович
Корнет Юрченко Николай Дмитриевич
Корнет фон Польман Георгий Андреевич
Корнет Шаргин
Корнет Пшесмыцкий 2-й
Корнет Кубалов Василий Хатацкович
Корнет Натаров Тимофей Семенович
Корнет Залесский Иосиф-Зигмунд Карлович
Корнет Горчаков Николай Николаевич

Источники:
Арсеньев П.А. Краткая история 11-го уланского Чугуевского Ее Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны полка (авторская машинопись). Предоставил А.Б. Арсеньев (г. Новый Сад, Сербия);
Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия. Именные списки 1769-1920. Библиографический справочник. Отв. сост. В.М. Шабанов. М., 2004.;
Кавалеры Ордена Св. Великомученика и Победоносца Георгия и Георгиевского оружия. Белград, 1935 г.

Офицеры Чугуевского полка — участники Первой мировой войны, Белого движения и эмигранты

Александрович Василий Иванович. Родился 15 ноября 1875 г. Православный. Учился в Лубенской гимназии (не окончил). В службу вступил 18 июля 1894 г. Окончил Елисаветградское кавалерийское юнкерское училище по 1 разряду (1897). Вышел в 26-й драгунский Бугский полк (1897). Корнет (1898, старшинство в чине с 1.09.1897). Поручик (старшинство в чине с 1.09.1901). Штабс-ротмистр (старшинство в чине с 1.09.1905). Окончил Офицерскую кавалерийскую школу «успешно». На 1 января 1909 г. – в 11-м уланском Чугуевском Е.В.Г.И. Марии Федоровны полку. Ротмистр (старшинство в чине с 1.09.1909). На 18 июля 1914 — командир 6-го эскадрона. Участник Первой мировой войны. Выступил с полком в поход 18 июля 1914 г. Убит в бою у м. Камионка-Струмилова 11 августа 1914 г. Награды: орден св. Станислава 3 ст. (1907); орден св. Георгия 4 ст. (Высочайший Приказ от 19.05.1915).

Андрианов Григорий Викторович. Окончил Тверское кавалерийское училище (1908). На 1 января 1909 г., 1 января 1910 г. – корнет 11 уланского Чугуевского Е.В.Г.И. Марии Федоровны полка. Штабс-ротмистр 8 гусарского Лубенского полка. Участник Гражданской войны. В Вооруженных Силах Юга России. 26 июня 1919 отправлен из Тульчи в Новороссийск на корабле «Виолетта». Ротмистр.

Арсеньев Борис Евгеньевич. Окончил Николаевское кавалерийское училище (8-й ускоренный выпуск, 1 октября 1917 г.). Вышел в 11-й уланский Чугуевский полк. Поручик. В эмиграции в США. Скончался 8 марта 1970 г. в Нью-Йорке.

Арсеньев Петр Алексеевич. Родился 26 августа 1884 г. в Кутаиси. Окончил Тифлисский кадетский корпус (1903) и Елизаветградское кавалерийское училище (1905), вышел в 32-й драгунский Чугуевский Е.В.Г.И. Марии Федоровны полк. Корнет (1905). Поручик (1908). На 18 июля 1914 г. – штабс-ротмистр, младший офицер 4-го эскадрона. Участник Первой мировой войны. Выступил с полком в поход 18 июля 1914 г. Многократно контужен. В армии Украинской Державы гетмана Скоропадского во 2-м конном Чугуевском полку. Участник Белого движения. В Добровольческой Армии в Сводном кавалерийском полку. Полковник. Весной 1919 г. — в Донской Армии, начальник дивизиона Чугуевского уланского полка в составе Гвардейской Донской казачьей дивизии. Во время крымской эвакуации в ноябре 1920 г. — командир 2-го кавалерийского полка 1-й Кавалерийской дивизии.

В Галлиполи — в составе 3-го кавалерийского полка кавалерийской дивизии генерала Барбовича. В лагере в Салониках (Греция). В августе 1921 г. с кадром полка направлен в Королевство сербов, хорватов и словенцев (Югославия). В 1921-22 гг. состоял на пограничной службе в окрестностях г. Марибор (Словения), затем – на службе в финансовом контроле Королевства СХС. После выхода на пенсию (1928) переехал в Белград, где как русский военный инвалид держал папиросный киоск на окраине города. Состоял председателем Общества офицеров 11-го уланского Чугуевского полка. Составил «Краткую историю 11-го уланского Чугуевского Ее Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны полка» (1934). Член Русского Обще-Воинского Союза (приказ № 22 от 4.12.1925). Член Общества русских военных инвалидов. С 1933 г. проживал в Приюте русских военных инвалидов в г. Белая Церковь (Банат). В октябре 1944 г. после занятия города частями РККА был арестован органами СМЕРШ 3-го Украинского фронта, допрошен, освобожден, затем снова арестован и с группой русских эмигрантов увезен за пределы Югославии. Вероятно расстрелян вблизи г. Темишоара в Румынии. Жена – Елена Ивановна, урожденная Быстровская (р.1888, Полтава), дочь дворянина Полтавской губернии, подполковника 11-го уланского Чугуевского полка, скончалась от голода в Киеве в 1924 г. Сын Борис (1908, Дубно, Волынской губ.— 1972, г. Нови Сад, Сербия). Награды: орден св.Владимира 4 ст., св.Анны 2 ст., 3 ст. с мечами, 4 ст. «За храбрость», св. Станислава 2 ст. и 3 ст. с мечами и бантом.

Бондаренко Лука Дмитриевич. Уроженец Курской губернии. Вахмистр 11-го уланского Чугуевского полка. Участник Первой мировой войны. Пулеметчик, состоял в дивизионной конно-пулеметной команде. Полный Георгиевский кавалер. За боевые отличия произведен в подпрапорщики со старшинством с 9 марта 1915 г., в корнеты со старшинством с 9 апреля 1916 г. Поручик. Участник Гражданской войны. В 1918 г – в армии Украинской Державы гетмана Скоропадского во 2-м конном Чугуевском полку. 7 октября 1918 г. установлено старшинство в чине с 9 сентября 1915 г. с переименованием в значковые. С 1919 г. – в составе Чугуевского уланского полка в Донской армии. Штабс-ротмистр (17 марта 1920 г.). Ротмистр. В Русской Армии до эвакуации Крыма. Эвакуирован на о. Проти на корабле «Кизил Ермак». В эмиграции в Королевстве сербов, хорватов и словенцев (Югославия). В 1921-22 гг. состоял на пограничной службе в окрестностях г. Марибор (Словения), затем – на службе в финансовом контроле Королевства СХС. Член Общества офицеров 11-го уланского Чугуевского полка. Скончался 9 марта 1967 г. в Мариборе. Награды: английский военный орден (1915), Георгиевское оружие (Приказ по 11-й армии от 11.10.1917 № 689).

Бояковский Касьян Иванович. Сын священника. Окончил Волынскую духовную семинарию (1906), Тверское кавалерийское училище (1908), вышел в 11-й уланский Чугуевский Е.В.Г.И. Марии Федоровны полк. На 1 ян-

варя 1909 г., 1 января 1910 г. – корнет. На 18 июля 1914 г. – штабс-ротмистр, младший офицер 6-го эскадрона. Участник Первой мировой войны. Выступил с полком в поход 18 июля 1914 г. Ротмистр. Участник Гражданской войны. Подполковник (с19 декабря 1918). В Чугуевском уланском полку в Донской армии, командир полка. Убит в бою 8 декабря 1919 у ст. Рубежной. Награды: орден св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость» (1915), Георгиевское оружие (Высочайший приказ от 22.04.1915).

Бояковский Фёдор Иванович. Сын священника, брат К.И. Бояковского. Окончил Тверское кавалерийское училище (1910, из прапорщиков 11-го уланского Чугуевского Е.В.Г.И. Марии Федоровны полка). Корнет (1910). На 18 июля 1914 г. – поручик, командир обоза 2 разряда. Участник Первой мировой войны. Выступил с полком в поход 18 июля 1914 г. Штабс-ротмистр. Участник Гражданской войны. В Чугуевском уланском полку в Донской армии. Ротмистр (29 марта 1919). Подполковник(17 марта 1920). Награды: орден св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость» (1915), 3-й ст. с мечами и бантом (1915).

Булах Александр Демьянович. Окончил Елисаветградское кавалерийское училище (1904). На 1 января 1909 г., 1 января 1910 г. – поручик 11-го уланского Чугуевского Е.В.Г.И. Марии Федоровны полка. На 18 июля 1914 г. – штабс-ротмистр, младший офицер 6 эскадрона. Участник Первой мировой войны. Выступил с полком в поход 18 июля 1914 г. Ротмистр (старшинство в чине с 10.08.1915). Полковник. С 21 октября 1918 г. — командир 20-го Павлоградского конного полка армии Украинской Державы гетмана Скоропадского, затем – армии Украинской Народной Республики. Отстранен от должности и арестован в Киеве «за враждебное отношение к Украине» (15 января 1919). Награды: Орден св. Анны 3-й ст. с мечами и бантом (1915).

Бурковский В. Кадет Одесского кадетского корпуса. Участник Гражданской войны. В эскадроне Чугуевского уланского полка в Русской Армии. Галлиполиец. Окончил Николаевское кавалерийское училище. Корнет. Скончался от тифа в Константинополе в 1921 г.

Бутусов. Окончил Суворовский кадетский корпус (1908), Тверское кавалерийское училище. На 18 июля 1914 г. – поручик 11-го уланского Чугуевского Е.В.Г.И. Марии Федоровны полка, младший офицер 5 эскадрона. Участник Первой мировой войны. Выступил с полком в поход 18 июля 1914 г. Убит. Награды: Георгиевское оружие.

Венгловский Роман Владимирович. Окончил Николаевское кавалерийское училище (1912). На 18 июля 1914 г. – корнет 11-го уланского Чугуевского Е.В.Г.И. Марии Федоровны полка, младший офицер 1 эскадрона. Участник Первой мировой войны. Выступил с полком в поход 18 июля 1914 г. Ранен ре-

вольверной пулей в бою у м. Камионка-Струмилова 11 августа 1914 г. Скончался от ран (1915). Награды: орден св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость» (1915).

Водоциан Николай. Окончил Елисаветградское кавалерийское училище (1911). На 18 июля 1914 г. – корнет 11-го уланского Чугуевского Е.В.Г.И. Марии Федоровны полка, младший офицер 3 эскадрона. Участник Первой мировой войны. Выступил с полком в поход 18 июля 1914 г. Награды: орден св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом (1915).

Волков Константин Николаевич. На 1 января 1909 г. – штабс-ротмистр 11-го уланского Чугуевского Е.В.Г.И. Марии Федоровны полка. Ротмистр (старшинство в чине с 13.08. 12.10.1909). На 18 июля 1914 г. – младший офицер 1 эскадрона. Участник Первой мировой войны. Выступил с полком в поход 18 июля 1914 г.

Воронков Дмитрий Матвеевич. Родился 16 мая 1873 г. Православный. Окончил Николаевский кадетский корпус. В службу вступил 1 сентября 1894 г. Окончил военно-училищные курсы Елисаветградского кавалерийского училища по 2 разряду, вышел в 32-й драгунский Чугуевский Е.В.Г.И. Марии Федоровны полк. Корнет (старшинство в чине с 1.09.1897). Поручик (старшинство в чине с 13.08.1901). Участник русско-японской войны 1904-1905 гг. На 1 января 1909 г., 1 января 1910 г. – штабс-ротмистр (старшинство в чине с 13.08.1905). Ротмистр (старшинство в чине с 13.08.1909). На 18 июля 1914 г. – командир 2 эскадрона. Участник Первой мировой войны. Выступил с полком в поход 18 июля 1914 г. Состоял в прикомандировании к 14-му понтонному батальону. Награды: орден св. Станислава 3 ст. (1905), 2 ст. (1917).

Гадков Леонид. Вольноопределяющийся. Участник Гражданской войны. Старший унтер-офицер в эскадроне Чугуевского уланского полка в Донской армии. Корнет (17 марта 1920 г.).

Гвоздев Николай. Окончил Елисаветградское кавалерийское училище (1911). На 18 июля 1914 г. – корнет 11-го уланского Чугуевского Е.В.Г.И. Марии Федоровны полка, начальник команды связи. Участник Первой мировой войны. Выступил с полком в поход 18 июля 1914 г. Награды: орден св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость» (1915), Св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом (1915).

Гейда Иван Федорович. Окончил Тверское кавалерийское училище (1908). На 1 января 1909 г., 1 января 1910 г. — корнет 11-го уланского Чугуевского Е.В.Г.И. Марии Федоровны полка. На 18 июля 1914 г. – поручик, полковой казначей. Участник Первой мировой войны. Выступил с полком в поход

18 июля 1914 г. Награды: орден св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость» (1915), 3-й ст. с мечами и бантом (1915).

Геништа Владимир Николаевич. Родился 8 декабря 1871 в г. Дубно Волынской губернии, в семье офицера 11-го уланского Чугуевского Ее Императорского Высочества Государыни Цесаревны Марии Федоровны полка Николая Карловича Геништа (в 1893-1899 гг. – командир полка). Крещен в полковой Покровской церкви. Восприемники – командир полка Константин Никитович Дубленко и жена майора Александра Павловна Изотова. Православный. Окончил 2-й Московский кадетский корпус. В службу вступил 16 октября 1889 г. Окончил Елисаветградское кавалерийское училище по 1 разряду (1892), вышел в 32 драгунский Чугуевский Е.В.Г.И. Марии Федоровны полк. Корнет (1892). Поручик (1897, старшинство в чине с 1.09.1897). Полковой адъютант (с 1899). Штабс-ротмистр (1901, старшинство в чине с 1.09.1900). Участник Русско-японской войны 1904-1905 гг., воевал в Манчжурии, в составе 1-го Верхнеудинского полка Забайкальского Казачьего войска. В 1904 г. был ранен и взят в плен японцами. Освобожден в ноябре 1905 г. Вернулся в полк. Окончил Офицерскую кавалерийскую школу (1908). Командир 1-го эскадрона (с 1909). Ротмистр (1911, старшинство в чине с 1.09.1904). Участник Первой мировой войны. Выступил с полком в поход 18 июля 1914 г. Подполковник (1914). Полковник (1916). Участник Гражданской войны. В 1918 г – в армии Украинской Державы гетмана Скоропадского. 15 июля 1918 г. назначен командиром 2-го Чугуевского конного полка. В Вооруженных Силах Юга России, в марте 1919 – командир эскадрона в 3-м конном полку. В эмиграции в Югославии. Награды: орден св. Анны 3 ст. (1906), св. Владимира 4 ст.с мечами и бантом (1906), св. Станислава 2 ст. (1911), 3 ст., Георгиевское оружие (Высочайший приказ от 21 августа 1916).

Говоров Алексей Владимирович. Сын священника. Окончил Донскую духовную семинарию. В службу вступил 6 сентября 1905 г. Окончил Тверское кавалерийское училище (1907), Вышел в 32-й драгунский Чугуевский Е.В.Г.И. Марии Федоровны полк. Корнет (1907). Поручик (1910). Окончил Николаевскую академию Генерального штаба (1914, 2 класса по 1-му разряду). Прикомандирован к штабу Одесского военного округа для испытания. Штабс-капитан (1914). Участник Первой мировой войны. Старший адъютант штаба 4-й Донской казачьей дивизии (с 22 марта 1915, на 01 января 1916 – в должности). Подполковник (1917). Участник Белого движения. В Добровольческой армии. Участник 1-го Кубанского («Ледяного») похода, начальник штаба конной бригады (январь-март1918). Полковник (с июня 1918). В Донской армии (с 4 мая1918). Начальник штаба 1-й Донской конной дивизии (25 мая 1918 – 29.октября.1919). Генерал-майор (с июня1919). Начальник штаба 3-го Донского казачьего корпуса (18 ноября1919 — март 1920). В Русской армии генерала Врангеля в Крыму, начальник штаба Донского корпуса (март-октябрь 1920). Генерал-лейтенант (октябрь 1920). Командир Донского

корпуса Русской армии (октябрь-ноябрь 1920). В эмиграции в Королевстве СХС (Югославия). Начальник Николаевского кавалерийского училища, член правления объединения училища. Переехал во Францию. Возглавлял группу Союза Первопроходников в Париже (1931). Скончался после 1941 г. во Франции. Награды: орден св. Станислава 3-й ст. (1914).

Горчаков Николай Николаевич. Родился в 1880 г. Унтер-офицер 51-го драгунского Черниговского полка. Произведен в прапорщики запаса (1906). Участник Первой мировой войны. Призван из запаса. Корнет 6-го пограничного Заамурского конного полка (1916). Корнет 11-го уланского Чугуевского Е.В.Г.И. Марии Федоровны полка. Участник Гражданской войны. Мобилизован большевиками (1918). Арестован 11-12 марта 1919 г. в Тамбове. Награды: Георгиевское оружие (Высочайший приказ от 29 мая 1916, за отличия в 6-м пограничном Заамурском конном полку).

Добровольский Александр Владимирович. Родился 19 июня 1866 г. Православный. Окончил 1-й кадетский корпус. В службу вступил 1 октября 1886 г. Окончил Николаевское кавалерийское училище (1888, по 1 разряду). Вышел в 32-й драгунский Чугуевский Ее Величества полк. Корнет (1888, старшинство в чине с 7.08.1887). Поручик (старшинство в чине с 7.08.1891). Штабс-ротмистр (старшинство в чине с 15.03.1894). На 1 января 1909 г., 1 января 1910 г. — ротмистр (старшинство в чине с 15.03.1900). Подполковник (старшинство в чине с 26.02.1911). Занимал должности полкового адъютанта, командира эскадрона (11 лет и 7 месяцев). На 18 июля 1914 г. – полковник, помощник командира полка по хозяйственной части. Участник Первой мировой войны. Выступил с полком в поход 18 июля 1914 г. В 1930-х гг. предположительно в эмиграции в Югославии. Награды: орден св. Анны 3 ст. (1908), орден св. Станислава 2 ст. (10.05.1912).

Друве Антон-Ричард Иосифович. Окончил Николаевское кавалерийское училище (1889, портупей-юнкер). Вышел в 32-й драгунский Чугуевский Ее Величества полк. На 1 января 1909 г., 1 января 1910 г. — ротмистр 11-го уланского Чугуевского Е.В.Г.И. Марии Федоровны полка. На 18 июля 1914 г. – подполковник, младший штаб офицер. Участник Первой мировой войны. Выступил с полком в поход 18 июля 1914 г. В бою у деревни Бобрка под г. Кросно 10 декабря 1914 г. возглавил атаку Чугуевских улан на роту австрийцев, захватив пленных. Награды: Георгиевское оружие (Высочайший приказ от 10 ноября 1915).

Еськов Михаил Акимович. Родился в 1898 г. Окончил Николаевское кавалерийское училище (1917). Корнет 11-го уланского Чугуевского полка. Участник Первой мировой войны. Участник Белого движения. В Добровольческой армии. Участник 1-го Кубанского («Ледяного») похода. В начале ноября 1920 – на о. Проти. Награды: орден Св. Георгия 4 ст. (приказ по 7-й армии от 31 октября1917).

Залесский Иосиф-Зигмунд Карлович. Корнет 11-го уланского Чугуевского полка. Участник Первой мировой войны. Убит. Награды: Георгиевское оружие (приказ по 7-й армии от 21 ноября1917, за отличия в стрелковом полку 11-й кавалерийской дивизии).

Инцкирвели Виктор Николаевич. Окончил Елисаветградское кавалерийское училище (1904). На 1 января 1909 г., 1 января 1910 г. – поручик 11-го уланского Чугуевского Е.В.Г.И. Марии Федоровны полка. В запасе, служил в страже Терской области (1912-1913). Участник Первой мировой войны. Призван из запаса. Ротмистр (старшинство в чине с 13.05.1915). Награды: Георгиевское оружие (Приказ Армии и Флоту 04.03.1917).

Исаев Михаил Аркадьевич. Родился в 1881 г. в Полтаве. Окончил Елисаветградское кавалерийское училище (1907). На 1 января 1909 г., 1 января 1910 г. — корнет 11-го уланского Чугуевского Е.В.Г.И. Марии Федоровны полка. На 18 июля 1914 г. – поручик, младший офицер 2 эскадрона. Участник Первой мировой войны. Выступил с полком в поход 18 июля 1914 г. Штабс-ротмистр. Ротмистр. Участник Белого движения. В Вооруженных Силах Юга России и Русской Армии до эвакуации. Остался в Крыму. Расстрелян в ноябре-декабре 1920 г. в Симферополе. Награды: орден св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость» (1915), Георгиевское оружие (Высочайший приказ от 03.01.1917).

Каменев Николай. Елисаветградское кавалерийское училище (1911). Корнет 11-го уланского Чугуевского Е.В.Г.И. Марии Федоровны полка. На 18 июля 1914 г. – младший офицер 3 эскадрона. Участник Первой мировой войны. Выступил с полком в поход 18 июля 1914 г. Штабс-ротмистр. Скончался в 1917 г. Награды: орден св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость» (1915).

Карпов Андрей. Окончил Тверское кавалерийское училище. На 18 июля 1914 г. – корнет, младший офицер 5 эскадрона. Участник Первой мировой войны. Выступил с полком в поход 18 июля 1914 г.

Карпов Георгий. Окончил Тверское кавалерийское училище. На 18 июля 1914 г. – корнет, младший офицер 6 эскадрона. Участник Первой мировой войны. Выступил с полком в поход 18 июля 1914 г.

Качалов Сергей Алексеевич. Родился 2 августа 1882 г. Из дворян Новгородской губернии. Окончил Киевский кадетский корпус, Николаевское кавалерийское училище (1905). На 1 января 1909 г. – корнет 11-го уланского Чугуевского Е.В.Г.И. Марии Федоровны полка. На 1 января 1 января 1910 г. — поручик. На 18 июля 1914 г. – штабс-ротмистр, командир обоза 1 разряда. Участник Первой мировой войны. Выступил с полком в поход 18 июля

1914 г. Ротмистр. В 1918 г. — в армии Украинской Державы гетмана Скоропадского, помощник начальника архива Главного штаба. 19 июля 1918 г. утверждён в чине войскового старшины (со старшинством с 27.07.1916). 25 августа 1918 г. назначен (с 12 апреля) помощником архивариуса Главного штаба. 24октября 1918 назначен заведующим информбюро Главного штаба. Участник Белого движения. В Вооруженных Силах Юга России. Участник Бредовского похода. В эмиграции в Польше. Скончался 1 апреля 1935 г. в Бжежанах (Польша).

Кашенцев Виталий Васильевич. Окончил Елисаветградское кавалерийское училище (1909). На 1 января 1910 г. — корнет 11-го уланского Чугуевского Е.В.Г.И. Марии Федоровны полка. На 18 июля 1914 г. – поручик, младший офицер конно-пулеметной команды. Участник Первой мировой войны. Выступил с полком в поход 18 июля 1914 г. Штабс-ротмистр. Участник Белого движения. В Вооруженных Силах Юга России и Русской Армии. Летом 1920 г. в Крыму. В эмиграции. Скончался после 1965 г. Жена Елизавета Павловна, дочь Нина (Ирина, 1910 г.р.) — летом 1920 г. на о. Лемнос, 16 октября 1920 г. выехали в Крым, при эвакуации Крыма эвакуированы из Севастополя на транспорте «Корнилов».

Костенко Александр Иванович. Родился 23 января 1862 г.. Православный. Окончил училище землемеров и садоводов. В службу вступил 16 августа 1878 нижним чином на правах вольноопределяющегося. Окончил Елизаветградское кавалерийское юнкерское училище (1883). Вышел в 32-й драгунский Чугуевский Ее Величества полк. Корнет (1883). Подпоручик (1887). Штабс-ротмистр (1890). Заведующий полковой учебной командой. Ротмистр (1898). Командир эскадрона (в должности - 12 лет, 8 месяцев и 10 дней). Подполковник (1906, за отличие по службе). Полковник (1912, за отличие по службе). На 18 июля 1914 г. – помощник командира полка по строевой части. Участник Первой мировой войны. Выступил с полком в поход 18 июля 1914 г. Командующий 17-м уланским Новомиргородским полком. Генерал-майор. Командир 1-й бригады 16-й кавалерийской дивизии (1917). Награды: орден св. Станислава 2-й ст. (1909), св. Анны 2-й ст. (1912), Георгиевское оружие (Высочайший приказ от 09.03.1915), орден св. Георгия 4 ст. (Приказ Армии и Флоту от 30.06.1917, за отличия командующим 17-м уланским Новомиргородским полком).

Кропоткин Иван Алексеевич. Князь. Родился в 1889 г. Окончил Николаевское кавалерийское училище (1911). Офицер 11-го уланского Чугуевского полка. Ротмистр 5-го драгунского Каргопольского полка. Участник Белого движения. В Добровольческой армии, Вооруженных Силах Юга России командир сотни Кабардинского полка. В Русской Армии в Ялтинской комендантской команде до эвакуации Крыма. Эвакуирован из Ялты на корабле «Корвин». В эмиграции. Скончался в 1928 г.

Кубалов Василий Хатацкович. Окончил ускоренный курс Тверского кавалерийского училища (1915). Корнет 11-го уланского Чугуевского полка. Участник Первой мировой войны. В стрелковом дивизионе 11-й кавалерийской дивизии. Убит. Награды: Георгиевское оружие (Приказ Армии и Флоту от 30.08.1917).

Маковецкий Борис Владимирович. Родился в 1890 г. Окончил Елисаветградское кавалерийское училище (1910). Офицер 2-го лейб-уланского Курляндского и 11-го Чугуевского уланского полков. Участник Белого движения. В белых войсках Восточного фронта. Полковник. В эмиграции. Скончался 20 ноября 1963 г. в Австралии.

Макшеев Георгий Николаевич. Участник Белого движения. В Вооруженных Силах Юга России. Эвакуирован 25 января 1920 г. из Одессы. На май 1920 г. — в Югославии. В Русской Армии юнкер в Учебном кавалерийском дивизионе до эвакуации Крыма. На 28 декабря 1920 г. — в 1-м эскадроне дивизиона в Галлиполи. Окончил Николаевское кавалерийское училище. Вышел в кадр 11-го уланского Чугуевского полка. Корнет. В эмиграции в 1929 г. член правления объединения училища.

Мунтян Иван Иосанович. Окончил Тверское кавалерийское училище (1918). На 1 января 1909 г., 1 января 1910 г. — корнет 11-го уланского Чугуевского Е.В.Г.И. Марии Федоровны полка. Поручик. Участник Первой мировой войны. Награды: орден св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость» (1915).

Натаров Тимофей Семенович. Вольноопределяющийся 11-го уланского Чугуевского Е.В.Г.И. Марии Федоровны полка. Корнет (1915). Участник Первой мировой войны. В стрелковом дивизионе 11-й кавалерийской дивизии. Убит 21 ноября 1916 г. Награды: Георгиевское оружие (Приказ Армии и Флоту от 30.08.1917).

Немсадзиев Михаил Владиславович. Родился 15 апреля 1879 г. Сын подполковника. Православный. Окончил 2-й Московский кадетский корпус. В службу вступил 1 ноября 1896 г. Окончил Николаевское кавалерийское училище (1898, по 1 разряду). Вышел в 32-й драгунский Чугуевский Е.В.Г.И. Марии Федоровны полк. Корнет (1898, старшинство в чине с 13.08.1897). Поручик (старшинство в чине с 13.08.1901). На 1 января 1909 г., 1 января 1910 г. — штабс-ротмистр (старшинство в чине с 13.08.1905). Ротмистр (старшинство в чине с 13.08.1909). Окончил Офицерскую кавалерийскую школу «успешно». На 18 июля 1914 г. – командир 4 эскадрона. Участник Первой мировой войны. Выступил с полком в поход 18 июля 1914 г. Участник Белого движения. В Вооруженных Силах Юга России. В эмиграции в Югославии. Скончался после 1938 г. Награды: орден св. Станислава 3 ст. (1907). Жена Екатерина Васильевна (1885 г.р.), сыновья Владимир (1904 г.р.), Анатолий

(1905 – 1968 в Валенсии, Венесуэла; служил в Русском Корпусе) — эвакуированы в январе-марте 1920 из Одессы в Салоники на корабле «Рио-Пардо», на май 1920 — в Югославии.

Непперт Федор (Фридрих) Робертович. Окончил Тверское кавалерийское училище (1913). На 18 июля 1914 г. – корнет 11-го уланского Чугуевского Е.В.Г.И. Марии Федоровны полка, младший офицер 6 эскадрона. Участник Первой мировой войны. Выступил с полком в поход 18 июля 1914 г. Пропал без вести (1914). Штабс-ротмистр. Участник Белого движения. В Вооруженных Силах Юга России адъютант 7-го уланского Ольвиопольского полка в Крыму (январь 1920). В Русской Армии до эвакуации Крыма. Галлиполиец. На 28 декабря 1920 г. в составе 2-го кавалерийского полка в Галлиполи. Жена Мария Иосифовна, дочь Елена. Награды: орден св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость» (1915).

Николаев Георгий Косьмич. Родился в 1899 г. Участник Белого движения. Корнет 11-го уланского Чугуевского полка. Эмигрант. В начале 1920 г. прибыл в Египет. Скончался 22 апреля 1920 г. в лагере Телль Аль-Кебир.

Нус Александр Александрович. Окончил Елисаветградское кавалерийское училище (1917). Поручик 5-го уланского Литовского полка. Участник Белого движения. В Донской армии. В 1919 г. — в Чугуевском уланском полку. Штабс-ротмистр (17 марта 1920). В Русской Армии во 2-м кавалерийском полку до эвакуации Крыма. Эвакуирован на корабле «Аю-Даг».

Обухов Дмитрий Васильевич. Ротмистр 11-го уланского Чугуевского полка. В эмиграции в Греции. Скончался 14 октября 1922 г. в возрасте 49 лет. Был похоронен на Русском кладбище имени Ее Величества Королевы Эллинов Ольги Константиновны в Пирее (Греция).

Окатов Николай Борисович. Окончил Елисаветградское кавалерийское училище (1913). На 18 июля 1914 г. — корнет 11-го уланского Чугуевского Е.В.Г.И. Марии Федоровны полка, младший офицер 1 эскадрона. Участник Первой мировой войны. Выступил с полком в поход 18 июля 1914 г. Ротмистр. Участник Белого движения. В Вооруженных Силах Юга России и Русской Армии во 2-м кавалерийском полку до эвакуации Крыма. Эвакуирован на корабле «Аю-Даг». Награды: орден св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость» (1915), св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом (1915).

Опатович Андрей Павлович. Родился в 1863 г. В службе с 1882 г., офицером с 1886. На 1 января 1909 г. – ротмистр 11-го гусарского Изюмского Е.К.В. Принца Генриха Прусского полка. Полковник 10-го гусарского Ингерманландского полка. Участник Первой мировой войны. Командир 11-го уланского Чугуевского полка. В 1918 – в армии Украинской Державы гетма-

на Скоропадского. 15 июля 1918 г. назначен командиром 1-й конной бригады 2-й конной дивизии. Летом 1918 г. выехал в Польшу. Награды: Георгиевское оружие (Высочайший приказ от 24.02.1915).

Орехов Василий Николаевич. Родился 16 июля 1897 г. в Вильно. Сын полковника армейской пехоты. Окончил Суворовский кадетский корпус (1916), Николаевское кавалерийское училище (8-й ускоренный выпуск, 1 октября 1917 г.). Вышел в 11-й уланский Чугуевский полк. Корнет. Участник Первой мировой войны. Переведен во 2-й лейб-уланский Курляндский полк. Участник Белого движения. В Вооруженных Силах Юга России и Русской Армии в эскадроне 11-го уланского Чугуевского полка и во 2-м кавалерийском полку до эвакуации Крыма. Штабс-ротмистр. Эвакуирован на корабле «Аю-Даг». Галлиполиец. В эмиграции в Королевстве сербов, хорватов и словенцев (Югославия). Проживал в Загребе (Хорватия). Служил в Русском Корпусе. После 1945 — в США. Скончался 29 февраля 1980 г. в Глен-Кове (США).

Остроградский. Окончил ускоренный выпуск Елисаветградского кавалерийского училища (1914), выпущен прапорщиком в 11-й уланский Е.В.Г.И. Марии Федоровны Чугуевский полк.

Остроградский Андрей Андреевич. На 1 января 1909 г., 1 января 1910 г. — штабс-ротмистр 11-го уланского Чугуевского Е.В.Г.И. Марии Федоровны полка. На 18 июля 1914 г. — младший офицер 3 эскадрона. Участник Первой мировой войны. Выступил с полком в поход 18 июля 1914 г. Ротмистр (1914). Начальник партизанского отряда 11-й кавалерийской дивизии (с сентября 1915). Подполковник (1915). Полковник (1917). Убит. Награды: орден св. Анны 4-й ст. с надписью «за храбрость» (1915), Георгиевское оружие и орден св. Георгия 4 ст. (Высочайший приказ от 12.01.1917).

Панов-Генке Андрей Иванович. Окончил Тверское кавалерийское училище. На 1 января 1909 г. — корнет 1-го гусарского Сумского Е.В. Короля Датского Фредерика VIII полка. В запасе армейской кавалерии (с 1909). В отставке (с 1910). Участник Первой мировой войны. Призван из запаса в 11-й уланский Чугуевский Е.В.Г.И. Марии Федоровны полк (1914). Корнет. Награды: орден св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом (1915).

Пащенко Георгий Георгиевич. Окончил Елисаветградское кавалерийское училище (1916). Офицер 11-го уланского Е.В.Г.И. Марии Федоровны полка. Участник Белого движения. В Вооруженных Силах Юга России и Русской Армии во 2-м кавалерийском полку до эвакуации Крыма. Эвакуирован на корабле «Аю-Даг». В эмиграции в Югославии. Окончил курсы Генерального Штаба в Белграде, служил преподавателем тех же курсов. Подполковник. Служил в Русском Корпусе, командир 5-й сотни 2-го, затем 1-го

полков. Полковник (гауптман) 4-го полка. Ранен (1944). Убит 17 апр. 1944 г. во время бомбардировки. Похоронен в Белграде на Новом кладбище в братской могиле.

Пермский Павел. Окончил Тверское кавалерийское училище (1916). Корнет 11-го уланского Е.В.Г.И. Марии Федоровны полка. В 1918 г. — в армии Украинской Державы гетмана Скоропадского, во 2-м Чугуевском конном полку. 15 октября 1918 г. утверждён в чине поручика с переименованием в значковые со старшинством с 24 июля 1917 г. Участник Белого движения. В Русской Западной Армии в составе конвоя Главнокомандующего, 1-м конном и гусарском графа Келлера полках. Штабс-ротмистр. В эмиграции в Германии (с декабря 1919 и на апрель 1920).

Пешенеников Борис Владимирович. Окончил кавалерийское училище (1 октября 1917). Корнет (старшинство в чине с 1.10.1916). Вышел в 11-й уланский Чугуевский полк. Убыл из полка после его расформирования, 5 марта 1918 г. Участник Белого движения. В отряде полковника Дроздовского, 12 апреля 1918 г. зачислен офицером рядового звания в 1-й эскадрон. В 1-м эскадроне и 2-м конном полку по 23 ноября 1918 г. В Вооруженных Силах Юга России и Русской Армии в Чугуевском уланском полку в должности полкового адъютанта с 23 ноября 1918 г. по 14 мая 1920 г, затем во 2-м кавалерийском полку. Штабс-ротмистр, и.д. полкового адъютанта 3-го кавалерийского полка. В эмиграции. На 15 сентября 1921 г. – в 3-м кавалерийском полку, ротмистр.

Писанко Николай Васильевич. Юнкер Елисаветградского кавалерийского училища. Участник Белого движения. В Вооруженных Силах Юга России в эскадроне 10-го гусарского Ингерманландского полка. Корнет (с 26.11.1919). В эмиграции. Корнет 11-го уланского Чугуевского полка. Скончался 25 марта 1964 (1963) в Аргентине. Жена Тамара Григорьевна, дочь.

Пожидаев Всеволод Васильевич. Родился 3 ноября 1894 г. в Курске. Из дворян. Окончил курскую гимназию, Императорский Московский лицей, поступил в Московский университет. Окончил Николаевское кавалерийское училище (8-й ускоренный выпуск, 1 октября 1917). Вышел в 11-й уланский Чугуевский полк. Участник Белого движения. Ранен в Крыму. Эвакуирован из Севастополя в Константинополь. С 1923 г. в США. Работал на фабрике, в художественных студиях. С 1936 г. на ферме в Нью-Джерси. С 1954 г., после разорения фермы, снова на фабрике. Почетный член Зарубежного союза инвалидов. Один из основателей общества «Родина», добровольный строитель храма Александра Невского в Лейквуде, член правления Литературного фонда. Сотрудничал с газетой «Новое русское слово». Скончался 18 ноября 1980 г. в госпитале Пол Кимбелл в Лейквуде. Похоронен на Свято-Владимирском кладбище.

Пожидаев Олег. Вольноопределяющийся. Участник Белого движения. В Донской армии. В 1919 г. — старший унтер-офицер в Чугуевском уланском полку. Корнет (17 марта 1920).

фон Польман Георгий Андреевич. Вольноопределяющийся 11-го уланского Е.В.Г.И. Марии Федоровны полка. Прапорщик (с 4.03.1915). Участник Первой мировой войны. Корнет. В партизанском отряде 11-й кавалерийской дивизии (с сентября 1915), командир партии 11-го уланского Чугуевского полка. Поручик. Предположительно расстрелян вместе с братом в Калуге в 1918 г. Награды: Георгиевское оружие (Высочайший приказ от 12.01.1917).

Поляков Георгий Петрович. Родился в 1901 г. в Вознесенске. Из дворян, сын генерал-майора. Кадет Одесского кадетского корпуса. Участник Белого движения. В Добровольческой армии и Вооруженных Силах Юга России. В 1918 г. — на бронепоезде, затем доброволец Чугуевского уланского полка. С 1919 г — снова в Одесском кадетском корпусе. Эвакуирован 25 января 1920 г. из Одессы. В эмиграции в Югославии. Окончил Первый русский кадетский корпус (1921) и Николаевское кавалерийское училище (1923). Корнет 7-го гусарского Белорусского полка. Член организации Кутепова. В партизанском отряде на территории СССР. Убит в бою (1930). Награды: Георгиевский крест 4-й ст.

Поляков Николай. Окончил Тверское кавалерийское училище (1913). На 18 июля 1914 г. — корнет 11-го уланского Чугуевского Е.В.Г.И. Марии Федоровны полка, младший офицер 6 эскадрона. Участник Первой мировой войны. Выступил с полком в поход 18 июля 1914 г. Награды: орден св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость» (1915).

Пономарёв Лев Филиппович. Окончил Тверское кавалерийское училище (1907). На 1 января 1909 г., 1 января 1910 г. – корнет 11 уланского Чугуевского Е.В.Г.И. Марии Федоровны полка. На 18 июля 1914 г. — штабс-ротмистр, адъютант полка. Участник Первой мировой войны. Выступил с полком в поход 18 июля 1914 г. Подполковник. Участник Белого движения. В 1919 г. — в Чугуевском уланском полку в Донской армии. С декабря 1919 г. — командир полка. Полковник (с17.03.1920).

Попов Николай А. Окончил Николаевское кавалерийское училище (1916). Поручик 11-го уланского Чугуевского Е.В.Г.И. Марии Федоровны полка. Участник Первой мировой войны. В 1918 г — в армии Украинской Державы гетмана Скоропадского, офицер 2-го конного Чугуевского полка. 4 октября 1918 г. установлено старшинство в чине с 1 февраля 1916 с переименованием в значковые. Эмигрант. Служил в Русском корпусе. После второй мировой войны — в США. Скончался 30 апреля 1969 г. в Лейквуде, штат Нью-Джерси.

Пшесмыцкий. Корнет 11 уланского Чугуевского Е.В.Г.И. Марии Федоровны полка. Участник Первой мировой войны. Награды: Георгиевское оружие.

Рафтопуло Лев Леонидович. Окончил Одесский кадетский корпус (1907), Елисаветградское кавалерийское училище (1909). На 18 июля 1914 г. — поручик 11 уланского Чугуевского Е.В.Г.И. Марии Федоровны полка, младший офицер 4 эскадрона. Участник Первой мировой войны. Выступил с полком в поход 18 июля 1914 г. Штабс-ротмистр. Убит. Награды: орден св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость» (1915), св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом (1915), Георгиевское оружие (Высочайший приказ от 21.08.1916).

Резников Василий Саввич. Родился в 1859 г. в Орле. В службе с 1877 г., офицером с 1880 г. Окончил Елисаветградское кавалерийское училище. На 1 января 1909 г. – подполковник 10-го гусарского Ингерманландского Е. К. В. Великого Герцога Саксен-Веймарского полка. На 18 июля 1914 г. — полковник 11 уланского Чугуевского Е.В.Г.И. Марии Федоровны полка, командир полка. Участник Первой мировой войны. Выступил с полком в поход 18 июля 1914 г. Генерал-майор. Участник Белого движения. В Вооруженных Силах Юга России. Эвакуирован 25 марта 1920 г. из Новороссийска на корабле «Бюргермейстер Шредер». В эмиграции в Югославии. Скончался от воспаления почек 19 апреля 1927 г. в Белграде. Похоронен на городском кладбище г. Панчево.

Решетников Борис Владимирович. Окончил Николаевское кавалерийское училище (1917). Корнет 11-го уланского Чугуевского полка. Участник Белого движения. В Добровольческой армии во 2-м конном Дроздовском полку. В 1919 - в Чугуевском уланском полку в Донской армии. Поручик (с 17.03.1919). В Русской Армии во 2-м кавалерийском полку до эвакуации Крыма. Эвакуирован на корабле «Аю-Даг». В эмиграции. Штабс-ротмистр. Служил в Русском Корпусе, во 2-м полку. После 1945 г. — в Аргентине. В 1959-1964 гг. — член правления Союза Императорской конницы и конной артиллерии. Скончался 26 ноября 1986 г. в Буэнос-Айресе.

Ржевский Владимир Васильевич. Родился 9 августа 1866 г. в Киеве. Православный. Окончил Киевскую гимназию. В службу вступил 8 декабря 1885 г. Окончил Елисаветградское кавалерийское училище по 2 разряду (1891). Вышел в 32-й драгунский Чугуевский Ее Величества полк. Корнет (старшинство в чине с 29.12.1891). Поручик (старшинство в чине с 29.12.1895). Штабс-ротмистр (старшинство в чине с 6.05.1900). Участник русско-японской войны 1904-1905 гг. Ротмистр (старшинство в чине с 29.12.1903). Окончил офицерскую кавалерийскую школу «успешно». На 18 июля 1914 г. — командир 3 эскадрона. Участник Первой мировой войны. Выступил с полком в поход 18 июля 1914 г. Полковник. Командир 20-го драгунского Финляндского полка. Остался в СССР. Жил в Киеве. В 1920-1922 гг. – в Рабоче-крестьянской Красной Ар-

мии, преподаватель Киевской военной школы имени Каменева (до 1927), член киевского военно-скакового общества, заведующий конным двором в Коммунхозе, затем - магазином. Владел усадьбой на территории Польши. Вел переписку о продаже усадьбы. 14 октября 1930 г. арестован ОГПУ по делу «Весна». Обвинялся в принадлежности к контрреволюционной офицерской организации. Содержался в Лукьяновской тюрьме. Расстрелян (приговор 14.04.1931). Награды: орден св. Анны 3 ст. с мечами и бантом, 2 ст. (1910), св. Станислава 2 ст. с мечами, св. Владимира 4 ст. с мечами и бантом (1904).

Рогальский Александр. Окончил Елисаветградское кавалерийское училище (1912). На 18 июля 1914 г. — корнет 11 уланского Чугуевского Е.В.Г.И. Марии Федоровны полка, младший офицер 2 эскадрона. Участник Первой мировой войны. Выступил с полком в поход 18 июля 1914 г. Награды: орден св. Анны 4-й ст. с надписью «за храбрость» (1915).

Розалион-Сошальский Георгий Петрович. Родился 21 апреля 1861 г. Православный. Из дворян Харьковской губернии. Окончил Петровско-Полтавский кадетский корпус. В службу вступил 1 сентября 1878 г. Окончил Николаевское кавалерийское училище (1880). Вышел в 10-й уланский Одесский полк. Корнет (старшинство в чине с 08.08.1880). Поручик (старшинство в чине с 21.06.1884). Штабс-ротмистр (старшинство в чине с 26.02.1886). Ротмистр (старшинство в чине с 25.03.1892). Окончил офицерскую кавалерийскую школу «успешно». Командир эскадрона (занимал должность 8 лет и 8 месяцев). Подполковник (старшинство в чине с 26.02.1899). Командир 3-го полевого жандармского эскадрона (02.08.1901 - 14.02.1904). Полковник (старшинство в чине с 18.06.1903). Участник русско-японской войны 1904-05 гг. Исполняющий должность коменданта главной квартиры полевого управления 1-й Маньчжурской армии (14.02.1904 - 03.03.1907). Командир 11-го уланского Чугуевского Е.В.Г.И. Марии Федоровны полка (02.04.1910 - 10.01.1913). Генерал-майор по армейской кавалерии (старшинство в чине с 22.07.1912). Командир 2-й бригады 11-й кавалерийской дивизии (с 10.01.1913). Участник Первой мировой войны. Выступил в поход 18 июля 1914 г. Командующий, затем начальник Заамурской конной дивизии (03.11.1915 – 29.04.1917). Генерал-лейтенант (старшинство в чине с 28.08.1916). Участник Белого движения. В Вооруженных Силах Юга России. Эвакуирован в начале 1920 г. из Новороссийска на судне «Владимир» на о. Лемнос. 16 октября 1920 г. выехал в Крым на транспорте «Херсон». В Русской Армии. В эмиграции в Югославии. На 1931 г. — начальник резерва кавалерии и конной артиллерии, председатель Общества бывших юнкеров Николаевского кавалерийского училища в Белграде. Почетный председатель Общества офицеров 11-го уланского Чугуевского Е.В.Г.И. Марии Федоровны полка. Награды: ордена св. Станислава 2-й ст., мечи к ордену св. Станислава 2-й ст. (1906), св. Анны 2-й ст. с мечами (1905), св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом (1906), св. Владимира 3-й ст. (1910), св. Станислава 1-й ст. (1913).

Руткевич Владимир. Окончил Елисаветградское кавалерийское училище (1910). На 18 июля 1914 г. — поручик 11 уланского Чугуевского Е.В.Г.И. Марии Федоровны полка, младший офицер 2 эскадрона. Участник Первой мировой войны. Выступил с полком в поход 18 июля 1914 г. Награды: орден св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость» (1915), 3-й степени с мечами и бантом (1915), св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом (1915).

Санников Александр Сергеевич. Родился 18 апреля 1866 г. Окончил Киевский Владимирский кадетский корпус, Павловское военное училище (1885). Вышел в 16-ю артиллерийскую бригаду (1885). Переведен в 21-й драгунский Белорусский полк (1885). Окончил Николаевскую академию Генерального штаба (1892). Старший адъютант штаба 31-й пехотной дивизии. Старший офицер для особых поручений штаба 21-го армейского корпуса. Старший адъютант управления военных сообщений штаба Киевского военного округа. Заведующий передвижением войск Киевского района. Командир 11-го уланского Е.В.Г.И. Марии Федоровны Чугуевского полка (1908-1910). Генерал-майор (1910). Генерал-квартирмейстер штаба Приамурского военного округа (с 04.1910). Генерал-квартирмейстер штаба Одесского военного округа (с 02.1913). Начальник штаба Одесского военного округа (с 08.1913). Участник первой мировой войны. Начальник штаба 2-й армии (с декабря 1914). Начальник штаба 9-й армии Юго-Западного фронта (с февраля 1915). Генерал-лейтенант Генерального Штаба (1916). Главный начальник снабжения Румынского фронта (1917). В начале 1918 г. — Одесский городской голова. В армии Украинской Державы гетмана Скоропадского, в составе Военно-исторической комиссии по сбору документов Первой мировой войны по Юго-Западному и Румынскому фронтам (с 27.09.1918). Уволен по прошению 30 октября 1918 г. Участник Белого движения. В Добровольческой армии, Главный начальник снабжения (с 10.10.1918). Главноначальствующий и командующий войсками Юго-Западного края (с 15.01.1919). В марте 1919 устранен от должности под давлением командования Антанты. Начальник снабжения Вооруженных Сил на Юге России (с 15.04.1919 до конца 1919). В 1920 г. — в распоряжении Главнокомандующего Русской армией. Эвакуирован до осени 1920 г. из Севастополя на судне «Великий князь Александр Михайлович». В эмиграции в Турции (Константинополь), затем в Сербии (Земун) и во Франции. Скончался от паралича сердца 16 февраля 1931 г. в Медоне под Парижем. Награды: орден св. Георгия 4 ст. (Высочайший приказ от 01.10.1916).

Сафронов Иван Сергеевич. Родился в 1887 г. Из крестьян д. Григорьевой Богдановской волости Орловской губернии. С ноября 1908 г. — во 2-м эскадроне 11-го уланского Е.В.Г.И. Марии Федоровны Чугуевского полка. Вахмистр. Участник Первой мировой войны. В партизанском отряде 11-й кавалерийской дивизии (с 11.09.1915). Произведен в офицеры «за боевые отличия», прапорщик (с 5.12.1915, старшинство в чине с 21.10.1915). Полный Георгиевский кавалер.

Сомоль Евгений Владимирович. Окончил Тверское кавалерийское училище. На 18 июля 1914 г. — штабс-ротмистр 11 уланского Чугуевского Е.В.Г.И. Марии Федоровны полка, начальник конно-саперной команды. Участник Первой мировой войны. Выступил с полком в поход 18 июля 1914 г. Ротмистр (1914). Награды: орден св. Анны 3-й степени с мечами и бантом (1915), Георгиевское оружие.

Стаматов Николай Николаевич. Родился в 1881 г. Из крестьян. Окончил Тверское кавалерийское училище (1904). Штабс-ротмистр (старшинство в чине с 1912) Заамурского округа Отдельного Корпуса Пограничной Стражи (1914-1915). Ротмистр. Участник Белого движения. В 1919 г. — в Чугуевском уланском полку в Донской армии. Подполковник (17.03.1920). В Русской Армии во 2-м кавалерийском полку до эвакуации Крыма. Эвакуирован на корабле «Аю-Даг».

Сущевский Константин Николаевич. Родился 24 февраля 1869 г. Православный. Окончил Владикавказскую военную прогимназию. В службу вступил 18 августа 1887 г. Окончил Елисаветградское кавалерийское училище по 2 разряду. Вышел в 32-й драгунский Чугуевский Ее Величества полк. Корнет (старшинство в чине с 13.07.1892). Поручик (старшинство в чине с 13.07.1896). Штабс-ротмистр (старшинство в чине с 13.07.1900). Ротмистр (старшинство в чине с 13.07.1904). Окончил Офицерскую кавалерийскую школу «успешно». На 18 июля 1914 г. — командир 5 эскадрона 11 уланского Чугуевского Е.В.Г.И. Марии Федоровны полка. Участник Первой мировой войны. Выступил с полком в поход 18 июля 1914 г. Исключен из списков полка умершим (1915). Награды: орден св. Станислава 3 ст. (1910).

Танков. На 18 июля 1914 г. — юнкер 1 эскадрона 11 уланского Чугуевского Е.В.Г.И. Марии Федоровны полка. Участник Первой мировой войны. Выступил с полком в поход 18 июля 1914 г. Корнет (1914).

Тимковский Валентин Васильевич. Родился 22 марта 1899 г. Окончил Петровско-Полтавский кадетский корпус (1916), Николаевское кавалерийское училище (8-й ускоренный выпуск, 1 октября 1917 г.). Вышел в 11-й уланский Чугуевский полк. Корнет. Участник Белого движения. В Вооруженных Силах Юга России и Русской Армии. В 19120 г. — в эскадроне лейб-гвардии Кирасирского Его Величества полка. Ранен. Ротмистр. В эмиграции в США. Скончался 19 января 1973 г. в Вашингтоне. Похоронен на Православном кладбище в Вашингтоне. Имел семью.

Тимофеев Петр Сергеевич. Окончил Петровско-Полтавский кадетский корпус (1909), Елисаветградское кавалерийское училище (1911). На 18 июля 1914 г. — корнет 11 уланского Чугуевского Е.В.Г.И. Марии Федоровны полка, младший офицер 2 эскадрона. Участник Первой мировой войны. Выступил

с полком в поход 18 июля 1914 г. Поручик. Убит. Награды: Георгиевское оружие (Высочайший приказ от 24.01.1917).

Тихонов Георгий. Окончил Одесский кадетский корпус, Елисаветградское кавалерийское училище (1913). На 18 июля 1914 г. — корнет 11 уланского Чугуевского Е.В.Г.И. Марии Федоровны полка, младший офицер 5 эскадрона. Участник Первой мировой войны. Выступил с полком в поход 18 июля 1914 г. Штабс-ротмистр. Участник Белого движения. В 1919 – в Чугуевском уланском полку в Донской армии. Ротмистр (17.03.1920). (По другим данным — убит в 1918 на Кубани). Награды: орден св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость» (1915), св. Владимира 4 ст. (17.03.1920).

Томашевский Евгений. Окончил Елисаветградское кавалерийское училище (1917). Корнет 4-го драгунского Новотроицко-Екатеринославского полка. В 1918 г — в армии Украинской Державы гетмана Скоропадского, младший офицер 2-го Чугуевского конного полка. 24 октября 1918 г. утверждён в чине поручика с переименованием в значковые со старшинством с 23 янв1918 г.

Туманов Петр Васильевич. Родился около 1892 г. Казак Астраханского казачьего Войска. Унтер-офицер 11-го Уланского Чугуевского Е.В.Г.И. Марии Федоровны полка. Участник Первой мировой и Второй мировой войн. Служил в Русском Корпусе. В эмиграции в США. Член-соревнователь станицы «Родная Кубань» во Фридвуд Эйкерсе. Скончался 4 марта 1971 г. после тяжелой болезни в госпитале в госпитале Фиткин близ Лейвуда. Похоронен на казачьем участке Свято-Владимирского кладбища в Джексоне.

Турчанинов Сергей Вячеславович. Родился 17 июля 1863 г.. Из дворян Орловской Губернии. Православный. Окончил Бахтинскую военную гимназию в Орле. В службу вступил 26 августа 1882 г. Окончил Тверское кавалерийское училище. Вышел в 33-й драгунский Изюмский Его Императорского и Королевского Высочества Наследного Принца Германского и Прусского полк. Корнет (старшинство в чине с 1.09.1885). Поручик (старшинство в чине с 1.09.1889). Штабс-ротмистр (старшинство в чине с 25.03.1892). Ротмистр (старшинство в чине с 17.03.1897). Командир 1 эскадрона (11 лет и 4 месяца). Подполковник (старшинство в чине с 26.02.1912). Заведующий хозяйственной частью полка 11-го гусарского Изюмского полка. Переведён в 11-й драгунский Рижский полк (29.04. 1914). Участник Первой мировой войны. Полковник (старшинство в чине 11.02.1915). Переведён в 11-й уланский Чугуевский полк (1917). Участник Белого движения. В Русской Западной армии. В эмиграции во Франции. Скончался 7 мая 1935 г. в Сансе, департамент Иона (Франция). Был похоронен на местном кладбище. Награды: орден св. Анны 3-й ст. (1906), 2-й ст. с мечами (1915), св. Станислава 2-й ст. (1912), св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом (1915).

Фон-Фессинг Виктор Павлович. Родился в 1884 г. Сын подполковника кавалерии. Окончил Петровско-Полтавский кадетский корпус (1904), Елисаветградское кавалерийское училище (1906). На 1 января 1909 г. – корнет 11-го уланского Чугуевского Е.В.Г.И. Марии Федоровны полка. На 1 января 1910 г. — поручик. Штабс-ротмистр (1913). На 18 июля 1914 г. — младший офицер дивизионной конно-пулеметной команды. Участник Первой мировой войны. Выступил с полком в поход 18 июля 1914 г.

Чубаров Анатолий Дионисьевич. Окончил Николаевское кавалерийское училище (1911). На 18 июля 1914 г. — корнет 11 уланского Чугуевского Е.В.Г.И. Марии Федоровны полка, младший офицер 4 эскадрона. Участник Первой мировой войны. Выступил с полком в поход 18 июля 1914 г. Убит (1915). Награды: орден св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость» (1915), св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом (1915).

Шаргин Владимир. Корнет 11 уланского Чугуевского Е.В.Г.И. Марии Федоровны полка (произведен из унтер-офицеров (вольноопределяющихся) 6-го запасного кавалерийского полка, 1915). Убит. Награды: Георгиевское оружие.

Шишлов Гавриил Иванович. Окончил кавалерийское юнкерское училище (1901). Вышел в 32-й драгунский Чугуевский Е.В.Г.И. Марии Федоровны полк. На 1 января 1909 г., 1 января 1910 г. — штабс-ротмистр 11-го уланского Чугуевского Е.В.Г.И. Марии Федоровны полка. На 18 июля 1914 г. — ротмистр, начальник дивизионной конно-пулеметной команды. Участник Первой мировой войны. Выступил с полком в поход 18 июля 1914 г. Убит. Подполковник (произведен посмертно в 1915). Награды: Георгиевское оружие, орден св. Георгия 4 ст. (Высочайший приказ от 24.04.1915).

Шульгин Александр Александрович. Окончил Елисаветградское кавалерийское училище (1913). На 18 июля 1914 г. — корнет 11-го уланского Чугуевского Е.В.Г.И. Марии Федоровны полка, младший офицер 4 эскадрона. Участник Первой мировой войны. Выступил с полком в поход 18 июля 1914 г. В бою у деревни Бобрка под г. Кросно 10 декабря 1914 г. возглавил атаку Чугуевских улан на роту австрийцев, захватив пленных. Участник Белого движения. В Вооруженных Силах Юга России и Русской Армии до эвакуации Крыма. Ротмистр(причислен к генштабу). Галлиполиец. В эмиграции в Королевстве сербов, хорватов и словенцев (Югославия). Преподаватель Николаевского кавалерийского училища (с 1921). Награды: Георгиевское оружие (Высочайший приказ от 21.11.1915). Жена Наталия Иосифовна, дочь Людмила (родилась 10 октября 1927).

Юрченко Николай Дмитриевич. Окончил Елисаветградское кавалерийское училище (1914).На 18 июля 1914 г. — корнет 11-го уланского Чугу-

евского Е.В.Г.И. Марии Федоровны полка, младший офицер 5 эскадрона. Участник Первой мировой войны. Выступил с полком в поход 18 июля 1914 г. В бою у деревни Бобрка под г. Кросно 10 декабря 1914 г. возглавил атаку Чугуевских улан на роту австрийцев, захватив пленных. Убит. Награды: орден св. Анны 3-й степени с мечами и бантом (1915), Георгиевское оружие (Высочайший приказ от 10.11.1915).

Источники:

Арсеньев П.А. Краткая история 11-го уланского Чугуевского Ее Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны полка (авторская машинопись). Предоставил А.Б. Арсеньев (г. Новый Сад, Сербия);

Арсеньев П. А.По поводу статьи «Атака 9-го гусарского гонведного полка на 18 конную батарею» // Русский военный вестник, Белград. № 90. 1 мая 1927 г.

Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия. Именные списки 1769-1920. Библиографический справочник. М., 2004

Волков С.В. Белое движение. Энциклопедия гражданской войны. СПб., М., 2003.

Волков С.В. Офицеры армейской кавалерии. Опыт мартиролога. М., 2004.

Волков С.В., Стрелянов (Калабухов) П.Н. Чины Русского Корпуса. Биографический справочник в фотографиях. М., 2008.

«Георгиевский архив», Ч. 1-3. Екатеринбург, 2004.

Егоров Н.Д. Русский генералитет накануне Гражданской войны. (Материалы к биографическому справочнику). М., 2004.

Залесский К.А. Кто был кто в Первой мировой войне. М., 2003.

Кавалеры Ордена Св. Великомученика и Победоносца Георгия и Георгиевского оружия. Белград, 1935 г.

Клавинг В. Гражданская война в России: Белые армии. М. 2003.

Общий список офицерским чинам Русской Императорской Армии. Составлен по 1-е января 1909 г. - СПб., 1909.

Общий список офицерским чинам Русской Императорской Армии. Составлен по 1-е января 1910 г. - СПб., 1910.

Курепин Ю.Г. Партизаны 1915 года // Военный комментатор: Военно-исторический альманах. Екатеринбург, 2002. № 1(3).

Поколенная роспись рода дворян Арсеньевых. Предоставил А.Б. Арсеньев (г. Новый Сад, Сербия).

Потрашков. С.В. Харьковские полки. Харьков, 1998.

Список генералам по старшинству на 15.04.1914, исправлен по 15.07.1914. СПб.,1914

Список Генерального штаба. Исправлен на 01.06.1914. Петроград, 1914

Список Генерального штаба. Исправлен на 01.01.1916. Петроград, 1916

Список полковникам по старшинству. СПб., 1913 г.
Список ротмистрам армейской кавалерии по старшинству. Составлен по 1-е сентября 1913 г. СПб., 1913
Список ротмистрам армейской кавалерии по старшинству. Составлен по 15-е сентября 1916 г. СПб., 1916
Список старшим войсковым начальникам, начальникам штабов: округов, корпусов и дивизий и командирам отдельных строевых частей. СПб., 1913.
Список юнкеров 8-го ускоренного выпуска Николаевского кавалерийского училища. 1917 г. Предоставил Н.В. Орехов (США)
Список юнкеров Тверского кавалерийского училища, выпущенных в 11-й уланский Чугуевский Е.В.Г.И. Марии Федоровны полк. Предоставил историк училища А. Редько (Тверь)
Тинченко Я.Ю. Офіцерський корпус Армії Української Народної Республіки. Київ, 2007.
Тинченко Я.Ю. Голгофа русского офицерства в СССР, 1930-1931 годы. М., 2000.
Чуваков В.Н. Незабытые могилы. Российское зарубежье: некрологи 1917-1999. Т .5. Н-П. М., 2004.
Электронные базы данных С.В.Волкова

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССІЙСКІЙ,

И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

Нашему Чугуевскому Уланскому полку.

Въ награду знаменитыхъ подвиговъ, мужества и храбрости, оказанныхъ въ минувшую достославную войну противъ Французскихъ войскъ, пожалованные сему полку въ Бозѣ почивающимъ Государемъ Императоромъ Александромъ Павловичемъ серебряныя трубы, съ изображеніемъ ордена Святаго великомученика и побѣдоносца Георгія, Повелѣваемъ употреблять на службу Намъ и Отечеству.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою Нашею милостію благосклонны.

Николай

Въ Царскомъ Селѣ
іюня 4 дня
1826 года

Высочайший Указ о пожаловании Чугуевскому уланскому полку Георгиевских труб
(РГВИА)

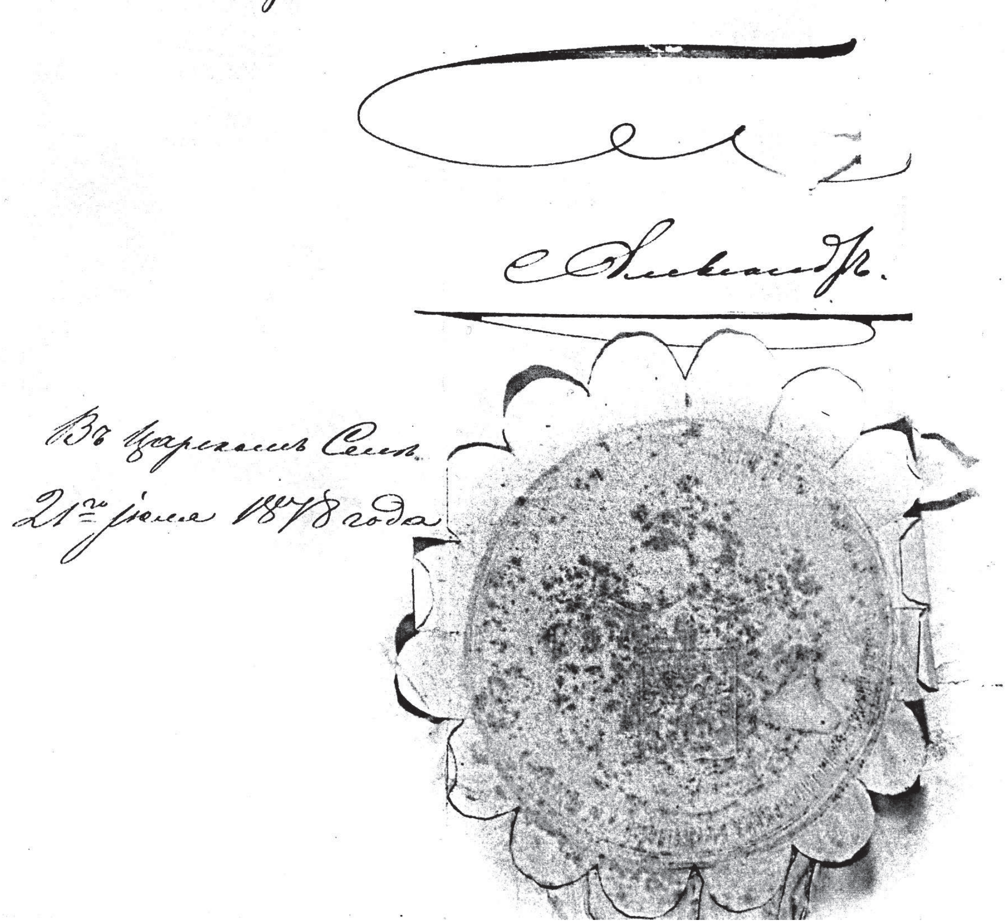
БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ
ВСЕРОССІЙСКІЙ, ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ,
ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,
И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ,

Нашему 11-му Уланскому Чугуевскому, Ея Императорскаго Высочества, Государыни Цесаревны, Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны, полку.

Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія Нашего, за оказанные подвиги мужества и храбрости 11-мъ Уланскимъ Чугуевскимъ, Ея Императорскаго Высочества, Государыни Цесаревны, Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны, полкомъ,

Высочайший Указ о пожаловании 11-му уланскому Чугуевскому Е.И.В. Государыни Цесаревны Марии Федоровны полку Георгиевского штандарта
(РГВИА)

въ Турецкую войну 1877 и 1878 годовъ, Все-
милостивѣйше жалуемъ полку сему
Георгiевскiй штандартъ, съ надписью:
„за отличiе въ Турецкую войну 1877 и
1878 годовъ", и Повелѣваемъ штандартъ
сей, освятивъ по установленiю, употре-
блять на службу Намъ и Отечеству
съ вѣрностiю и усердiемъ, Россiйскому
воинству свойственными.

Александръ.

Въ Царскомъ Селѣ
21го iюля 1878 года

Высочайший Указ о пожаловании 11-му уланскому Чугуевскому Е.И.В. Государыни Цесаревны Марии Федоровны полку Георгиевского штандарта
(РГВИА)

Ротм. Тихановскій.

Удальцы Чугуевцы.

Три разсказа.

Складъ у В. А. Березовскаго,
Комиссіонера Военно-Учебныхъ заведеній.
С.-Петербургъ, Колокольная, № 14.
1902.

ИСТОРІЯ
32-го ДРАГУНСКАГО
ЧУГУЕВСКАГО ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА
ПОЛКА
(1618 — 1893).

Составилъ поручикъ Хлѣбниковъ.

С.-Петербургъ
Паровая Скоропечатня П. О. Яблонскаго. Лештуковъ пер., д. № 13
1893.

На память Чугуевскому Улану.

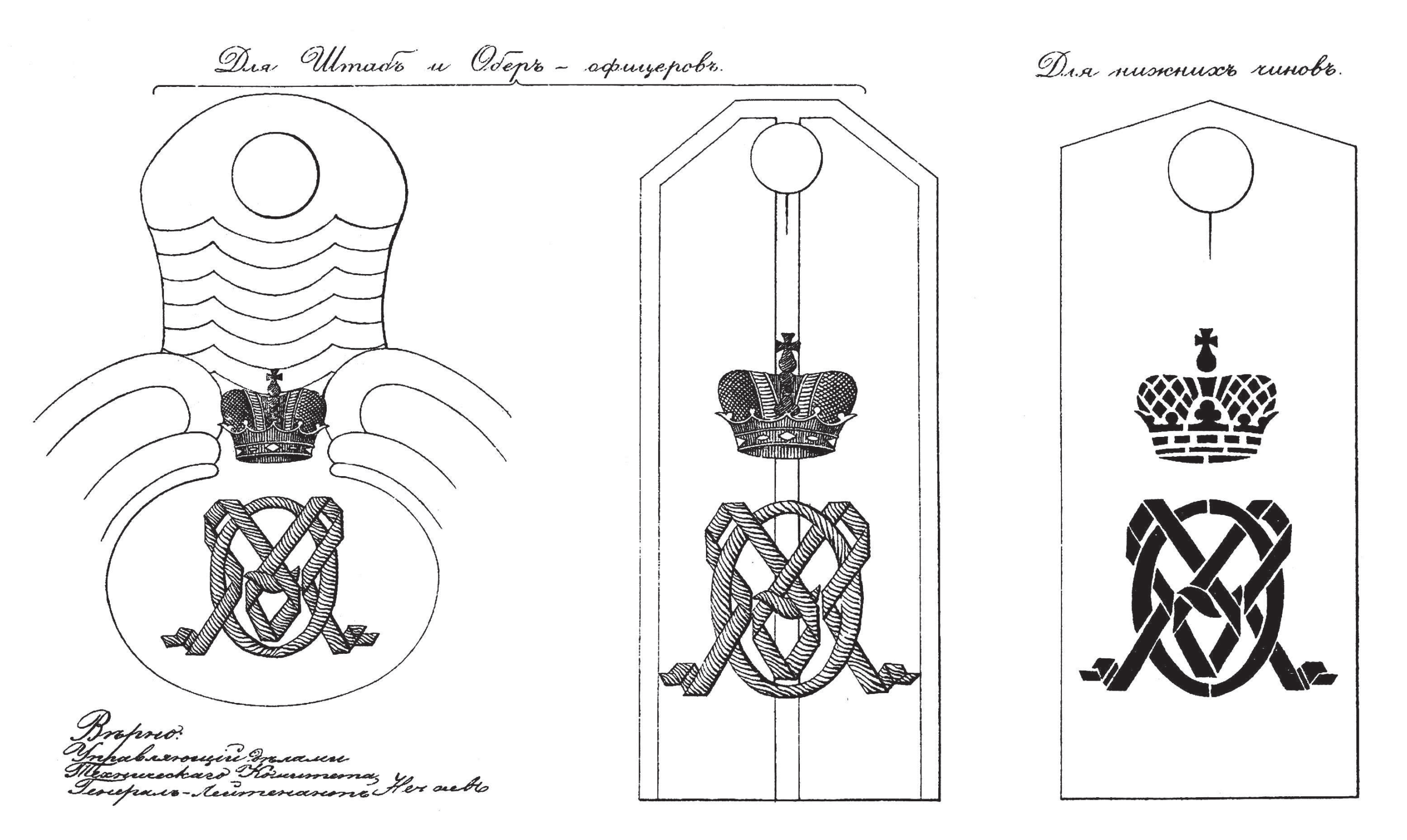

Обложки книг, посвященных истории Чугуевского уланского полка
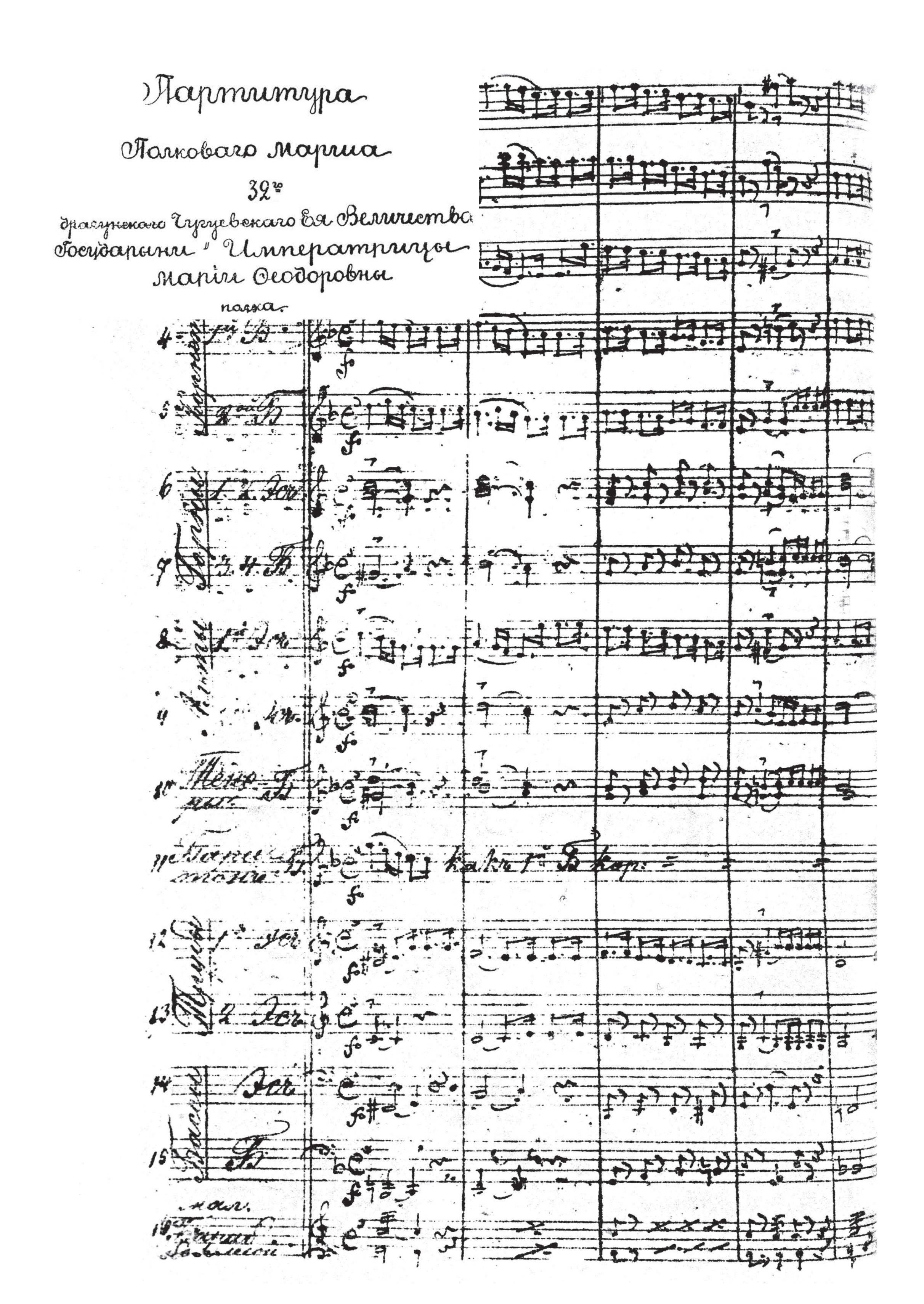
На подлинномъ написано:
Высочайше утверждено:
Іюня „2“ дня 1905 г.
Военный Министръ,
Генералъ-Адъютантъ Сахаровъ

Къ приказу по воен. вѣд. 1905 г. № 444.

Рисунокъ
вензелеваго изображенія Имени Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны на погоны и эполеты офицеровъ и на погоны нижнихъ чиновъ: 32-го драгунскаго Чугуевскаго Имени Ея Величества полка.

Высочайше утвержденный рисунок вензелей Августейшего Шефа на погонах и эполетах офицеров и погонах нижних чинов 32-го драгунского Чугуевского Ее Величества полка.

Фрагмент партитуры полкового марша Чугуевского полка
(РГВИА)

1

Бытности 32 драгунскаго Чугуевскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны полка въ кампаніяхъ съ указаніемъ когда и въ какихъ именно войнахъ онъ принималъ участіе.

Періодъ I

26–1698 г. Съ основанія города Чугуева до упраздненія помѣстныхъ войскъ.

Чугуевцы охраняли границы Россіи отъ набѣговъ татаръ, о чемъ свидѣтельствуютъ грамоты жалованные царями Московскими Чугуевцамъ такъ напр. грамота отъ 5го Іюля 1645 г. 30го Ноября и 20го Декабря 1646 г., 14го Декабря 1647 г. хранящіеся въ разныхъ архивахъ внѣ полка.

Періодъ II

18–17[illegible] г. По упраздненіямъ помѣстныхъ войскъ до переименованія Чугуевской казачьей команды въ Чугуевскій казачій полкъ.

Чугуевцы продолжали охранять государство отъ татаръ.

1709 г. Участвовали въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ шведовъ подъ Орѣшникомъ, Ніеншанцемъ, Нарвой, Юрьевомъ въ 1702 г. подъ Гумельсгофеномъ, Іюля 10го подъ Начальствомъ Шереметьева, въ 1707 г. подъ Ямонымъ Сентября 28го.

Въ преданіяхъ Чугуевскаго полка говорится, что въ ночь на 25е Іюня 1708 г. Карлъ XII наткнулся на Чугуевскихъ казаковъ и былъ ими раненъ въ ногу изъ ружья; 27го Іюня того-же года, участвовали въ бою подъ Полтавой и преслѣдованіи разбитой арміи Шведовъ, подъ Начальствомъ Меньшикова и Голицына до Переволочны.

1734 г. Война съ Польшей, Чугуевцы подъ командой Майора Стремоухова были на Польскихъ границахъ и при осадѣ и взятіи Данцига.

Чугуевцы участвовали въ Турецкой войнѣ подъ командой Полковника Авксентіева.

Участвовали подъ Очаковымъ.

Титульный лист справки по истории Чугуевского полка, составленной в 1899 г. полковым адъютантом штабс-ротмистром Добровольским

(РГВИА)

Содержание

УДК 94 (477.54)
ББК 63.3 (4 Укр. – 4 Хар.) 46
ISBN 978-966-8246-92-0

ИСТОРИЯ ЧУГУЕВСКОГО ПОЛКА

Авторы составители:

Артем Левченко
Андрей Парамоновъ

Редактор – А.Ф. Парамоновъ
Набор – И.А. Иванцова
Дизайн – О.И. Панченко
Верстка – А.В. Павлов

Подписано к печати 15 июля 2008 г. Формат 84х108/16. Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Petersburg. Усл. печ. листов 18. Тираж 500 экз.

Харьковский частный музей городской усадьбы
Украина, 61023, г. Харьков, ул. Веснина 12, к. 213
Тел. (057) 756-79-50
E-mail: paf69@mail.ru
http://ysadba.rider.com.ua